

K1440211

Геннадий САЗОНОВ

«АРШИНОМ ОБЩИМ НЕ ИЗМЕРИТЬ...»

*повесть о великом русском
меценате Христофоре
Леденцове*

170 лет со дня рождения

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД РОССИИ
Вологодское областное отделение

Геннадий САЗОНОВ

**«АРШИНОМ ОБЩИМ
НЕ ИЗМЕРИТЬ...»**

*Повесть о великом русском
меценате Христофоре Леденцове*

ВОЛОГДА
АНО «ИНТЕЛИНФОРМ»
2012

к 1440211

63.3(2)

УДК 821.161.1(470.12)-3

ББК 84(2Рос-4Вол)-44

С14

Сазонов, Г. А.

С14 «Аршином общим не измерить...»: повесть о великом русском меценате Христофоре Леденцове./Геннадий Сазонов; Литературный фонд России, Вологод. обл. отд-ние. – Вологда: ИНТЕЛИНФОРМ, 2012 – 224 с.; илл.146

ISBN 978-5-9902702-3-7

В книге писателя Геннадия Сазонова впервые наиболее полно представлена жизнь и деятельность великого русского мецената Христофора Семёновича Леденцова (1842-1907 гг.) в Вологде и Москве. Он - создатель первого в России ломбарда, Музея содействия Трудю, откуда вышли профсоюзы, Общества содействия успехам опытных наук, где сотрудничали самые известные русские ученые.

Вклад Х.С. Леденцова в развитие России продолжает быть примером и для людей XXI-го века.

Издание рассчитано на широкую аудиторию.

УДК 821.161.1(470.12)-3

ББК 84(2Рос-4Вол)-44

ISBN 978-5-9902702-3-7 © Сазонов, Г. А., 2012

© Оформление (Верейкина Л.В.). АНО

«ИНТЕЛИНФОРМ», 2012

СЕЯТЕЛЬ ДОБРА

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Еще древние отмечали, что в окружающем нас мире все течет и изменяется, а известный поэт сказал более определенно: «Лишь неизменна здесь изменчивость одна...».

Но, бесспорно, есть и ценности, которые не подлежат забвению. В их числе - идущая из глубины времен летопись родной земли с её радостями и горестями.

Наше уникальное богатство - многовековое бытие великой России, чью историю творил народ и выдающиеся личности. Среди таких личностей особое место принадлежит Христофору Семеновичу Леденцову, уроженцу и Почетному гражданину Вологды, оставившему неизгладимый след в отечественной и мировой науке и культуре.

Он был потомственным купцом, талантливым предпринимателем, известным общественным деятелем в масштабах Вологодской губернии и всей России, великим русским меценатом. По своим пожертвованиям для блага Отечества и последствиям грандиозных начинаний Леденцов вполне сопоставим с корифеем русской науки и культуры Михаилом Васильевичем Ломоносовым.

24 июля 2012 года исполнится 170 лет со дня рождения Христофора Семеновича Леденцова. К этой памятной дате и приурочен выход книги, материал для которой автор собирал в течение нескольких лет. Основной замысел - представить современному читателю в подробностях обширную деятельность мецената. С именем Леденцова связано открытие первого в России ломбарда в Вологде, учреждение Технического Музея Содействия Труду в Москве, организация профсоюзного движения и проведение I-го Всероссийского съезда профсоюзов в Москве, десятки других общественно-значимых инициатив.

Вершиной творческих устремлений Х.С. Леденцова было соз-

данное им «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений» - первая в мире эффективная модель поддержки частным капиталом научных исследований. По существу, Леденцов сделал экономическое открытие, опережающее свое время. Это имело огромное значение для развития производительных сил России. Начинание Христофора Семеновича горячо поддержали ведущие русские ученые, писатели, общественные деятели, в том числе такие авторитеты, как Николай Умов, Константин Циолковский, Лев Толстой, Дмитрий Менделеев, Владимир Вернадский. Духовной основой и практической формулой работы Общества стал девиз, предложенный Х.С. Леденцовым: «Наука. Труд. Любовь. Довольство».

За короткий срок, благодаря помощи Общества, фундаментальная и прикладная наука в России заняла передовые позиции в мире по самым важным направлениям. Вся современная наука, включая космонавтику, генетику, радиологию, биологию и еще многие сферы, образно говоря, вышла из Леденцовского Общества. То, что сделал для развития отечественной науки купец Леденцов, до сих пор еще не получило должной оценки в России. Хотя пора бы уже по достоинству воздать истинному патриоту родной страны.

Известный ученый, лауреат Нобелевской премии, физиолог Иван Петрович Павлов считал, что поступок Христофора Леденцова, пожертвовавшего на нужды русской науки более двух миллионов рублей золотом, не имел равных за всю историю человечества ни в одной стране мира.

И это действительно так! С полным правом мы можем назвать мецената Сеятелем Добра!

Исследователи жизни Леденцова, в том числе и на малой родине - в Вологде, часто называли и продолжают называть Христофора Семеновича «русским Нобелем». Данное словосочетание абсурдно, а главное - не соответствует истине. Цель, которую ставил перед собой Альфред Нобель, учреждая международную премию, и цель, которую намечал Леденцов, создавая свое Общество, эти цели - совершенно разные!

Премия Нобеля отмечала уже достигнутый результат в той или иной отрасли науки.

Смысл же деятельности Общества состоял в том, чтобы помочь ученым **достичь результата** в науке, и основное - **внедрить** открытие в практическую жизнь, принести пользу большинству людей. Более того, определенный процент от внедрения возвращался в Общество, полученные средства использовали для проведения новых исследований.

Позже, в середине XX века, методология, изобретенная Леденцовым, успешно применялась во многих странах Европы, Америки, Азии.

Х.С.Леденцов был одним из самых образованных людей своей эпохи, он постоянно заботился о просвещении народа. Общество издавало научные труды, формировало библиотеки, устраивало публичные беседы, лекции, организовывало музеи, выставки. Просветительская деятельность Общества приобрела популярность в России.

Было бы не совсем верным представить читателю исключительно дела и свершения великого мецената. Для нас не менее важны нравственные мотивы его деяний, поступков, замыслов - **масштаб личности** Леденцова, искренняя любовь к Родине, желание видеть ее благополучной, процветающей. Эти качества, полагаю, могут служить примером для людей, живущих в начале XXI века.

В современной России ценностные ориентиры смещены или размыты, капиталу часто отводят роль «главного человека». Поэтому деловые принципы, которыми руководствовался Леденцов, его изобретения и открытия не только не устарели, а наоборот - растут в цене день ото дня. Потребность в них велика, необходимость применения на практике очевидна. Напомнить об этом хочу представителям, так называемой, «элиты», которая поклоняется Западу, которая считает, будто в России никогда не было собственных экономических открытий. Пора бы преодолеть невежественное заблуждение.

Долгое время имя Христофора Леденцова по чьему-то умыслу или случайно пребывало в забвении. Антирусская большевистская

власть в прошлом веке, а ныне уже демократическая в начале текущего века старались принизить роль купца в развитии отечественной науки. Несмотря на абсурдность отношения властимущих к памяти великого мецената, его деяния во славу России выходят из тумана неизвестности, предстают в истинном блеске и величии.

В последние годы вышло в разных изданиях немало публикаций, посвященных Х.С. Леденцову. Но полноценная книга о нем подготовлена впервые. Путь ее к читателю был трудным. И автор с благодарностью говорит добрые слова в адрес Алексея Селякова, председателя Совета директоров «Промэнергобанка», и региональной общественной организации «Клуб деловых людей Вологодского землячества», председатель Правления Владимир Золотов, которые изыскали средства на ее подготовку и издание.

Возлагаю надежды на молодых, в чьи руки в скором времени перейдет будущее России. Буду рад, если повествование о Христофоре Леденцове пробудит в них интерес к наукам и познанию мира, чтобы они имели перед собой образец служения Отечеству.

АВТОР.

ГЛАВА 1

С ЛЮБОВЬЮ К НАУКЕ

«Древнерусская начальная образовательная школа - это дом, семья. Ребенок должен был воспитываться не столько уроками, которые он слушал, сколько той нравственной атмосферой, которой он дышал. Это было не пятичасовое, а ежеминутное действие, посредством которого дитя впитывало в себя сведения, взгляды, чувства, привычки...».

Василий КЮЧЕВСКИЙ,
русский историк.

«ЦАРЕВ НАКАЗ...»

Стоял разгар короткого северного лета. Белые ночи пошли на убыль, их сменили недолгие промежутки темноты от заката до восхода. Над речной излучкой клубился свежий туман от воды до берегов. Он тонким слоем покрывал густые травы у подножия берез на Соборной горке древней Вологды, особенно тихой и красивой в предрассветные минуты. Таинственно парили в высоте, возвышаясь над округой, золотые купола звонницы Софийского собора. Вдали, по берегам реки, мерцали маковки церквей и храмов, являя благодатный образ Святой Руси. Казалось, божественная вечность и история людей соединились в тот миг в одно целое, и уже не будут существовать по отдельности.

На востоке порозовел горизонт, багрово окрасился, краешек солнца всплыл над лесами. Светило выкатилось, стало набирать силу, теплые лучи разогнали туман над рекой, заскользили по верхушкам берез, по окнам каменных зданий и деревянных домов, мощеным улицам, вывескам магазинов и лавок.

Наступал новый день - 24 июля 1842 года. Город просыпался, оживал, люди принимались за привычные дела и заботы. Слышался звон церковных колоколов, зовущих христиан к обедне, долетал стук колес конных повозок о дорожные камни, раздавались побудки горластых петухов на окраинах, резали тишину громкие голоса матросов на речной пристани.

И, пожалуй, никто из жителей Вологды не мог догадываться о том, что наступающий день будет по-своему замечательным в богатой событиями истории России. Потому что в тот самый день пришел в мир человек, который прославил нашу страну по всему миру.

В доме купца первой гильдии Семена Алексеевича Леденцова царило напряженное ожидание. Дом был деревянный и находился в 3-й части Вологды, которая сегодня относится к Заречью. Слуги разговаривали вполголоса, гостей не принимали уже не-

сколько дней. Сам хозяин не смыкал глаз всю ночь, переживал, волновался - его любимая жена Лизонька разрешалась от бремени. Можно представить состояние главы семейства, ему недавно исполнилось 28 лет! Волнения объяснимые вдобавок и тем, что у супругов ребенок был первым и очень желанным.

Семен Алексеевич переходил из комнаты в комнату, останавливался у окошка, подолгу смотрел на обозреваемый из окна мост, где катили повозки, шли прохожие; то вдруг улыбался, то вдруг становился задумчивым.

В кабинете зазвонил колокольчик, хозяин открыл дверь.

- Радуйтесь, барин, с прибавлением! - известила вошедшая служанка. - Сын у вас родился!

- Сын! - воскликнул хозяин.

Леденцов обнял от радости старую служанку, едва удерживая слезы. Когда та вышла, он подошел к домашним иконам.

- Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Всевышний!

По православному обычаю сразу по рождению младенца окрестили в храме и дали ему имя Христофор. В переводе с греческого языка имя означает «Христонесущий», то есть несущий Христа, несущий свет Его учения.

Приятная новость, что у Семена Леденцова и его супруги Елизаветы, в девичестве имевшей фамилию Александрова, появился на свет сын, передавалась по родственникам и знакомым во всей Вологде, а потом и в далекой отсюда Москве.

Да, и в Москве - тоже. Там испокон веков проживало немало людей с фамилией Леденцовы. Оказывается, если верить семейным преданиям, купеческий род Леденцовых, к которому принадлежал Семен Алексеевич и чьи традиции продолжал, имел древние корни в московских землях и утвердился во времена правления Петра Алексеевича - царя Петра I.

...Как рассказывала Нина Дмитриевна Луковцева, правнучка Х.С. Леденцова, 1/ предком купцов был Иван Леденцов. Он торговал всякими сладостями. И однажды случайно встретил бояр-

---

1/Пояснения к цифровым ссылкам смотри в разделе «Источники».

Повесть о Х.С. Леденцове

ского происхождения Алексашку Меншикова, с которым подружился. Судьбе было угодно, чтобы приятели увиделись снова, но уже через много лет. К той поре Иван Леденцов пользовался уважением в купеческих кругах, а Александр Меншиков стал приближенным самого царя Петра I.

Александр Данилович Меншиков (1670 - 1729) сумел сделать головокружительную карьеру 2/. Он служил в Преображенском полку, был денщиком при царе Петре I, а с 1697 года стал его неразлучным другом. Участвовал в Шведской войне, в 1706 году разбил шведов при Калище и получил за победу титул князя Римской Империи. За победу в Полтавской битве Александр Данилович произведен в фельдмаршалы. В 1702 году был назначен губернатором Шлиссельбурга и заведовал общегосударственными доходами.

Известный русский историк Василий Ключевский писал о Меншикове: «Он отлично знал царя, быстро схватывал его мысли, исполнял самые разнообразные его поручения, даже по инженерной части, которой совсем не понимал, был чем-то вроде главного начальника его штаба, успешно, иногда с блеском командовал в боях. Смелый, ловкий и самоуверенный, он пользовался полным доверием царя и беспримерными полномочиями, отменял распоряжения его фельдмаршалов, не боялся противоречить ему самому и оказал Петру услуги, которых он никогда не забывал. Но никто из сотрудников не огорчал его больше, чем этот «мейн либсте фринт» (мой любимый друг) или «мейн герцбрудер» (мой сердечный брат), как называл его Петр в письмах к нему. Данилыч любил деньги, и ему нужно было много денег...» 3/.

Пристрастие к деньгам и погубило Данилыча. Он брал взятки, не гнушался и казнокрадством, а при Всероссийской императрице Екатерина I был ее фаворитом, поскольку помог взойти на престол. Все же большие и малые заслуги не спасли Меншикова от наказания. В 1727 году его вместе с семьей сослали в Раненбург, а затем в Березов, где он и умер в нищете...

Но в ту пору, когда произошла встреча с Иваном Леденцо-

вым, Меншиков пребывал на гребне славы и еще не превратился в «загребущего чиновника». К сожалению, сказать что-то конкретное о карьере Ивана трудно - нет сведений. Сам факт, что высокопоставленный вельможа удостоил купца вниманием и беседой, кое о чем свидетельствует. Леденцов был заметной фигурой в купеческой среде России.

По предположению Н. Луковцевой 4/, между другом царя и купцом мог произойти примерно такой диалог.

- Все по купеческой части промышленяешь, Иван? - спросил Меншиков.

- С Божьей помощью, Александр Данилович, все промышленяю. Нешто менять! Нам на роду написано...

- Верно глаголишь, - согласился Меншиков. - А я вот в услуге у царя. Петр - крутого нраву! Ой, куда! Но - молодец! Всякую науку двигает... За ней-то, за наукой, все скоро и побегут...

Иван Леденцов слушал молча.

- Детки у тебя есть? - спросил вельможа.

- Куда без них! - ответил Иван. - Знамо дело, есть.

- Дак, я тебе, Иван, скажу на будущее, - приблизился Александр Данилович. - Учи детей. Наука - это все! Учи своих детей. И потомкам завещай, чтобы учились...

Леденцов согласно кивал головой.

Так происходило, или немного иначе - знает доподлинно далекое время.

Но прослеживается некая закономерность. После беседы Ивана с приближенным царя почитание знаний, науки как высших человеческих ценностей передавалось у Леденцовых из рода в род, превратилось со временем в традицию. Иван воспринял напутствие Данильгча в качестве «царева наказа», государственного поручения, исполнение его считал гражданским долгом. И старался обучать детей, в отличии от некоторых купеческих семей, где образование называли «ненужным и вредным».

Предполагаю, так обстояло дело у московских Леденцовых, куда дошла весть о появлении в Вологде нового представителя династии - Христофора.

Повесть о Х.С. Леденцове

Существует иное предание об истоках леденцовского рода. «Как и в случае многих других русских торговых фамилий происхождение семьи связано с торговлей между Северной и Южной Европой и образованием русско-варяжских торговых кланов, - считал правнук знаменитого мецената, профессор Николай Леденцов. - Так, древнеславянское слово «леденец» означало «Ледяной город» или «Ледяная земля», что подразумевало Исландию. С другой стороны, даже в 19 веке меховые магазины Леденцовых располагались на Фрязиновской набережной, само название которой тесно связано с торговлей с Италией («фрязи» - это генуэзцы). Мой дед - Максимилиан Христофорович Леденцов, например, еще очень много знал о происхождении рода. Сейчас семейные архивы в существенной степени утрачены...».

Как оказались Леденцовы далеко от Москвы? Точный ответ дать трудно.

Думаю, кого-то из них деловой интерес привел на Север, в пределы вологодских и архангельских земель. Каким образом это произошло и когда - ныне установить сложно. Но примечательно другое. У Леденцовых, поселившихся на Севере, сохранилось почтение к знаниям, тяготение к науке. Примером тому и служит семья, где родился Христофор.

- Мой предок Семен Алексеевич вовсе не был какой-то там купчишка-пушник, чуждый новых идей, - рассуждала правнучка великого мецената Нина Дмитриевна Луковцева, родившаяся в Москве и проживающая в столице восьмой десяток лет. - Напротив, он был человек очень образованный, в семье все были образованными, и он старался привить интерес к знаниям сыну Христофору, моему прадеду. И Христофор потом в этом отношении превзошел всех Леденцовых...5/.

В какой-то мере подтверждение ее рассуждениям я обнаружил в архивных документах. Правда, сведения о вологодских Леденцовых скудные, отрывочные, но и они несут информацию об известном купеческом роде.

Согласно «Формулярному списку о службе вологодского I-й

гильдии купца Семена Алексеевича Леденцова», составленному с его слов 11 января 1873 года 6/, он «воспитание получил в доме родителей». В ту эпоху домашнее образование подростков было традиционным: его давали сами родители или кого-то нанимали. Не отмечено, где в дальнейшем учился Семен. Можно подумать, что нигде. Косвенные же свидетельства подтверждают: родитель, Алексей Андреевич, посылал Семена за границу. В начале 19-го века одной из форм обучения было «вольное слушанье», его практиковали в России и в Европе. И вполне допускаю, что Семен состоял вольнослушателем в каком-нибудь из европейских университетов, пребывая за границей. Он был человеком широкого кругозора и разнообразных интересов, как мы убедимся чуть позже. Именно родитель, тяготеющий к знаниям, мог столь основательно позаботиться о собственном сыне Христофоре: дать ему четыре уровня образования - домашнее, гимназическое, академическое и заграничное.

В другом «формулярном списке», заполненном спустя 5 лет, 28 января 1878 года, тоже есть интересные сведения 7/. Семен Алексеевич происходил из купеческого звания, женат на купеческой дочери Елизавете Александровой, она не владела именем и благоприобретенной собственностью. У родителей Семена и у него самого тоже не было именина, но отмечено в формуляре благоприобретение: деревянный дом в 3-й части Вологды. Формуляр писали со слов Семена Алексеевича, когда ему исполнилось 64 года.

Для жителей современной России непривычно звучит словосочетание из далекого прошлого - «благоприобретенная собственность». У нас в ходу понятие «частная собственность», которое, к сожалению, не объясняет ее происхождение: нажита праведным или неправедным путем? В данном же случае «благоприобретенная» означает собственность, приращенную благим, законным способом. Очень точная и емкая формулировка. Да, умели наши предки пользоваться родным русским языком достойно!

Самую первую роль в формировании личности Христофора

Повесть о Х.С Леденцове

играли, конечно, мать Елизавета и отец Семен Алексеевич. Мы не знаем доподлинно, в деталях, как оно происходило каждодневно в доме Леденцовых, но косвенно составить определенное представление вполне можем.

ОТЕЦ - НАГЛЯДНЫЙ ОБРАЗЕЦ

Родитель будущего великого мецената был крещеный, православного вероисповедания. В традициях Православия семья уподобляется «домашней церкви», где каждому отведена своя роль. Мужчина - глава этой церкви, заботящийся о чистоте Веры, руководитель, хозяин, добытчик, блюститель заведенных порядков. Женщина - хранительница любви и тепла, владелица очага, продолжательница рода. Дети - дары супругам от Бога, послушные слову отца и матери Ангелы.

В реальности в любой семье отношения складываются по-своему, далеко не всегда идеально. Думаю, в доме Леденцовых придерживались православных правил, набожность в русской купеческой среде была довольно обычным явлением.

Что представлял собой родитель Христофора?

Сопоставляя архивные данные о службе купца I-й гильдии 8/, я установил, что Семен Алексеевич Леденцов родился в 1814 году, спустя два года после Отечественной войны, которая потрясла Россию. Место рождения, вероятно, Вологда. Детские годы Семена совпали с большим патриотическим подъемом, вызванным победой над «великой армией» Наполеона, насчитывавшей свыше 600 тысяч солдат и офицеров. На борьбу с врагом поднялся практически весь народ, партизанские отряды громили французов в тылу. Памятная битва на Бородинском поле показала силу русского солдата. И хотя Наполеон вошел в оставленную Москву и предал ее разорению, он был вынужден обратиться вспять, потерял почти всю армию. Война с Францией закончилась в 1815 году взятием русскими вой-

сками Парижа, полной победой, Россия получила во владение Варшавское герцогство. Военно-политические события имели определенные последствия и в общественном устройстве России: император Александр I проводил законодательные и административные реформы, осуществлял их сын священника, известный деятель той эпохи Михаил Сперанский.

Все эти события в той или иной мере влияли и на молодого Семена, который избрал делом жизни семейную стезю. Леденцов владел несколькими торговыми предприятиями, в частности, меховым магазином на Фрязиновской набережной в Вологде, занимался перевозкой товаров по рекам Вологда и Сухо-на. Очевидно, капитал Семена Алексеевича складывался из накоплений нескольких поколений, переходивших по наследству. Такой обычай существовал в России. Поскольку Леденцов имел деревянный, а не каменный дом, можно судить, что он не входил в число самых богатых вологодских купцов, скорее всего - в число купцов среднего достатка.

Торговая часть, как тогда выражались, была основным, но не единственным видом разнообразной деятельности Семена Алексеевича Леденцова.

Во второй четверти 19-го века купеческое сословие в России набирало вес и активно показывало себя на государственном и общественном поприщах. В определенной мере тому способствовало правление Александра I, расширившего рынки для торговли. Был подписан Бухарестский мир, по которому Россия приобрела от Турции Бессарабию, а для Сербии - внутреннюю автономию. Военные действия в Закавказье закончились присоединением к России Дагестана, Грузии, Иметрии, Гурии, Мингрелии и других народностей.

Понятно, укрепление и расширение государства не обходилось без содействия купеческого сословия. Оно помогало финансами, товарами, выполняло различные заказы правительства, в том числе и для нужд армии. А также участвовало в реформах правительства, что со временем стало традицией.

Следуя этой традиции, и Семен Леденцов, не оставляя тор-

Повесть о Х.С. Леденцове

говлю, находил время для общественных занятий. Свою государственную службу он начал 2 января 1838 года ратманом в Вологодском городском магистрате. Поскольку в ту эпоху в государственном устройстве пытались сделать кое-что на немецкий манер, поясним: ратман в переводе с немецкого языка означает выборный член, в данном случае - член городского магистрата. Семен Леденцов пробыл ратманом четыре года.

Затем три года (с 1856 по 1859 гг.) он исполнял обязанности бургомистра Вологодского городского магистрата, то есть главы органа местного самоуправления.

Помимо Вологды, он оставил заметный след и в истории города Архангельска - морской столицы Русского Севера. Здесь уместно привести ответ из Министерства внутренних дел (Архангельская городская управа) на запрос Вологодской управы от 9 января 1873 года. Сообщалось, что купец Семен Алексеевич Леденцов по выбору здешнего и иногороднего купечества по городу Архангельску состоял в следующих должностях:

- директором Архангельского хлебного запасного общественного магазина с августа 1861 по 1863 годы;

- кандидатом и членом Учетного и ссудного Комитета при Архангельской конторе Государственного банка в 1869 и 1870 годах;

- членом Архангельского Комитета с русской стороны по надзору за качеством товаров при Архангельском порту с сентября 1871 по сентябрь 1873 годов... 9/.

Замечательное обстоятельство!

Все должности, которые исполнял Леденцов в Вологде и Архангельске, выборные. Попасть на них можно было только в том случае, если оказывали доверие люди, даже если доверие, выражаясь современным языком, носило «корпоративный характер». Это свидетельствует о довольно высоком уровне самоуправления в тогдашней России.

Добавлю: четыре года Леденцов (1871 - 1875) состоял гласным Вологодской городской думы, то есть ее выборным членом, а в

переводе на современную терминологию - избранным депутатом.

Приобретенный общественный опыт, деловой авторитет, личные качества выдвинули Семена Леденцова на Градского Главу Вологды (так именовали в ту эпоху пост мэра).

Кстати, в списке обывателей и купцов, имеющих право участвовать в голосовании, составленном осенью 1864 года, под номером 9 фигурировало имя купца Василия Алексеевича Леденцова. По совпадению фамилии и отчества можно предположить, что это был родной брат Семена Алексеевича.

На выборах Леденцов получил большинство голосов. 26 ноября 1864 года Семен Алексеевич принял присягу - произнес «Клятвенное обещание» в Афанасьевской церкви Вологды в присутствии священника Евгения Голубева, вступил в должность.

По тогдашнему протоколу «Клятвенное обещание» давалось Императору Александру II Николаевичу и наследнику престола цесаревичу Николаю Александровичу в верности службе и соблюдении пользы государственной. Поскольку городская управа относилась к ведению Министерства внутренних дел, то вновь избранному главе присвоили звание генерала.

Чтобы читатель освежил в памяти эпоху, о которой идет речь, напомним основные ее события. Это был период активных реформ в России императора Александр II. Он принял ряд важных юридических документов. 19 февраля 1861 года было объявлено об освобождении крестьян от крепостной зависимости с правом получения земельного надела. В январе 1864 года издано Земское Положение, утверждены Судебные Уставы (суд полностью отделялся от других ведомств), а в 1870 году Император подписал Городовое Положение. Принятые законы давали широкие возможности для развития самоуправления в городах и населенных пунктах России и участия в нем всех сословий.

Знания, деловая хватка помогали Семену Леденцову на высокой общественной должности. 10 у Градского Главы рассматрива
Вологодская областная и
субботу, в управе в присутствии Градского Главы рассматрива

Повесть о Х.С Леденцове

ли разнообразные вопросы: от личных обращений граждан до обеспечения водой и освещением. Проводили всякие конкурсы, торги.

Для любопытства заглянем в документы управы, которую возглавлял предшествующий Градский Глава Николай Александрович Белозеров (в будущем он станет родственником Семена Алексеевича Леденцова). Так, в субботу 1 ноября 1858 года глава и 6 гласных засвидетельствовали «наличие денежных средств по ведомству хозяйственного Департамента по книгам и документам». 6 ноября глава вместе с гласными слушали указ Вологодской палаты транспортного суда, который предписывал доставить сведения, во что «комитетом оценена каменная лавка, принадлежащая подполковничихе Золотухиной и записана ли она в годовую обывательскую книгу?». Тут же рассматривали всякие рапорты, например, рапорт Решетинской управы от 3 ноября за № 100 о предоставлении ведомости о числе ремесленников, находящихся в г. Вологде в 1858 году.

Или объявили торг на поставку материалов для освещения зданий в осеннее и зимнее время, для того требовалось:

- дров еловых трехполенных - 90 куб. саж.,
- сальных свечей - 34 пуд. 29 3/3,
- масла постного - 13 пуд. 33 1/2 фунт.,
- светильна бумажного - 10 фунт.,
- 48 золотильников. 10/

Заботы родителя не проходили мимо юного Христофора. Тем более, в купеческой среде с малолетства посвящали ребенка в дела, чтобы он продолжал то, что начато отцами и дедами. Семейная атмосфера, личностная и деловая - важная школа для Христофора. «Гораздо плодотворнее был другой прием древнерусской педагогики - живой пример, наглядный образец, - писал известный русский ученый-историк Василий Ключевский. - Древнерусская начальная общеобразовательная школа - это дом, семья. Ребенок должен был воспитываться не столько уроками, которые он слушал, сколько тою нравственную атмосферой, которой он дышал. Это было не пятичасовое, а ежеминут-

ное действие, посредством которого дитя впитывало в себя сведения, взгляды, чувства, привычки. Как бы ни была неподатлива природа питомца, эта непрерывно капающая капля способна была прорубить какой угодно педагогический камень. На это и был рассчитан порядок домашней жизни, как его рисовали в идеальной схеме древнерусские моралисты. Это была известная среда обычая и обряда, веками сложенная, плотная и чинная, массивная бытовая кладка...» 11/.

Наблюдение историка, думаю, подходит к атмосфере семьи, где рос Христофор. Отец был для него, действительно, живым примером. Показательно то, как старший Леденцов относился к капиталу. Деньги не были для него самоцелью, а скорее служили одним из средств оказания помощи и практического содействия конкретным людям и стране в целом.

Этот принцип усвоил сын и в будущем успешно реализовал в осуществлении своих проектов - первого в России ломбарда и Общества содействия наукам.

Время для страны было сложное: шла война с Турцией, так называемая Крымская кампания. Кстати в ней, в обороне Севастополя, участвовал молодой офицер Лев Толстой, который впоследствии стал известным писателем и с которым уже в начале XX века завел знакомство и переписку Христофор Леденцов, спрашивал его совета по поводу лучшего использования капитала в интересах населения.

Люди в стране по-разному относились к войне с Турцией, в частности, «западники» всей душой желали поражения России, ослабления ее позиций на мировой арене.

Свой взгляд на ситуацию имел и Семен Леденцов. Он пожертвовал большую сумму личных средств на текущие расходы русской армии, не требуя взамен от императора и казны каких-то льгот. Позже его поступок оценил государь. Уже после окончания войны, 9 декабря 1857 года, Леденцова удостоили бронзовой медали «В память о войне 1853-1856 гг.» для ношения на груди на Анненской ленте.

Так впервые в масштабах огромной империи была отмечена

Повесть о Х.С Леденцове

знаменитая меценатская деятельность вологодского купца Семена Леденцова, о которой тогда широко знала культурная и мыслящая Россия. Понятное дело, нет возможности сказать обо всех делах милосердия, сотворенных отцом Христофора, но наиболее значительные из них необходимо назвать.

В конце 50-х годов XIX века Семен Леденцов совершил благотворительный акт, вписавший его имя навсегда в историю древней Вологды. На личные средства он приобрел в центре города каменное здание, а затем бесплатно передал городской управе. После этого в двухэтажном особняке организовали Вологодскую Мариинскую женскую гимназию. Ныне там действует областной педагогический колледж, а в правой части расположен «Дом Батюшкова», поскольку здесь жил, работал и скончался великий русский поэт Константин Николаевич Батюшков, его считал Александр Пушкин своим учителем.

Добрый поступок купца заметили. За пожертвование здания для гимназии С.А. Леденцов удостоен 1 марта 1861 года Золотой медали «За усердие» для ношения на Станиславской, Анненской, Владимирской лентах.

Говорят, до революционного переворота 1917 года здание украшала мраморная доска, увековечившая поступок Леденцова. Вологодские большевики сбили памятный знак. Но и в наше время его пока еще не восстановили.

Семен Алексеевич имел тесные отношения с Церковью - верующий, активный ее помощник и благотворитель. В 1862 году он - почетный блюститель по хозяйственной части Вологодской духовной семинарии, а затем избирается старостой кафедрального Софийского собора (1871-1874 гг.). В городе Архангельске, с которым был связан служебными интересами, на его личные средства построили предельный храм к Рождественской церкви. За это пожертвование купца отметили Благословенной грамотой от Священного Синода 8 апреля 1872 года. В 1873 году Леденцов получил бронзовую кабинетную медаль на Всемирной выставке в Вене (Австрия), где представили макет предельного храма Рождественской церкви в Архангельске. 31

января 1875 года он «Всемилоостивейше награжден по духовно-му ведомству Золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее на Владимирской ленте». За попечения и благотворительность удостоен знака «Красный Крест» 13 марта 1879 года.

Упомянутые знаки отличия и награды (наверное, существовали и другие, о которых мы не знаем) свидетельствуют о том, что помощь людям и стране была, пожалуй, основным мотивом профессиональной и общественной деятельности Семена Алексеевича, определяла смысл бытия. И все это, конечно, запечатлелось в сердце юного Христофора.

В конце 70-х годов Семен Алексеевич попросил выделить землю близ ограды Богородицкой кладбищенской церкви (ныне территория рядом с Рождество-Богородицким кафедральным собором г.Вологды), где начал строить каменную двухэтажную богадельню, рассчитанную на 30 престарелых и увечных граждан. Дом достроили незадолго до кончины Семена Алексеевича. Открывал приют, а затем передавал в ведение городской Управы сын Христофор Семенович.

К слову, в ту эпоху забота о бедных и обездоленных не тяготила купцов. Горожане хорошо знали Почетного гражданина Вологды купца Т.Е.Колесникова, известного благотворителя. Он пожертвовал каменный дом на Златоустинской набережной, где организовали Александрo-Мариинский серебряный приют «Ясли». На личные средства Колесникова открыли бесплатную столовую и ночлежный дом, а также устроили воскресную школу для нищих в Доме трудолюбия. Он пожертвовал на бесплатную столовую и приют 20 тысяч рублей. «В год столовая выдавала 25 927 обедов и действовала даже после смерти ее основателя, - писала газета «Русский Север». - Велась строгая отчетность. Например, в 1891 году было выдано 18 452 бесплатных обеда, 2214 бесплатных ночлега. Вот чье имя мы должны вспоминать, проходя мимо этого дома. А теперь из дома благоденствия он превратился в дом умирания. Наши отечественные благотворители не ждали, когда (как теперешние богатеи, именующие себя словечком «спонсор») нуж-

Повесть о Х.С. Леденцове

дающиеся люди придут к ним. Они сами шли к ним на помощь. На Руси не презирали бедность, и поэтому православная русская благотворительность не была подачкой, а была действующей заботой о людях. Благотворительность Т.Е. Колесникова представляется важной еще и потому, что он не жалел своих достатков еще при жизни...» 12/.

На средства купчихи 1-й гильдии, вдовы А.П. Витушешниковой построили богадельню в пределах Введенского кладбища, где жили только женщины. Благотворительностью занимались и другие купеческие семьи. Так что Леденцов не выглядел «белой вороной».

Отмечены вниманием общественные занятия Семена Алексеевича. Его несколько раз избирали гласным городской Думы, а за работу на посту главы Вологды была вручена Золотая медаль с надписью «За усердие» от императора.

Наконец, успех сопутствовал купцу и в профессиональном деле. В сентябре 1878 года Комитет Министров России наградил Леденцова Золотой медалью «в связи с 25-летием полезной деятельности по торговой части».

Определяя суть поступков Семена Алексеевича, отметим: их отличало непрерывное **созидание**. Он принадлежал к типу людей, которые создают, а не разрушают. Это важное обстоятельство объясняет во многом и черты характера Христофора.

Такой яркой и самобытной личностью, если говорить кратко, был отец будущего великого русского мецената. И, вне сомнения, он оказал сильное влияние на сына. Без всякой натяжки можно утверждать, что сын продолжил главное дело родителя - служение России, но только в еще больших масштабах.

ГОРЯЧАЯ ЛЮБОВЬ

Каких-либо документальных свидетельств о раннем периоде жизни Христофора, к сожалению, нет. Попробуем представить подробности далекой эпохи. «Детство и отрочество Христофора вряд ли отличались от жизни его сверстников - купеческих сыновей, - писал один из первых исследователей Леденцова. - Днем парнишка помогал по магазину, вечерами ни шагу со двора - занимайся домашними делами, да начинай-ка исподволь постигать торговые премудрости...» 13/.

Думаю, все же домашнее воспитание Христофора не ограничивалось рамками обычаев и нравов, попытками приобщения к семейной профессии. У образованных родителей была хорошая библиотека, подросток много читал, с раннего возраста тянулся к знаниям. И вскоре Христофора определили на учебу в Вологодскую губернскую гимназию.

С первых шагов в гимназии Христофор обратил на себя внимание учителей незаурядными способностями: отличной памятью, любознательностью, усидчивостью, сообразительным умом. Христофор одинаково хорошо постигал естественные предметы (математику, геометрию, географию) и гуманитарные (русский язык и литературу, историю, иностранные языки).

О нравах в Вологодской губернской гимназии оставил впечатления известный русский писатель и журналист, уроженец вологодской земли Владимир Алексеевич Гиляровский. «Инспектора звали Тыквой за его лысую голову, - вспоминал он свою учебу в гимназии. - И посыпались угрозы выгнать, истолочь в порошок, выпороть и обрить на барабане всякого, кто завтра на попечительский смотр не обреется и не острижется. Приехал попечитель, длинный и бритый. И предстали перед ним старшие классы, высокие и бритые - в полумасках. Загорелые лица и белые подбородки и верхние губы свежееобритые... смешные физиономии были.

...Из того, что я учил, осталось в памяти мало хорошего.

Повесть о Х.С. Леденцове

Только историк и географ Николай Яковлевич Соболев был яркой звездочкой в мертвом пространстве. Он учил шутя и требовал, чтобы ученики не покупали пособий и учебников, а слушали его. И все великолепно знали историю и географию.

..Учитель русского языка, франтик Билевич, завитой и раздушенный, в полную противоположность всем другим учителям, был предметом насмешек за его щегольство.

- Они все женятся! - охарактеризовал его Онисим.

Действительно, это был «жених из ножевой линии» и плюхо преподавал русский язык. Мне от него доставалось за стихотворения-шутки, которыми в гимназии занимались двое: я и мой одноклассник и неразлучный друг Андреев Дмитрий...» 14/.

Такой же запомнилась гимназия Леденцову, как ее описывал Гиляровский? Или другой? Трудно ответить. Восприятие окружающего мира, в том числе и атмосферы в учебном заведении, у всякого подростка свое и зависит от личных качеств и наклонностей.

Позже, в служебном формуляре, составленном 16 октября 1885 года, со слов Христофора Леденцова записано: «Воспитание получил первоначально в Вологодской губернской гимназии, где окончил полный курс 19 июля 1860 года с похвальным аттестатом...».

Через пять дней после получения аттестата Христофору исполнилось 18 лет - совершеннолетие по современным меркам. Его, как и других молодых, манили широкие возможности проявления себя в переустройстве общества, о чем тогда шумели, говорили, писали. Да, 60-е годы XIX века часто называли «бурные времена». И это, действительно, так. С одной стороны, официальная отмена крепостного права, реформы правительства, жажда перемен в экономике, поиск согласия в обществе, подъем интеллектуальной и духовной жизни, подвиги великих святых в монастырях Русской Православной церкви; с другой - рост революционных настроений, требования разночинцев-демократов, пронизанные нигилизмом статьи Д.Писарева, А.Добролюбова,

Н.Чернышевского, заграничный «Колокол» А.Герцена. Все острее проходили идейные схватки славянофильского журнала «Русская беседа» и революционно-демократического «Современника», его редактировал поэт Николай Некрасов. Так что о единстве общественного сознания не могло быть и речи. Писатель Николай Лесков, чье творчество начиналось в ту пору, в одном из произведений устами героя сказал: «Вижу, что нечто дивное на Руси зреет и готовится систематически; народу то повторяют и мирволят в его дурных склонностях, то внезапно начинают сборы податей, и поступают тогда беспощадно, говоря при сем, что сие «по царскому указу». Дивно, что всего сего как бы никто не замечает, к чему это клонит». 15/.

Так что тем, кто становился взрослым, не просто было определиться в общественных пристрастиях.

В свое время директор гимназии Л.И. Исполатов составил список учеников, окончивших курс в 1850-1886 гг. Вместе с Христофором Леденцовым в 1860 году получили аттестат Александр Шайтанов, Иван Нуромский, Иван Волоцкий, Михаил Леонтьев и другие выпускники - всего 16 человек.

Продолжил ли кто-то из них обучение - мы не знаем. Но Христофор Леденцов еще на гимназической скамье загорелся желанием стать высокообразованным. Похвальный аттестат его свидетельствовал о любви к знаниям. И вполне естественным было желание Семена Алексеевича определить сына для дальнейшей учебы.

Христофор поступил в Московскую практическую Академию коммерческих наук, высшее учебное заведение, недавно открытое на пожертвования крупных русских промышленников.

Понятие «коммерческие науки» тогда включало в себя широкий круг дисциплин: торговое право, политическую экономию, бухгалтерию, товароведение, географию, химию, немецкий, французский, английский языки и еще ряд предметов. Здесь готовили будущих организаторов промышленности, финансов и торговли. Смысл обучения сводился к приобретению полезных знаний и навыков для ведения торговых и коммерческих опера-

Повесть о Х.С. Леденцове

ций. Уровень обучения в Академии был достаточно высоким, о чем говорит хотя бы тот факт, что специальные курсы вели лучшие профессора Московского университета.

3 мая 1862 года Христофор окончил полный курс Академии с похвальным аттестатом, дававшим право на получение звания «Личного Почетного гражданина».

Что означало сие звание?

В 1832 году в России было учреждено Почетное гражданство для городских обывателей, оно делилось на два разряда - потомственное и личное. Потомственное Почетное гражданство приобреталось по рождению детьми дворян, церковнослужителей и т.д. Личное Почетное гражданство приобреталось образованием, в том числе полученным в высших учебных заведениях. Почетные граждане и Личные Почетные граждане имели преимущества: свободу от телесных наказаний и право участвовать в городском самоуправлении.

В будущем, как увидим позже, Христофор воспользовался правом Личного Почетного гражданина в структурах самоуправления Вологды.

Увлеченный любовью к наукам, он не довольствовался лишь занятиями в коммерческой Академии. Нина Дмитриевна Луковцева свидетельствовала:

- Христофор Семенович стал образованным в полном смысле. Он, в частности, знал восемь иностранных языков. Вдумайтесь - восемь! Причем, иностранные языки, в основном, выучил сам!

Признание правнучки дает основание считать, что студент занимался углубленным самообразованием.

Приезжая из Москвы к родителям в Вологду, Христофор делился планами на будущее. Возможно, в одной из таких бесед и возникла мысль продолжить образование за границей. «С согласия отца, Семена Алексеевича, Христофор послал письмо ректору Кембриджского университета, в котором интересовался условиями приема. Вскоре получил из Англии вежливое уведомление о том, что Кембриджский университет будет рад видеть господина Леденцова в числе своих студентов. Там

же содержалось приглашение приехать в Англию для ознакомления с университетом. После обсуждения приглашения и получения согласия выехал в Англию, имея при себе доверенность на заключение контракта с английскими фирмами о поставке мехов, льноволокна и приобретении машин и оборудования...» 16/.

Но еще до отъезда за границу произошло событие, которое можно назвать судьбоносным для Христофора.

Существует такое семейное придание.

Стройный, высокого роста, с правильными чертами лица, умными, выразительными глазами Христофор привлекал окружающих. В нем чувствовалась «порода». Однажды шел он по набережной реки Вологды, где гуляли обыватели. Из-за поворота выскочила легкая прогулочная конка. Молодая девушка, стоя, управляла лошадью. В тот момент она напоминала древнеегипетскую царицу: косы развевались по плечам, лицо выражало восторг...

Вдруг лошадь «закусила удила», понесла вперед, не подчиняясь наезднице. Девушка от страха закричала, звала на помощь - обыватели шарахались в стороны...

Христофор, мгновенно оценив ситуацию, бросился наперез неуправляемой лошади. Сильной рукой ухватил за удила, резко дернул вниз, конь встал.

Он подошел к наезднице, подал руку, помог сойти на землю. Взгляды их встретились, сердца затрепетали, потому что Амур уже успел пустить сладкие стрелы. Они влюбились друг в друга с первого взгляда.

- Позвольте узнать Ваше имя? - спросил Христофор.
- Серафима, - тихо ответила девушка.
- А ваше имя, мой спаситель?
- Меня зовут Христофор, - представился избавитель.
- Какое редкое и прекрасное имя! - сказала девушка.
- Если Вам понравилось мое имя, - нашелся Христофор, - позвольте проводить Вас до безопасного места...

Она кивнула в знак согласия.

Набережная реки Вологды стала любимым местом, где они часто встречались, подолгу гуляли, говорили на языке влюбленных. Они нашли немало общего, даже родились в одном месяце: Серафима - 4 июня, а Христофор - 24 июня.

Очаровательная Серафима оказалась дочерью известного торговца и общественного деятеля Николая Белозерова. Род Белозеровых - старинный купеческий. Сам Николай Александрович, кроме торговых дел, активно проявлял себя на общественном поприще. Его избирали гласным в городскую Думу, а затем главой Вологды с 1858 года. За заслуги перед горожанами был удостоен звания «Почетный гражданин Вологды».

Накануне отъезда в Англию состоялась помолвка Христофора Леденцова с Серафимой Белозеровой. Теперь они были жених и невеста. Отправляясь в дорогу, молодой человек хранил в сердце любовь к избранной девушке и любовь к науке.

Леденцов прожил за границей около двух лет. По некоторым источникам, кроме прослушивания лекций в Кембриджском университете, успел побывать во Франции, Швейцарии, и, возможно, в Германии. И везде с интересом изучал научные достижения, беседовал с учеными. Может быть, уже тогда возникли какие-то планы относительно развития науки в России.

За границей удачно сложились и коммерческие сделки Леденцова. Но курс в Кембриджском университете Христофор не успел закончить, заспешил на Родину.

- По семейным преданиям, у них был настоящий роман, а не какая-то «выгодная купеческая женитьба». Серафима Николаевна безумно любила Христофора. Она сильно переживала разлуку, постоянно выкрикала его оттуда в своих письмах, - рассказывала Н. Д. Луковцева. - И он, думаю, тоже тосковал по ней...

Вернувшись в Вологду, Христофор Семенович женился на Серафиме Николаевне. Вскоре они поселились на Леонтьевской набережной реки Вологды, в Заречье в 2-х этажном каменном доме. По некоторым свидетельствам, дом был за Серафимой Николаевной в качестве приданого. В числе приданого значилось также 200 десятин земли.

ГЛАВА 2

СЛУЖИЛ ЛЮДЯМ

«Нравственно добрая деятельность должна войти в наши нравы и привычки, милосердие должно являться не как следствие минутного порыва, а как результат целого направления нашей жизни и деятельности. Нужно, чтобы не благотворить и не милосердовать для нас было невозможностью. Не на иное что, а именно на это указывает Спаситель, когда учит, что в делах милосердия левая рука не должна знать, что делает правая».

Протоиерей Иоанн ВОСТОРГОВ.

«ЭКЗАМЕН» НА ВЗРОСЛУЮ ЖИЗНЬ

...Из окон дома на набережной открывался чудный окрестный вид!

Заросли черемухи, ивняка подступали по заливному лугу к набережной. Темной лентой с рассыпанными солнечными бликами величаво несла поток река Вологда, покой ее нарушали небольшие пароходы да баржи, а в летний полдень - купальщики. На том берегу подпирали небесную синь могучие березы и сосны, а над ними вдалеке проступали маковки храмов Дмитриева Прилуцкого монастыря. Иногда, в предвечерний тихий час, в доме отчетливо был слышен колокольный звон, долетавший из Прилук.

Хорошо просматривалась отсюда и правобережная сторона города, где когда-то, в далекие времена, положили начало ему. Сюда, в небольшую излучку, образующую естественную бухту, однажды пристала лодка. Из нее вышли люди, среди которых был монах Герасим, постриженник Киевской Печерской лавры, стяжавший позже духовную высоту преподобного.

«В 1147 году он пришел из Киева на берега реки Вологды и у ручья Кайсарова основал обитель с храмом Святой Троицы. Это было еще до начала города Вологды. Тогда был здесь глухой лес, а в лесу посад с Воскресенской церковью и при нем малый торжок. Подвижник благочестия примером своей жизни и светлыми наставлениями озарил дикую страну и мирно почил 4 марта 1178 года» 17/.

Так писал о начале Вологды известный церковный исследователь. Доподлинно же не известно и поныне, когда именно был основан город, официальная дата его признания лишь фиксировала факт существования града. Где затерян исток в далеких веках?

«Преданья старины глубокой» увлекали воображение, картины былого представляли, будто наяву.

Христофор вышел на балкон своего нового дома, к которому проникся теплотой, словно к живому существу, сразу, как только сюда переехал, и глядел в даль, на пейзаж, отрадный с детства. Молодое его сердце пело, ликовало: «Жить, жить, жить!».

В голове роились планы, начинания; хотелось свершить что-то особое, неповторимое, грандиозное. Мечтательное состояние оборвалось, когда на плечи легли мягкие женские руки.

- Никуда не отпущу! - Серафима обняла мужа. - Ни в Англию, ни на службу, ни в командировку...

- Что же я буду делать? - рассмеялся он.

- Будешь со мной! - серьезно ответила жена.

- А дела? - с улыбкой спросил Христофор.

- Подождут! - в том же тоне сказала Серафима.

Он взял ее за руки, они вошли в зал.

...Дом на Леонтьевской набережной, доставшийся в наследство Серафиме, а теперь называемый домом купца Леденцова, привлекал обывателей издали. Выстроенный в стиле дворянских усадеб, особняк в два этажа не поражал излишеством или роскошью, зато был отделан со вкусом и удобно внутри.

Точно неизвестно, что и как располагалось в пору проживания настоящих хозяев, но по плану, снятому со здания в современном виде, можно кое-что предположить. Первый этаж имел десять помещений, где, очевидно, были гостиная, столовая, комнаты хозяйственного назначения, помещение для проживания прислуги. На втором этаже, чуть меньшего размера, размещались спальни, детские комнаты, комнаты для занятий и отдыха. Часть этажа, скорее всего, была отведена под кабинет купца и его домашнюю библиотеку, поскольку Христофор Семенович почитал знания и собирал книги по разным отраслям науки и культуры.

В университете Кембриджа Леденцову настойчиво предлагали остаться, продолжить обучение, но он отказался. И не только по причине того, что скучал по Вологде, где ждала любимая девушка, но и по другим обстоятельствам. Ему не терпелось ис-

пробовать на практике запасы знаний, которые приобрел в Москве и за границей, так сказать, приложить их к конкретному делу.

Да, он блестяще выдержал экзамены в губернской гимназии и в практической Академии коммерческих наук. А теперь предстоял самый важный экзамен - в реальной жизни подтвердить свои исключительные способности. «Не уподобляйтесь тому лживому рабу, который закопал врученный ему талант в землю, не сделал из него никакого употребления - не сгубите данных вам от Бога способностей, не потеряйте великого дара - возможности учиться - праздностью, леностью, шалостями. Учитесь, трудитесь: в этом долг наш, в этом вместе и высокое наслаждение». 18/.

В купеческой среде, а Христофор продолжил стезю отца Семена Алексеевича, «экзамен» предполагал в первую очередь расширение собственного дела, рост капитала. За это и взялся сын с его неумной энергией. Тогда, как и теперь, «вести коммерцию» было не просто. И в силу определенной конкуренции, и в силу национальных традиций. Кто-то делал ставку на спекулятивные операции, которые так любят нынешние «предприниматели», а кто-то старался развивать, как сейчас говорят, реальный сектор экономики. Христофор Леденцов принадлежал ко второму направлению.

По возвращению из Англии он, как утверждали некоторые источники 19/, приобрел у разорившегося помещика в пригороде Вологды несколько десятин земли и решил использовать их с отдачей. Нанял знающего агронома, поручил ему хозяйство; тот разработал севообороты, засеял часть пашни льном. В первый же год лен дал высокий урожай тресты и семян.

Примечательно, что Леденцов начал расширение бизнеса с земли и с культуры, традиционной для Русского Севера. Здесь, в том числе и в Вологодской губернии, лен возделывали уже с XIV-го века. К началу XX века Россия занимала первое место в мире по льну: ее доля составляла 80 процентов мирового производства льна. Русский лен покупали Англия, Франция, Герма-

ния, Америка и другие страны, выручка доходила до 84 миллионов золотых рублей.

Думаю, и Христофор Леденцов поставлял лен на экспорт, у него сохранились связи с теми предпринимателями за рубежом, с которыми он заключал деловые контракты по просьбе отца, будучи в Европе. Со временем, по указанию купца, посевы льна на его землях расширили. Один из исследователей, отмечая, что в основе доходов купца лежал производственный капитал, утверждал, будто «у Х.С. Леденцова были перерабатывающие предприятия легкой промышленности, в том числе - льнопрядильное производство...». Возможно, такое и было (Леденцовы покупали оборудование за границей!). Но каких-либо документов на сей счет в период жизни Х. С. Леденцова в Вологде обнаружить не удалось.

Напомню, отец Христофора имел в собственности торговые предприятия, перевозил товары по рекам Вологда и Сухона, а имений у него не было. С приходом в дело Христофора картина существенно изменилась. В течение 10-15 лет во владении Леденцовых появились винокуренные заводы, доходные дома в Петербурге и Москве, а затем - земельные имения под Москвой: в Сыромятниках, на Сходне и под Звенигородом. Есть сведения, что старший и младший Леденцовы также имели владения в Тамбовской и Рязанской губерниях, но в какой форме - в собственности или в аренде - неизвестно.

Не исключено, что из перечисленных имений какие-то могли перейти по наследству или были приобретены у «московских Леденцовых». Расширение деятельности было связано с увеличением доходов от торговли, получением приданого Серафимы Белозеровой, имущественного наследства от отца.

Важно было с умом, с толком распорядиться ростом доходов. Христофор Леденцов какую-то часть их вкладывал в развитие торговли, увеличивал объемы заготовки и продажи пушнины и льноволокна, приобретал недвижимость, в частности, купил каменный дом с пристройкой и магазином в Вологде. Одновременно он приращивал состояние за счет умелой «работы капи-

Повесть о Х.С. Леденцове

тала». В частности, стал владельцем акций акционерного общества по постройке железных дорог - выгодное по тому времени вложение, гарантом акционеров выступало правительство России. Вскоре Христофор являлся уже одним из крупных вкладчиков в Вологодском отделении Госбанка, и Министерство финансов утвердило его членом банковского учетного комитета.

Понятное дело, нам доступна только «внешняя оболочка» предпринимательства Христофора Семеновича, а чтобы раскрыть технологию и профессиональный уровень его коммерческих операций, потребовалось бы отдельное исследование на основе документов. Не будем забывать и о том, что купец 2-й гильдии не сам все делал, под его началом трудились сотни людей, он выстраивал с ними производственные отношения, кого-то продвигал по служебной лестнице, кого-то понижал.

Для нас значимо иное. В десятилетие, прошедшее после женитьбы, Христофор проявил себе талантливым купцом, состоялся как руководитель, научился эффективно применять финансовые средства, то есть - выдержал «экзамен» на взрослую жизнь. Приобретенный опыт пригодился позже в его деятельности на общественном поприще. Отметим и этическую сторону: в купеческой среде Вологды авторитет Христофора Леденцова возрастал год от года, что в значительной мере определяли личные качества: честность, порядочность, верность слову. Купца отличала высокая деловая культура, понимание того, что хозяйствовать добросовестно гораздо выгоднее, чем обирать других или плутовать. Именно эту культуру, спустя годы, он положил краеугольным камнем в созданный им Технический Музей Содействия Трудю в Москве.

Предполагаю, что Х.С. Леденцов являлся одним из тех, кто участвовал в выработке знаменитых **«ПРИНЦИПОВ ВЕДЕНИЯ ДЕЛ В РОССИИ»**. Уместно в нашем повествовании привести их полностью:

- **Люби и уважай человека.** Любовь и уважение к человеку со стороны предпринимателя - залог ответной любви и благо-расположения.

- **Уважай право частной собственности.** Свободное предпринимательство - основа благополучия государства. Российский предприниматель, пекись о благе своей Отчизны. Береги собственность и имущество других, как свое.

- **Уважай власть.** Власть - необходимое условие ведение дел. Уважай законную власть и ее блюстителей.

- **Живи по средствам.** Не зарывайся. Выбирай дело по плечу. Всегда оценивай свои возможности. Действуй сообразно своим средствам.

- **Будь честен и правдив.** Честность и правдивость - основа предпринимательства, предпосылка честной прибыли и уважительных отношений в делах. Будь добродетелен, честен, правдив и милосерден.

- **Будь верен своему слову.** Деловой человек должен быть верен своему слову. «Единойды солгавший, кто тебе поверит?». Успех в деле зависит от того, в какой степени окружающие доверяют тебе.

- **Будь целеустремленным.** Всегда имей перед собой ясную цель. В стремлении достичь заветной цели - не переходи грань дозволенного.

- **Никакая цель не может затмить моральные ценности.** 20/
Не приходится усомниться в том, что перечисленные принципы Леденцов применял в повседневности. Он обрел уважение горожан, преумножил капитал. Можно бы и довольствоваться достигнутым. Но не таков был по характеру Христофор, широкая его натура жаждала значимых общественных инициатив, да и семейные купеческие традиции призывали к служению людям.

«БЛАЖЕНИ, МИЛОСТИВИИ...»

Каждое утро на Божественной литургии в православных храмах всего мира и, конечно, России звучат глаголы из блаженств Евангельских: «Блажени, милостивии, яко тии помилованы будут...».

Что может быть выше, ценнее Божьей благодати?

Традиция покровительства имущих неимущим берет начало в Древнем Риме, в I веке до нашей эры, когда правил император Август. Его приближенный, которого звали Меценат, поддерживал материально великих поэтов Вергилия и Горация. С тех пор его имя стало нарицательным, им обозначают тех, кто помогает искусству, литературе, науке.

В Древней Руси, еще задолго до принятия христианства, благотворительность имела место, о чем писал историк Александр Нечволодов. С крещением и утверждением храмов и монастырей, она получила еще большее распространение. Тогда пример показывал сам великий князь Владимир: приказывал раздавать нуждающимся жителям Киева обозы продуктов. Позже русские князья, цари, богатые вельможи покровительствовали монахам-иконописцам, авторам летописей, строителям храмов, печатникам книг, ученым, поэтам. Расцвет меценатства наступил в правление императрицы Екатерины II, когда по ее инициативе создавали законодательную базу для тех, кто занимался благотворительностью, а это были преимущественно дворяне.

«Золотой век» русского меценатства связан уже не с дворянами, а с классом предпринимателей, в основном, купеческого сословия, вступившим на общественную арену во второй половине XIX - начале XX века, то есть в тот период, когда жил и работал Христофор Леденцов.

Пример благих дел подавала столица. В 1900 году в Москве благотворителей и благотворительных организаций насчитывалось в несколько раз больше, чем в Париже, Берлине и Вене вместе взятых. Знаменитый наш певец Федор Иванович Шаляпин в связи с этим писал: «Объездив почти весь мир, побывав в домах богатейших европейцев и американцев, должен сказать, что такого размаха не видел нигде. Я думаю, что и представить себе этот размах европейцы не могут...» 21/.

В основе русской благотворительности лежали, как правило, религиозные чувства. Пожертвование ради сирых, убогих,

бедных считалось одним из условий спасения души, обретения Царства Небесного. Те из богатых предпринимателей, кто тратил средства лишь на личное потребление, подлежали в профессиональном окружении осуждению. Не случайно фабрикант Василий Прохоров, совладелец Трехгорной мануфактуры под Москвой, наставлял собственных детей: «Любите благочестие и удаляйтесь от худых обществ, никого не оскорбляйте и не исчисляйте чужих пороков, а замечайте свои, живите не для богатства, а для Бога, не в пышности, а в смирении, всех, кольми паче, брат брата любите».22/.

Упомяну несколько ярких эпизодов из истории благотворительности в России, о которых, возможно, знал и Христофор Леденцов, поскольку был купцом высокообразованным.

В Вологодском краю в 1671 году случился сильный голод. Люди умирали от нехватки хлеба. И вот Федор Ртищев, служивший дворецким у царя Алексея Михайловича в Москве, отозвался на беду. Он продал лишнюю одежду, лишнюю домашнюю утварь, и вырученные деньги посылал голодающим в Вологду. Тем самым подавал пример милосердия и другим богатым людям.

Разнообразной благотворительностью выделялись вельможи Строгановы. Граф Александр Сергеевич был покровителем Академии художеств в Петербурге. Наш земляк, знаменитый поэт Константин Батюшков высоко ценил его, называл «любезнейшим и добрейшим», а в одном из писем отозвался так: «Был русский вельможа, остряк, чудака, но все это было приправлено редкой вещью - добрым сердцем».

Покровители из России распространяли свое влияние даже на заграницу. Граф Николай Шереметьев, путешествуя по Европе, познакомился с немецким композитором Вольфгангом Моцартом, они подружились, и в дальнейшем Николай Петрович помогал Моцарту материально. Так что композитор создал немало известных музыкальных произведений, благодаря поддержке графа-мецената из России.

В памяти благодарных потомков сохраняется имя Н. П. Ру-

Повесть о Х.С. Леденцове

мянцева, министра коммерции при императоре Александре I. На ответственной должности он старался для развития страны, но прославился своей любовью к истории Отечества, и тем, что спасал от разрушения памятники письменности, собирал рукописи по монастырям. Библиотека Николая Петровича составила около 30 тысяч томов, в их числе - первая в России этнографическая коллекция. Именно используя эту уникальную коллекцию, писал исследования по истории России Николай Карамзин. Не будь собирательства Румянцева, не было бы и творчества Карамзина. Позже свои сокровища Николай Петрович передал в дар, и этот дар составил основу главной государственной библиотеки страны.

Отличала тяга к благотворительности императрицу Марию Федоровну. На личные средства правительница утвердила сиротское училище для разночинцев, ремесленников, дочерей купцов и священников (позже оно было переименовано в Мариинский институт). 23/. Нельзя не вспомнить известнейшего в свое время купца Василия Кокорева, который и сам активно писал прозу, и щедро помогал финансами литераторам, художникам, ученым...

Подобные деяния (о родном отце мы уже говорили) побуждали и Христофора к благим порывам. И он совершал добрые дела с первых шагов самостоятельного ведения коммерческих операций. К сожалению, мы располагаем отрывочными сведениями на эту тему, но и они все же рисуют определенную картину. «Вологжане знали Христофора Леденцова не только как общественного деятеля, но и как человека, небезучастного к нуждам народного образования. Особенно заботился он о средней школе, хлопотал о реальном училище и его учениках. Вместе с женой входил в состав Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Александровского реального училища. За щедрые пожертвования Х. Леденцову было присвоено почетное звание члена общества». 24/.

В приведенном отрывке любопытен факт: рядом с мужем в благотворительности участвовала жена Серафима Николаев-

на. Обычно в купеческих семьях интересы женщины очерчивал круг хозяйственных забот, что прекрасно передал в своих пьесах драматург Александр Островский. В данном же случае видим равенство в общественных делах, это может говорить о взаимном уважении и доверии между Христофором и Серафимой.

Один из источников свидетельствовал: молодой купец оказывал большую поддержку лечебным учреждениям Вологды. Тогда земское здравоохранение становилось на ноги. Не исключено, что Леденцов не только давал средства на содержание больных, но и помогал в строительстве земских больниц. За эти добрые дела он одним из первых в губернии был удостоен почетного знака Красного Креста.

Правнук великого мецената Николай Леденцов отмечал в одной из статей, что Христофор Семенович, «живя в Вологде, на собственные средства построил школу в Шацком уезде Рязанской губернии».

В 27 лет Христофора утвердили членом комитета Скулябинского дома призрения - главного благотворительного заведения для бедных в Вологде. Думаю, на то были основания. Комитет решал все насущные вопросы жизни людей.

Забота об общественном благе не сводилась для него лишь к благотворительности. В марте 1871 года городская Дума первого созыва избрала Леденцова гласным на четырехлетний срок, говоря современным языком, депутатом. Впервые в истории Вологды гласные сами решали разнообразные городские проблемы, начиная от учета поступающих средств и кончая возведением и реконструкцией предприятий. Гласным Христофора Семеновича избирали три срока подряд. Не менее ответственна была и другая должность: в июне 1873 года Вологодское земское уездное собрание избрало его почетным мировым судьей Вологодского судебного округа. Судьи избирались сроком на три года. Леденцов отработал судьей девять лет, что было своего рода рекордом по тому времени - все-таки должность выборная.

«По свидетельствам современников, - отмечал один из исследователей, - трудился Х.С. Леденцов старательно и прилежно, был внимателен к людям, объективен и неподкупен». 25/.

НА ПОСТУ ГЛАВЫ

Деловой авторитет, личные качества Христофора Леденцова высоко оценили горожане. Летом 1883 года успешного купца и благотворителя внесли в списки кандидатов для избрания главы Вологды. Он дал письменное согласие на служение в должности в случае избрания. Выборы состоялись 23 июня из двух кандидатур: Александра Неелова и Христофора Леденцова. Победил Христофор Семенович, 9 сентября был приведен к присяге, стал главой города. В подчинении у него находилась городская Дума и управа, он координировал их деятельность, работал по 12 - 14 часов в сутки.

Начало 90-х годов XIX века современники часто называли «смутным временем», что оправдано. В какой-то части общества копилось недовольство существующими порядками, излишним богатством немногих и нищетой многих. О «необходимости революции» рассуждали не только социалисты, нигилисты, разночинцы, но даже императорские чиновники. И радетели той самой «революции» от слов переходили к делу, совершали покушения на жизни видных государственных и общественных деятелей. В марте 1881 года от их рук погиб царь Александр II от брошенной в него бомбы. Его сын Александр III вступил на престол 2 марта после смерти отца и был вынужден ужесточить борьбу со «смутой». Новый император издал ограничительный закон о евреях, частично сократил права земских собраний. Вместе с тем он старался облегчить существование самой большей части населения России - крестьянства. Александр III отменил подушную подать, учредил государственный Крестьянский Банк для помощи жителям деревень и сел в покупке земли.

В такой, достаточно не простой общественно-политический период развития страны, возглавил управление губернским городом Христофор Семенович Леденцов. Понятно, что он должен был действовать в русле требований императора и кабинета министров.

Один из исследователей отмечал: с первых дней новый глава повел жесткую линию против взяточников. Если узнавал о чиновниках, которые требовали «дополнительную плату» за государственные услуги, строго предупреждал, а за получение взятки увольнял со службы. Ежедневная деятельность главы в далекое время мало отличалась от той, которой занят современный мэр: это жизнеобеспечение города, его благоустройство и развитие. Сложность состояла в том, что изрядный круг вопросов Леденцов обязан был согласовывать с Вологодским губернатором и Министерством внутренних дел. Благодаря своему, как бы мы теперь сказали, коммуникабельному характеру, Христофор Семенович сумел достичь с ними полного взаимопонимания. В контрольных инстанциях вскоре поняли: решения главы, деятельность депутатов и чиновников управы направлены на созидание, а не на разрушение, на оздоровление обстановки в городе. И административная опека в отношении Леденцова была в какой-то мере ослаблена.

Изучая документы и материалы далекой исторической эпохи, убеждаешься: главной задачей для нового главы Вологды стала борьба с бедностью, оказание помощи малоимущим слоям населения разными приемами и способами.

Как сия ситуация созвучна состоянию общества в современной России! Или, как любят выражаться либералы, в ее «новейшей истории».

«Голод есть наказание Божие, но вместе и способ испытать нас сытых и довольных, тронемся ли мы видом чужого страдания, двинемся ли на помощь. Не любим словом и языком, но делом и истиною. Если кто скажет, что Бога любит, а ближнего своего не любит, тот, по свидетельству апостола, - лжец...», - писал известный русский духовный проповедник. 26/. Да, на высоком

Повесть о Х.С.Леденцове

посту, куда избрали купца, это было, действительно, своего рода испытанием - суметь подать руку нуждающемуся, хотя в таких порывах души он, как мы убедились, уже имел опыт.

Не буду касаться практики современных чиновников в отношении борьбы с бедностью. А вот Христофор Леденцов решал острую проблему конкретно. Неимущих граждан требовалось накормить, одеть, предоставить им крышу над головой и подобающие званию человека условия. Тогда все это делали через дома призрения, которые в обиходе называли богадельнями. Действовали Скулябинский дом призрения, богадельни близ Введенского кладбища и в Рюдиковой пустыни. В сентябре 1834 года, спустя примерно год после смерти Семена Алексеевича, рядом с церковью Рождества Богородицы Христофор открыл самый лучший по тому времени дом призрения, выстроенный на средства отца (возможно, достраивал здание и сын). Там было мужское и женское отделения в общей сложности на 30 неимущих посетителей. Они могли почувствовать себя в приюте не выброшенными из жизни, им организовали хорошее питание и надлежащий уход.

Глава имел привычку и лично узнавать тех, кому требовалась помощь. Он посещал семьи, где потеряли кормильца, или семьи, где тяжело болели. Таким обездоленным управа оказывала поддержку. Ну, а тем, кто сам был способен улучшить существование, старались предоставить благоприятные условия. С приходом Леденцова по пост главы оживилось жилищное строительство, причем со стороны рядовых граждан. Дума и управа помогали им лесом, материалами, выделяли участки земли.

Наверное, кое-кто из чиновников видел в Леденцове «идеалиста». Ну что ж! Он и был идеалистом в лучшем смысле, когда строил свои взаимоотношения с окружающими: верил в добро, в людей, сердечно к ним привязывался, отзывался на нужды и скорби сочувствием и делом...

Обладая ясным, практическим умом, Христофор Семенович анализировал то, что увидел и услышал, и, пожалуй, приходил к неутешительному выводу. На нищете людей некоторые

дельцы имели солидный барыш. Причем такое происходило не в одной Вологде, а по всей Российской империи. Когда в малоимущей семье случалось горе, или выпадала радость, или надо было отметить какой-то большой христианский праздник, требовались средства, пусть и небольшие, а взять их было негде. Тогда нищие люди шли к «благодетелям» - к ростовщикам, среди которых были, в основном, евреи. И оказывались их жертвами: те драли с обратившихся за деньгами три шкуры; часто имущество, принесенное в залог, уже не возвращалось к владельцу. Занятие ростовщицеством достигало громадных размеров в губернском центре и в уездах губернии.

Х.С. Леденцов задумал «дать бой» ростовщикам, создать в противовес им такую финансовую структуру, которая ослабила бы их, а в итоге и свела ростовщицество к нулю. 14 марта 1885 года он выступил на собрании Вологодской городской Думы. Глава предложил организовать в Вологде городской ломбард. Инициативу Христофор Семенович обосновал тем, что малоимущее население терпит большое стеснение в материальных средствах, а действующим формам помощи малоимущим со стороны властей вынес оценку неудовлетворительную.

- Нуждающееся население получает у ростовщиков слишком мало, а при неуплате в срок может навсегда лишиться заложенного за бесценок имущества, - убеждал гласных Христофор Семенович. - По этим соображениям я считаю предметом существенной важности и безотлагательной необходимости учреждение при Городском Общественном банке кассы ссуд или городского ломбарда. Учреждение такого ломбарда имело бы своей целью, если не уничтожить, то, по крайней мере, значительно уменьшить ростовщицество, достигающее у нас громадных размеров, было бы благотельно для всего нуждающегося городского населения и вызвало бы признательность и благодарность последнего...

Многие гласные в Думе впервые слышали слово «ломбард». Что оно означало?

Таким термином называли кредитные учреждения в Европе.

Повесть о Х.С.Леденцове

Само слово связано с Италией, с одной из ее провинций - Ломбардией. Выходцы оттуда в средние века переселились во Францию, где открывали ссудные кассы, называя их ломбардами в память о малой родине. В ломбардах под залог принимали только движимое имущество.

Когда Христофор Семенович закончил выступление в Думе, на него посыпались вопросы гласных, то есть депутатов. Нетрудно представить диалог между ними и главой.

- Может, вы излишне наговариваете на ростовщиков? - спросил один из гласных.

- Нет, все подтверждено практикой, - пояснил Леденцов. - Ко мне поступали и продолжают поступать жалобы от людей. Они называли случаи, когда ростовщики за четверть цены забирали добротные вещи, проща говоря, наживались на беде.

- Христофор Семенович, инициатива ваша заслуживает поддержки, - выступил другой гласный. - Но для организации, как вы выразились, ломбарда потребны будут деньги и, полагаю, приличные. Где их взять? Другой вопрос: в пределах Российской Империи есть ли уже открытые ломбарды, положим, в Петербурге, в Москве?

- Сразу отвечаю на второе, - глава окинул взглядом сидящих в зале гласных. - Не слышал, что где-то открыли ломбард, думаю, такого учреждения еще нет. Если мы возьмемся с вашего благословения, то будем первыми. Придется подумать, где найти средства. Пока я предлагаю избрать комиссию, чтобы занялась разработкой устава ломбарда, подбирала помещение, решала еще вопросы...

Такую комиссию на заседании Думы 14 марта 1885 года утвердили, ее председателем избрали Леденцова.

Депутаты, как часто бывает у депутатов, не спешили превратить слова в конкретные дела. В городской казне трудно было отыскать «лишние деньги» на новое мероприятие. Однако Леденцов не забыл о собственном начинании. 11 июня того же года, на очередном заседании Думы, он сделал заявление, которое буквально ошеломило гласных. Он отказался от причитаю-

щегося ему жалованья за время пребывания на посту главы, и предложил передать всю наличность в основной капитал будущего ломбарда - 6162 рубля.

Большая сумма по тому времени!

Деньги - еще полдела. Нужно было продумать и составить устав так, чтобы документ смог пройти самые высокие инстанции. В сентябре того же года Дума рассмотрела и утвердила проект устава ломбарда. Потребовалось еще больше года для того, чтобы он был утвержден и подписан царем - императором Николаем II, что произошло в декабре 1886 года. Сегодня нам даже трудно представить сей факт: руководитель огромной империи вникал в такую «мелочь», как устав ломбарда в Вологде, и давал добро на его существование. В январе 1887 года устав опубликовали в собрании законов и распоряжений правительства России.

Но открытие ломбарда в Вологде все откладывалось по причине недостатка материальных средств. Может, сказывалось и то, что Леденцов к тому времени уже не был главой Вологды. Однако бросить свое начинание на полпути он не мог. Он убеждал Думу быстрее открыть ломбард, а депутаты в ответ на это приняли решение просить у купца средства - беспроцентную ссуду для ломбарда. Христофор Семенович изыскал 5000 рублей с условием, что кредитное учреждение откроется в ближайшие дни.

Так и получилось.

15 октября 1888 года Вологодский городской ломбард открылся - принял клиентов. Это был первый в России ломбард. В его создание Леденцов вложил свыше 11 тысяч рублей.

Сюда потянулись малоимущие горожане, крестьяне ближних уездов, начинающие купцы и ремесленники. Учреждение выполняло предназначение, которое задумал для него Христофор Семенович. Позиции ростовщиков ослабли. В Вологду за опытом стали приезжать с разных концов России. По образцу вологодского были открыты ломбарды в Нижнем Новгороде, Москве, Иркутске, Вятке, Петербурге и многих других городах. Устав, разработанный под руководством Х.С. Леденцова, был использован при организации ломбардов в Советском Союзе.

Повесть о Х.С. Леденцове

В 1913 году в Вологде отмечали 25-летие со дня основания ломбарда. 14 октября отслужили панихиду по главному учредителю Х.С. Леденцову (к тому времени он ушел из жизни), другим учредителям, а 15 октября совершили молебен и провели заседание Думы. В Ливадию, на имя императора Николая II, отправили телеграмму: «Вологодская городская Дума, собравшись на торжественное заседание для празднования двадцатипятилетия первого в России Вологодского городского ломбарда, просит повергнуть к стопам Вашего Императорского Величества верно-подданные чувства горожан г.Вологды».

На второй день, 17 октября, царь через министра двора Фредерикса поблагодарил депутатов Думы и горожан за выраженные чувства, причем слово БЛАГОДАРИТЬ было выделено в телеграмме от царя большими буквами. 27/.

На мой взгляд, создание ломбарда в Вологде явилось своего рода проверкой замыслов и настроений Христофора Леденцова по социальной поддержке малоимущих людей через частный капитал. Этот драгоценный опыт будет использован им уже в масштабах всей страны, когда он переедет в Москву и возьмется за создание Общества содействия наукам.

Пока же вновь вернемся во время, когда он руководил Вологодой. Упомяну еще об одном примечательном событии, участником которого довелось быть Христофору Леденцову. В июне 1885 года Вологодскую губернию посетил Его Императорское Высочество, Государь Великий князь Владимир Александрович (брат императора Николая II). «...Накануне приезда Августейшего Посетителя наш город уже имел вид торжественно-праздничный: если почти все городские здания были щедро украшены трехцветными национальными флагами, то улицы, заранее назначенные для следования Его Высочества, представляли почти сплошной ряд таких украшений; кроме того, многие из городских зданий, как общественных, так и частных, были богато убраны коврами, гирляндами из зелени или роскошно декорированы щитами и вензелевыми изображениями Августейших имен; на городской площади, обставленной

соответствующими же украшениями, были построены - особьей, весьма изящный павильон, эстрада для оркестра, призовые мачты, вертящиеся и качающиеся бревна и другие приспособления для предположенного народного гулянья; накануне же приезда Его Высочества стало заметно оживать и движение по городским улицам, вызванное появлением целых масс крестьянского населения, прибывших в город из соседних уездов и даже губерний». 28/.

В утро приезда великого князя всю улицу Московскую (ныне Мира) и площадь перед железнодорожным вокзалом заполнила толпа, прибыли чиновники, вологодский губернатор М.Н. Кормилицын еще раньше встретил гостя на станции «Волга». Значительная часть хлопот легла на плечи Христофора Семеновича. «Здесь на платформе городской голова, потомственный почетный гражданин Х.С.Леденцов при четырех ассистентах - А.В. Сорокине, А.Е. Волкове, П.А. Белозерове и П.А. Лощилове имел счастье поднести Его Высочеству от городского общества на эмалированном изящной работы серебряном блюде и солонке хлеб-соль, принятым Его Высочеством с выражением искренней благодарности жителям г. Вологды». 29/. Х.С. Леденцов сопровождал князя при посещении Свято-Духового монастыря в центре Вологды (уничтожен в начале XX века) и Спасовсеградского храма (тоже разрушен). Везде гость из столицы останавливался и разговаривал с людьми. Затем он «проследовал в свои апартаменты - особые комнаты губернаторской квартиры, предназначенные для приема...».

Отдохнув, Его Высочество проследовал в большой зал для знакомства с представителями дворян, общественных учреждений и ведомств. И здесь произошел эпизод, представляющий для нас интерес. Князю называли пришедших на обед, он всякого удостоивал приветом, расспрашивал и о месте и времени службы. И вот к нему подвели мещанского старосту и ремесленного голову г.Вологды (к сожалению, не знаем фамилию), который поднес Его Высочеству акт постановления Вологодского Ремесленного Общества об учреждении в память пребывания Ве-

Повесть о Х.С. Леденцове

ликого Князя в Вологде стипендий в Леденцовской богадельне, на что Общество жертвовало 1000 рублей серебром.

Князь остался доволен актом милосердия.

И еще памятный факт. Вологжане славились пристрастием к ремеслам и всяким поделкам. Поэтому умельцы пожелали подарить гостю собственные работы или образцы местных изделий. Среди них была и супруга городского главы - Серафима Николаевна. Она преподнесла Владимиру Александровичу поляничное варенье в изящной серебряной стопе. Название «поляничное» означало собранное из ягод, растущих на поляне или в лесу. Гость принял дар с «выражением милостивой благодарности». Значительная часть подарков была преподнесена от детей, состоящих в ремесленных приютах, либо обучающихся в реальном училище и классической гимназии.

Много любопытного узнаешь о вологжане из отчета о пребывании князя. Так, когда он посещал арестантские казармы и отведал пищу, которую там подавали, ему преподнесли прекрасную гармонику и несколько пар валенок, то и другое сделали сами арестанты. В Прилуках, после знакомства с монастырем, князь был поражен красотой кружевных полотенец, сотканных руками девочек местной женской школы, а в Александровском приюте увидел красивые кружева, сплетенные детьми...

Вечером в залах Дворянского Собрания (ныне областная филармония имени Валерия Гаврилина) прошел званый обед, распорядителями его были грязовецкий предводитель дворянства А.С. Брянчанинов и вологодский купец Ф.И. Брызгалов. На приеме выступал и Х.С. Леденцов. Городской глава был удостоен получить большой портрет его высочества в рамке. С парохода, когда гость отбыл дальше по реке Сухоне, пришла телеграмма: «Городскому голове Леденцову. Его Высочество сердечно тронут вниманием горожан и еще раз горячо благодарит за радушный и истинно русский прием». 30/.

Сложилось так, что длительное время Христофор Семенович работал без отпусков. Лишь весной 1887 года он взял два месяца

на отдых и вместе с семьей уехал в Ялту. А тут заканчивался выборный срок на посту главы. Городская Дума сделала запрос Леденцову. 14 мая в городскую управу пришло от него письмо следующего содержания: «Не имея возможности, по семейным обстоятельствам, возвратиться в Вологду из двухмесячного отпуска, срок которого истекает двадцать первого, я сим заявляю городской управе, что слагаю с себя все обязанности по должности городского головы». 31/.

В Думе обсудили заявление действующего главы и удовлетворили его просьбу. На очередных выборах главой избрали Н.Я. Масленникова.

Таким образом, работа Х.С. Леденцова на посту главы Вологды была прекращена.

В ДОМЕ НА НАБЕРЕЖНОЙ

Думаю, время суток Христофор Семенович расписывал по минутам. Исполнение служебных и общественных дел, благотворительных попечений, ведение собственных торговых и коммерческих операций, частые поездки в Москву и Петербург требовали изрядной энергии. Несмотря на занятость, душой и сердцем он постоянно пребывал в доме на Леонтьевской набережной, где неизменно с любовью ждала, встречала Серафима, где подрастали сыновья. Их первенец появился на свет в 1869 году. Серафима Николаевна, обожавшая мужа, настояла, чтобы и сына назвали редким и красивым именем - Христофор. Так что в доме теперь был Христофор Христофорович. Через пять лет, в 1874 году, супруга родила второго сына, ему дали имя Максимилиан.

Христофора Семеновича вполне можно назвать счастливым в браке. Атмосфера любви и участия распространялась и на детей. Хотя и в то время далеко не все в обществе стояли за прочность семейных уз. Сошлюсь на такой эпизод. Весной 1862 года в Петербурге и его окрестностях революционеры распространя-

ли среди населения листовки, где пророчили скорую «кровавую и неумолимую» революцию. Просто революции им было мало, они провозглашали «необходимость отмены частной собственности, брака, который назывался феноменом в высшей степени безнравственным и не мыслимым при полном равенстве полов...». 32/.

Если брак, по мнению ниспровергателей основ, «феномен безнравственности», что же тогда нравственно? Публичные дома, проституция, порнография, под видом которых они «двигали в народ» равенство полов? К счастью, в тогдашней России большая часть населения с презрением относилась к их идеям, национальные традиции сохраняли другое понимание серьезной проблемы.

«Семья есть основа общества; из нее произошел род, затем государство. Итак, если корень крепок и здоров, здорово будет и дерево, и наоборот. И опыт действительно говорит о том, что там, где падала семья, падала вместе с тем жизнь общественная и государственная. И если теперь замечается шатание жизни, распушенность нравов, преобладание грубых животных инстинктов человеческого эгоизма, то все это зависит от того, что расшатано семейное начало, что высокомерно и презрительно стали относиться к святыне домашнего очага, что стали умалять значение супружеских обязанностей для общества, что на брак приучились смотреть, как на обыкновенную житейскую и финансовую сделку, что из трусливого преувеличения брачных тяжестей, а еще более ради простора и незаконного приволья чувственной страсти очень многие, совсем не могущие сего вместить, стали вовсе удаляться от брака...». 33/.

Христофор и Серафима любовью, пониманием и поддержкой друг друга противостояли разрушительным тенденциям в обществе, что приносили «революционеры и нигилисты». Конечно, противостояли не специально, не думая о том, а фактом существования своей истинной любви. Некоторое время у них не было детей. Семейное предание гласит, что когда Христофор и Максимилиан подросли, получили начальное обра-

зование, Серафима Николаевна родила мальчиков-погодков - их назвали Валерьян и Валентин. О судьбе их скажу чуть ниже.

Чем выделялся в домашнем кругу Христофор Семенович?

Грубая пропаганда революции, после 1917 года особенно разрушавшая русское бытие, долго представляла нам купечество по «трафарету»: разгулье в кабаках, поездки с девками на тройках, грабеж покупателей и прочие атрибуты прожигающих «дармовые деньги». Увы, «агитпроповские сказки» были далеки от реальности. Такое понимание справедливо отнести и к купцу 2-й гильдии Х.С. Леденцову. На встрече с его правнучкой в Москве, я попросил припомнить что-то из семейных преданий о характере Христофора Семеновича.

- Знаете, он был очень жесткий, не терпел необязательности, нечестности. И был в то же время в какой-то степени аскет. Для себя обходился необходимыми вещами, жил без роскоши и пышности, хотя мог бы их иметь, средства позволяли, - рассказывала Нина Дмитриевна Луковцева. - По семейным преданиям, Христофор Семенович страшно не любил купеческого бахвальства, о котором принято говорить теперь, будто купцы просиживали в ресторанах. Ничего этого не было. Я в родстве с купеческими линиями Прохоровых, Морозовых, это были люди, которые сделали для России столько доброго!

- Нина Дмитриевна, как-то трудно поверить, глядя на современных миллиардеров в России, готовых скупить в собственность даже солнце и луну, что миллионер Леденцов совмещал в себе Леденцова-аскета?

- А вы поверьте! Христофор Семенович был очень скромным. Так его воспитали. Он безумно любил свою Серафиму Николаевну, - продолжала собеседница. - И он был хорошим отцом. Он готов был своим детям буквально все отдать. Но тоже делал из них людей скромных. Они не стали ни кутилами, ни гусарами... 34/.

Об этой черте в характере великого мецената свидетельствовал и его правнук из Санкт-Петербурга, профессор, член-

корреспондент Российской Академии наук, физик Николай Леденцов: «Христофор Семенович жил достаточно скромно. Снимал недорогие квартиры, не покупал ни особняков, ни пароходов. При минимальных расходах на себя он максимум средств тратил на общество». 35/.

Сложив обязанности главы Вологды, Христофор Семенович больше уделял внимания сыновьям. Старший Христофор уже помогал отцу в торговых делах. Кое-какие поручения родителя выполнял и младший Максимилиан. Купец старался дать детям достойное образование, какое получил сам, привить им вкус к знаниям и наукам. И это ему удалось. Дети унаследовали от отца любовь к науке. В какой-то мере тому способствовала и большая личная библиотека, ее Христофор Семенович постоянно пополнял. Домашнее собрание Леденцова насчитывало «несколько тысяч томов научной и технической литературы». 36/. Думаю, кроме упомянутой литературы в библиотеке были газеты, журналы, произведения русских классиков.

Пришла пора определять будущее сыновей, когда они получили начальное образование в Вологде. «О строгости отца к детям сохранились семейные предания: «Так, мой дед вспоминал, что они с братом были единственными учениками в гимназии, которые использовали в тетради чернила двух цветов - когда тетрадь исписывалась, она переворачивалась, и в ней, между строк, осуществлялись записи чернилами другого цвета. Такие жесткие ограничения должны были как бы компенсировать рождение в семье миллионера, оградить детей от лени, высокомерия, желанья жить чужим трудом». (Николай Леденцов. Очерк «Христофор Семенович Леденцов» в сб. «Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование.», Вологда, 2009).

По личному выбору, а, возможно, и по рекомендации отца, старший сын поступил в Московское императорское техническое училище (ныне МВТУ имени Н.Баумана). Через несколько лет вслед за Христофором в это высшее учебное заведение приехал учиться и Максимилиан. Оба они успешно закончили его

(Христофор в 1893 году, Максимилиан в 1898 году), получив специальность инженера-механика.

Все складывалось хорошо, счастливо. Но так уж устроена жизнь, что радость в ней соседствует с печалью. В дружную семью Леденцовых пришло горе. Уже больше суток лил сильный дождь, вздыбилась вода в реке Вологде, огромные бочки, стоявшие в саду за домом, до краев наполнила дождевая влага. Ее даже отчерпывали в другие емкости, чтобы использовать для полива овощей и растений.

Как только стихия угомонилась, засияло солнце, стало тепло, младшие мальчики побежали погулять в сад. Они носились по дорожкам, брали из бочек воду и плескали на траву, играли в «секретные игры». Уже темнело, когда Серафима Николаевна забеспокоилась - не слышно ребячьих голосов; поспешила в сад. Мать звала Валерьяна и Валентина, но на ее голос они не откликнулись, это удивило и расстроило хозяйку. Она кликнула дворовых работников, прислугу, вместе принялись искать детей. В поисках провели едва ли не всю ночь, но их нигде не было. Подумали, что, может, дети ушли на реку Вологду, искали и там. И опять безрезультатно. На другой день по берегам реки прошли работники с баграми, но так никого и не обнаружили.

И только через некоторое время погодков нашли ... в большой садовой бочке с водой, уже не живыми.

Горькое горе разрывало сердце любящей матери. Она не находила себе места. И даже утешения любимого мужа не могли облегчить тяжелое состояние. Серафима Николаевна приказала предать земле тела Валерьяна и Валентина за домом, на усадьбе, недалеко от места их гибели, чтоб как бы не разлучаться с ними. И хотя это противоречило христианской традиции, ее волю исполнили. С той беды некая «черная тень» нависла над светлым домом на Леонтьевской набережной.

Потрясение - смерть сразу двух сыновей - не прошло бесследно для Серафимы Николаевны. Она стала часто болеть, одна хворь отступала, наступала другая. 10 марта 1897 года супруга скончалась, ей было неполных 46 лет. Христофор Семенович по-

хоронил Серафиму Николаевну на Введенском кладбище, где была семейная усыпальница Белозеровых, где покоился прах ее отца - Николая Александровича Белозерова. Необходимо добавить и такую деталь: по духовному завещанию умершей Серафимы Николаевны в основной капитал Вологодского городского ломбарда была перечислена значительная сумма - 1000 рублей. Тем самым супруга еще раз напомнила, что и она всей душой стремилась к благотворительности.

В большом каменном доме Христофор Семенович остался один. Рядом уже не слышался голос любимой. Это было суровое психологическое испытание. Оно могло сломать любого. И в ту эпоху было немало случаев, когда люди не выдерживали семейных драм, теряли себя, спивались, опускались. Требовалась огромная сила воли, чтобы сохранить достоинство, не предаваться унынию, думать о том, что надо жить и дальше. И Христофор Семенович выстоял в поединке с судьбой. Единственное, что тяготило временами - обстановка дома, напоминание о светлых днях, которых не вернуть. Иногда отвлекали размышления о новом проекте, хотелось непременно осуществить его при жизни. Но где? В Вологде? Вряд ли такое возможно. Да и должной поддержки он, увы, не встретил бы. Постепенно существование в Вологде становилось для Христофора Семеновича трудновыносимым.

Узел тягостных переживаний разрубался одним махом - Москва. Там учились сыновья, там были родственники, там он наверняка встретит единомышленников, которые поймут и поддержат его идеи. Леденцов стал собираться в столицу. Дом на набережной Христофор Семенович продал городской управе. Свое сокровище - библиотеку - взял с собой.

И вскоре появился в Москве.

Так начался новый, московский период - самый главный в судьбе Х.С. Леденцова.

ГЛАВА 3

ПОКЛОН ТРУДУ

*Леденцовский «Музей Содействия Труд»
и первые в России профсоюзы*

«...Главная беда России - труд не был никогда обеспечен: т.е. человек не был хозяином своего труда, не мог распоряжаться продуктами, им произведенными. У него всегда могли отнять ответственность...

И это, конечно, верно: вся история России - сплошная жертвенность, жизнь мечтой, будущим, жизнь идеями, привитой православием и обусловленной особым характером русской истории».

Федор АБРАМОВ, русский писатель.

...Конный экипаж подкинуло на неровной мостовой, возница осенил себя крестным знамением, повернул голову к пассажиру:

- Уж Тверскую заставу минули, господин, - громко проговорил он. - Скоро на месте будем...

Седовласый пожилой мужчина с выражением задумчивости на лице поднял большие лучистые глаза на возницу, кивнул: да, понял, друг, наше путешествие подходит к концу.

Так въезжал Христофор Леденцов в древнюю столицу, о которой хранил живые впечатления с юности. Теперь он взглянул на нее из окна экипажа.

Блеклая просинь осыпала Москву редкими и крупными холодными каплями. То вдруг срывалась из туч снежная крупа, попадала за воротники извозчикам, путалась в гривах лошадей, шуршала по камням мощеных улиц. То неожиданно, прямо над головой, блеснуло солнце, будто мальчишка, что выскочил из-за угла, когда играют в прятки: мол, вот я здесь - смотрите, а вы думали, что я надолго исчезло в промозглой осени...

В лучах света ветки полуголых деревьев как бы увеличились в размере. Парки и сады белокаменной стояли торжественно и величественно. Кое-где листья, еще не облетевшие, затрепетали на ветру и золотом, и багрянцем. И купола, купола бесчисленных храмов предстояли взгляду повсюду, куда ни посмотри. Звон колоколов в разных концах плыл над улицами, призывая народ к вечерней службе.

Вот она, златоглавая, милая всякому православному, Москва!

Все древнерусские города, а особенно Москва, строились одновременно как икона исторического Иерусалима, отмечал один наблюдатель, повторяя его топонимику, архитектурные особенности, пространственные структуры, но одновременно и как образ Иерусалима Нового, сходящего от Бога на Землю апо-

колитического Града, о котором говорил в Откровении Апостол Иоанн в Евангелии. На этих же образах строился и Новый Рим - Царьград. Вот почему Москву принято называть «Третьим Римом». 37/.

Да, здесь бьется сакральное мистическое сердце России!

Христофор Семенович любовался тем, как ветер кружил и гнал вдоль заборов последние листья вперемежку со снежной крупой. На память ему приходила безыскусная строка Пушкина: «Унылая пора, очей очарованье!». Но, странное дело, в «глухую пору листопада» поздней осени 1899 года он не испытывал и тени уныния, наоборот - чувствовал душевный подъем, будто ощутил себя вновь студентом Академии коммерческих наук, будто быстрым шагом торопился на лекции по Покровскому бульвару в красивое здание с колоннами. Пролетело без малого сорок лет, когда Леденцов в числе немногих выпускников Академии получил Похвальный лист, дающий право на звание Личного почётного гражданина, а тот радостный день стоял и теперь перед глазами во всех деталях.

За воспоминаниями он не заметил, как экипаж въехал в центр Москвы, на Мясницкую. Со стороны Лубянки ветер крутил настоящую метель, и по переулкам, как по рукавам, гнал её на Мясницкую. В самом начале улицы, у красивого особняка в английском стиле, остановились.

- Приехали, - доложил кучер.

- Спасибо за службу, - поблагодарил Леденцов мужика.

И едва взошел на ступеньки парадного подъезда, как ему навстречу уже спешила хозяйка, приветливо улыбаясь и простирая руки. Это была двоюродная сестра Христофора Семеновича - купчиха Обидина. Родных братьев и сестер Христофор не имел - единственный сын у родителей; зато его отец Семен Алексеевич вырос в большой семье, где, кроме него, было еще пятеро детей. Поэтому Христофору досталось обширное двоюродное родство в Вологде, Грязовце и, конечно, в Москве.

- Наконец-то, с приездом! - радовалась хозяйка. - А то заждались, я уж думать стала, не случилось ли что в пути?

Повесть о Х.С.Леденцове

- Все хорошо, славу Богу, - успокоил её Христофор Семенович. - Сам доехал и мои любимые книги довез...

Принялись разгружать поклажу, гость тем временем пошел устраиваться в отведенных для него комнатах.

Мы же, пока наш герой занят хлопотами в особняке, на минутку оставим его и перенесемся мысленно на несколько веков назад.

... Улица Мясницкая возникла в Москве в правление Ивана Грозного. По указанию царя ее заселяли купцы и бояре из Великого Новгорода, покоренного им. После сюда пришли еще ремесленники и мясники из пригородов, откуда и появилось название. По улице именитые люди ездили в село Преображенское, где красовались дома и дачи знатных бояр (позднее - дворян), а также проезжали в Немецкую слободу, известную теперь под названием Лефортово.

По Мясницкой не раз катил в повозке с семьей и приближенными и сам император Петр I во времена оные. Среди его окружения был и вельможа Меншиков. Да, тот самый Меншиков, который, согласно семейным преданиям Леденцовых, дружил когда-то с купцом Иваном Леденцовым, родоначальником купеческой династии, наставлял его на «путь науки». Так что можно было увидеть некое историческое предопределение в том, что Христофор Семенович оказался на улице, помнившей князя Меншикова...

И само здание, куда поселился родственник купчихи, имело уникальную судьбу. В стародавние времена на том месте стояли каменные палаты, где хранили древние переписанные книги. От здания до начала Малой Лубянки шумел фруктовый сад с яблонями, грушами, кустами смородины. Во время Отечественной войны 1812 года, когда Наполеон с войском занял Москву, произошел памятный пожар, сгорели многие дома на Мясницкой. Но здание каменных палат уцелело. Впоследствии здание основательно перестроили и расширили.

Известный московский деятель Александр Дмитриевич Чертков в 1834 году приобрел дом № 7 на Мясницкой. Инте-

рессы Черткова были связаны с русской культурой, он дружил с писателями, актерами, художниками, собирал книги и имел обширную библиотеку. На вечерах у Черткова не раз гостили Николай Гоголь, Василий Жуковский, Михаил Щепкин, Михаил Загоскин и другие приметные личности той эпохи.

В мае 1836 года Александр Сергеевич Пушкин в очередной приезд в Москву (как оказалось, приезд последний!) побывал у Черткова на Мясницкой по его приглашению. «Недавно рассказывают мне, - делился поэт в письме к жене, - что приехал ко мне Чертков. Отроду мы друг к другу не езжали. Но при сей верной оказии вспомнил он, что жена его мне родня, и потому привез мне экземпляр своего «Путешествия в Сицилию». Не побранить ли мне его по-родственному?». 38/.

Пушкин отобедал у Черткова, а после осмотрел редкое книжное собрание и, надо полагать, остался довольным. Библиотека, действительно, была роскошной. Еще при жизни Александра Дмитриевича многие исследователи пользовались коллекцией. После кончины собирателя библиотека стала открытой для всех, то есть публичной. К слову упомянуть, Лев Николаевич Толстой, когда работал над эпопеей «Война и мир», тоже приезжал в «Дом Черткова», чтобы познакомиться с редкими изданиями по истории Отечественной войны 1812 года.

Вот под крышу такого, поистине исторического здания, и поселился на первых порах пребывания в столице Христофор Семенович Леденцов. И свою библиотеку, доставленную из Вологды и насчитывающую не одну тысячу томов, присокупил к книжному собранию Черткова. (В советский период здесь на основе библиотеки Леденцова был создан Дом научно-технической пропаганды).

Отметим, что в конце XIX века Мясницкая превратилась в один из центров торгово-промышленного капитала России, где были особняки состоятельных фабрикантов, финансистов, купцов, а также некоторые их фирмы и торговые предприятия. Теперь трудно установить, являлась ли купчиха Обидина - двоюродная сестра Леденцова, владелицей особняка в ан-

Повесть о Х.С.Леденцове

глийском стиле (после Черткова сменился не один собственник), или арендовала его. Предполагаю, что все-таки арендовала какую-то часть здания, потому что тогда, кроме жилых комнат, здесь располагались и общественные организации - Московское архитектурное общество, редакция журнала «Русский архив», литературно-художественный кружок, Общество любителей садоводства.

В самые первые дни жительство в Москве Христофор Семенович мог позволить себе относительный покой, а дальше отдыхать было не в его манере. Деятельная натура, вскоре он с головой окунулся в семейные и хозяйственные хлопоты, которых здесь набралось, пожалуй, больше, чем в Вологде. Только что закончил Императорское Техническое училище (ныне МТУ имени Н.Баумана) младший сын Максимилиан по специальности инженера-механика. А еще раньше в том же Училище приобрел такую же специальность старший сын Христофор. Детей Христофор Семенович «не баловал», старался привить им духовные навыки и разумные материальные потребности, и они, несмотря на то, что их родитель - весьма состоятельный купец, выросли трудолюбивыми, порядочными. Как это всегда бывает с родителями, им хочется видеть своих чад в чем-то лучшими, чем они есть на самом деле. И Леденцов тоже имел определенные «претензии» к сыновьям: иногда журил старшего за «пижонство», а в поведении младшего не всегда одобрял его сердечные пристрастия. Словом, шло обычное течение семейных взаимоотношений.

Но когда возникала необходимость в помощи, Христофор Семенович, конечно, оказывал ее сыновьям. В частности, купил для них жилой дом в Москве, по адресу Мансуровский переулок, 4. Христофор Христофорович, старший сын, и проживал в том доме. Талантливый инженер, он трудился на одном из московских заводов. А Максимилиан в столице не остался. Молодой инженер, скорее всего по просьбе отца, уехал в Тамбовскую губернию, где на хуторе Ангел в окрестностях села Новотомниково у Леденцевых действовали какие-то предприятия,

и отец поручил Максимилиану управление собственным имением.

Владение в Тамбовской губернии являлось не единственным у Х.С. Леденцова, ставшего в начале XX века одним из самых богатых людей в России - миллионером. Очевидно, увеличение капитала имело целью создать «базу» для осуществления личных проектов, которые, по замыслу купца, могли дать положительные результаты для населения огромной Российской империи. И «база» быстро набирала силу. Так, на малоизвестном полустанке Сходня Николаевской железной дороги, неподалеку от Москвы, Христофор Семенович приобрел довольно обширные угодья с лесными массивами. «Леденцовская земля» в Сходне начиналась прямо от железнодорожной платформы и продолжалась далеко на север. Здесь он построил небольшую дачу, правда, бывал на ней редко. Уже после кончины купца имение поделили на участки и продавали в качестве дачных наделов и под строительство жилых домов, а вырученные деньги (средства немалые!) поступали на развитие российской науки.

До сего дня в старой части Сходни сохранились переулки, которые носят названия: «1-й Леденцовский», «2-й Леденцовский». Долгое время жители Сходни не знали, почему так названы переулки, поскольку имя Леденцова было под запретом у большевиков. Но в последние годы местные краеведы докопались до истины и разъяснили, откуда что. Энтузиаст истории Сходни Вера Михайловна Земскова, которая отработала в народном образовании 70 лет (редкий факт в Московской области!), создала музей краеведения и воинской славы в школе-лицее № 21 г.Сходни. Там оформлен и стенд о жизни и деятельности Х.С. Леденцова.

Кое-кто из современных исследователей, а их ныне немало, называли Христофора Семеновича «фабрикантом», «инженер-предпринимателем». 39/. Насколько такие определения обоснованы? Будучи в Москве, я вновь посетил правнучку великого мецената и адресовал ей вопрос.

- В архивах мы не нашли следов дел Христофора Семенови-

ча, относящихся к промышленности, - припомнила Нина Дмитриевна Луковцева. - Но зато постоянно находили такие следы в воспоминаниях крупных русских промышленников Коншиных, Абрикосовых, Морозовых. Я точно знаю, что у него были какие-то заводы в Тамбовской губернии. Думаю, не подлежит сомнению и участие Христофора Семеновича, возможно, в форме приобретения акций, в развитии мануфактур, тогда мануфактурами занимались многие, Россия была ситцевой империей и меховой империей. Мой дед Христофор Христофорович был одним из директоров Шуйской мануфактуры, наверное, не без влияния своего отца... 40/.

О причастности Леденцова к делам промышленности свидетельствует и такой эпизод. Неподалеку от улицы Мясницкой расположен небольшой Кривоколенный переулок. Там Христофор Семенович приобрел владение. Его соседом по участку оказался известный в Москве фармацевт Владимир Феррейн. Хотя новый знакомый по возрасту превосходил Христофора Семеновича на восемь лет, они сошлись ближе, знакомство переросло в дружбу и деловое сотрудничество.

Они даже объединили участки ради воплощения задуманного проекта. И в его осуществлении Христофор Семенович оказал поддержку Владимиру Карловичу. Вскоре на деньги Леденцова в Кривоколенном переулке по проекту архитектора А. Эриксона возвели несколько зданий. В них разместили пять научно-исследовательских фармацевтических лабораторий, оснащенных по последнему слову науки, и административно-складской комплекс. Это дало фармацевтическому хозяйству Феррейна мощный импульс в развитии, а здравоохранение России стало получать с его предприятий отечественные препараты высокого качества для лечения больных.

Так что Москва с её возможностями открывала перед замыслами Леденцова реальные пути. Постоянно Христофор Семенович расширял круг знакомств и деловых контактов. В него входили не только купцы, промышленники, финансисты, но и знаменитые ученые, руководители учебных заведений, орга-

низаторы науки, литераторы, общественные деятели. Встречи, беседы с выдающимися личностями своей эпохи помогали меценату точнее определить собственные устремления, выбрать кратчайший путь для вложения капиталов в дело, «ведущее к возможному благу человечества», как он говорил.

2

Утром в доме княгини Арбиляни на улице Тверской в центре Москвы обычно подавали кофе. Аромат крепкого, хорошо сваренного напитка проникал в комнаты. На запах вышел к столу и Христофор Семенович. С некоторых пор, оставив особняк на Мясницкой, он поселился у Евгении Николаевны, дальней своей родственницы, снял этаж. С хозяйкой-княгиней Леденцова связывал и такое обстоятельство: ее муж - Владимир Павлович Меморский, являлся поверенным в делах купца. Христофору Семеновичу было удобнее общаться с помощником, находясь с ним под одной крышей.

Просматривая за завтраком почту, княгиня извлекла из папки конверт и протянула Христофору Семеновичу.

- Вам письмо.

Он взял конверт.

- Если не секрет, опять от графа Толстого?- спросила хозяйка. Христофор Семенович взглянул на адрес.

- Да, вы угадали, - отозвался он, - из Ясной Поляны...

- У вас, наверное, составила уже целая переписка со знаменитым писателем? - продолжала Евгения Николаевна, не в силах сдержать природного женского любопытства. - Интересно, вы рассуждаете с ним о литературе? Или пишете что-то сами?

Христофор Семенович рассмеялся.

- На сей раз вы, Евгения Николаевна, не угадали, - поддержал он разговор. - Нет, литератором я пока еще, слава Богу, не стал, да и никогда бы им не стал - не моя это стихия. А почему переписываюсь с Толстым? Лев Николаевич - человек мудрый и

Повесть о Х.С. Леденцове

рассудительный, он желает России добра, и я решил посоветоваться с ним по моим проектам...

- Странно, - пожала плечами княгиня. - Как это - писатель, пусть и знаменитый, способен ли подсказать что-то полезное в вашем купеческом деле?

Леденцов усмехнулся.

- Нет, речь не о коммерции, - заговорил он. - Мы рассуждаем о том, как с пользой послужить благу России. Вот что меня волнует!

- В чем же сие благо должно состоять? - не удержалась княгиня.

Христофор Семенович пристально посмотрел на неё.

- В двух словах про то не скажешь, Евгения Николаевна, - заметил он. - Если подробно толковать, пожалуй, придётся в следующий раз...

Да, казалось бы, княгиня отчасти права. Трудно обнаружить общее между писателем, чей гениальный дар разрешал «вечные людские вопросы», и купцом, погруженным в хозяйственные заботы. Но все дело в том, что купец-то был не ординарной личностью, что уже не раз доказал делами и поступками. Потому размышления Леденцова о судьбах Родины, полагаю, Лев Николаевич Толстой принял близко к сердцу, давал советы, как лучше купцу «приделать свои капиталы» 41/, чтобы потраченные средства обернулись благом для живущих в России.

Каков «предмет» обсуждения?

Не однажды в личной переписке Х.С. Леденцов высказывал мысль: Россия в своё время «пошла по неправильному пути». Все наши чаяния и надежды, по его мнению, нужно было устремить в Сибирь и на Дальний Восток, где сосредоточены огромные природные богатства - нефть, газ, минералы, каменный уголь, алмазы, лес, пушнины, рыбные запасы; нужно наладить переработку ресурсов в интересах населения.

Такие размышления Х.С. Леденцова во многом совпадали с известными доводами великого русского ученого Михаила Ва-

Портрет великого русского мецената Христофора Семеновича Леденцова (выполнен художником И.В. Калимановым в 1992 году, музей Вологодского государственного технического университета).

Сподвижник царя Петра I Александр Данилович Меншиков, который, как гласило предание, дружил с купцом Иваном Леденцовым.

Метрическоѳ книга на 18 7. 1842 годъ,

Выписка из метрической книги о дате рождения Христофора Семеновича - 24 июня 1842 года.

Заречная часть старинной Вологды (3-я часть по административному делению в XIX веке), где стоял деревянный дом купца Семена Алексеевича Леденцова, в семье которого родился сын Христофор.

Центр города Вологды в старину.

Свято-Духов монастырь в центре Вологды (разрушен революционерами в начале XX века).

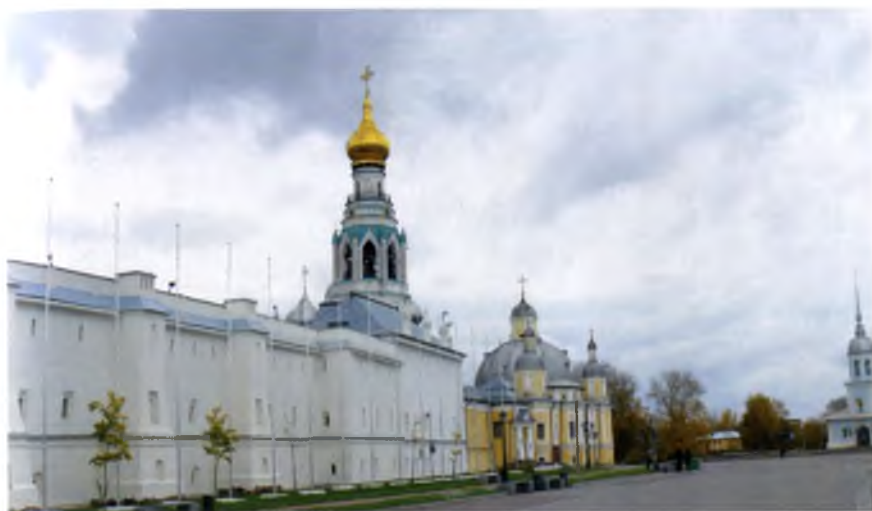
Кафедральный собор на Соборной горке в дореволюционной Вологде.

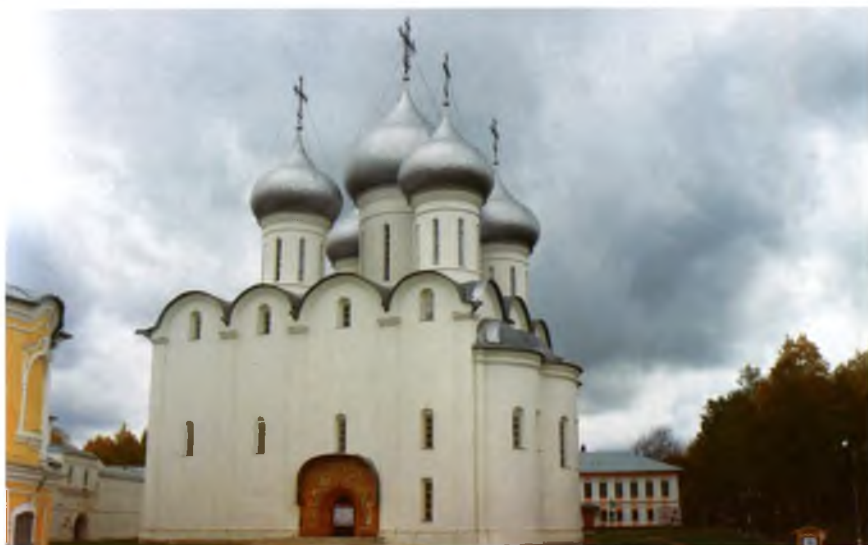
Летним днем на Соборной горке в позапрошлом веке.

Пристань «Северного пароходного Общества» в старой Вологде.

Современная Соборная горка в Вологде - Кремль, колокольня Софийского собора, бывший Воскресенский кафедральный собор, храм Александра Невского.

Вологодский Софийский собор в наше время.

Современный памятник известному русскому поэту Константину Николаевичу Батюшкову на Соборной горке (скульптор В. Клыков).

Уголок Соборной горки в наши дни.

Набережная Вологды до революции, на берегу здания Духовной семинарии, Дома губернатора, Реального училища.

всего сего года
Директором Дирекции Архангельского
Лесного Департамента запасного-объемного
лесного склада с 1. Августа
1861 по 1863 год. Кандидатом в Члены
Четвертого и Пятого Комитета
при Архангельской Камере
Государственного Банка в 1869 и 1870
Членом Комитета по фабричным
товарам при Архангельском
Морском съезде с сентября 1871 по
сентябрь 1872 года
Членом Управления *А. М. М. М. М.*

Сведения Архангельского таможенного округа от 13 января 1878 года о купце С.А. Леденцове: какие должности он занимал в Архангельске (Государственный архив Вологодской области).

В старинной Москве, центр города.

Арбатская площадь Москвы в старину. С Москвой связана родословная купцов Леденцовых.

Жителей Вологды привлекала Фрязиновская церковь.

Церковь Иоанна Предтечи в Роценье в Вологде.

Фрязиновская набережная в старинной Вологде. Здесь, согласно семейным преданиям, находились торговые предприятия купца Семена Алексеича Леденцова.

Копия.

Формулярный список
 о службе
 Вологодского купца Семёна Алексеевича
 Леденцова
 Составлен 28 Января 1878 г.

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Имя, имя, отчество, фамилия, должность, года от роду, вѣроисповѣданіе, званіе отъ званія и получаемое содержаніе.	Изъ какого званія пропелъ зоданъ?	ЕСТЬ ЛИ ИМѢНІЕ.				Гдѣ получалъ воспитаніе и окончилъ въ заведеніи познаніе науки; когда въ службу вступилъ, какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ пріобрѣдалъ оную не было ли какихъ особенныхъ по службѣ дѣланій или отличій, не было ли особенныхъ чиновъ, чѣмъ награжденъ, и въ какое время; сверхъ того, если, находясь подъ судомъ или съдѣствіемъ, былъ оправданъ и признанъ виновнымъ, то помянуто за что именно былъ преданъ суду и чѣмъ дѣло кончено?
		У него самого и у родителей	У жены буди женовъ.	Родовое. Благопріобрѣтенное.	Родовое. Благопріобрѣтенное.	
Владимиръ Ивановичъ	изъ дворянъ	Въ	Въ	Въ	Въ	Въ воспитаніи въ казенномъ училищѣ въ Вологодской губерніи. Въ службу вступилъ въ Вологодскій Губернскій магистратъ въ чинѣ магистральнаго секретаря.

«Формулярный список о службе Вологодского купца Семёна Алексеевича Леденцова», составлен 28 января 1878 года (Государственный архив Вологодской области).

Здание городской Думы в дореволюционной Вологде.

Вологодское реальное училище, где обучались сыновья Христофора Семеновича Леденцова - Христофор и Максимилиан.

13 Янв. 1878 г.

18

МИНИСТЕРСТВО
ФИНАНСОВЪ.

НАЧАЛЬНИКЪ
АРХАНГЕЛЬСКАГО
ТАМОЖЕННАГО ОКРУГА

Ген. Воеводскому Управл.
Управл.

3 Января 1878 года.

Г. Архангельск.

Вотрогитивъ наводности именован
французской комиссией с мундштука Семена
родского П. и мундштука Семена сына
Алексеевича Леденцова, с которого Управ.
для дѣла государственнаго Золотого
Стояничнаго Золотника Мамонтова
Округа отъ 13 Января 1878 г. за № 10000
покорително проши Воеводскому Управ.
списку Управы с приложением списку имен
Леденцова и с доставлением сего
Золотника за что именован и награжден
наградой С. Леденцова тремя
медалями на шею.

Начальникъ Округа [Signature]

Запрос Архангельского таможенного округа от 13 января 1878 года о формулярном списке по службе Вологодского купца Семена Алексеича Леденцова и сведения о том, за что он получил три медали. (Государственный архив Вологодской области).

Вид старинного Архангельска со стороны реки Северной Двины. С этим городом была связана деятельность Семёна Алексеевича Леденцова.

Одна из старинных улиц Архангельска - Троицкий проспект.

КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЩАНИЕ.

Я, нижеподписавшийся, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богомъ, предъ Святыхъ Его Евангелихъ, въ томъ, что якоу и долженъ Его Императорскому Величеству, своему истинному и праведному Всемилощивейшему Великому Государю Императору АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу Вячеславу Князю Николаю Александровичу, верно и нелицензио служить и во всемъ повиноватая, во чемъ никто моего до послѣдней капли крови, и всѣхъ къ высочему Его Императорскому Величеству самодержавству, силѣ и власти приравляющихъ правъ и преимуществъ, узаконенныхъ и впрелъ узаконенныхъ, во всякому разумнѣму, силѣ и возможности предотвратять и оборонять, и притомъ по правдой и стараться способствовать все, что къ Его Императорскому Величеству и службы и полатъ государственной по всякимъ случаямъ насътиль можетъ; о ущербѣ же Его Величества и интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ узнаю, не только благоуравненно объявлять, но и всякими способами стараться и не допускать змѣтиса, и всякую извѣстную тайность притке зряньи буду, и повѣрившій и положившій на мнѣ чашъ какъ по сей (генеральной, такъ и по особенной) дирекціи и съ времени до времени Его Императорского Величества Имениемъ отъ предоставленныхъ мнѣ инновъ начальникомъ определенныхъ инструкціяхъ и регламентамъ и указамъ, изданныхъ обървою по повелѣнію вашей императрицы, и для еяже чести, свойства, дружбы и вражды, притивно должности своей и присяги не поступать, и таковыя образцы себя несть и поступать, какъ и врану Его Императорского Величества подданнику благопретиво есть и изданнымъ, а какъ и предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать ичу, какъ еще житъ Господь Богъ душевно и тѣлесно мѣ поможетъ.

Изъ явленіе же сей моей клятвы сіюю Слова и Крестъ Силытала моего. Аминь.

я.

Семенъ Александровичъ Леденцовъ
По слову и повелѣнію и указамъ
начальника Волгодской Губерніи
при Службѣ Волгодской Губерніи
Семена Леденцова
къ присягѣ на должность Волгодской Губерніи

«КЛЯТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ», которое давал Семен Алексеевич Леденцов при присяге на должность главы Вологды (Государственный архив Вологодской области).

Афанасьевская церковь в Вологде, где 26 ноября 1864 года в присутствии священника Евгения Голубева Семен Алексеевич Леденцов принял присягу и вступил в должность главы Вологды.

Текст Указа царя-императора о подтверждении избрания Семена Алексеевича Леденцова главой г. Вологды на срок с 1865 по 1868 годы (Государственный архив Вологодской области).

По Распоряди-
тельному Сталу
26 ноября 1864

Сего 26 ноября, вновь избранный Вологод-
ский городский Общественный и Губернс-
кий Травничник утвержденный на три-
летия с 1865 по 1867 год в должность го-
родского Головы, Вологодский Землеустроитель
Василь Александрович Леденцов, по приве-
деніи сво къ присягѣ, въ сію должность
вступилъ. Определено: Вступилъ
въ должность Городского Головы Купца
Василь Александровича Леденцова, записать
въ сей докладъ; а о семъ выможевшию
три-летній срокъ Городскому Голове
Купца брата Павла Александровича
Белозерова, отъ сей обязанности уво-
литъ, о семъ ему чрезъ сей докладъ и
сведомитъ. Городской Голова

26 ноября

Василь Леденцовъ
Членъ К. К. Комиссіи

26 ноября

Губернаторъ
Губернаторъ

Секретарь

Текст «Распоряжения» (фрагмент) главы г. Вологды С.А. Леденцова от 26 ноября 1864 года об «увольнении от обязанностей Градского Главы Купеческого брата Павла Александровича Белозерова» (Государственный архив Вологодской области).

Спасовсеградский собор в Вологде (разрушен богоборцами, ныне площадь Революции), мимо которого ходил в гимназию Христофор Леденцов.

Здание, которое приобрел Семен Алексеевич Леденцов, а затем пожертвовал городу. В нем была организована женская Мариинская гимназия.

Современный вид здания бывшей Мариинской гимназии.

Мемориальная доска на здании в память о поэте Константине Николаевиче Батюшкове.

Современный вид бывшей богадельни, построенной Семеном Алексеевичем Леденцовым.

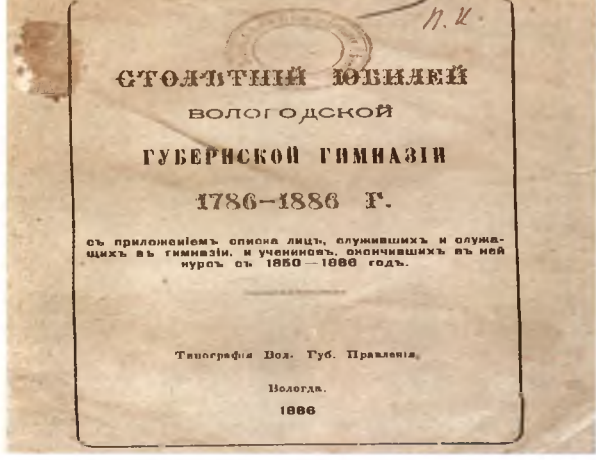

Здание Вологодской губернской мужской гимназии, где учился и окончил её с похвальным аттестатом Христофор Леденцов.

543.

1915

С. А. Леденцов 347/1
П. К.

Обложка брошюры, изданной к 100-летию Вологодской губернской мужской гимназии - 1886 год.

*VII Классъ Леденцова Христофора Александровича, сына купца 1-го званія
1874 года 20. Число
Роскошныя и богатые родители
Семья счастливая*

*Въ Гимназии 1882 года
въ классъ 1879 года.*

Имя фами.	Январь		Февраль		Мартъ		Апрель		Май		Июнь		Июль		Августъ		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь		
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	
Леденцовъ Семья	5				4	3	4				4				4						4				
Семья	5				3	3	4			4	4			5			5			4	4	3	4		
Семья	5		4						4	4				5			5			4	4	4	4		
Семья	5		4					4	4					5			5			4	4	4	4		
Семья	5		5		4	4			4	4				5			5			5	4	4	4		
Семья	5		5		4	4			5	5	4			4			4			4	4	4	4		
Семья	5	5	5		4	3	4	4	4	4	4			4	5	5	5			4	4	4	4		

Ведомость успеваемости ученика 7-го класса Вологодской губернской мужской гимназии Христофора Леденцова.

Здание практической Академии коммерческих наук на Покровском бульваре в Москве, в которой учился и закончил её Христофор Леденцов.

Одна из улиц Москвы того времени, когда в ней учился Христофор Леденцов.

Серафима Белозерова и Христофор Леденцов после бракосочетания.

Счетъ браковъ.	Мѣсяцъ и день.	Званіе, имя, отчество, фамилія и происхожденіе жениха, в которыхъ браковъ.	Лѣта жениха.	Званіе, имя, отчество, фамилія и происхожденіе невесты, в которыхъ браковъ.	Лѣта невесты.
1	17	<p>Государственный вѣдомствѣ сего Вѣдомства Василия Александровича Леденцова купца первой гильдіи сестры Серафимы Белозеровой дочери Государственного вѣдомства сего Вѣдомства Павла Александровича Белозерова купца первой гильдіи и Константина Гавриловича Белозерова сына Государственного вѣдомства сего Вѣдомства</p>	20	<p>Василия Александровича Леденцова купца первой гильдіи сестры Серафимы Белозеровой дочери Государственного вѣдомства сего Вѣдомства Павла Александровича Белозерова купца первой гильдіи и Константина Гавриловича Белозерова сына Государственного вѣдомства сего Вѣдомства</p>	20
2	31	<p>Василия Александровича Леденцова купца первой гильдіи сестры Серафимы Белозеровой дочери Государственного вѣдомства сего Вѣдомства Павла Александровича Белозерова купца первой гильдіи и Константина Гавриловича Белозерова сына Государственного вѣдомства сего Вѣдомства</p>	25	<p>Серафимы Белозеровой дочери Государственного вѣдомства сего Вѣдомства Павла Александровича Белозерова купца первой гильдіи и Константина Гавриловича Белозерова сына Государственного вѣдомства сего Вѣдомства</p>	16

Запись от 31 января в метрической книге за 1868 год о регистрации бракосочетающихся (венчание). Христофору Леденцову было 25 лет, Серафиме Белозеровой 16 лет. Со стороны жениха поручителями выступили купец Василий Алексеевич Леденцов, мещанин Кирилл Федорович Леденцов; со стороны невесты Купеческий Брат Павел Алексеевич Белозеров и купеческий сын Константин Гаврилов (Государственный архив Вологодской области).

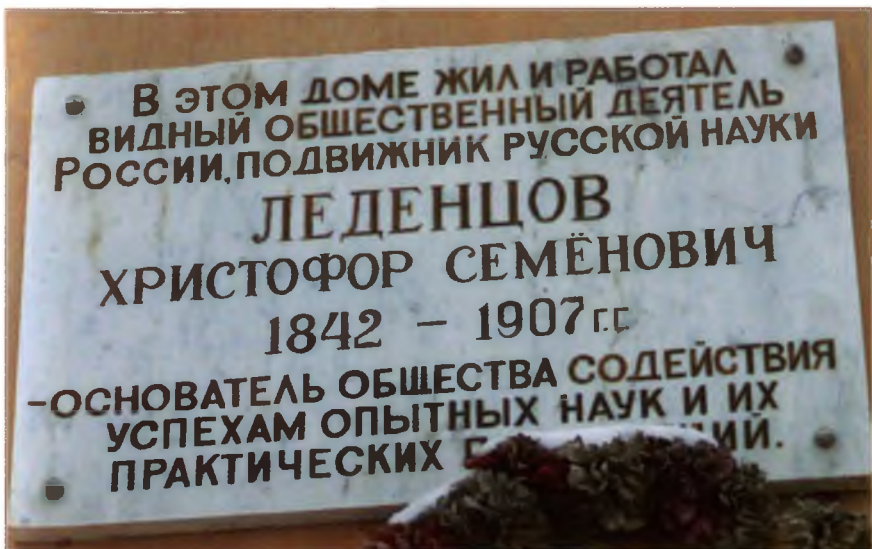
Каменный двухэтажный дом на Леонтьевской набережной, где поселилась молодая семья Леденцовых.

Пояснения к плану дома и усадьбы Леденцовых: каменный двухэтажный дом с мезонином, каменный двухэтажный флигель, бревенчатая на мху конюшня, каретник, амбары, двухэтажная деревянная для льна трепальня; тесовый дровяник, деревянная баня, деревянные теплицы, беседка, помойная яма, двор, сады, парники, сенокосная пожня, сенокосы и огороды. (Составил землемер И. Кочетов, Государственный архив Вологодской области).

Современный вид дома Леденцова на набережной реки Вологды, ныне в нем расположено управление по конвоированию Федеральной службы исполнения наказаний по Вологодской области.

Памятная мемориальная доска на доме Леденцова.

Дмитриевская набережная реки Вологды, возможно, здесь Христофор Леденцов встретил Серафиму Белозерову.

Старинная Вологда, Собор Спасителя.

Великий князь, Государь Владимир Александрович, посетивший Вологду в июне 1885 года.

	Голоса	
	за	против
~~Александр Николаевич Неелов~~		
~~Христофор Семенович Леденцов~~		
Александр Николаевич Неелов	25	35
Христофор Семенович Леденцов	34	27

«Балатировочный список» по выборам главы Вологды от 23 июня 1887 года. В список внесены два кандидата: Александр Николаевич Неелов и Христофор Семенович Леденцов. При голосовании получили: Неелов - «за» 25, «против» 35; Леденцов - «за» 35, «против» 27.

1582

9. Марта 1884

11

В Вологодскую Городскую Управу

Почетного гражданина Промышленника Сидорова

Миссии.

Мне, как известно, вследствие вступления в должность, по указанию Вашего Высочайшего Императорского Высочайшего повеления, от 10-го марта 1884 года, назначен в Вологодскую городскую Управу в качестве первого помощника Главы. Ввиду того, что в настоящее время в Вологодской области не имеется ни одного человека, способного исполнить обязанности первого помощника Главы, я прошу Вашего Высочайшего Императорского Высочайшего повеления, чтобы в Вологодскую городскую Управу был назначен в качестве первого помощника Главы человек, обладающий необходимыми для этой должности качествами. Ввиду того, что в настоящее время в Вологодской области не имеется ни одного человека, способного исполнить обязанности первого помощника Главы, я прошу Вашего Высочайшего Императорского Высочайшего повеления, чтобы в Вологодскую городскую Управу был назначен в качестве первого помощника Главы человек, обладающий необходимыми для этой должности качествами.

Справка в Бухгалтерском Отделе.

Господин Почетный Гражданин Промышленник Сидоров Александр Иванович, обратившись в бухгалтерию, имеет в формальности Городского Совета 9 Сентября 1883 года, назначенного Городского Духовного училища, полагая, что в настоящее время, не получив.

9 августа 1884 года.

Бухгалтер Шерстобин

«Прошение» от 9 марта 1884 года Почетного Гражданина Х.С. Леденцова в Вологодскую городскую Управу о том, что он, находясь в должности главы, не получал жалованье с сентября 1883 года. На «Прошении» была сделана справка бухгалтера, подтверждающая факт. Х.С. Леденцов пожертвовал зарплату на создание первого в России ломбарда. (Государственный архив Вологодской области).

359/19 р/
И-22
359507

ИНСТРУКЦІЯ

для служащихъ

ВЪ ВОЛОГОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДЪ.

Составленная Членами Ревизионной Комиссiи

по Ломбарду за 1902 г. на основанiи § 2 Устава
Ломбарда и утвержденная Вологодскою Городскою
Думою 25-го Юня 1903 г.

Вологда.
Типографiя К. А. Баранцева.
1904.

Обложка книги «Инструкция для служащих в Вологодском городском ломбарде».

Вологодская
Городская Дума
1880

Городская Дума на заседании сво-
емъ 16 ноября 1880 года по взыскан-
ию граждана Г. Городскаго Толстова от-
решилась: Принимая безпроцентную
денежную ссуду, предлагаемую граж-
даномъ въ Вологодскомъ гражданскомъ
Дружескомъ Обществѣ Семеновича Алек-
сандровича въ количестве 5000 рублей,
Христовъ Иванъ Семеновичъ
Пашковъ 5000, Скованъ Николае-
ровичъ Москатниковъ 2000 руб.
Шендеровъ Евстафьевичъ въ
количество 1000 и Христовъ
Александръ Ивановичъ Курману-
въ 3000 руб., на вѣдѣніи Суда
въ ноябрѣ 1880 года, на заготовку
финансовъ ссуды, для процанъ на
адресахъ заготовленныхъ въ Вологдѣ, въ
разрѣженіи означенныхъ суммъ,
благодарности Судимъ за ссуду, вѣн-
на отношеніи пере на другомъ граж-
даномъ на ссуду. Для вѣдѣнія
назначенія. Денежная ссуда
исполнительству Комитета, въ
такой видъ изданъ уставъ

Христовъ
Иванъ
Семеновъ
Пашковъ
Николай

Из протокола заседания Вологодской городской Думы от 16 ноября 1880 года, где рассматривали вопрос о принятии «Беспроцентной денежной ссуды» от граждан города. Первым значился купец Христофор Семенович Леденцов, он пожертвовал 5000 рублей.

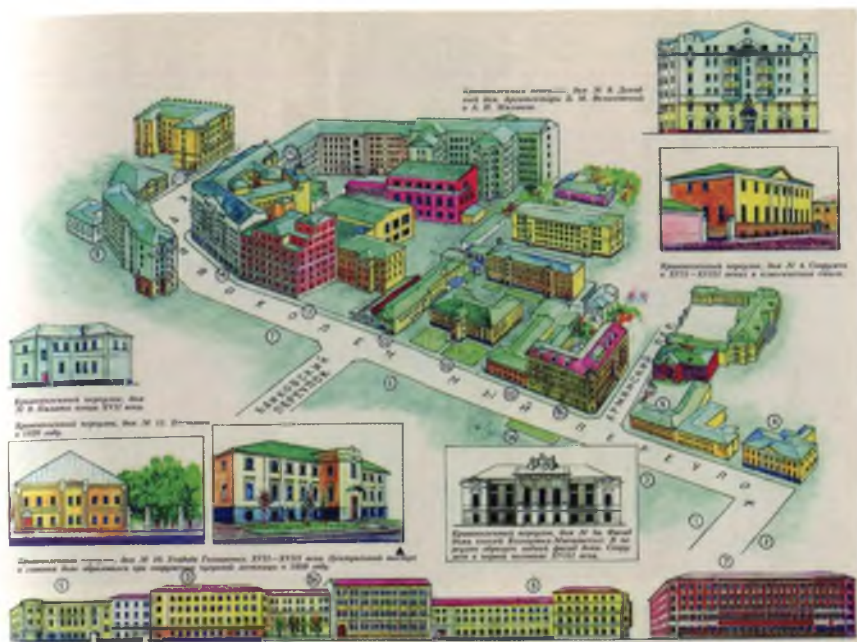

Схема Кривоколенного переулка в Москве. Здесь находился доходный дом Леденцовых.

Храм Введенского кладбища, где, возможно, отпевали Х.С. Леденцова.

Семейная усыпальница Белозеровых на Введенском кладбище, памятник Почетному гражданину Вологды Николаю Александровичу Белозерову - отцу супруги Хриstoffора Леденцова.

Введенское кладбище, семейная усыпальница Белозеровых. Памятная плита на могиле Серафимы Николаевны Леденцовой (скончалась на 46 году жизни, 10 марта 1897 года).

Сильевича Ломоносова о путях развития России и сбережения народа.

Царь Петр I, полагал купец, поспешил открыть «окно в Европу» (т.е. ориентировал страну на «западную модель»), чем сместил в сторону ту линию развития, которая была предназначена для России. Возможно, такие его размышления диктовались отчасти обидой за Родину, за то, как плохо живут у нас многие люди (в сравнении с заграницей, где Леденцов не раз бывал), хотя богатства лежат у них буквально под ногами. Исправить положение к лучшему, считал он, вполне можно, если повсеместно применять на производстве и в быту достижения научных знаний. Он любил науку, верил в то, что с её помощью общество способно достичь процветания.

Об том Христофор Семенович размышлял не один год.

Еще до переезда в Москву, в апреле 1897 года, находясь в Вологде и будучи отягчённым тяжелыми мыслями по поводу смерти любимой Серафимы Николаевны, Христофор Семенович попытался составить документ, который назвал «Нечто вроде завещания». «Я бы желал, - отмечал в нем купец, - чтобы не позднее 3 лет после моей смерти было организовано Общество (если к тому времени такового не будет существовать), если позволено так выразиться, «друзей человечества». Цель и задача такого Общества помогать по мере возможности осуществлению, если не рая на земле, то возможно большего и полного приближения к нему. Средства, как их понимаю, заключаются только в науке и в возможно полном усвоении всеми научных знаний...

Я не человек науки и техники, и нет у меня дара проповеди, но рядом со мной идут и люди науки, и люди техники, и после меня пойдут и те и другие. Облегчу и послужу их делу.

Я не хочу дела благотворения, исцеляющего язвы людей, случайно опрокинутых жизнью, я ищу дела, которое должно коснуться самого корня человеческого благополучия». 42/.

Примечательно признание Христофора Семеновича о нежелании дела благотворения, «исцеляющего язвы людей, слу-

чайно опрокинутых жизнью». Отсюда понятно: к традиционным формам благотворительности купец относился в какой-то мере отрицательно. Хотя, напомним, в Вологде он не раз жертвовал средства людям обездоленным или случайно опрокинутым жизнью, тому же служил и созданный им ломбард.

Но вряд ли он был способен «бросать деньги просто так», как поступали его современники, известные фабриканты Мамонтов и Морозов и еще некоторые. (Кстати, Морозов активно поощрял революционное подполье в России, чем оказал будущим большевикам большую услугу). Леденцов полагал, что такое меценатство не совсем правильное. Он мог считать себя благотворителем в том случае, если помогал кому-то достичь определенной цели. Это было именно его личное - леденцовское понимание смысла благотворительности.

Один из современных авторов, опубликовавший статью о великом меценате, пытался «упрекнуть» Х.С. Леденцова: вот, мол, верующий воцерковленный человек, а высказывал «оригинальные мысли» об «усвоении всеми научных знаний»; тем самым автор намеревался уличить Христофора Семеновича в некоем мировоззренческом изъяне. Такая попытка выглядит, конечно, нелепо. Никакого противоречия между Верой и желанием сделать благо ближним не существует. Более того, желание это соответствовало христианской этике, призывающей христианина «возлюбить ближнего, как самого себя». Ближний же, как мы помним по притче, рассказанной Христом о раненом самарянине, тот, кто нуждается в нашей помощи. Или как же быть с тем, что великие русские ученые Михаил Васильевич Ломоносов, Дмитрий Иванович Менделеев и многие, многие другие были глубоко верующими людьми? Теперь что, начинать отрицать их научные достижения, как того требует «демократия в России»? Нет уж, увольте от такого понимания истории Родины и ее великих подвижников.

Вернемся к переписке Христофора Леденцова с Львом Толстым.

Наверняка два выдающихся ума обсуждали перспективу

России и ее значение для народов мира. Взгляды Льва Николаевича Толстого по этим проблемам ныне широко известны, нет нужды их повторять. А что касается Христофора Семеновича, то он, как и его отец, отдавал предпочтение исконным русским традициям и народной культуре. Не случайно, будучи главой Вологды, он столько хлопотал о развитии народных ремесел и промыслов. В русской самобытности купец видел определенную общественную и духовную свободу.

Он, как и многие его современники, ездил за границу, учился за границей. Приобретенные знания и собственные капиталы, он, в отличие от «олигархов» в современной России, вкладывал в коммерческие и производственные проекты на Родине. Тогда такое поведение считалось общепринятым правилом, причем имеющим «подоплеку» после 1825 года. «Мятеж декабристов обличил историческую несостоятельность иностранных идеалов, насильственно переносимых на русскую почву, - отмечал русский писатель Иван Аксаков, - фальшивые призраки будущего переустройства России на европейский фасон, которым тешилось незрелое, порвавшее с народными преданиями русское общество, были разбиты...». 43/.

Взамен того, что «было разбито», передовые мыслители той эпохи выдвинули теорию «русского чуда» в нравственном саморазвитии и экономике. Теоретиков чуда либеральные журналисты Петербурга окрестили «славянофилами». Это прозвище с оттенком насмешки надолго вошло в обиход.

К чему сводили свои позиции славянофилы?

«Протестуя против деспотизма петровского переворота и против всяческого насилия над народной жизнью, они требуют для русской земли свободы органического развития, признания прав самой жизни, уважения к русской народности и к народу (не к народу вообще, чем пробавлялись многие наши демократы, отворачиваясь от русского мужика или стараясь обманом и силой уподобить его заграничным демократическим образцам, а именно к русскому народу и его бытовым основам). Вместе с тем, обвиняя русское образованное общество в разрыве с историческими народными преданиями, в нрав-

Повесть о Х.С. Леденцове

ственной измене своей стране, обличая скудость и непроизводительность перенятого им, в духе рабства и подражания, западного просвещения, - славянофилы проповедают необходимость, право и обязанность для русской народности самостоятельного труда и вклада в общечеловеческую науку, искусство и знание. С увлечением превозносят они историческое и духовное призвание России, как представительницы православного Востока и славянского племени, и предвещают ей великое мировое будущее». 44/.

В размышлениях замечательного публициста Ивана Сергеевича Аксакова обратим внимание на следующую мысль: **необходимость, право и обязанность** русского народа развивать **самостоятельный труд**, и на основе его **вносить** вклад в общечеловеческую копилку науки, искусства, знаний. По сути это стало программой действий для неравнодушных к судьбам Отечества людей, к которым, в первую очередь, принадлежал и Христофор Семенович Леденцов, давно мечтавший о подлинном развитии русской науки. К тому же он остро воспринимал противоречие между личным богатством немногих и бедностью многих, полагал, что поправить положение, то есть сократить этот «разрыв», достичь общественного блага можно с помощью научных достижений.

Мыслители, поддерживающие славянофильство, создавали идеологию национального подъема. Её зерна, пусть и не сразу, но давали добрые всходы в самых разных сферах общественного бытия. «После Великих реформ 1860-х - начала 1870-х гг. в нашей стране произошло настоящее «экономическое чудо» - Россия вышла на первое место в Европе по темпам экономического роста, при этом уровень жизни населения существенно повысился (хотя и не так сильно, как хотелось народу). Подъем наблюдался во всех областях - в промышленности, сельском хозяйстве, науке, культуре. Самое удивительное, что одновременно быстро росла численность населения - почти на 2 млн. ежегодно, уменьшалась смертность, повышалась грамотность, индекс развития человеческого потенциала с 1860-х гг. до 1914 г. увеличился в 1,7 раза, - такой итог подвел, основываясь на широк-

ком круге источников и точных статистических данных, современный исследователь, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского университета Борис Миронов. - Анализ развития пореформенной России привел докладчика к парадоксальным, на первый взгляд, выводам:

1) Дискус о кризисе позднеимперской России, порожденном якобы неправильной политикой верховной власти, не соответствует исторической реальности.

2) Российская монархия была совместима с прогрессом в течение всего периода империи.

3) Успехи и прогресс не исключают революции.

4) Русские революции не имели предпосылок в марксистско-ленинском смысле; их причины следует искать не в провале, а в успехах модернизации, в трудностях перехода от традиции к модерну». 45/.

Кое-кто, особенно «западники», воспримут в штыки подобные выводы. Ведь они, как прежде, так и теперь, десятилетиями кричат «об отсталости», «невежестве», «варварстве» России, необходимости идти «на поклон» Европе. Однако против конкретных фактов, думаю, даже им трудно что-либо возразить. Одним из подтверждений национального подъема стала крупнейшая в России (1872 год) выставка достижений в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте, военном деле, науке, технике и культуре.

Ее организатором выступило Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве, инициатор профессор А.Богданов. Участвовали в подготовке другие общественные организации, а также власти Москвы. Выставку приурочили к 200-летию со дня рождения императора Петра I. Композитор Петр Чайковский и поэт Яков Полонский написали кантату и посвятили её открытию выставки.

Воображение обывателя поражал грандиозный размах мероприятия. В Манеже, в Александровском саду, на Кремлёвской набережной и на Варварской площади построили 86 павильонов. От Смоленского вокзала по Тверской до Политехниче-

Повесть о Х.С. Леденцове

ской выставки проложили конную железную дорогу. Здесь же работали типография, газовый завод, от которого освещали павильоны.

Свыше 10 тысяч российских экспонентов и около 2 тысяч иностранных из Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Бельгии, Италии и еще ряда стран приехали на выставку. В павильонах, на Москва-реке демонстрировали разнообразные механизмы, машины, приборы; на площадках проходили чтения, диспуты, лекции, действовали публичные педагогические курсы, давал представления народный театр. Даже выходила ежедневная газета «Вестник Московской политехнической выставки». С 1 мая по 16 октября на выставке побывало 750 тысяч посетителей.

После закрытия выставки немалая часть экспонатов попала на Лубянскую площадь, где в одном из зданий по замыслу профессора А. Богданова создавали Музей прикладных знаний. Позже он превратился в знаменитый Политехнический музей. Еще часть экспонатов с той же выставки послужила основой для организации Исторического музея на Красной площади. 46/.

Не могли не обратить внимания на «русское чудо» и в вожденной для «западников» Европе. К примеру, в 1900 году Россия участвовала в Париже на международной выставке экономических и культурных достижений. Экспозиция, представленная нашей страной, была, пожалуй, самой большой и самой посещаемой. Экспонаты в Париж в числе других готовило и Императорское Русское Техническое общество, его отделение в Москве, в частности, санитарный отдел. По окончании выставки экспонаты и стенды доставили назад в Москву.

Что с ними делать? Подумали-подумали и пришли к необходимости организовать Центральный социальный музей, чтобы люди знали о достижениях в России в этой сфере. Тем более, уже имелся опыт с Музеем прикладных знаний на Лубянке. Но где взять средства на организацию музея? По совету кого-либо, или по счастливой случайности инициаторы обратились

за поддержкой к популярному в московских кругах меценату Христофору Семеновичу Леденцову.

Современному читателю необходимо напомнить о том, что Императорское Русское Техническое общество было основано в Санкт-Петербурге в 1866 году для содействия развитию техники и промышленности. Оно имело отделения в 40 губерниях и крупных городах, и, конечно, в Москве. Общество осуществляло разнообразную деятельность, на его заседаниях впервые были обнародованы важнейшие научные открытия Дмитрия Менделеева, Александра Попова, Константина Циолковского, Дмитрия Чернова и других ученых. По инициативе и на средства Общества при фабриках и заводах создавали школы, специальные ремесленные классы.

Приведу и такую любопытную подробность, о которой мало кто знает. В 1889 году Людвиг Нобель обратился в Императорское Русское Техническое общество с просьбой учредить премию и медаль в память о своем отце (Эммануиле) и присуждать награду один раз в пять лет за исследования и разработки в области науки и техники. Такая награда была учреждена, её в России вручали три раза. Звания лауреата Нобелевской Русской Премии, к примеру, был удостоен ученый В. Морковников за исследования по математике. В дальнейшем эта награда утратила свое значение. В состав Московского отделения Общества входили знаменитые ученые ведущих учебных заведений страны. Судьба предоставила Х.С. Леденцову возможность узнать их ближе.

- Да, я охотно окажу вам содействие, - заверил Христофор Семенович, когда к нему пришли представители научных кругов. - Проект близок моим размышлениям, и я буду участвовать в нем...

В начале 1900 года Христофор Семенович Леденцов передал в дар Московскому отделению Императорского Русского технического общества 50 тысяч рублей на осуществление проекта. (Если «перевести» на современные деньги, то получим, пожалуй, десятки миллионов рублей!). Меценат определил и «меха-

Повесть о Х.С. Леденцове

низм» использования суммы, пожертвованной им. Она составляла «неприкосновенный капитал», а проценты с него можно было использовать по назначению. Первоначально намечали организовать Центральный социальный музей. Но по предложению Христофора Семеновича изменили направление проекта, взяв за основу ключевое понятие «труд». Вот почему Леденцова называли, и вполне справедливо, инициатором создания «Музея содействия труду».

В Малом Харитоньевском переулке, выходящим к улице Мясницкой, в здании Технического общества 15 апреля 1900 года прошло собрание, где приняли решение о «Музее содействия Трудом». Эта дата и считается днем его основания. На заседании Христофора Семеновича Леденцова избрали Почетным членом Московского отделения Императорского Русского технического общества и председателем Правления «Музея содействия Трудом». Вместе с ним активно организовывали музей известные в России ученые: Н.А. Каблуков, В.И. Гриневский, И.А. Каблуков, П.П. Лазарев, И.Х. Озеров, И.Ф. Горностаев, А.А. Мануйлов, С.М. Блеклов, В.Г. Виленц, В.И. Моссальский и еще ряд знаменитостей.

Замыслы Леденцова обретали реальность.

3

Ласковое, нежное утро апреля вставало над Москвой, солнце играло на куполах храмов и монастырей. В парках и садах благоухали первые цветы, испускала аромат черемуха, за Москвой-рекой распевали соловьи. Улицы еще хранили ночную прохладу, и приятно было шагать по каменным дорожкам, безотчетно предаваясь мечтательности...

По одной из них, в центре города, неторопливо шел Леденцов, светлый костюм ладно сидел на нем, белая легкая шляпа слегка надвинута на лоб. Теплое утро растворяло в душе умиротворение. Казалось, он не слышал шума конных повозок, ка-

рет и пролетов; зазывных выкриков торговцев разнообразным провиантом и лавочных приказчиков - настолько ушел в свои размышления.

«В чем счастье человека? Можно ли осчастливить всех? Нет, нет, пустая фантазия, - думал Христофор Семенович. - Счастье для отдельного человека - личное его достояние, создаваемое собственным духовным подвигом, физическим трудом; счастье - результат внутренней работы самого человека. А что можно достичь с помощью науки и культуры? Счастья для всех? Нет, нет, тоже - фантазия. Но должно при их помощи устроить на земле любимой России царство труда. Труда желанного, одухотворенного, свободного. Труда такого, который доставлял бы человеку средства к существованию, но и одновременно служил бы стержневой нравственной опорой.

Да, для нашего Музея - непочатый край работы!».

О «нравственном стержне» он подумал не просто так. На днях попало ему в руки сочинение одного русского философа о «состоянии умов». И теперь Леденцов припомнил прочитанное. «Надо правду сказать, в многолюдном и так и сяк образованном среднем классе нашего русского общества жизнь стала очень теперь тяжела, - делился наблюдениями автор. - Физические силы вообще слабы, вещественные условия часто жестоки, потребности и претензии велики, убеждения шатки, правила неясны. Отчаянье, тоска или озлобление овладевают многими умами при первой же встрече с жизнью, при первых препятствиях и неудачах.

Нигилизм - так ясен и так выразителен! Нигилизм ли наступательный - революция, убийства, смерть на виселице. Нигилизм ли пассивный - револьвер, хлороформ, дигиталин и морфий - все это прямо, сильно, ясно! Против ясного, сильного и прямого нельзя действовать средствами средними, осторожными и умеренными. Нельзя надеяться на внушения практического рассудка, на родительские и учительские советы своекорыстного житейского благоразумия, на одну долбню классического воспитания, на умеренно «консервативные» статьи газет

Повесть о Х.С.Леденцове

и журналов. Против крайнего и прямого нужно другое - крайнее и прямое».47/.

Никогда Христофор Семенович не стремился быть политиком. Экономика, благотворительность - истинное его призвание. Но, будучи высокообразованным, с широким кругозором, он, конечно, видел некоторые разрушительные тенденции в разных общественных слоях России. Знал, что какая-то часть «высшего света» вела паразитическое существование. Замечал он и «нигилизм», а также жалобы людей на произвол чиновников. Человек дела, Леденцов хотел и мог воздействовать на ситуацию так: противопоставить разрушению верное средство - *созидание*. Тоске, озлоблению, отчаянью - *противопоставить труд*, утверждающий личность в собственном сознании и в глазах общества.

Невольно мысли Христофора Семёновича полетели опять к новому любимому детищу - Музею содействия Трудом.

Примерно так размышляя, Леденцов не заметил, как подошел к началу улицы Рождественка. Здесь привлекал внимание великолепный 3-х этажный дом с колоннами, наверху украшенный скульптурами, с высокими окнами и лепным фасадом. В здании несколько помещений арендовал Музей содействия Трудом, там же располагалось его правление. В первые два года существования необычного учреждения (предположительно, до апреля 1902 года) Христофор Семенович непосредственно брал на себя решение множества организационных и хозяйственных вопросов, определял направления деятельности учреждения.

Он приходил сюда на службу, как когда-то рано поутру являлся в Думу Вологды, будучи градоначальником. Большой управленческий опыт, причем конкретный, а не теоретический, практические навыки организатора весьмагодились ему в должности председателя Правления учреждения. Прежде, чем перейти к детальному рассказу о Музее, уточним, в чем состояла его необычность, отличие от других общественных организаций.

В XIX-м и начале XX-го веков в Российской Империи были довольно сильно развиты начала «гражданского общества». (В отличии, скажем, от его состояния в нынешней демократической России). Так, просвещением, распространением научных знаний занимались: Императорское вольное экономическое общество (1765), Русское географическое общество (1845), Императорское русское общество акклиматизации животных и растений (1864), Императорское Русское Техническое общество (1866), Русское энтомологическое общество (1859) и еще ряд подобных обществ. Кроме того, действовали православные общества, ремесленные объединения и общины; кассы взаимопомощи, зарождалось кооперативное движение.

И вот на таком пестром фоне появился Музей содействия Трудю. Создатели его заявили широкие цели, которыми еще не успели заняться другие, уже существующие учреждения, а именно:

а) содействие улучшению условий труда и быта рабочих и служащих;

б) проведение в жизнь наиболее полезных для них открытий;

в) распространение научных знаний в среде рабочих и служащих;

г) оказание рабочим разнообразных консультаций, юридической и медицинской помощи;

д) подготовка справок и указаний, касающихся устройства вспомогательных учреждений для рабочих.

В данном случае приведены только основные направления, а были еще, так сказать, вспомогательные. Отсюда ясно: по масштабу задач, которые ставил перед собой Музей, с ним не могло сравниться какое-либо другое учреждение в Российской Империи.

Понятно, для осуществления программы требовались не только энергия и способности самого Христофора Семеновича Леденцова, но и эффективная структура управления, умелые, опытные кадры. Кратко скажем об этом. Музей включал в себя: Постоянную комиссию, Правление, Справочное бюро, секции. Личный состав Музея насчитывал от 120 до 140 членов. Правление состояло из 11 человек, 7 секций возглавляли председатели и секретари (14 человек). Постоянная комиссия Музея состояла

Повесть о Х.С. Леденцове

из «двух палат» (1. Члены Технического общества - 31 человек; 2. Члены-сотрудники - около 60 человек). Причем, среди членов-сотрудников были ученые, проживавшие не только в Москве, но и в Смоленске, Ярославле, Рузе, Мытищах, Могилеве, Елизаветграде и других городах.

Существовало учреждение на проценты с «неприкосновенного» капитала, пожертвованного Леденцовым, а также на средства, получаемые от выручки за издания, выпущенные Музеем, от членских взносов, часть помещения сдавали в аренду. Было немало людей, кто поддерживал Музей личными средствами. В частности, постоянный член Московского отделения Императорского Русского технического общества С.М. Попов сделал денежное пожертвование в пользу Музея в год его создания. В 1903 году этот благотворитель пожертвовал Музею 3000 рублей, из которых 2000 рублей предназначались на организацию новой секции - содействия развитию артельного дела в России, а 1000 рублей - на пополнение коллекции Музея: приобретение наглядных пособий, моделей и аппаратов. По решению общего собрания С.М. Попов был избран Почетным попечителем Музея содействия Трудю.

4

На протяжении 11 лет деятельность Музея содействия Трудю была настолько активной и разнообразной, к услугам его обратилось такое огромное количество людей, что если воссоздать всё через события и детали, то пришлось бы провести отдельное большое исследование. Помня мудрость Козьмы Прутков «нельзя объять необъятное», поговорим подробно об одном годе в истории учреждения, скажем, 1903-м, взяв сохранившийся годичный отчет. И тогда предстанет общая картина забот и попечений леденцовского Музея.

С июня 1904 года пост председателя Правления занимал приват-доцент Н.А. Каблуков, товарища председателя (т.е. заме-

стителю) - профессор А.А. Мануйлов, секретаря - служащий И.Ф. Горностаев. Еще раньше длительное время товарищем председателя был Владимир Григорьевич Виленц, «один из инициаторов и самых деятельных работников», «душа едва ли не всех начинаний Музея» (скончался в сентябре 1903 года). Члены Правления: С.М. Блеклов, доктор В.Е. Игнатъев, доктор П.И. Кедров, Х.С. Леденцов (неприменный член), В.Г. Михайловский, присяжный поверенный Н.К. Муравьев, В.А. Ржевский, В.Ю. Сколон, инженер Е.В. Стеколыщиков, П.М. Шестаков.

«В истекшем году Музей продолжал развивать свою деятельность в трех основных направлениях: 1) по собиранию материалов о положении труда и изучению того, что делается для содействия труду; 2) по разработке вопросов о возможных и наиболее желательных формах содействия улучшению условий труда и жизни трудящихся масс населения и 3) по распространению сведений и проведению в жизнь практических начинаний в этой области. Для более успешного достижения указанных задач при Музее образованы Справочное бюро со справочной библиотекой и 6 секций по разным специальностям, из которых большая часть (4) начала свою деятельность в отчетный период.

Деятельность Музея в истекшем году проявлялась как в Постоянной Комиссии Музея, так и в других органах Музея: Правлении, Справочном бюро и секциях». 48/.

Что представляла собой, к примеру, Постоянная Комиссия Музея? Это было собрание всех членов учреждения, где рассматривали насущные проблемы и принимали необходимые решения. Обратимся опять к отчету. В течение 1903 года комиссия посвятила несколько заседаний «обсуждению положения и нужд сельскохозяйственных рабочих». По её поручению сотрудник музея В.И. Массальский подготовил обстоятельный доклад. Его дополнили исследования доктора В.Ф. Ставровского «О санитарных мероприятиях, необходимых для улучшения быта сельскохозяйственных рабочих» и проект присяжного поверенного В.Г. Виленца «Положение о найме на сельские работы».

При обсуждении положения рабочих, занятых в сельском хозяйстве, члены Комиссии высказали различные пожелания, были сделаны заключения. В итоге весь обширный материал издали отдельной брошюрой и представили в Правительство России («Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности»), отослали в земские управы и отделения статистики нескольких губерний, а также передали во многие периодические издания, чтобы газеты и журналы могли использовать материалы Музея в своих публикациях.

Рискну утверждать: в данном случае Музей выступал в роли научного социологического института; исследовал важную для общества проблему, давал рекомендации, как улучшить положение рабочих. Суть метода такова: прежде надо изучить вопрос, и на основе полученных данных думать о том, как его решить. В дальнейшем подобную форму деятельности Музей использовал достаточно широко, к примеру, при составлении картограммы Москвы, о чем речь пойдет впереди.

Отметим и такую акцию Правления Музея в 1903 году. Были одобрены 5 циркуляров (т.е. анкет – Г.С.), подготовленных секциями, по вопросам общего, технического и профессионального образования и служебного труда в торгово-промышленных предприятиях. Циркуляры разослали на фабрики и заводы Европейской России, в земские, городские и общественные библиотеки, в крупные торгово-промышленные предприятия, на Московско-Курскую, Нижегородскую, Московско-Ярославскую-Архангельскую, Пермскую, Сибирскую и другие железные дороги, в общества взаимопомощи частному служебному труду и еще в ряд адресов.

Чтобы современному читателю было более понятно, о чем разговор, приведем в качестве образца текст одной из анкет (февраль 1903 г.):

«При Музее содействия труду в декабре 1902 года образовалась секция по вопросам служебного труда в торгово-промышленных предприятиях. В программу деятельности секции входит соби-
рание и изучение всякого рода материалов и разработка вопро-

сов по улучшению условий труда и развитию вспомогательных учреждений для служащих, а также сообщение справок и указаний по этим вопросам.

Первым шагом для осуществления задач, поставленных секцией, является собрание необходимых материалов и сведений о существующих разного рода вспомогательных учреждениях для служащих в торгово-промышленных предприятиях (ссудо-сберегательных, пенсионных, вспомогательных, эмиритальных касс, клубов и т.п.) и выяснение потребности в создании тех или других типов из них.

В виду этого Правление Музея содействия труду *обращается к Вам с покорнейшей просьбой уведомить его, существует ли у Вас какое-либо из вспомогательных учреждений для служащих (какое именно, с какого времени, число пользующихся им лиц, размеры помощи, капиталы и т.п.), а равно не оказывается ли помощь служащим в какой-либо иной форме, и не отказать прислать по вышеуказанному адресу уставы или положения, отчеты и др., относящиеся до помощи служащим.*

Собранный материал даст секции возможность выяснить существующие формы помощи и развитие тех или иных типов вспомогательных учреждений для служащих в торгово-промышленных предприятиях и поможет дать ответы на обращаемые к секции запросы, касающиеся учреждения и деятельности вспомогательных учреждений для служащих.

Председатель секции

Член Правления И.Ф.Горностаев ». 49/.

Такие анкеты разослали на крупные предприятия Москвы и некоторых губернских городов, а также в общества взаимопомощи частного служебного труда (приказчицы), которых в России насчитывалось до 60. Полученные данные были обработаны, обобщены, на их основе специалисты Музея разработали примерный устав общества взаимопомощи. Если в Музей обращались служащие или рабочие по этому поводу, то им рекомендовали данный устав.

Серьезную работу провела секция под руководством И.Ф.

Повесть о Х.С. Леденцове

Горностаева по вопросам железнодорожного труда в России, на железных дорогах трудилось около 400 тысяч рабочих и служащих разных профессий. Были изучены условия труда работников железных дорог, возможности изменения их к лучшему, приведение в порядок нормирования труда. Сотрудник Музея Тухомицкий В.В. подготовил доклад «Об обществах взаимного вспоможения служащих Нижегородской железной дороги», где говорилось о попытке рабочих «собственными силами помочь своим нуждам». В задачи такого общества входила выдача денежных пособий членам общества и их семьям в моменты острой нужды, призрение членов, потерявших способность к труду, воспитание детей членов общества. Отметив успехи и недостатки в начинании нижегородцев, Музей труда выдал свои рекомендации.

Активно готовился Музей к участию в III-м Всероссийском съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию. Было решено составить картограмму распределения рабочего населения Москвы и представить ее делегатам и гостям съезда. «Благодаря любезности статистического отделения городской управы, оказалось возможным воспользоваться неопубликованными еще данными переписи 31 января 1902 года о числе фабрично-заводских и ремесленных рабочих. На основании их была составлена картограмма, изображающая распределение рабочих по полицейским участкам г. Москвы. На эту же картограмму схематически были нанесены знаки, изображающие различные просветительные учреждения: начальные училища, содержимые фабриками, воскресные школы, вечерне-воскресные классы, профессиональные школы, аудитории, бесплатные библиотеки-читальни; занесены были также платные публичные библиотеки и места книжной торговли. Ближайшее наблюдение за составлением этой картограммы взял на себя С.М. Блеклов. Им же был написан доклад «Образовательные учреждения для рабочих г.Москвы», представляющий характеристику полученных цифровых данных и др. сведений, почерпнутых из отчетов о разных просвети-

тельных учреждениях. В докладе были установлены следующие положения:

1) Количество образовательных учреждений, которыми могут пользоваться фабрично-заводские и ремесленные рабочие г.Москвы, как в области начального, так и в области специального образования, весьма недостаточно.

2) В частности крайне неудовлетворительно в количественном, а также организационном отношении поставлено дело начального образования, что особенно невыгодно в виду значительного числа неграмотных среди рабочих.

3) Является необходимым, чтобы городское управление, до сих пор обращавшее серьезное внимание только на организацию начального образования для детей, выступило в роли энергичного организатора начального образования и для взрослых рабочих.

4) Весьма желательно, чтобы в этом приняло участие и губернское земство, в виду того, что немалую часть рабочего населения составляют пришлые, в том числе из Московской губернии.

5) Весьма важное значение в деле образования рабочих должна также иметь организованная частная инициатива, для успешного проявления которой необходимым условием представляется явочная система открытия образовательных учреждений взамен действующей ныне разрешительной». 50/.

Далее, еще в четырех положениях, С.М. Блеклов отмечал крайнюю скудость выбора книг для внешкольного образования; необходимость создавать бесплатные народные библиотеки-читальни; предлагал приравнять торговлю книгами к торговле прочими товарами; наконец, настаивал на необходимости в законодательном порядке сократить рабочий день до 8-часовой нормы, поскольку продолжительный рабочий день был невыгодным и неудобным для школьного и внешкольного образования рабочих.

Доклад зачитали на одном из заседаний, некоторые его положения включили в решения съезда, прошедшего 30 декабря

Повесть о Х.С. Леденцове

1902 года в Москве. Кроме того, съезду представили и подробный отчет о деятельности секции по вопросам общего, технического и профессионального образования.

Охотно откликнулись сотрудники Музея Труда и на «злобу дня». Так, член Постоянной комиссии графиня В.Н. Бобринская, к тому же она являлась председателем Попечительства о бедных Хитрова рынка в Москве, «возбудила вопрос об оздоровлении Хитрова рынка и о постройке ночлежных домов с точки зрения интересов трудящегося населения. Для рассмотрения этого вопроса 5 декабря происходило соединенное заседание Правления музея с Постоянным бюро Санитарного отдела Московского отделения Императорского Русского технического общества и Советом Попечительства Хитрова рынка». Собрание высказалось «за необходимость детализации ночлежных домов, без районных ограничений в устройстве таковых, и за необходимость борьбы с существующими ночлежными домами путем издания соответствующих обязательных постановлений об устройстве и содержании таковых...». 51/.

В продолжение разговора о Хитровом рынке можно привести и работу секции фабрично-заводского быта, председателем ее состоял профессор А.А. Мануйлов. Здесь горячо обсуждали вопросы страхования рабочих. По существу появлялись «первые ростки» социального страхования в России. Свой доклад по проблеме сделал сотрудник Музея М.Г. Лунц - «О страховании рабочих». С рефератом выступил доктор П.И. Кедров - «О разработке материалов и цифровых данных для вычисления разного рода расчетов при введении государственного страхования рабочих в России». Все это было чрезвычайно важно для повседневной жизни трудящихся. В дальнейшем разработки и рекомендации Музея Труда легли в основу системы социального страхования.

В учреждении использовали и что-то положительное из мировой практики. В секции «по изучению вопросов о посредничестве в приискании званий» исследовали опыт посреднических контор в Германии, Франции, Италии, Швейцарии, Ан-

глии. Существовало и прямое сотрудничество. Так, от гигиенического бюро Гефтера из Берлина в Москву в Музей Труда поступила коллекция предохранительных приборов и предметов «для подачи первой помощи при несчастных случаях». В справочную библиотеку продолжали поступать различные материалы с фабрик и заводов, от общественных организаций, предпринимателей, в том числе и из-за границы. Это давало возможность составить представление об условиях труда рабочих за рубежом и сравнить с условиями труда в России.

«Из практических начинаний Музея, получивших в отчетный период дальнейшее развитие, наибольшее внимание заслуживает *Справочное бюро*, основанное в 1901 году. Цель Справочного бюро - выдавать справки и указания по различным вопросам в области содействия труду: технико-санитарным, юридическим, по вопросам образования, устройства вспомогательных учреждений для рабочих и т.п. По роду сообщаемых справок и советов деятельность Справочного бюро распределяется по 3 следующим разделам: юридическому, по изобретениям и по разным другим вопросам». 52/.

Только в Москве за 1903 в бюро обратилось около двухсот человек с исками о вознаграждении за увечье, неправильными расчетами по договорам найма, делами о наследственных и семейных разладах, земельными крестьянскими делами и даже ... уголовными делами. Такой вот широкий круг вопросов! Примечательно: как и в 1902 году, сюда шли, в основном, бывшие крестьяне, а теперь рабочие, из них незначительное количество (11%) - женщины. **Все справки и советы давались БЕЗВОЗМЕЗДНО.** Деятельность юридического отдела Музея Труда фактически стала позднее прообразом ПРАВОВЫХ отделов профсоюзов, в том числе и тех, которые действуют и в современной России.

Особо обратим внимание на *отдел изобретений*, входивший в Справочное бюро. Этот отдел предоставлял рабочим, служащим, ремесленникам и всем людям труда возможность проявить себя в техническом творчестве. За 1902 и 1903 годы

сюда поступило около 100 изобретений и проектов. Комиссия под руководством инженера Е.В. Стекольниковича тщательно отбирала заявки и, если находила нужным, поддерживала.

Так, проект «изобретение телефона капсульной формы» получил одобрение, с автором вели переписку о производстве опытных образцов. «Остальная группа запросов, поступивших в Справочное бюро Музея, отличается большим разнообразием: по ним даны справки и указания относительно образования артелей, сельскохозяйственных и др. вспомогательных обществ и касс, по вопросам о кустарном производстве крашения пряжи, об экзаменах на звание механика и земского техника, о руководствах по гигиене ручного труда, об учебных ремесленных мастерских, об электротехнических институтах в Америке и друг.» . 53/.

Пожалуй, для Леденцова отдел изобретений в Музее Труда был своего рода полигоном, где он мог «обкатывать» модель инновационной поддержки творческих идей и внедрения их в практику; ту самую модель, которую Христофор Семенович уже обдумывал использовать в более широких масштабах. С весны 1903 года он реже бывал в Музее, увлеченный созданием нового Общества, но по-прежнему живо интересовался тем, какие предложения поступали от изобретателей. И не случайно член Правления Музея В.А. Ржевский выступил с инициативой создать в Музее новую секцию, где помогали бы авторам составлять проекты, планы и сметы технических разработок.

Учреждение издало три брошюры: 1. В.И. Массальского «О положении и нуждах наемного труда в сельскохозяйственной промышленности»; 2. В.Г. Виленца «Вспомогательные учреждения на Дюссельдорфской художественно-промышленной выставке»; 3. «Отчет о деятельности Музея содействия труду за 1902 год». Напомню: еще в начале «встал вопрос об издании периодического органа. Х.С. Леденцов изъявил готовность предоставить в распоряжение Правления, на определенных им условиях, капитал в виде беспроцентной и бессрочной ссуды до 10 тысяч рублей на такое издание, которое бы всесторонне рас-

крывало вопросы, имеющие отношения к деятельности Музея, обозревало все то, что делается в России и других странах в области содействия труду. К числу специальных условий, выдвинутых Христофором Семеновичем, относилось то, что печатный орган Музея должен был выходить без предварительной цензуры, а программа издания и выбор редакторов устанавливались бы Правлением Музея по соглашению с Леденцовым. Впоследствии «Бюллетени Музея содействия труду» издавались раз в неделю, объемом от полутора до двух с половиной листов». 54/.

5

Знакомясь с документами Музея содействия Трудом, видишь: через всё проходила «фундаментальная идея» - научить работника отстаивать должные условия труда, разбудить и утвердить самостоятельность, укрепить самосознание. Иными словами, с чисто экономическими заботами сотрудники учреждения сочетали призывы к нравственному совершенствованию. Возможно, происходило это не без влияния «учения» Льва Николаевича Толстого. Во всяком случае, попечения об образовании, культуре досуга и быта рабочих и служащих, а также их детей серьезно волновали Музей.

По поводу «развития самостоятельности» трудящихся встречаем рекомендации как в «Отчете за 1903 год», так и в других материалах. Сотрудники различных секций Музея составляли примерные уставы артелей, проекты обществ взаимопомощи и направляли их в качестве образцов в города и губернии. Более того, даже образовали отдельную секцию по делам артелей, поскольку артельный труд был тогда в России широко распространен. Особое внимание в Музее уделяли безопасности труда, расследованию «увечных дел» на производстве, то есть травматизму. Именно из этого направления деятельности Музея практическим путем оформилась позднее *инспекция труда*,

Повесть о Х.С. Леденцове

взявшая на себя защиту интересов наемных работников и служащих. Музей рекомендовал объединять усилия работников в рамках существующих законов по защите своих прав, создавать объединения и союзы на профессиональной основе.

Думаю, не без влияния Музея содействия Трудом в 1904 году в России появились коллективные договоры. Термин «коллективный договор» впервые употребили Беатрисс и Сидней Уеебы в научном труде «Кооперативное движение в Великобритании», вышедшем в 1891 году. В начале 1904 года рабочие-металлисты Харькова, борясь за свои права, добились подписания коллективного договора с хозяевами. Один из первых коллективных договоров был заключен на нефтяных промыслах Баку в декабре 1904 года. Документ отражал серьезные социальные гарантии нефтяников. В частности, отменялись ежедневные систематические сверхурочные работы, для этого должен выделяться особый штат рабочих, а продолжительность рабочего дня не превышать 8 часов. В случае поручения одному токарю более одного станка, на каждый лишний станок должен быть поставлен опытный подручный.

Обращение с рабочими со стороны администрации предприятия «должно быть всегда безусловно вежливым». Для рабочих буровых команд, тартальщиков, ведерщиков устанавливали минимальную заработную плату, причем «под словом минимальная заработная плата понимается наименьшая плата». Договор обязывал лечить больных «обязательно за счет предприятия», а время, проведенное рабочими без работы по вине администрации, «оплачивать сполна». Администрация нефтепромысла брала на себя предоставление рабочим «удобных гигиенических квартир», а если их не было в наличии, то выплачивала «квартирные деньги» для найма жилья... 55/.

Такие коллективные договоры были в нашей стране сто с лишним лет назад! Есть чему поучиться «крутым» работодателям, многие из которых избегают подобных договоров, а если и заключают их, то с «размытыми» обязательствами со своей стороны.

Я уже приводил мнения некоторых специалистов о том, что на рубеже XIX-XX веков Россия находилась на подъеме. Но подъем не исключал наличие сложных проблем в обществе, требующих решения, в том числе и нарастание недовольства среди рабочих и крестьян. «Рост протестных движений был также обусловлен тем, что потребности постоянно обгоняли достигнутый уровень жизни, - отмечал современный профессор Петербургского университета Борис Миронов. - Все слои общества, и интеллигенция в наибольшей степени, постоянно хотели больше того, что имели, и больше того, что реально возможно было иметь при имевшихся в то время экономических и финансовых ресурсах, низкой культуре населения, невысокой производительности труда. Такая диспропорция, все увеличиваясь, создала беспрецедентное в истории страны социальное напряжение, приведшее в конечном итоге к революции».

Оставим на совести ученого противоречие (подъем экономики не мог быть при «низкой культуре населения» и «невысокой производительности труда!»), но по поводу завышенных потребностей некоторых слоев населения, пожалуй, он прав. И не столько интеллигенция «хотела больше того, что имела», сколько желал того огромный класс служивых чиновников, включая и тех, кто стоял на самой «верхней лестнице». Это началось не вчера, и это видели передовые люди. Еще в 1893 году известный ученый-историк Василий Ключевский в своем дневнике записал: «Россия и Франция: бывшая революционерка обнимает будущую». 56/.

Революция - всегда борьба, часто вооруженная; всегда - разрушение государства; всегда - уничтожение традиций культуры; всегда - жертвы, часто безвинные; всегда - перетекание власти в руки тех, у кого нет опыта социального строительства и управления государством.

Это многократно подтвердили английские, французские, германские революции (XVIII-XIX веков), а позже - русская, персидская, турецкая революции (1905-1908 гг.).

Созданный Х.С. Леденцовым Музей содействия Трудю в

Повесть о Х.С. Леденцове

определенной мере противостоял разрушительным тенденциям в России, ориентировал людей на эволюцию, на постепенное улучшение условий труда и быта не путем разрушения всех и вся, а благодаря кропотливому созиданию на принципах партнерства, уважения личности. Той же цели служила и исходящая от Музея инициатива о профессиональных рабочих союзах.

Рамки тогдашних законов не допускали такой формы гражданской свободы. Но Союзы существовали, что называется, нелегально: в Харькове - на механическом производстве, в Санкт-Петербурге - в типографиях, в Москве - на фабриках и заводах, а также - в Николаеве, Одессе, Воронеже, Самаре, Оренбурге, Нижнем Новгороде, Костроме и других городах. Рабочие Харькова и С-Петербурга предложили собрать съезд профессиональных организаций, с чем они обратились в Музей содействия Трудю, и там отозвались на просьбу.

Известные трагические события 9 января 1905 года в Санкт-Петербурге на Дворцовой площади несколько изменили на какое-то время планы Музея.

Приведу свидетельства о тех событиях выдающегося русско-го историка. «Движение рабочих (до 40 тыс. будто бы) к Зимнему дворцу за ответом на петицию, представленную накануне отцом Гапоном Святополк-Мирскому с пунктами: 1) отделение церкви от государства, 2) представительное правление, 3) обеспечение неприкосновенности личности, 4) право непосредственного обращения рабочих к царю, 5) прекращение войны и еще что-то. В некоторых местах Петербурга толпы встречены войсками, давшими залп. Толпы не разбежались, а на другой залп не было приказа, и толпы шли дальше мимо войск. Отец Гапон с иконой Спасителя. «Эта кровь навсегда отдалила царя от народа». Будто бы ранен и убран куда-то. От министра оповещено, что царь не будет говорить с рабочими, как они требовали в петиции, - так описал Ключевский тот день в своем дневнике. А через два дня, 11 января, он зафиксировал то, что происходило в Москве. - Вчера прошли по Житной часов в 5 к ти-

пографии Сытина, вероятно, чтобы прервать работу. Сегодня врывались в мастерские и типографии и прекращали работы. Рабочие расходились по домам, не присоединяясь к забастовщикам. Хозяевам полиция отсоветует возобновлять работы завтра, как в беспокойный день. Ждут присоединения студентов. Извозчик: «Вот своя война началась». 57/.

Любопытная деталь в записях историка: «рабочие не присоединялись к забастовщикам», то есть - рабочие не являлись забастовщиками. Значит, были составляющие революции: «масса», которую требовалось толкать на улицы, и толкатели - забастовщики-революционеры. Иными словами, «процесс пошел» продуманный и управляемый.

Упомянутые события, а также волнения в других градах и вёсях, внесли изменения в функции Музея. Задача содействия труду, как отмечали в одной из листовок, отступила на второй план, первоочередным стал сбор сведений о положении рабочих, оказание им юридической и врачебной помощи, подготовка учредительных документов профессиональных обществ.

15 марта 1905 года прошли очередные выборы Правления. Оставаясь Почетным членом, Христофор Семенович Леденцов не присутствовал на заседании - он уже плохо себя чувствовал из-за наступившей болезни легких. К тому же главный учредитель знал, что какая-то часть средств Музея расходовалась непосредственно на поддержку рабочего движения и, вероятно, не одобрял такую практику.

Председателем Правления избрали Николая Константиновича Муравьева, состоявшего прежде в Правлении. Присяжный поверенный, известный в Москве адвокат, Муравьев часто защищал в судах интересы рабочих, разделял взгляды меньшевиков. Муравьев являлся составителем завещания великого писателя Льва Николаевича Толстого. Приближенный ко двору царя К.П. Победоносцев весьма нелестно отзывался о Муравьеве и его товарищах-адвокатах: «Их надо повесить». «Московский генерал-губернатор Ф.В. Дубасов после очередного (четвертого) ареста Муравьева в первую ночь декабрьского 1905 г.

Повесть о Х.С. Леденцове

восстания в Москве собирался его расстрелять, но I-я Государственная Дума освободила его с «высылкой в Тверь». 58/.

В новое Правление вошли: литератор М.Г. Лунц, бывший член-сотрудник, он издавал брошюры под эгидой Музея и был большевиком по взглядам и участию в партии В.И. Ленина; доктор А.И. Кедров, который сочувствовал эсерам, то есть социал-демократам; графиня В.Н. Бобринская, секретарь Союза женского равноправия; И. Ф. Горностаев, служащий городской управы Москвы, он не состоял ни в какой партии. С точки зрения политических пристрастий, как видим, Правление оказалось весьма «разношерстным», что, однако, не препятствовало его деятельности. Так, по просьбе Петербургского бюро рабочего союза Музей труда организовал подобное бюро и в Москве. С того момента началась подготовка к проведению I-й Всероссийской конференции профессиональных рабочих организаций на базе Музея.

Московские сыщики, установившие слежку за сотрудниками, доносили в полицию о том, что «являясь органом объединения всех профессиональных организаций Москвы, и поставив себе целью объединение всех отдельных союзов в центральное бюро, правление совершенно изменило облик Музея труда, превратив его в рабочую организацию». Известно, у страха глаза велики, так и здесь. Сыщики выдавали желаемое за действительное. Учреждение продолжало выполнять изначальные функции, но не могло не учитывать требования времени.

К осени между главными центрами рабочего движения - Харьковом, С-Петербургом и Москвой - установилось полное взаимопонимание. Делегаты со всех концов России прибыли в Москву. В помещении Музея содействия Трудом (Рождественка, дом Хлудовых) 24 сентября 1905 года началось совещание представителей рабочих организаций, оно продолжилось 1, 6 и 7 октября. Эти 4 заседания и принято рассматривать в качестве I-ой Всероссийской конференции профсоюзов. Правда, в брошюре, изданной по ее итогам, называлась одна дата: **6 октября**

1905 года; Конференция Представителей Профессиональных рабочих Организаций. 59/.

Председательствовал на заседаниях Николай Константинович Муравьев.

Приведем некоторые подробности исторического события.

От Москвы в конференции участвовали представители 26 рабочих организаций, в том числе Всероссийский железнодорожный союз служащих и рабочих, Корпорация рабочих и низших служащих в Московском городском общественном управлении, Фонд для улучшения условий труда московских типографских служащих, Московский союз столяров, Московский союз булочников, Общество взаимопомощи русских техников в Москве, группа рабочих механического завода Бромлей, мастерские Брестской железной дороги в Москве и другие. Из губерний Империи прислали делегатов Харьковское районное бюро профессиональных организаций, С-Петербургский союз рабочих текстильного производства, Нижегородское общество взаимопомощи тружеников печатного дела, группы механических рабочих Сормовских заводов и еще ряда организаций.

На конференцию не были допущены представители так называемых «зубатовских обществ», а общества, «имеющие в своем составе лиц обеспеченных классов» могли в ней участвовать, но делегатов от таких обществ избирала «только пролетарская часть». Большинством голосов участники конференции приняли решение о созыве Всероссийского съезда профсоюзов в Москве в декабре 1905 года, а в середине ноября того же года провести II-ю конференцию для подготовки съезда.

Но уже 6 октября делегаты обсудили «Проект программы», которую предполагали вынести на Всероссийский съезд. Она затрагивала обширный круг вопросов: от способов образования союзов и их взаимоотношений до регистрации национальных союзов (польских, финляндских, еврейских, армянских и др.) и пропаганде идей профессиональных объединений. Делегаты рассмотрели различные формы коллективных договоров,

проблемы устройства местных бюро (картелей), задачи картельных договоров; заслушали сообщения с мест, в которых выступавшие говорили, в частности, о полосе яростных «полицейских репрессий, обрушившихся на молодое профессиональное движение». 60/.

Сложность обстановки в стране заставило правительство России принять определенные меры. 17 октября 1905 года был опубликован «Высочайший Манифест» Императора Николая II.

«Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью переполняет сердце Наше. Благо российского Государя неразрывно с благом народным и печаль народная Его печаль, - говорилось в Манифесте. - От волнений, ныне возникших, может явиться глубокое нестроение народное и угроза целостности и единству Державы Нашей.

Великий обет Царского служения повелевает НАМ всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелевает подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий и охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга, МЫ, для успешнейшего выполнения общих предназначаемых НАМИ в умиротворении государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего Правительства.

На обязанность Правительства возлагаем МЫ выполнение непрременной НАШЕЙ воли:

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

2. Не останавливая назначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, представить, засим, дальнейшее развитие начала общего избирательного права предоставить вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительно-го участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от НАС властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с НАМИ напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле». 61/.

Этим документом впервые за весь период правления династии Романовых населению России были «дарованы незыблемые основы гражданской свободы». В их числе - возможность создавать союзы, и в первую очередь - профессиональные. Таким образом, рабочие организации могли выйти из подполья и действовать легально, на основе закона. Казалось бы, шаги правительства по умиротворению обстановки должны были дать скорые результаты.

Увы, в реальности всё произошло наоборот. После Манифеста «революционная стихия» усилилась, в декабре Москву захлестнули вооруженные беспорядки. Страна раскололась на тех, кто «жаждал крови», и тех, кто противостоял «мятежникам». Те и другие искали выход «из кризиса». В резолюции четвертого Всероссийского съезда объединенного русского народа самым важным признавался вопрос «о государственной безопасности». Делегаты призывали правительство распустить Думу «в целях водворения порядка». «Съезд предложил до полного успокоения страны учредить генерал-губернаторства, ввести военное положение, восстановив действие военно-полевых судов». Непременным условием обеспечения государственной безопасности, отмечалось в резолюции, является разоружение отрядов «еврейской самообороны» и легализация русских охранных дружин, поставленных под контроль правительства. Предлагалось также «обуздать либеральную и революционную печать, ликвидировать институт выборных мировых судей, запретить евреям, как организаторам и активным участникам

беспорядков, военную и гражданскую службу, вступление в адвокатуру, содержание банков, приобретение земли». 62/.

Фактически в России ввели «военное положение», но Музей содействия Трудю продолжал действовать, организованное при нем Московское Центральное бюро профсоюзов продолжало работать. Правда, проведение Всероссийского съезда союзов отложили из-за условий, в которых делать это было нецелесообразно. Всем, обращавшимся в Музей, оказывали помощь. Более того, создали комиссию по безработным, открыли бесплатные столовые для обездоленных и временно нуждающихся; образовали Совет безработных, Музей выступал посредником между Советом и городской Думой Москвы. В Музей приезжали за поддержкой люди из губерний.

Не прекращалась издательская деятельность. В 1906 году Музей выпустил «Справочные сведения по объединению «Профессиональных Рабочих Союзов в России» (составил А. Белин). Сборник содержал комментарии к царскому «Манифесту», в частности, такой: «Кроме полной политической свободы, необходимыми элементами которой являются свобода собраний, союзов, печати, неприкосновенность личности и жилища, право каждого гражданина, без различия пола, национальности и религии, принимать участие в законодательной власти профессиональные союзы, - как организации для борьбы организованных по профессиям наемных рабочих против капиталистов за улучшение общих условий труда (сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы и т.д.) - для своего нормального развития нуждаются еще в полной свободе стачек и коалиций. Только при наличии этих условий, предполагающих исключение из гражданского и уголовного уложений всех постановлений, ограничивающих свободу стачек, коалиций, возможна полная легализация профессиональных союзов»...

Также сборник содержал рекомендации по организации юридической и медицинской помощи рабочим. Здесь приводился список действовавших на тот период периодических изданий профессиональных организаций в Москве, Петербурге,

Воронеже - всего 13 журналов и газет. В 1908 году была издана брошюра «Справочное бюро Музея содействия Трудю» с подробными рекомендациями по устройству профессиональных обществ и потребительских обществ (кооперативов).

Наверное, к счастью всё-таки, что Христофор Семенович Леденцов не оказался среди «участников революционных событий», длившихся около 4 лет: с 1904 по 1907 годы. (В советской истории нам представляли «первую русскую революцию», указывая, в основном, на декабрьские события 1905 года в Москве, но на самом деле всё было далеко не так, смута происходила по всей Империи).

Еще в начале 1905 года Леденцов уехал на лечение в Швейцарию, в небольшой городок Баден-Баден, где у него была дача. Пребывание в курортном городке пошло на пользу, он почувствовал выздоровление. И уже строил планы на будущее. В письмах родственникам в Москву Леденцов делился намерениями перебраться на постоянное жительство в Париж, и оттуда продолжать заниматься созданием любимого Общества. Увы, тому не суждено было сбыться. В конце марта 1907 года коварная болезнь (туберкулез легких) опять взяла за горло. Христофор Семенович почувствовал себя плохо, его увезли в одну из клиник Женевы, где он скончался 31 марта.

Спустя полтора месяца после кончины Х.С. Леденцова, в мае 1907 года, полиция Москвы разгромила Музей содействия Трудю. Известное дело: ломать - не строить, ума много не надо, чтобы разрушать. Тут достаточно одного «животного инстинкта» - бери кувалду и круши. Даже сегодня, когда прошло сто с лишним лет, трудно понять, чем не угодил Музей властям и полиции? В его деятельности не было политических целей, Музей не призывал к «уничтожению царского режима», как это делали большевики. Вся обширная просветительская и благотворительная деятельность Музея была перечеркнута «фактом разгрома», скомпрометирована в глазах общественности.

Но, несмотря на «поражение», учреждение еще продолжало работать вплоть до 1916 года, помогало трудящемуся люду.

Историки справедливо считают Музей содействия Трудом, созданный Х.С. Леденцовым, истоком российских профсоюзов. Об этом еще раз вспомнили в 2005 году, когда отмечали 100-летие профсоюзов и 15-летие создания Федерации независимых профсоюзов России. За целый век произошло много разных событий, радостных и печальных, в России сменилось три общественных формации, но профсоюзы всегда оставались верными себе - стояли на защите интересов людей труда. После искусственного расчленения Советского Союза, президент Ельцин пытался «подмять под себя» профсоюзы, отобрал социальное страхование, тем самым лишил профсоюзы финансовой базы. Но уничтожить их не удалось даже этому «государственному деятелю».

Возникшая на базе ВЦСПС Федерация независимых профсоюзов России вернулась к первоистоку - принципам, заложенным Музеем содействия Трудом: независимо от властей и политических партий служить Человеку и Трудом.

Значит, усилия, предпринятые когда-то Христофором Семеновичем Леденцовым, не исчезли без следа, обрели свое продолжение в новых исторических условиях.

ГЛАВА 4

КУЛЬТУРНЫЙ ПОДВИГ КУПЦА

---

*Общество содействия успехам опытных наук
и их практических применений
имени Х.С. Леденцова*

«... Общество с особо благоприятными на здешней почве видами на дальнейший рост своих материальных средств, Общество с обширной жизненной программой и с практичным способом ведения дел, Общество, руководимое в своей деятельности коллегиями академических представителей теоретического и практического знания, представляется мне огромным, небывалым фактором русской жизни».

**Иван ПАВЛОВ, физиолог,
лауреат Нобелевской премии.**

Приближался любимый на Руси праздник Рождества Христова. Накануне, в послеобеденное затишье, над Москвой выглянуло солнце. Неохотно, как бы спросонья, холодные лучи скользили по домам и переулкам, по лицам неизменно спешащего люда, по витринам и рекламным вывескам и, не найдя ничего нового, быстро потонули в набежавших облаках. Незаметно темнело. В сумерках повалил снег, крупные хлопья облепляли шапки и шали прохожих, застилали дорогу, причудливо кружили в свете зажигающихся фонарей.

Из окна кабинета Христофор Семенович долго смотрел на снегопад. Теплая волна бывшего накатывала в душу. Вспоминал морозные зимы в Вологде, далекое-далекое детство, катания с ледяных берегов на Соборной горке, прогулки по льду реки, звон колоколов, плывший со звонницы Софийского собора, задумчивую луну над городом. Или всё это приснилось? Боже, как скоротечна жизнь! Вроде бы совсем недавно ощущал он себя молодым, переполненным энергией замыслов, а вот уже только что прошедшим летом отметил 60 лет, разменял седьмой десяток земного бытия.

Минувшие дни кружили в памяти, как снежинки за стеклом, навевая то грустное, то радостное. И это состояние на краткое время отвлекало Христофора Семеновича от мыслей, неустанно вращавшихся вокруг задуманного им проекта. Хотелось слегка снять внутреннее напряжение в общении с кем-то близким по духу. В окнах дома Персиц, на 2-ом участке Тверской улицы в центре Москвы (у княгини Арбиляни), где располагался купец, горел свет, Леденцов ждал важного гостя. Он расхаживал по кабинету, обдумывал предстоящую беседу.

Хотя дела в Музее содействия Трудом шли неплохо, начал работать и самый любимый участок - отдел изобретений, Христофор Семенович испытывал определенную неудовлетворенность. Оно и понятно. Составляя пять лет назад свое «Нечто вроде завещания», купец имел в виду, конечно, иной раз-

мах, иной масштаб научной и исследовательской деятельности, а не такой, как в отделе изобретений Музея. Да, и это полезно. Но для России, для столь огромной страны, нужно иное. А какое иное? Всякий раз, когда являлась мысль об устройстве Общества, Христофор Семенович записывал её, потом перечитывал, вносил поправки, дополнял. Таких заметок набралось у него изрядно. Теперь он хотел поделиться некоторыми из них с гостем, который, похоже, уже прибыл; в подъезде дома послышался звонок.

Приезжий отряхивал снег с шапки и рукавов легкой шубы.

Пока слуга ведет его в кабинет, обмолвимся о московских знакомых Леденцова. После избрания Почетным членом Московского отделения Императорского Русского технического общества у купца появилась возможность ближе познакомиться со светилами русской науки. С кем-то из них у Леденцова установились деловые, а с другими и дружеские отношения. С Климентом Аркадьевичем Тимирязевым, профессором университета, который был почти его ровесником (на год младше), известным ботаником, истинным любителем природы, он быстро нашел общий язык. Оба увлеченно могли говорить об агрономии, положении крестьян, путях облегчения народного труда. Леденцов хорошо знал бывшего руководителя Императорского технического училища Федора Еремеева, через него определял «в приготовительное отделение» сыновей, и действующего директора, профессора Семена Андреевича Федорова. С популярным экономистом Иваном Христофоровичем Озеровым, профессором университета (позже он стал душеприказчиком Х.С. Леденцова), купца связывали не только общие взгляды, но и благотворительность, поскольку Озеров, будучи миллионером, охотно занимался меценатством. На заседания Технического общества приезжал из Петербурга Дмитрий Иванович Менделеев, уже знаменитый на весь мир ученый-химик; бывал там естествоиспытатель Николай Егорович Жуковский и другие научные авторитеты, с которыми купец общался и, по возможности, обсуждал идею «послужить людям науки и техники».

Повесть о Х.С. Леденцове

Отношение было, конечно, разное. Кое-кто расценивал такое как «чуждачество» богача. Иные, хотя и соглашались, но не верили в реальность задуманного, относя купца к «русским мечтателям», коих в нашем народе всегда было с избытком. Но находились и третьи, у которых загорались глаза, лишь только Христофор Семенович начинал рассуждать об Обществе, горячо поддерживали, предлагали помощь.

К ним принадлежал и один из самых уважаемых в московской научной среде профессор университета Николай Алексеевич Умов.

Говорят, случайных встреч на земле не бывает. Если так, то знакомство Леденцова с Умовым - лишнее тому подтверждение. С первых слов они нашли взаимопонимание. Профессор весьма серьезно воспринял намерения купца поддержать науку в России и пожелал обсудить «архитектуру» будущего Общества детально, с глазу на глаз. Поэтому они и договорились «посидеть вечером».

Высокий, широкоплечий, он, казалось, наполовину заполнил собой кабинет, когда вошел. Одно определение подходило к профессору - «величественная фигура». Длинная шевелюра обрамляла «сократовский лоб», голубые глаза излучали блеск, бакенбарды и борода с проседью дополняли красивое славянское лицо. Рассказывали, что когда Умов читал лекции по экспериментальной или теоретической физике, то «аудитория была переполнена студентами. Слушать Н.А. Умова приходили не только студенты физико-математического факультета, но и других факультетов, особенно, если это была вступительная или заключительная лекция к читаемому курсу. Многочисленные посетители собирались на эти лекции, чтобы услышать вдохновенное слово о великих достижениях физической науки, о космосе, о мироздании, в котором действуют физические законы.

Опыты на лекциях он показывал с большой торжественностью, как волшебник, как маг...». 63/.

Служение науке являлось для Николая Алексеевича выс-

шим долгом, он отдал ей без малого сорок лет. Примерно такой же срок «вынашивал» идею о содействии науке Христофор Семенович. Это было не единственное совпадение в их судьбах, но главное.

- Не помешал добираться снегопад? - полюбопытствовал хозяин.

- Ничуть! Я люблю, знаете ли, когда идет снег; люблю движение всего и вся, а покой наводит на меня скуку, - улыбнулся профессор.

Христофор Семенович ответил улыбкой, и пригласил к столу.

Потекла увлекательная беседа.

- И у нас в России, и за границей было немало таких, кто жертвовал свой капитал ради общества, да и продолжает его жертвовать, - начал Леденцов. - Теперь на Западе вошло в моду тратить частные средства на науку, ожидая от того материальный интерес, в той же Англии, к слову.

- Да, вы правы, - поддержал собеседника Умов, отметив про себя удивительную осведомленность купца. - В Лондоне, насколько я знаю, лет пять назад на личные пожертвования ихнего вице-президента Монда организовали физическую лабораторию при Королевском университете. Вот и в Америке, вы, верно, помните, богатый Карнеги основал институт, уже давненько, лет десять назад, где поставил целью поощрять открытия и применение науки на благо рода человеческого... Вы, верно, также помните, что этот миллиардер Карнеги три года назад издал книгу «Евангелие богатства». В ней он призывал большую часть богатств возвращать народу в форме пожертвований, непременно при жизни, потому что, если это происходит после смерти, то со стороны жертвователя уже нет в том нравственной заслуги...

- С этим я согласен, лучше при жизни сделать добро, - кивнул Христофор Семенович. - Я сие сочинение имел честь прочитать. Но название и идея, когда автор приравнял Божественное к богатству, да и Евангелие употребил, у меня вызвало не-

Повесть о Х.С. Леденцове

приятие. Но, согласитесь, Николай Алексеевич, внимание к науке на Западе усилили - во Франции, Австрии, Германии...

- О, Германия! - воскликнул профессор. - Она и нашей Одессы даст сто очков вперед...

Леденцов с удивлением взглянул на него.

- Я тогда в Одессе, досточтимый Христофор Семёнович, занимал кафедру физики, - продолжал Николай Алексеевич. - Меня туда пригласили. У нас сложился отличный кружок, я общался с удивительными друзьями - Иваном Сеченовым и Ильей Мечниковым. Да-с! А вот в Германии я был в 1875 году и показал свою работу про электричество тамошнему физику Кирхгофу, он лестно о ней отозвался. И что далее? Узнаю потом, тот самый Кирхгоф опубликовал в ежемесячнике Берлинской академии мою работу, но в своем изложении и от своего личного имени. Каков ученый? Я пришел в негодование! Таково не делали даже в Одессе...

Христофор Семенович выразил искреннее сочувствие. Он вернулся к теме беседы.

- Не ради моды, подражания Западу, каких-то собственных тщеславных помыслов я хотел бы учредить Общество, - пояснял купец, - а единственно - исходя из пользы Отечеству. Я уже сделал заметки к Уставу. Неудобно ли будет Вам послушать?

Профессор охотно согласился. Христофор Семенович достал из стола исписанные от руки листы, начал спокойно, выразительно читать. Иногда он останавливался, делал необходимые пояснения. И все более оживлялся, жестикулировал. Было видно, что Леденцов твердо положил намерение пожертвовать своё огромное имущество на развитие науки, не требуя взамен практически ничего. Это напоминало поступок героя, настоящего альтруиста. «Ясно, что героев и альтруистов должно быть не очень много. Обязательно должны быть «обыватели-эгоисты», которые размножаются, поддерживая численность популяции, за счет условий, обеспеченных героями и альтруистами. Ясно также, что необходимое соотношение альтруистов и эгоистов должно изменяться в зависимости от обстоятельств». 64/.

Многие богатые люди, современники Христофора Леденцова, жертвовали на школы, больницы, приюты для бедных, выделяли деньги на храмы и театры, помогали художникам, писателям. Но никто другой не поддерживал науку в таком объеме, как это собирался сделать Леденцов.

- Я желал бы, уважаемый государь, Николай Алексеевич, чтобы Общество не только содействовало исследованиям в науке, но и их применениям на практике, что считаю чрезвычайно важным, - рассказывал купец о своем проекте. - От того должна быть польза всему населению.

- Золотые слова! - восторженно воскликнул Умов. - Вы, Христофор Семенович, знаете, что я состою президентом Московского общества испытателей природы. И на личном опыте я убедился, что применение научных достижений на практике - слабое, очень слабое звено в научной деятельности. Поэтому вы совершенно справедливо предлагаете такой путь. Я говорю от всего сердца: ваш проект - великий подвиг! Устав будущего Общества, конечно, потребует доработки, необходимо будет более точно определить и учредительные документы. Но что касается основания Вашего проекта, то я рекомендовал бы включить в учредители Общества наш университет и Императорское Техническое училище.

- Спасибо за практический совет, - отозвался Леденцов. - Наши мысли совпали, я тоже думал об этом. Надеюсь, и вы поучаствуете в разработке Устава.

- Можете положиться на меня, - заверил профессор.

Тот памятный вечер стал поворотным пунктом в осуществлении проекта Общества.

Кроме Н.А. Умова, Леденцов привлек к разработке учредительных документов профессора С.А. Фёдорова, директора Императорского Московского технического училища. «В 1903 году Христофор Семенович обратился ко мне по рекомендации профессора университета, глубокоуважаемого Н.А. Умова, с просьбой помочь ему в осуществлении его заветной идеи - учредить Общество, которое бы имело своей целью содействие научным

Повесть о Х.С. Леденцове

открытиям и исследованиям в области естествознания, содействие изобретениям и усовершенствованиям в сфере техники, и, наконец, содействие испытанию и проведению в жизнь научных и технических изобретений и усовершенствований, - вспоминал позднее Фёдоров. - Этой последней задаче Христофор Семёнович придавал особенно важное значение. Выражая тогда же полную свою готовность пожертвовать крупную сумму в видах обеспечения деятельности будущего общества, Х.С. Леденцов ставил, однако, условием, чтобы пособия Общества направлялись преимущественно на такие открытия и изобретения, которые при наименьшей затрате капитала могли бы приносить возможно большую пользу для большинства населения, причем эти пособия Общества должны содействовать осуществлению и проведению в жизнь упомянутых открытий и изобретений, а не следовать за ними в виде премий, субсидий, медалей и т.п.

Предварительный проект Устава Общества, составленный самим инициатором при участии лишь небольшого интимного кружка лиц, был тогда же (в 1903 г.) предложен нами на обсуждение и разработку в особую комиссию в составе ректора Имп. Московского университета (А.А.Тихомиров), директора Имп. Технического училища (которым в то время был я), профессоров университета и Технического училища и некоторых лиц из среды общественных деятелей, известных выдающимися трудами в области промышленности и техники. Подобный тройкий состав комиссии по мнению инициатора проектируемого Общества, наилучшим образом гарантировал успех и наиболее правильное жизненное направление столь важного по значению и столь оригинального по замыслу начинания». 65/.

Да, Семен Андреевич не ошибался, когда называл начинание «оригинальным». Во-первых, ничего подобного в России прежде не бывало. Во-вторых, проект Леденцова отличался от уже действующих проектов в Англии, Америке, Германии тем, что соединял науку с практикой в единое целое. Наконец,

в-третьих, он предусматривал такую организационную и финансовую модель (инновационную, как выражаются ныне), какой не было нигде в мире - она не требовала постоянных финансовых вливаний, являлась самодостаточной, воспроизводила сама себя. В том и состояло экономическое открытие Христофора Семеновича Леденцова. Основываясь на «неприкосновенном капитале», будто на прочном фундаменте, Общество использовало проценты с него, а также отчисления от внедрения достижений. Чем больше возрастал «неприкосновенный капитал», чем больше внедрялось новшеств, тем больше финансовых возможностей появлялось у Общества для научных исследований. Проект будущего Устава Общества строго регламентировал научную и организационную работу. Семен Андреевич вспоминал, что в создании Общества «Христофор Семенович принимал такое деятельное участие, с таким воодушевлением работал, что можно прямо сказать - вкладывал в каждый параграф, в каждую подробность Устава всю свою душу...»; этим он «жил до самой своей смерти».

В правдивости слов профессора я лично убедился, когда ознакомился с документами Общества в Центральном историческом архиве г.Москвы. Не было ни одной страницы Устава, которая не содержала бы многочисленных поправок и пометок, свидетельствующих о напряженной работе буквально над каждым словом в течение почти двух лет.

Наконец, проект Устава Общества был готов. Непосредственно в его разработке участвовали профессор А.А. Тихомиров, ректор Московского университета, профессор Н.А. Умов, профессор Н.Е. Жуковский, профессор П.П. Петров, профессор А.П. Гавриленко, профессор М.П. Прокунин, профессор Я.Я. Никитинский, профессор С.А. Федоров, Х.С. Леденцов, инженер Н.П. Зимин, инженер В.В. Зотиков и присяжный поверенный В.В. Приживальский.

Кратко скажем о сути документа, которая впоследствии оставалась неизменной. «Общество намеревалось давать отзывы о представленных исследованиях, открытиях и усовершен-

Повесть о Х.С. Леденцове

ствований; выдавать денежные пособия на научные исследования, проведение опытов, изготовление моделей и аппаратов; оборудовать лаборатории и библиотеки; организовывать экспертизы; ходатайствовать о допущении лиц, нуждающихся в производстве специальных работ, в лаборатории Московского университета и Технического училища. Средства Общества, по уставу, составлялись из пожертвований, в частности из капитала Леденцова. Действительными членами Общества могли состоять лица, «заявившие себя трудами в области естествознания или техники, и лица, известные своей технической и промышленной деятельностью». Почетные члены должны были избираться из лиц, известных трудами по естествознанию и технике или оказывающих Обществу особые услуги. Всеми делами управляли общее собрание и избиравшийся на три года Совет Общества...». 66/.

Теперь оставалось зарегистрировать учреждение, и тем самым открыть новую страницу в развитии русской науки и техники. Но сделать это оказалось не просто.

2

Очевидно, необычность проекта, смелость и новизна настолько настораживали и отпугивали чиновников, что началось бесконечное хождение инициаторов по канцеляриям Министерства народного просвещения, попечителя Московского учебного округа и другим инстанциям. Можно также предположить, что высокие сановники знали, кто такой купец Леденцов, были наслышаны о созданном им Музее содействия Труду, относились к его гражданским инициативам с долей предвзятости. Еще сложность состояла в том, что большой серьезный проект основан исключительно на частной инициативе, без какого-либо участия государства. А поскольку практики поддержки частным капиталом науки и производства в таких масштабах не существовало не только в России, но и в Европе и Амери-

ке, то чиновники пытались «увидеть» в планируемом Обществе какой-то «подвох».

Пожалуй, из упомянутых причин и выросли всякие «препятствия» на пути проекта к государственной регистрации. Остановим внимание на самых существенных из них, бывших еще при жизни Христофора Семеновича Леденцова.

Оба ведущие учебные заведения России – Московский университет и Техническое училище находились в подчинении Министерства народного просвещения, в Ученый Комитет которого и поступил проект Общества. Возглавлял учреждение министр А. Шварц. Трудно установить, знакомился он с проектом или нет, но в начале 1904 года министр отправил учредителям документ с поправками. В частности, А. Шварц предлагал внести в Устав дополнение, дающее Министерству право «закрыть Общество в случае возникновения в нем беспорядков». 67/.

Ничего себе «дополнение»!

Фактически министр косвенно приравнивал Общество к некоей политической организации, планирующей заниматься не поддержкой науки, а устраивать антиправительственные «беспорядки». О поправке Шварца сообщил Леденцову ректор университета Л. Лахтин в феврале 1904 года. Нетрудно представить возмущение Леденцова по этому поводу! Вместе с тем, Христофор Семенович понимал, что «обойти» министра нет возможности. Поэтому вместо формулировки А. Шварца он предложил в Устав свою: «При несоответствии деятельности Общества целям, указанным в его Уставе, Министерство народного просвещения может закрыть Общество после суждения о том в Совете Императорского Московского университета и учебном комитете Императорского технического училища». 68/.

Разница между поправкой Х.С. Леденцова и поправкой министра А. Шварца не требует комментария.

В мае того же года Л. Лахтин по поручению ректората написал Леденцову, что его поправка к Уставу принята. Возможно, окрыленный «малой победой» Христофор Семенович внес

Повесть о Х.С.Леденцове

в кассу Московского университета «первоначальный взнос» в учреждение Общества ценными бумагами на сумму в 100 000 рублей от имени «лица, пожелавшего остаться неизвестным». Думаю, тем самым он надеялся быстрее преодолеть бюрократическую волокиту, давал сигнал к началу работы Общества.

К сожалению, так не получилось. Министерство «придумало» новую причину, чтобы отложить регистрацию. Об этом свидетельствует следующий документ. 13 сентября 1904 года С.А.Федоров (к тому моменту уже не директор ИМТУ) направил письмо действующему директору Императорского Московского Технического училища П.А.Некрасову.

« Милостивый государь Павел Алексеевич

Почетный гражданин Х.С.Леденцов, известный Вашему Превосходительству инициатор-жертвователю вновь проектированного Общества для содействия успехам опытных наук и их практических применений, обратился ко мне с просьбой представить Вам нижеследующие его соображения, вызванные полученными им сведениями по поводу учреждения упомянутого Общества.

Общество, как и предполагалось по проекту Устава при сем приложенному, «состоящим при Императорском Московском университете и Императорском Московском техническом училище». Это было поставлено одним из главных и существенных условий самого возникновения нового Общества по мысли инициатора-жертвователя, согласно с желанием учредителей, подписавших проект Устава.

Ныне упомянутый инициатор-жертвователю получил сведения, что Ученый Комитет Министерства Народного просвещения, на рассмотрение и заключение которого поступил проект Устава данного Общества, предполагает внести наряду с чисто редакционными поправками и весьма существенные изменения в Уставе - учредить Общество лишь при Императорском Московском университете, мотивируя это изменение будто бы тем, что по Уставу Императорского Технического училища ему не предоставлено открывать общества.

Независимо от того, что приведенное основание для изменения

Устава нового Общества опровергается самой действительностью, ибо при Императорском Московском техническом училище более 25 лет существует общество Политехническое с весьма широкими задачами, инициатор-жертвователю не может согласиться с этим изменением по следующим соображениям.

Он полагает, что нахождение Общества под покровительством обоих высших учебных заведений необходимо для успешной и более широкой деятельности будущего Общества «участие университета как представителя чистой науки в смысле содействия открытиям и исследованиям в области естествознания (Устав, § 1), а участие Технического училища как представителя прикладных знаний в смысле содействия осуществлению и проверки изобретений и усовершенствований в сфере науки (Устав, § 1, «б», «в»).

Кроме того, тот же инициатор-жертвователю дорожит связью проектируемого Общества с Императорским Техническим училищем и потому, что в этом училище окончили курс его два сына». 69/.

Хочу обратить внимание читателя на слова Христофора Семеновича, передаваемые Федоровым в этом послании: о *необходимости* соединения обоих высших учебных заведений под эгидой Общества. Акцент здесь сделан не случайно. Только соединение науки и практики (экспериментальной базы) могло обеспечить полную реализацию проекта, задуманного Леденцовым. Сознательно или по недомыслию, но в Ученом Комитете министерства хотели исключить из него принципиальную особенность. Ученые понимали, что позиция министерских чиновников не только не может быть принята, но она и губительна для проекта. Поэтому Федорову, опять же по просьбе Х.С. Леденцова, снова пришлось обращаться к ректору университета Лахтину, чтобы он организовал собрание учредителей. В конце октября такое собрание состоялось, и учредители вновь подтвердили данный пункт Устава.

А чуть раньше, 28 сентября, ректор Императорского Технического училища Павел Алексеевич Некрасов переслал Леденцову еще один отзыв на Устав, поступивший из канцелярии Министерства Народного просвещения. Его Император-

Повесть о Х.С. Леденцове

ское Высочество Московский генерал-губернатор высказал такое мнение: «полагал бы необходимым дополнить проект примечанием о том, что «о времени, месте и предметах занятий Совета и общих собраний Общества своевременно доводится до сведения Московского обер-полицмейстера». 70/.

Да уж куда больше! Слежка, да и только. Как еще не догадался генерал-губернатор в своем отзыве предложить какой-нибудь полицейский чин в состав Совета Общества?!

Создавалось ощущение, что вокруг регистрации проекта упорно возводили «стену непонимания»: постоянно находили в нем какие-то «недоделки», как будто чиновники из разрешительных инстанций знали и понимали в состоянии науки больше, чем дюжина профессоров из двух ведущих вузов. Но не о личной выгоде имел попечение Христофор Семенович, не преследовал купеческие барыши, а желал послужить благу Отечества. Может, именно такое его желание и вызывало неприязнь у придержащих власть? Ведь тогда уже «входили в моду» разрушители России, тайные и явные, их поддерживали даже в правительстве; а тех, кто стремился противостоять разрушению, относили к «реакционерам».

Во всяком случае, ситуация не прибавляла оптимизма Христофору Семеновичу.

События конца 1904 года с забастовками и восстаниями на юге страны, а затем январские, уже 1905 года, шествия в Петербурге и Москве протестных демонстраций, другие акции недовольства населения, невольно отодвигали вопрос о регистрации проекта на «второй план». Ко всему прочему, Леденцов чувствовал сильное недомогание, врачи советовали ему определиться с лечением, он уже планировал поездку в Швейцарию.

Накануне отъезда, возможно, предчувствуя близость окончания земного пути, Христофор Семенович Леденцов 13 апреля 1905 года составил «Завещание», в котором определил дальнейшую судьбу Общества. Поскольку некоторые исследователи жизни великого мецената на полном серьезе считают, что «никакого завещания не было», что они «не видели докумен-

та», то, думаю, имеет смысл воспроизвести полностью текст «Завещания», которое рассматривал на своем заседании Московский Окружной суд. Тем более, оно содержит некоторые сведения о Х.С. Леденцове, которых мы не касались.

«1907 года июня 20 дня, по указу Его Императорского Величества, Московский Окружной Суд по 10 отделению в открытом судебном заседании в следующем составе: за Товарища Председателя П.М. Агишева, Члены Суда В.П. Венедиктова и И.И. Кириллова, при и. об. Секретаря С.А. Михайлов слушал дело об утверждении к исполнению нотариального духовного завещания личного почетного гражданина Христофора Семеновича ЛЕДЕНЦОВА. Представляя при прошении, поступившем в Окружной Суд 19-го мая 1907 года, совершенное в конторе Московского Нотариуса Меморского Апреля 13 дня 1905 года по реестру №3535 нотариальное духовное завещание личного почетного гражданина Христофора Семеновича Леденцова, умершего Марта 31 дня 1907 года, как это видно из метрической выписки Женевской Крестовоздвиженской церкви, что при ИМПЕРАТОРСКОЙ Российской Миссии в Швейцарии от 18 апр./1 мая 1907 № 20, поверенных душеприказчиков умершего Леденцова - Федорова, Озерова, Кемниц и Прядыльщикова, Прис. Повер. Нотгафт ходатайствует об утверждении этого завещания к исполнению. Представленное духовное завещание следующего содержания: Вторичная выпись из первой части актовой книги для актов, не относящихся до недвижимых имуществ Московского Нотариуса Павла Николаевича Меморского за 1905 год. Лист 6,7 и 8 стр. 2,1, 2,1 № 11. Тысяча девятьсот пятого года Апреля тринадцатого дня, явился ко мне, Павлу Николаевичу Меморскому, Московскому Нотариусу, в контору мою Тверской части на Тверской, в доме Маттейсон № 20, известный мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющий личный почетный гражданин Христофор Семенович Леденцов, живущий в Москве, Тверской части 2 участка в доме Персиц в сопровождении лично мне известных свидетелей: коллежского секретаря Александра Васильевича Тебенькова, губернского секретаря Михаила Егоровича Сущинского и запасного рядового Якова Егоровича Егорова, живущих в Москве, 1-й - Сретенской части 2 участка в доме Пуришева, 2-й -

Повесть о Х.С.Леденцове

Пресненской части 2 участка в доме Огурцова, 3-й – Тверской части 2 участка в доме Олсуфьева, с объявлением, что он, г.Леденцов, желает совершить духовное завещание следующего содержания:

Во ИМЯ ОТЦА и СЫНА и СВЯТОГО ДУХА. Я, нижеподписавшийся, личный почетный гражданин Христофор Семенович Леденцов, находясь в здравом уме и твердой памяти, заблаговременно разсудил, на случай моей смерти, сделать следующее распоряжение:

1) Все мое движимое и недвижимое имущество, в чем бы оно не заключалось и где бы оно не находилось, за исключением выделов, означенных в четвертом и пятом пунктах настоящего завещания, завещаю в собственность ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому Университету и ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому Техническому училищу безрадельно, на цели указанные в третьем пункте сего завещания и на условиях в том же пункте установленных с тем, чтобы все мое состояние было обращено моими душеприказчиками в государственные или правительственные гарантированные процентные бумаги. Этот капитал, которому должно быть присвоено наименование капитала «Х.С.Леденцова», имеет быть положен моими душеприказчиками на вечное время на хранение и управление в Московскую Контору Государственного Банка или в другое Государственное кредитное учреждение и должен навсегда оставаться неприкосновенным, при чем проценты с этого капитала получают назначение, согласно второму и третьему пунктам сего завещания.

2) Проценты с двухсот тысяч рублей из этого неприкосновенного капитала имеют быть выдаваемы пожизненно следующим лицам: Богородской (Московской губернии) мещанке Анне Федоровне Казаковой по пятьсот руб. ежегодно с выдачей, по ее желанию, и по частям, не менее ста рублей каждая, а остальной доход с этих двухсот тысяч рублей должен быть выдаваем пожизненно и ежегодно в равных частях каждому из моих сыновей Христофору и Максимилиану Христофоровичам Леденцовым. Эти выдачи, со дня утверждения моего завещания и до конца реализации моего имущества и обращения его в процентные бумаги, должны производиться из оставшихся после меня наличных капиталов или из доходов с недвижимых имений. Если который нибудь из моих сыновей или оба вместе будут оспари-

вать судебным порядком действительность настоящего завещания в целом или в какой-либо его части и суд признает завещание действительным, то тем самым один из моих сыновей, или оба вместе лишаются права на получение вышеопределенных процентов, которые в таких случаях в соответствующих частях должны поступать в распоряжение Московского университета и Технического училища, наравне с доходами с прочего капитала и согласно пункту третьему сего завещания.

3) Весь остальной доход с жертвуемого мною неприкосновенного капитала поступает в учреждаемое при ИМПЕРАТОРСКОМ Московском университете и ИМПЕРАТОРСКОМ Московском техническом Училище Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений, на следующих обязательных для Общества условиях: а) содействие задачам Общества выраженное в его Уставе, распространяется на всех лиц, независимо от их пола, звания, ученой степени и национальности и выражается преимущественно в пособиях тем открытиям и изобретениям, которые, при наименьшей затрате капитала могли бы принести возможно большую пользу для большинства населения, причем эти пособия должны содействовать осуществлению и проведению в жизнь упомянутых открытий и изобретений, а не следовать за ними в виде премий, субсидий, медалей и тому подобного; б) все расходы производятся из процентов с неприкосновенного капитала, при чем Совет Общества по смете, ежегодно утверждаемой совместно с Советом Университета и Учебным Комитетом Технического училища расходует не более десяти процентов дохода на канцелярские и почтовые расходы, на публикации не менее двух раз в год, в наиболее распространенных русских и иностранных изданиях, на наем помещений, на отопление, освещение и прислугу; в) все остальные девяносто процентов дохода с неприкосновенного капитала поступают на расходы, согласно устава Общества, включая в то число расходы по производству опытов, работ, проверок, приобретения необходимых материалов, расходы на командировки и вообще на все затраты, признаваемые Советом Общества необходимыми для содействия целям и задачам последнего; г) Совет Общества по мере надобности обращается цирку-

Повесть о Х.С. Леденцове

лярно к русским и иностранным университетам и к высшим техническим учебным заведениям, а также к различным учреждениям и лицам за указанием тех работ, которым, в той или иной форме, Совет мог бы придти на помощь и оказать содействие при разработке научных и технических вопросов; д) содействие Общества избирателям желательно не столько в форме денежной помощи, сколько в организации возможно выгодного использования открытий и изобретений, на заранее письменно договорных условиях, при чем во всяком случае, часть прибылей должна поступать в особый фонд Общества, предназначенный исключительно на осуществление и проведение в жизнь открытий и изобретений; е) в случае неутверждения устава Общества, а равно и в случае прекращения его деятельности, все доходы с завещанного мною капитала, остающегося в собственности ИМПЕРАТОРСКИХ Московского университета и Технического училища, на тех же условиях выдаются, по совместным постановлениям Совета Университета и учебного комитета Технического училища, одному или нескольким другим обществам и учреждениям, состоящим при ИМПЕРАТОРСКОМ Московском университете или при Техническом училище и преследующим аналогичные цели и задачи с Обществом, означенном в пункте третьем сего завещания.

4) По усмотрению душеприказчиков моих назначаю, из оставшихся после моей смерти наличных денег или процентных бумаг, не более пяти тысяч рублей на расходы по погребению моему и поминанию, причем погребение должно иметь место в городе Вологде на Введенском кладбище, рядом с могилой жены моей, и две тысячи рублей номинальных в гарантированных правительством процентных бумаг, должны быть пожертвованы в церковь Введения во Храм Пресвятой Богородицы, что на кладбище в городе Вологде в виде неприкосновенного капитала, проценты с которого в размере двух третей должны употребляться на вечное поминание души моей, а также Серафимы, Николая и Юлии, а остальная треть процентов поступают на постоянное содержание в исправности памятников на могилах упомянутых усопших. Из сумм, назначенных на расходы по моему погребению, поручаю моим душеприказчикам выдать пятьдесят рублей Каширской мещанке Марии Петровой Поляковой, кроме того

прошу моих душеприказчиков возвратить без взысканий Медынской мещанке Таисии Алексеевне Кудрявцевой, находящуюся у меня денежную расписку на сто пятьдесят рублей, выданную Кудрявцевой мне восемнадцатого Декабря тысяча девятьсот первого года.

5) Для приведения в исполнение моей последней воли я назначаю душеприказчиками: 1) Статского Советника Семена Андреевича Федорова, 2) Ординарного профессора Ивана Христофоровича Озерова, 3) Присяжного Поверенного Константина Константиновича Нотгафт, 4) Либавского мещанина Виктора Карловича Кемниц и 5) крестьян Вологодской губернии и уезда Петра Семеновича и Алексея Петровича Прядильщиковых, которых прошу все оставшееся после моей смерти движимое и недвижимое имущество реализовать путем продажи, взыскания и другими способами, изыскивая наиболее выгодные условия реализации, не назначая для последней срока, чтобы не стеснять гг. душеприказчиков в выборе лучших средств для осуществления этой цели, я тоже прошу без надобности не затягивать дел и, по возможности, ускорить обращение всего моего имущества в наличные деньги и процентные бумаги. Расходы по указанной реализации должны производиться из оставшихся после меня наличных денег и процентных бумаг и также из доходов с моих имений. Прошу моих душеприказчиков подготовку к реализации всех моих недвижимых имений поручить вышеупомянутым гг. П.С. и А.П. Прядильщиковым, которые, в виде вознаграждения за свой труд, должны получить оба вместе один процент с чистой вырученной от продажи имений суммы, исключая из нее долги Земельному Банку и кредитным учреждениям. Прошу назначенных душеприказчиков все вопросы решать по возможности единогласно и, в крайности только по большинству голосов, а в случае равенства таковых принимать решения, за которые выскажутся П.С. Прядильщиков и А.П. Прядильщиков. Все ранее сего составленные мною духовные завещания я сим завещанием уничтожаю. Проект сего завещания читан завещателю в присутствии вышепоименованных свидетелей и, по одобрении одного и удостоверении, что он по доброй воле желает это духовное завещание совершить и понимает его смысл и значение, внесен в актовую книгу, из которой вновь прочитан тем же порядком. Выпись на гербовом

Повесть о Х.С. Леденцове

листе в один рубль следует выдать завещателю Христофору Семеновичу Леденцову. Личный почетный гражданин Христофор Семенович Леденцов. Что сие духовное завещание действительно составлено по воле и со слов завещателя личного почетного гражданина Христофора Семеновича Леденцова, находящегося в здравом уме и твердой памяти и им собственноручно подписано, в том свидетельствуя подписуюсь, коллежский секретарь Александр Васильевич Тебенков. В том же свидетельствуя подписуюсь губернский секретарь Михаил Егорович Сущинский. В том же свидетельствуя подписуюсь запасной рядовой Яков Егорович Егоров. Нотариус П. Меморский. Выпись эта, слово в слово сходная с подлинным актом внесена в реестр 1905 года под № 2191 и выдана, согласно свидетельства Московского Окружного Суда от 28 сего Мая за № 10570, - Присяжному Поверенному Константину Константиновичу Нотгафт. 1907 года Июня 4 дня. По реестру № 3535 И.Д. Нотариуса В.Костяковский. (м.п.).

Из представленного к делу заявления о наследстве видно, что после наследователя осталось двести тысяч рублей наличными деньгами, находящимися на текущем счету умершего Леденцова в Московском отделении С.-Петербургского Частного Коммерческого банка. Все имущество завещателя завещано в собственность Московскому университету и Московскому Техническому Училищу и потому за этот переход наследственных пошлин взыскивать не следует в силу 4 п. 202 ст. Т.У. Устава о Пошл.,». 71/.

Далее суд установил других наследников по завещанию, а также отметил, что споров по завещанию не поступало. Суд принял решение об утверждении завещания Х.С.Леденцова, а затем принятии его к исполнению. Эти документы были направлены в Московскую Казенную Палату, и вскоре душеприказчики приступили к основной своей задаче - реализации леденцовского имущества с целью направления средств в Общество.

Добавлю также, что, согласно последней воли купца, гроб с его телом в начале апреля 1907 года доставили из Женевы в Москву, где было организовано прощание с Христофором Семеновичем, а затем - в Вологду, там его и похоронили на Введенском кладбище рядом с могилой Серафимы Николаевны. Популяр-

ная газета «Русские ведомости» писала: «На этих днях скончался в Женеве Христофор Семенович Леденцов, оставивший по духовному завещанию почти все свое состояние, превышающее, по слухам, два милл. рублей, в собственность Московского университета и Императорского технического училища, с тем, чтобы проценты с этого капитала шли на поддержание и развитие созданного им, Леденцовым, Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений.

Насколько нам известно, подобных Обществ ни в России, ни на Западе еще не существует, и основание такого Общества в значительной степени будет содействовать материальному и техническому прогрессу.

Формальные препятствия, которые ставились министерством народного просвещения при утверждении устава Общества, чуть было не побудили Х.С.Леденцова оставить свой капитал для указанных целей какому-либо из иностранных учреждений; к счастью, согласно завещанию, весь капитал остается в России, в распоряжении университета и технического училища, и надо надеяться, что теперь формальные задержки не помешают идее жертвователя воплотиться в жизнь.

Покойный Х.С. Леденцов по складу своего ума придавал особое значение прикладным занятиям и возлагал большие надежды на прогресс человечества в сфере технических открытий и изобретений». 72/.

3

Хотя тяжесть утраты замечательной личности - Христофора Семеновича Леденцова угнетающе подействовала на соратников, хотя бюрократическая волокита вокруг его проекта не иссякала, друзья и единомышленники, попрощавшись с жертвователем в Москве, с еще большей энергией принялись за создание Общества. Уточняли и совершенствовали учредительные документы, структуру и функции. В течение 1908 года на квартире

Повесть о Х.С. Леденцове

профессора С.А. Федорова (в здании Комиссаровского технического училища) прошло несколько собраний, на которых члены-учредители выработали окончательный вариант Устава Общества, согласовали текст с руководителями Университета и Технического училища. Душеприказчики купца тем временем, основываясь на решении суда, начали исполнять обязанности по «Завещанию», и первые средства от реализации имущества поступали в счет неприкосновенного капитала «Х.С. Леденцова».

В качестве консультанта по «проблеме регистрации» Общества члены-учредители привлекли известного юриста Максима Максимовича Ковалевского. Создатель русской школы социологии, историк, общественный деятель, Ковалевский был оригинальной личностью. Он окончил Харьковский университет в числе любимых учеников ученого Дмитрия Каченовского; учился в Берлине и Лондоне, защитил диссертацию в Московском университете. Ковалевский читал здесь лекции, вместе с Ф.Миллером основал журнал «Критическое обозрение», где начал сотрудничать молодой историк Василий Ключевский. Министр просвещения Делянов определил Ковалевского как «опасного человека», устранил от преподавания. Максим Максимович уехал за границу, где прожил 17 лет. В 1904 году он вернулся на Родину, а в октябре 1905 года его избрали депутатом 1-й Государственной Думы.

Примечательна и такая деталь. Став консультантом в леденцовском Обществе, Ковалевский одновременно был и консультантом у Шанявского. Генерал русской армии Альфонс Леонович Шанявский служил на Дальнем Востоке, затем, уйдя в отставку, занялся предпринимательством, вырос до крупного, богатого золотопромышленника. На собственные средства А.Л. Шанявский намеревался создать в Москве «Народный университет». Проект А.Л. Шанявского, как и проект Х.С. Леденцова, имел благотворительную основу, цели их совпадали, поскольку в конечном итоге служили людям.

«В нынешние тяжелые дни нашей общественной жизни, - обращался А.Л. Шанявский в своем письме в Московскую го-

родскую Думу в сентябре 1905 года, - признавая, что одним из скорейших способов ее обновления и оздоровления должно служить широкое распространение просвещения и привлечении симпатии народа к науке и знанию - этим источникам добра и силы, - я желал бы, по возможности, оказать содействие скорейшему возникновению учреждения, удовлетворяющему потребности высшего образования. Поэтому я прошу Московское Городское Общественное Управление принять от меня, для почина, в дар городу Москве подробно описанное ниже недвижимое имущество, дом с землею для устройства в нем или из доходов с него народного университета». 73/.

В своем послании уже в министерство просвещения в связи с проектом генерал говорил о том, что «нам нужно как можно больше умных образованных людей. В них вся наша сила и наше спасение, а в недостатке их - причина всех наших бед и несчастий и того прискорбного положения, в котором ныне очутилась вся Россия... А другие страны в это время, напротив, всеми мерами привлекали людей к образованию и знанию вплоть до принудительного способа включительно. Все ясно сознали ту аксиому, что с одними руками и ногами ничего не поделаешь, а нужны головы, и чем они лучше гарнированы и чем многочисленнее, чем страна богаче, сильнее и счастливее. В 1885 году я почти год пробыл в Японии, при мне шла ее кипучая работа по образованию народа во всех сферах деятельности, и теперь мне пришлось быть свидетелем японского торжества и нашей полной несостоятельности... Но такие удары судьбы даже такая страна, как наша, не может сносить, не встрепенувшись вся, и вот она жаждет теперь изгладить свое унижение, она жаждет дать выход гению населения России...». 74/.

В обоих проектах можно увидеть «идеальное единство»: народный университет готовил умных образованных выпускников, а Общество давало им возможность проявить себя в качестве молодых ученых и изобретателей. Скорее всего, это и обсуждал М.М. Ковалевский с профессорами-учредителями.

Напомню читателю. Московский городской Народный уни-

верситет имени А.Л. Шанявского открылся в 1908 году, уже спустя три года после кончины генерала. Это произошло, благодаря усилиям вдовы Лидии Алексеевны, она упорно преодолевала препоны чиновников, чтобы осуществить мечту мужа. И здесь мы видим ту же бюрократическую волокиту, как и с регистрацией Леденцовского Общества. Новое учебное заведение имело программы высшего и среднего образования, отличалось общедоступностью. Кстати, когда в 1912 году в Москву приехал обычный паренек из Рязанской губернии Сергей Есенин и устроился рабочим в типографию, то он вскоре поступил в Народный университет имени А.Л. Шанявского. Будущий великий русский поэт учился там около трех лет. В том же университете проходили обучение (здесь не нужно было сдавать экзамены) поэты Николай Клюев из Вытегры, Сергей Клычков из Твери, Янка Купала из Белоруссии.

В общей сложности два года потратили сподвижники Леденцова на то, чтобы зарегистрировать Общество. Наконец, многолетние усилия учредителей и юристов, в том числе М.Ковалевского, увенчались успехом.

24 февраля 1909 года Устав Общества был учрежден Министерством народного просвещения Российской Империи, подписан министром А. Шварцом. Общество учреждалось одновременно как при Императорском Московском университете, так и при Императорском Московском Техническом училище.

В тот же день в помещении Политехнического общества состоялось торжественное открытие учреждения, созданного Леденцовым.

С того момента «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений» стало действующим. Единомышленники Христофора Семеновича Леденцова принялись активно готовиться к первому собранию. Уже 10 мая 1909 года под председательством Семена Андреевича Федорова состоялось первое заседание Общества, где назначили срок общего собрания - 17 мая. На заседании присутствовали извест-

ные в России ученые: профессора А.П. Гавриленко, Н.Е. Жуковский, А.П. Павлов, П.П. Петров, Я.Я. Никитинский, В.И. Гриневецкий, И.Х. Озеров, юрист К.К. Нотгафт. Федоров попросил учредителей подумать и наметить кандидатуры членов Совета и должностных лиц Общества. «Что касается материальных средств Общества, - доложил Федоров присутствующим, - то в настоящее время уже имеется один миллион рублей, внесенный душеприказчиками в неприкосновенный капитал «имени Х.С. Леденцова» согласно параграфу 3 Устава Общества. Таким образом, имеется полная возможность ныне же приступить к организации Общества и открыть его деятельность, столь важную по своему значению и с таким нетерпением ожидаемую всеми интересующимися этим новым учреждением, возникшим благодаря инициативе и щедрому дару незабвенного Х.С. Леденцова».75/.

Душой, вдохновителем, страстным поборником Общества стал теперь, после кончины купца, профессор Николай Алексеевич Умов. И на то были все основания. В одной из своих статей Семен Федоров писал: «В посмертных бумагах покойного Леденцова найден черновик того проекта Устава Общества, о котором мечтал Х.С. Леденцов, с пометками, дополнениями и замечаниями, сделанными рукой Николая Алексеевича. Можно с достоверностью утверждать, что Х.С.Леденцов не только представил Н.А. Умову эту рукопись для просмотра и редакции, но что и самый черновик написан им под влиянием Николая Алексеевича, после всестороннего обсуждения основной идеи задуманного учреждения». 76/.

В бумагах Х.С. Леденцова была обнаружена и формула «Общества», вскоре ставшая его девизом: «Наука. Труд. Любовь. Довольство». Николай Алексеевич Умов сделал попытку широкой трактовки девиза Леденцова. В частности, в своей записке профессор напоминал опасения Христофора Семеновича по поводу того, чтобы «не допустить кабинетного характера в деятельности Общества и сконцентрировать все усилия на разработке жизненных задач, способных принести реальное благо на-

роду». Умов разъяснял, что под термином «Довольство» необходимо «разуметь такое душевное настроение, которое дается полнотою личного участия отдельных индивидуумов в добывании и производстве национальных богатств - это имеет место в труде мелких предпринимателей и этого нет в труде наемных рабочих, который представляет из себя лишь тяжелую повинность, а не нравственную обязанность, и поэтому не воспитывает трудящегося». 77/.

«Иными словами, «Довольство», - отмечал один из современных исследователей, - есть слияние личных усилий с общенациональным делом. Оно достигается только в труде мелких предпринимателей, по сути хозяев, а не наемных рабочих, ибо лишь хозяину дано испытать духовные переживания, превращающие тяжкую повинность в нравственную обязанность. Поэтому всякие открытия, изобретения, усовершенствования, способствующие поддержке мелкого производства и, следовательно, решающие социально-практическую задачу приближения к «Довольству», к благополучию, должны, по мнению Умова, считаться выдающейся гражданской заслугой... Идеал «Довольство» задавал критерии отбора новшеств, принципы формирования инновационной среды.

Ради чего будет делаться то-то и то-то? - спрашивали «идейные кормчие» Общества. Ради Науки, Труда, Любви, Довольства? Ради приобщения гражданина к общенациональному делу? Ради подъема нравственности? Ради благополучия населения? Если да, то наше содействие обеспечено... Главным был этот вопрос - ради чего. А уж затем обсуждали, что и как, решали вопросы технические, финансовые, организационные. Но ведь цепочка этих вопросов есть не что иное, как алгоритм управления. Да, лучшие умы России век назад, задолго до появления на Западе технополисов, технопарков, венчурных фирм нашли работоспособную схему управления технологическим прогрессом и действительную схему наукоемкого бизнеса».78/.

Кроме того, касаясь практической деятельности Общества,

Николай Алексеевич Умов обосновал свои предложения по «ряду комиссий», которые занялись бы изучением производительных сил страны, обследовали нужды Отечества, вырабатывали меры, служащие благу людей, а также намечал съезды ученых и специалистов по отраслям науки и техники.

Накануне отпечатали и разослали пригласительные билеты. 17 мая 1909 года в доме Политехнического Общества на Мясницкой (по Малому Харитоньевскому переулку, 4) открылось **первое общее собрание «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений»**. В зале присутствовал цвет русской науки, влиятельные предприниматели, руководители ряда крупных предприятий, представители властей Москвы. По предложению профессора С.А.Федорова собравшиеся почтили вставанием память Христофора Семеновича Леденцова. Семен Андреевич поручил Совету, который предстояло избрать, ходатайствовать о присвоении Обществу имени Х.С.Леденцова.

Собрание решило главные организационные вопросы. Был избран Совет в составе 18 членов, в него вошли выдающиеся русские ученые - А.А.Мануйлов (ректор Московского университета), профессора университета - П.П. Лебедев, И.А. Каблуков, А.П. Павлов; профессора Московского технического училища - А.П. Гавриленко, П.П. Петров, Я.Я. Никитинский и В.И. Гриневецкий. Председателем Совета стал заслуженный профессор С.А. Федоров, товарищем председателя - заслуженный профессор Н.А.Умов, секретарем - Н.Ф.Чарновский.

Решением собрания звание Почетного члена Общества было присвоено И.И. Мечникову, Н.Е. Жуковскому, К.А. Тимирязеву, Н.А. Умову, С.А. Федорову. (Позднее этого звания были удостоены Д.И. Анучин, князь В.М. Голицын, граф Н.П. Игнатьев и другие). В число 110 действительных членов Общества были избраны авторитетные ученые от Москвы - Н.Д. Зелинский, В.И. Вернадский, П.П. Лазарев, Д.Н. Прянишников, П.К. Худяков, С.А. Чаплыгин, А.Е. Чичибабин, Л.А. Чу-

Повесть о Х.С. Леденцове

гаев и другие, от Санкт-Петербурга - Д.С. Зернов и Г.Ф. Деш, от Киева - Н.Б. Делоне, а также влиятельные предприниматели: И.С. Бухонов (Серпухов), А.И. Коновалов и И.К. Прохоров (Москва). Отметим: популярность Общества росла так стремительно, что к 1 января 1917 года оно насчитывало уже около 300 действительных членов, а из представителей деловых кругов в него вошли директор Правления Московского металлического завода Ю.П. Гужон, председатель Московского биржевого комитета Г.А. Крестовников, директора Богородско-Глуховской мануфактуры Н.Д. Морозов и П.А. Морозов, директор Товарищества Новокостромской мануфактуры С.Н. Третьяков, а также ученые гуманитарных наук П.И. Новгородцев и М.К. Любавский.

29 мая 1909 года С.А. Федоров обратился к руководству Университета и Технического училища по поводу присвоения Обществу имени Х.С. Леденцова. «Самим возникновением своим Общество обязано инициативе Х.С. Леденцова, - писал профессор, - положившего начало средствам Общества внесением от «неизвестного» жертвователя при жизни своей - 100.000 рублей в кассу Университета, а после смерти оставившего всё своё состояние - около 2.000.000 рублей для целей Общества по духовному завещанию. Этими пожертвованиями Х.С. Леденцов, можно сказать, единолично создал в России такое учреждение, которое несомненно займет одно из первых мест по высоте гуманной идеи и по широте поставленных задач не только в России, но и за границей». 79/.

Предложение Федорова руководство обоих вузов поддержало. В январе 1910 года была учреждена и изготовлена печать Общества, в центре ее крупными буквами выделялась надпись: «Имени Х.С.Леденцова».

Так Общество приступило к своей грандиозной деятельности.

Упомянутая выше оценка не является преувеличением. Действительно, Общество осуществляло программу настолько широкую и разностороннюю, что обрисовать ее, пусть даже в общих чертах, весьма не просто. Судите сами. За девять с половиной лет его существования сюда обратилось огромное количество русских ученых и изобретателей (более 3 тысяч), заявки подавали также иностранные ученые. В документах Общества в Центральном историческом архиве г. Москвы хранится 1227 дел только по изобретениям. Более тысячи! Кроме того, потоком шли предложения инженеров, техников с действующих заводов и фабрик, на рассмотрение комиссий поступали открытия ученых, на средства Общества строили научные лаборатории, исследовательские институты; издавали журнал и брошюры, действовала первая в России служба по оформлению патентов. Отсюда ясно: чтобы представить масштабы леденцовского учреждения во всех подробностях, необходимо отдельное исследование специалистов, которые занимаются историей отечественной науки. Такой труд имел бы неоценимую пользу и для улучшения положения науки в современной России. Наша же задача более скромная: познакомить читателя с характерными фактами работы Общества и тем подтвердить воплощение замыслов Х. С. Леденцова.

Уже на первом заседании Совета Общества 18 мая 1909 года возникла живая, острая дискуссия о характере деятельности, принципах, по которым ученые и изобретатели могли бы получать поддержку. Напомню: под «содействием» Христофор Семенович понимал не только выделение денег на исследования, опыты, эксперименты, но и оценку какой-либо идеи экспертами, деловые советы, ценные указания. Развивая эти мысли основателя Общества, Николай Алексеевич Умов ратовал за то, чтобы не ограничивать его роль ответом на готовую уже идею или тему изобретателя, «принадлежность которой именно изобретателю к тому же не всегда легко установить и которая в гро-

Повесть о Х.С. Леденцове

мадном большинстве случаев оказывается безрезультатной, а наоборот, идя более надежным путем - создания собственной установки, указывать при этом самые темы или задачи, обещающие при надлежащей их научной и технической разработке наиболее надежные и плодотворные результаты; такую обстановку могли бы дать лаборатории и другие пособия научно-экспериментального характера, утверждаемые или субсидируемые Обществом».

Выступление Н.А. Умова поддержал известный химик-микробиолог, профессор Технического училища Я.Я. Никитинский. Он предостерег коллег от коммерческих начинаний, которые могли иметь для Общества большие риски. В то же время Яков Яковлевич сказал, что «всякий живой почин людей, идущих путем строго научной разработки вопросов, ищущих поддержки в виде сумм на необходимые опыты, заслуживают всякого поощрения». В отличие от них профессор Николай Егорович Жуковский, основоположник аэромеханики в России, видел цель Общества «в непосредственной помощи - деньгами, советами, указаниями тем изобретателям, которые имея уже готовую идею и проект, не в состоянии реализовать их по разным обстоятельствам, чаще всего по недостатку средств для опытов; особенного внимания заслуживает категория изобретателей из области различных приспособлений для кустарной или хозяйственной отрасли промышленности, обслуживающих интересы народных масс». Членом Совета С.А. Федоров доложил, что уже существует «громадный наплыв всяких изобретений, ждущих нашего содействия», поэтому, по его мнению, Общество не может отказывать претендентам, тем более, что часто ценные изобретения «не могут реализоваться из-за окружающих неблагоприятных условий».

На следующем заседании Совета Общества, 28 мая 1909 года, профессор Технического училища Василий Игнатьевич Гриневецкий сделал подробный доклад о структуре деятельности, которую собравшиеся и рекомендовали для использования на практике. Смысл всех усилий сводился к содействию индивиду-

альным талантам тех, кто обращался в учреждение. Для содействия изобретателям по решению Совета создали 8 комиссий:

1. КОМИССИЯ ПО ВОЗДУХОПЛАВАНИЮ (председатель Н.Е. ЖУКОВСКИЙ).

2. КОМИССИЯ ПО ХИМИИ (председатель И.А. КАБЛУКОВ).

3. КОМИССИЯ ПО ЭЛЕКТРОТЕХНИКЕ, ФОТОГРАФИИ, КИНЕМАТОГРАФИИ, ПРИБОРАМ НАУЧНОГО И УЧЕБНОГО НАЗНАЧЕНИЯ И МЕТРОЛОГИИ (председатель П.Н.ЛЕБЕДЕВ).

4. КОМИССИЯ ПО ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ, ГОРНОМУ ДЕЛУ И МЕТАЛЛУРГИИ (председатели П.П. ПЕТРОВ и Я.Я. НИКИТИНСКИЙ).

5. КОМИССИЯ ПО ТЕХНОЛОГИИ ВОЛОКНИСТЫХ ВЕЩЕСТВ (председатель С.А. ФЕДОРОВ).

6. КОМИССИЯ ПО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМУ ДЕЛУ, СТРОИТЕЛЬНОМУ И АРХИТЕКТУРНОМУ ДЕЛУ, ОТОПЛЕНИЮ И ВЕНТИЛЯЦИИ (председатель А.П. ГАВРИЛЕНКО)

7. КОМИССИЯ ПО ДВИГАТЕЛЯМ ВСЕХ РОДОВ (председатель В.И. ГРИНЕВЕЦКИЙ)

8. КОМИССИЯ ПО МАШИНАМ, ОРУДИЯМ, ПРИСПОСОБЛЕНИЯМ И АППАРАТАМ РАЗЛИЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ (председатель Н.Ф. ЧАРНОВСКИЙ).

Перечисленные комиссии - одно из главных направлений в деятельности Общества. Не менее важным являлось и создание экспертных и консультационных учреждений, в частности, различных лабораторий, институтов, оснащенных необходимым оборудованием, имеющих квалифицированных специалистов, специальную литературу, о чем скажем подробнее чуть ниже. Кроме того, намечалась обширная просветительская программа, включая организацию выставок, проведение конкурсов, чтение лекций, индивидуальные беседы с изобретателями. Общество обратилось к иностранным университетам и научным обществам с предложением обмениваться техническими новшествами, патентной информацией, а также выразило готов-

ность оказывать содействие зарубежным изобретателям. Придавая исключительное значение распространению научных знаний, Общество уже в 1910 году приступило к выпуску журнала «Временник», редактором его до 1915 года был Н.А. Умов. На страницах издания освещалась вся разнообразная деятельность, периодически выходили «Приложения» к журналу, посвященные наиболее актуальным научным и техническим задачам. Из лучших отечественных и зарубежных изданий формировалась библиотека Общества, к концу 1918 года она насчитывала около 7 тысяч книг и журналов, и по праву считалась лучшей технической библиотекой Москвы. Общество предоставляло средства ученым на командировки по Российской Империи и за границу.

Да, Семен Андреевич Федоров был прав, когда на заседании Совета 28 мая обмолвился о том, что существует «громоздкий наплыв всяких изобретений». Дело в том, что многие талантливые самородки, прослышав об Обществе, еще до официального открытия стали подавать туда заявки. Так, изобретатель К.А. Антонов еще в апреле 1907 года обратился к ученым-учредителям с просьбой рассмотреть его проект постройки «Летательного аппарата тяжелее воздуха». 80/. Только спустя два года экспертная комиссия под председательством Н.Е. Жуковского изучила предложение К.А. Антонова, вынесла заключение и 19 марта 1909 года дала обоснованный ответ заявителю. Это один из многочисленных примеров.

А уж когда Общество полноценно заработало, то в него потянулись талантливые люди отовсюду. Только за первые семь месяцев поступило около 300 заявок на субсидии. Если бы все их исполнить, то потребовалась бы сумма в 300.000 рублей, а весь годовой доход учреждения тогда составлял 72.000 рублей. Понятное дело, происходил самый тщательный и самый серьезный отбор обращений. И вот что удивительно! Работа комиссий была поставлена так, что полностью исключалась бюрократическая волокита, столь характерная для чиновничьих учреждений в России - как в прошлом, так и в настоящем. Изо-

бретатель направлял заявление на субсидию, называл проблему, которую он решал, приборы, оборудование, стоимость работ, прилагал анкету (опросник) из 7 вопросов. В течение **одного месяца** эксперты представляли заключение в Совет, который выносил решение.

Как это не похоже на современную практику, когда предложения рассматривают в инстанциях годами и десятилетиями!

Если заявитель получал субсидию, то в конце срока, установленного Советом, обязан был сделать отчет о расходовании средств. Формы отчета существовали разные: от обыкновенного письма до публикации материала в журнале «Временник». Кстати, из тех 300 ходатайств, о которых мы упомянули, только 18 процентов заслужили поддержку Общества, их авторам выделили средства в общем объеме 12.000 рублей. Ну, а остальные получили мотивированный отказ в помощи. Надо признать, что находились и такие, которые желали «пожиться» за счет Общества, предлагая «несбыточные проекты». Когда им отвечали отказом, те обижались. В то же время с первых шагов Общество старалось поддержать исследования ведущих ученых России. Возможно, такая ситуация и породила слухи, что в начале 1911 года распространялись по Москве. Молва утверждала: «светила науки», стоящие во главе Общества, отошли от идей основателя Христофора Семеновича Леденцова; обвиняла их в «симпатиях профессоров к профессору» (имели в виду поддержку академика И.П. Павлова); две московские газеты напечатали статьи про «неоправдавшиеся надежды изобретателей на помощь со стороны Общества».

Конечно, пройти мимо подобных «обвинений» было невозможно. 14 июля 1911 года профессор, товарищ Председателя Совета Общества Николай Алексеевич Умов опубликовал в «Русских ведомостях» обширную статью, где отмел необоснованные обвинения в адрес ученых и представил публике детальный анализ работы нового учреждения. «Я не имею права приводить здесь примеры фантастических и несообразных проектов, предлагавшихся изобретателями, т.к. Общество обя-

Повесть о Х.С. Леденцове

зано соблюдать тайну доверяемых ему идей, - писал автор. - Но Общество вменяет себе в заслугу, что разбором подобных проектов, нередко представляющих большие затруднения в улавливании или идеи, или ошибки изобретателя, оно получает возможность охранять от бесплодных затрат труда, времени и материальных средств людей, заблуждающихся по тем или иным причинам. Для осуществления подобного содействия, вполне гармонирующего с идеями Х.С. Леденцова, который под содействием разумел не одну материальную помощь, но и разумный совет, Общество употребляет все зависящие от него меры. И в этом отношении Совет Общества с полным правом может сказать, что им удовлетворены все, если не изобретатели, то вопросы, ими возбуждаемые». 81/.

Для нас в названной статье исключительное значение представляют следующие рассуждения Н.А. Умова: «При современном состоянии техники самородный ум, не опирающийся на научное знание, только в очень редких, исключительно счастливых случаях может создать полезное изобретение. Между тем рядом с такими самородками имеются выдающиеся русские умы, вооруженные научным знанием, которые тоже изобретают, но только на иной лад, чем умы, не искушенные наукой. Они изучают машины, двигатели, совершенствуют их, изучают процессы, важные в техническом отношении, и изыскивают способы их наилучшей эксплуатации. Они не рубят сплеча, а упорным трудом, направленным по современным течениям науки и техники, дают людям полезные изобретения. Совет Общества не только a priori, но даже своим кратковременным опытом убедился в том, что помощь, оказываемая изобретателям, вдохновленным не мелькнувшей мыслью, а наукой, будет наиболее производительной для человечества и наиболее соответствующей завету Х.С. Леденцова, начертанному на его памятнике: «Наука - средство, ведущее к возможному благу человечества», и - как он говорил при своей жизни - единственное».

Было бы нелепо думать, будто выдающийся ученый Н.А.

Умов ратовал лишь за поддержку своих коллег - ученых. Практика свидетельствует: тысячи малоизвестных изобретателей получали содействие в Обществе. Перечень конкретных примеров, которые содержатся в документах Центрального исторического архива г.Москвы, занял бы изрядное место. Но чтобы читатель смог хотя бы представить объемы деятельности Общества, назову разделы, по которым осуществлялось рассмотрение поступающих предложений. Существовало **более 40 направлений, в частности, такие:**

- железнодорожный транспорт; водный транспорт и водолазное дело;
- велосипеды, различные экипажи и части к ним;
- авиация;
- полиграфические производства и машинопись; пищевая промышленность;
- селикатная промышленность; производства предметов народного потребления;
- военная техника; военные двигатели;
- сельскохозяйственное машиностроение;
- кинематография, фотография и звукозапись и многие другие. 82/.

К слову, о фотографии. В 1914 году в Совет Общества обратился Максимилиан Христофорович Леденцов, младший сын основателя его, с просьбой оказать помощь в получении привилегий (патента) на изобретение - «способ получения и воспроизведения светописных изображений в природной окраске». Речь шла о способе, который мы сейчас привычно называем «цветная фотография». К тому времени Максимилиан Христофорович являлся талантливым инженером и пробовал свои силы в неизведанных областях знаний. Общество рассмотрело ходатайство и закрепило за М.Х. Леденцовым первенство на изобретение цветной фотографии.

Подобных фактов, когда человек, не обремененный наградами и званиями, получал содействие Общества, очень много. Один из них приводили уже упоминавшиеся мною авторы В.

Повесть о Х.С. Леденцове

Волков и М. Куликова. Студент Императорского Московского Технического училища Л. Карпов осенью 1910 года блестяще защитил дипломную работу и решил технологию, отраженную в своей работе, использовать в широком масштабе. Но у студента не было на это необходимых средств. Тогда по совету научного руководителя студент обратился в леденцовское Общество и попросил материальной поддержки для реализации дешевого способа получения уксусной кислоты. И что вы думаете? Студент Карпов получил от Общества шестимесячное пособие (по 50 рублей в месяц) на проведение исследований и 100 рублей на материалы и оборудование. Через год Л. Карпов представил в Совет подробный отчет о полученных результатах – положительных.

После 1917 года Л. Карпов стал первым советским организатором и руководителем химической промышленности.

5

Вот уже более века ненавистники России культивируют миф об ее «отсталости» от «цивилизованного Запада» в начале XX столетия, а «великий вождь» революции Ульянов-Бланк с неизъяснимой маниакальностью обличал ее даже в «дикости и полудикости». Трудно что-либо возразить на невежество подобных господ-дворян! Факты истории, однако, свидетельствуют об обратном - о мощном взлете русской научной и технической мысли в тот самый период, и крыльями для взлета служило набирающее силу Общество имени Х.С. Леденцова. Оно стало той твердой опорой-площадкой, откуда русская фантазия прорывалась за пределы Земли, в далекий Космос. Поэтому лучшие умы России охотно шли на сотрудничество с Обществом.

В числе первых, кто наладил такое сотрудничество, был Иван Петрович Павлов, известный на весь мир физиолог, профессор фармакологии Военно-медицинской академии в Санкт-

Петербурге. Выдающийся русский ученый родился в 1849 году в г.Рязани, отец Петр Дмитриевич служил священником, а мать Варвара Ивановна, домохозяйка, родившая 10 детей, происходила из духовного сословия. Иван был первым ребенком в семье Павловых. Путь в науку для Ивана выдался довольно сложным. Окончив в Рязани духовное училище, а затем и семинарию, он отказался от карьеры священнослужителя, поехал в Петербург и поступил на физико-математический факультет университета. Но под влиянием профессора Ильи Фадеевича Циона, читавшего курс физиологии, Павлов увлекся физиологией, оставил физику и математику.

Первую научную работу Иван выполнил на 4 курсе - исследовал нервы в легких лягушек. В 26 лет он получил ученую степень кандидата естественных наук. Работая под началом И.Ф. Циона, а затем знаменитого профессора С.П. Боткина, Иван Павлов много и плодотворно экспериментировал на животных с целью выяснения сложных вопросов клинической медицины. На этом поприще Иван Петрович достиг выдающихся результатов в изучении физиологии кровообращения и пищеварения. Итоги его исследований Сергей Петрович Боткин называл «лучшими открытиями последнего времени в области физиологии». Один из учеников Павлова вспоминал, что Иван Петрович являл пример человека, «всецело преданного науке и жившего только наукой».

В 1904 году И.П. Павлову присудили Нобелевскую премию «за многолетние исследования механизмов пищеварения». Он стал первым среди русских ученых, удостоенных столь высокой международной награды. Несмотря на всемирную известность, условия работы физиолога оставались трудными, иногда он вынужден был платить сотрудникам зарплату из личных средств. Эти и другие обстоятельства, а также предполагаемый крупный научный проект, побудили Ивана Петровича обратиться за поддержкой в Общество имени Х.С. Леденцова. Накануне в Москве, на XII-м съезде русских естествоиспытателей и врачей, Павлов выступил с докладом об изучении функций го-

Повесть о Х.С. Леденцове

ловного мозга. Тезисы доклада и предложения по дальнейшим исследованиям Иван Петрович в начале 1910 года передал в Совет Общества.

Вскоре члены Совета рассмотрели ходатайство физиолога и приняли постановление о выделении в распоряжение И.П. Павлова требуемой суммы - 50.000 рублей в течение 1911-1912 годов. Постановление сопровождала следующая мотивировка: «Принимая во внимание, что мозг представляет собой тот драгоценный аппарат, в деятельности которого лежит источник всякого успеха науки и техники, и полагая, что научное изучение этого аппарата должно привести к обогащению человечества новыми силами и деятелями, подобно тому, как это уже совершенно научным изучением мертвой природы, а также, имея в виду, что лицо, делающее предложение, приобрело в этой области всемирную известность своими трудами, увенчанными премией Нобеля». 83/.

Данный факт содействия науке не прошел мимо руководителя страны. Император Николай II выразил Обществу благодарность за щедрый дар Павлову, о чем Совет уведомил принц А.П. Ольденбургский, который являлся меценатом Института экспериментальной медицины в Петербурге. Именно принц пригласил в этот институт Ивана Петровича заведовать отделом физиологии, где он и проработал до конца своих дней.

Сразу же по получению средств от Общества физиолог приступил к постройке лаборатории в своем институте, фактически он начал создавать научно-исследовательский центр по изучению высшей нервной деятельности у животных. А чтобы у членов Совета не возникло каких-либо сомнений в серьезности таких намерений, Иван Петрович 5 декабря 1910 года выступил на торжественном заседании Совета с докладом о задачах и устройстве будущей лаборатории. Широкой публике, которая присутствовала здесь, помимо членов Совета, великий ученый подробно доложил о методах изучения высшей нервной деятельности у животных, о том, какие необходимы для того условия и какое оборудование, а также объяснил практические

последствия, которые будут иметь результаты его исследований, особенно для медицины. Свою речь И.П. Павлов закончил словами о значении Общества имени Х.С. Леденцова, ставшими потом широко известными. «Общество, уже располагающее большими ежегодными суммами для поддержки назревающих научных предприятий и потребностей в области естествознания, Общество с особо благоприятными на здешней почве видами на дальнейший рост своих материальных средств, - говорил он, - Общество, руководимое в своей деятельности коллегией академических представителей теоретического и технического знания, представляется мне огромным небывалым фактором русской жизни...».

Такое признание дорогого стоило! Тем более, оно шло от подвижника, глубоко преданного науке, не раз попадавшего при проведении собственных исследований в сложные материальные условия.

К концу 1912 года новая уникальная лаборатория - знаменитая «Башня молчания» была, в основном, выстроена в Санкт-Петербурге. Здание из трех этажей, стены двойные, фундамент изолированный, что защищало животных от сотрясений, посторонних звуков. Оборудование для исследований занимало целый этаж; 8 помещений предназначались для работы с животными. Это был один из лучших в мире исследовательских центров. Павлов и его сотрудники начали активные работы. Но по мере их проведения выяснилось, что лаборатория не в полной мере укомплектована приборами и аппаратами, чтобы можно было до конца осуществить намеченные исследования. И тогда ученый в октябре 1917 года вновь обратился с ходатайством о субсидиях в Общество имени Х.С. Леденцова. Его обращение поддержал профессор П.П. Лазарев, он указал на важность исследований, уже сделанных в лаборатории, и тех, которые были запланированы. Несмотря на разразившуюся в России революцию и начавшуюся разруху, Общество изыскало средства и в январе 1918 года перевело 10.000 рублей в Петербург. Так в тяжелые для России времена Общества оказало огромную услу-

Повесть о Х.С. Леденцове

гу русской науке, поддержало великого физиолога. Может, благодаря этой поддержке Иван Петрович отказался от приглашения Шведской академии наук (в период самой разрухи в России), которая обещала физиологу построить под Стокгольмом такой институт, какой он пожелает. «Из России я никуда не уеду!» - ответил И.П. Павлов на приглашение.

В последствии на базе лаборатории И.П. Павлова создали Физиологический институт Академии наук СССР.

Наряду с такими крупными вложениями в науку, как создание лаборатории Павлова в Петербурге, Общество имени Х.С. Леденцова, согласно своей концепции, старалось сосредоточить внимание ученых на насущных народнохозяйственных проблемам в России. Это подтверждают многочисленные примеры, когда на субсидии, выделенные Советом Общества, ученые «соединяли» науку с производственной практикой. Кратко остановимся на некоторых из этих исследований.

Как известно, Россия была первой страной в мире, где осуществили промышленную добычу нефти. В 1857 году в 17 верстах от Баку заработал завод по перегонке нефти, построенный известным купцом и промышленником Василием Александровичем Кокоревым. К проблемам предприятия Кокорев привлек знаменитого ученого Дмитрия Ивановича Менделеева, чьи советы и расчеты помогли сделать завод рентабельным. Позднее появились и другие заводы нефтяного профиля. Но в новой для России отрасли - нефтепереработке - оставалось много «белых пятен». За устранение их взялся крупнейший ученый в области органической химии Алексей Евгеньевич Чичибабин, который в 1908 году ученым Советом Императорского Московского Технического училища был избран профессором общей и неорганической химии, а затем назначен деканом химического факультета.

Алексей Евгеньевич по складу характера был неординарной личностью, что не всегда положительно влияло на его карьеру; он старался быть самостоятельным и независимым во всём. Вырос он в многодетной семье чиновника в Полтавской губер-

нии, рано лишился отца. Еще в гимназии Алексей проявил интерес к химии. Поступив в Московский университет, уже студентом занялся исследованиями под руководством профессора В.В. Морковникова, заведующего кафедрой химии. Блестяще окончив университет, Чичибабин мог рассчитывать на работу на кафедре, но к тому моменту Морковников ушел, а новый заведующий кафедрой Н.Д. Зелинский отказал доценту Коновалову, который составлял протекцию Чичибабину. Алексей, чтобы как-то выжить, занимался частными уроками, репортерским трудом, брался за любую работу. Несмотря на трудности, твердо решил стать ученым-химиком, наконец, получил место заведующего лабораторией в Обществе содействия развитию мануфактурной промышленности в Москве. Здесь начал свои самостоятельные исследования. Примечательно, что путь, которым шел в науке Чичибабин, был настолько своеобразным, что многие коллеги его не принимали. Когда Алексей Евгеньевич защищал диссертацию на соискание магистра химии в своем родном Московском университете, то его оппоненты, включая профессора-учителя Морковникова, профессоров Н.Д. Зелинского и А.П. Сабанеева, не поддержали поиски автора, а последний даже назвал Чичибабина «самоучкой». Это был удар «ниже пояса», но молодой ученый выдержал его, и в 1904 году получил звание магистра химии. Чичибабин уехал преподавать в университет Варшавы, но вскоре вернулся на Родину.

Итак, в 1911 году А.Е. Чичибабин обратился в Общество имени Х.С. Леденцова за поддержкой на проведение цикла работ по исследованию углеводов нефти. Совет Общества счел его исследования, имеющие прикладной характер, чрезвычайно важными и в течение 4 лет субсидировал ученого. В ходе исследований Чичибабин обнаружил присутствие кислот «жирного ряда» в кавказской нефти, что имело принципиальное значение для ее переработки. Эти опыты ученый, к сожалению, вынужден был прекратить в 1915 году, но сотрудничество с Обществом продолжалось. По просьбе Общества Чичибабин, в связи с войной, начавшейся в 1914 году, стал организовывать в России

Повесть о Х.С. Леденцове

производство медикаментов, необходимых для нужд фронта. В своей лаборатории в Императорском Московском Техническом училище А.Е. Чичибабин вместе с сотрудниками Н.Г. Пацуковым и В.М. Родионовым наладили выпуск морфия и кодеина из опия, конфискованного на таможнях. Вскоре они выступили инициаторами организации посевов опийного мака в Туркестане, тем самым освободили Россию от импорта этого сырья. При училище Алексей Евгеньевич создал специальную мастерскую по выпуску медикаментов, а также использовал оборудование в университете А.Л.Шанявского, где у него тоже была лаборатория. Благодаря сложению этих усилий, впервые в России были созданы технологические способы производства важнейших медикаментов: салициловой кислоты (аспирина) и ее солей, а также аспирин, салол, фенацетин. Все эти препараты вместе с морфием и кодеином помогли спасти жизни тысячам раненых русских солдат и офицеров в ходе боевых операций в Первой мировой войне.

Огромны заслуги А.Е. Чичибабина в развитии органической химии и фармацевтической промышленности в России. В дальнейшем судьба ученого сложилась не просто. В 1930 году он уехал в Париж в отпуск, позже оформил командировку от Академии наук СССР. Но по разным причинам на Родину уже не вернулся, хотя активно продолжал исследования во Франции, где и скончался в 1945 году. В 1936 году его лишили звания академика и гражданства СССР. Но 22 марта 1990 года на общем собрании Академии А.Е. Чичибабина восстановили (посмертно) в звании действительного члена Академии наук СССР. 84/.

Председатели комиссий Общества с большим вниманием рассматривали заявки непосредственно с заводов и фабрик. Автором одной из них был инженер И.И.Остромысленский из фирмы «Богатырь» г. Москвы. Представляя себя изобретателем, он просил оказать содействие в опытах по получению искусственного каучука и превращению его в резину. Вопрос искусственного создания каучука уже давно волновал отечественных и зарубежных ученых. Еще в 1908 году русский профессор

Сергей Васильевич Лебедев обозначил все аспекты данной проблемы, а через два-три года немецкий исследователь Гофман оформил патент на изобретение каучука, но это вовсе не означало, что Гофман совершил открытие. Дело в том, что искусственным путем получить каучук можно из разных исходных материалов.

На заводе «Богатырь» И.И. Остромысленский шел своим путем, поэтому члены Совета и поддержали заявку, выделили химику-изобретателю запрашиваемую сумму денег. На эти средства от Общества имени Х.С. Леденцова И.И. Остромысленский построил опытную станцию на заводе «Богатырь», где и получали искусственный каучук (бутадиен). Установка проработала не один десяток лет. Сам же Остромысленский во время Гражданской войны уехал в Америку. Там он создал несколько производств искусственного каучука.

После 1926 года, когда особенно остро встал вопрос о восстановлении разрушенного революцией, Гражданской войной народного хозяйства страны, ЦК ВКП (б) призвало ученых решить проблему искусственного каучука, даже был объявлен конкурс. За разработку взялась группа ученых под руководством профессора Сергея Васильевича Лебедева в Ленинградском университете. Они быстро создали новую технологию и победили в конкурсе. На основе их разработок в 1930 году в СССР был построен первый в мире завод синтетического каучука, сырьем для которого служил этиловый спирт. Но приоритет в практическом решении проблемы получения искусственного каучука принадлежит, вне сомнения, Обществу имени Х.С. Леденцова.

Как и в решении другой проблемы - создании заменителя металлов, искусственном материале, называемом теперь привычно - «пластмасса». Коротко об истории вопроса. В Подмосковье, в деревне Дубровка, что недалеко от Орехово-Зуева, законсервировали шелковую фабрику, принадлежавшую фабриканту Брашнину. Хотя станки стояли, но имелась небольшая лаборатория, где выполняли анализы красителей и шелка. Там трудились талантливые инженеры-химики Василий Иванович

Повесть о Х.С. Леденцове

Лисев и Константин Иванович Тарасов. В свободное время они проводили опыты с целью получить искусственную смолу. С ними познакомился молодой химик из Москвы Григорий Семенович Петров. Это был ученый, подающий надежды. В конце 1911 года Петров, проводя исследования в лаборатории Императорского Московского технического училища, открыл новый метод использования отходов первичной переработки нефти, оформил патент. Опробовать свой метод на деле Петров и предложил коллегам из Дубровки. Еще раньше Петров обратился с заявкой в Общество имени Х.С. Леденцова, где ее рассмотрели и, убедившись в актуальности исследований, выделили субсидию. В течение 1913-1914 годов Петров, Лисев и Тарасов путем опытных проб получили первую отечественную пластмассу, которую они нарекли карболитом (от фенола, его в просторечии называли «карболкой»). В данном примере Общество имени Х.С. Леденцова содействовало ученому на всех стадиях исследования: от испытаний в лаборатории до внедрения результатов в промышленное производство. Поэтому Г.С. Петров считается «отцом» русской промышленности пластмасс.

Новый материал - карболит был прекрасным диэлектриком, не поддавался воздействию воды, воздуха, кислот, масел, легко обрабатывался. В 1914 году в лаборатории выработали пуд (16 килограммов) полимера. В 1916-1917 гг. основали завод «Карболит», где ведущее место занимал Григорий Семёнович Петров. В последующем это предприятие Москвы, ставшее государственным электротехническим, сыграло исключительную роль в электрификации Советского Союза: здесь в огромных количествах выпускали выключатели, штепсели, детали рубильников, высоковольтные изоляторы и другие изделия.

Столь же доброжелательно, как к Г.С. Петрову, отнеслись в Обществе, к примеру, к проекту О.Д. Дурново о карманном микротелефоне (своего рода прообразе нынешнего «сотового» аппарата); к заявке Ф.Ф. Собесского о новом рецепте глазури для изделий из фаянса, фарфора, глины; или вот изобретатель А.К. Тихомиров представил необычный пропеллер для летательно-

го аппарата; изобретатель К.С. Игнатов просил оказать содействие в изготовлении опытного образца очистителя питьевой воды; а изобретатель Н.В.Агафонов открыл собственный «способ питания паровозных котлов отработанным паром»...

Признаюсь, манит соблазн и дальше описывать подобные, весьма красноречивые факты. Но, думаю, и тех, что мы назвали, в какой-то мере уже достаточно. Они вполне подтверждают заявление Николая Алексеевича Умова о том, что Общество действовало не только известным ученым, но выявляло и поддерживало «русские самородные таланты», «таланты русских самоучек».

Справедливости ради отмечу, что в начале XX века в России действовало большое количество разнообразных обществ, направленных на поддержку науки, технических достижений, на распространение научных знаний среди населения. Но их «слабым местом» являлся недостаток финансовых средств. Общество имени Х.С. Леденцова выгодно отличалось в этом плане, «неприкосновенный капитал» постоянно возрастал, в числе жертвователей были крупные промышленники. Имела место и «возвратная» благотворительность. Иными словами, как Общество оказывало благотворительность научному миру России, так и в отношении Общества проявляли благотворительность те, кто был способен на неё. Самый яркий пример - принесенная в дар Обществу Карадагская научная биологическая станция.

Ее основатель - известный в свое время русский ученый, доктор медицины Терентий Иванович Вяземский, его отличали широкие научные интересы. В Москве, работая на кафедре физиологии университета, он прославился антиалкогольной пропагандой, организовал движение против алкоголизма, в которое привлек врачей, педагогов, ученых, представителей духовенства. Вяземский убеждал общественность в пагубности алкоголя, опасности вырождения нации по этой причине. К открытию I Всероссийского съезда по борьбе с алкоголизмом, проходившего в Петербурге в 1910 году, Терентий Иванович соста-

Повесть о Х.С. Леденцове

вил библиографию по вопросам алкоголизма, где систематизировал 1153 научные работы! Знания доктора в этой области были поистине энциклопедическими. По его инициативе в Москве был открыт «Противоалкогольный музей».

Славу Вяземскому принесло исследование электрических явлений у насекомых, за этот труд его удостоили степени доктора медицины. Среди жителей Москвы Терентий Иванович пользовался большим успехом как невропатолог и психиатр, на лечение к нему старались попасть многие. Еще в молодости Вяземский увлекся опытами применения электричества в бальнеологии и гидротерапии и проводил наблюдения в Пятигорске и Железноводске. В 1901 году Вяземский купил небольшое имение «Карадаг» в окрестностях Феодосии и решил создать здесь научную станцию; это дело стало главным для него. В 1907 году совместно с профессором Московского университета Л.З. Мороховцом он начал стройку, отдав для того часть своего имения. Т.И. Вяземский считал, что на станции можно проводить исследования по биологии, зоологии, ботанике, бактериологии, физиологии, физике, механике, агрономии, географии и многим другим отраслям знаний. В 1914 году строительство станции завершилось, она оправдала свои надежды. Сюда же Терентий Иванович перевез и передал на станцию свою знаменитую библиотеку, которая была уникальной, насчитывала около 60000 экземпляров книг и изданий, причем немало старинных, а также иностранных.

Будучи наслышан о добрых делах последователей Х.С. Леденцова в Москве, Т.И. Вяземский весной 1914 года принял решение о передаче Карадагской научной биологической станции в дар «Обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений». «Сим имею честь довести до сведения Совета Общества, - писал он в Москву 9 апреля 1914 года, - что мною приносится в дар названному Обществу принадлежащая мне библиотека... с тем, чтобы означенная библиотека была приурочена к переданной мною Обществу Карадагской научной станции и использована для обслуживания этой стан-

ции». Сам даритель был официально избран на должность заведующего станцией. Вскоре он ушел из жизни. 23 сентября того же года Совет Общества присвоил станции в Карадаге имя Т.И. Вяземского. Еще пять лет научное учреждение в Крыму существовало в составе Общества, которое финансировало и организовывало ее деятельность. Последняя смета на содержание станции (бюджет, штатное расписание, должностные инструкции) была составлена в марте 1917 года.

Несколько слов о судьбе уникальной библиотеки Т.И. Вяземского. Во время Великой Отечественной войны, в период оккупации Крыма (1941-1944), фашисты заняли и научную станцию в Карадаге. Вели они себя здесь как подлинные варвары. Румынские части в составе немецких армий, поселившись в помещениях имения Вяземского, уничтожили до 15 тысяч книг. Представители гитлеровского штаба Розенберга и немецкий профессор-микробиолог Шварц отбирали ценные книги и издания и отправляли в Симферополь, а затем в Германию. Ну, что взять с полулюдей, для которых разграбление чужих культурных ценностей представлялось высшим наслаждением? Все же большая часть уникальной библиотеки, скрытая в здании самой станции, уцелела до освобождения Крыма от фашистов. Позднее в Карадаг были возвращены частично книги, вывезенные во время оккупации. В настоящее время научная биологическая станция имени Т.И. Вяземского входит в состав Карадагского природного заповедника Украины. На одной из аллей перед входом в здание станции установлен памятник ее основателю - Терентию Ивановичу Вяземскому.

В морозную мглу я вышел на улицу. Уже вся деревня спала, накрытая огромным звездным куполом. Картина ночного неба завораживала и впечатляла. Маленькие звездочки и большие звезды, целые созвездья наполняли бездонное пространство, яв-

ляя душе неизъяснимую тайну. Хотелось её разгадать, понять, прочесть. Сколько людей на протяжении долгих веков мечтали приблизиться к звездам, заглянуть в Космос, почувствовать причастность к Вечности, сокрытой от земных взоров. Да, мечтали! Но во всем мире, где сотни стран и народов, только русский человек сумел совершить долгожданный Подвиг - прорваться в Космос, приблизить к себе Вселенную. Юрий Гагарин, полёт которого вокруг Земли венчал труд тысяч ученых и миллионов инженеров и рабочих, и Советский Союз навсегда останутся в Истории человечества символами научных достижений нашей Родины.

Мало кто задумается о том, где исток великой мирной Победы? Откуда вдруг «лапотная», «немытая» Россия, к тому же «отсталая и безграмотная», через каких-то полсотни лет после революции, которая разрушила экономику и духовное бытие, оказалась впереди планеты всей? В техническом развитии ничего не бывает «вдруг», оно имеет причины и взаимосвязи. Так и здесь. Исток космического взлета Советского Союза, как бы кому не показалось такое утверждение неожиданным, лежит также и в деятельности «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова». Именно Совет Общества, сознавая исключительную значимость исследований в области физики и воздухоплавания, активно поддерживал исследования в этих направлениях и тем заложил фундамент, а на нем последующие поколения уже возводили мощное здание космической науки и практики.

Россия является родиной воздухоплавания. Еще Михаил Васильевич Ломоносов, как утверждали некоторые источники, пытался создать летательный аппарат. В 80-е годы XIX века этой проблемой активно занимался ученый Михаил Александрович Рыкачёв, родом из Ярославской губернии. Он устраивал полеты на воздушных шарах. В 1871-1873 годах Рыкачёв испытывал приборы, поднимающиеся вращением крыльев, а затем определил подъемную силу винта. Когда в 1881 году при Императорском Русском техническом обществе был организован «Воз-

духоплавательный отдел», его председателем избрали М.А. Рыкачёва.

Значительный вклад в развитие воздухоплавания и покорение Космоса сделал Константин Эдуардович Циолковский, великий самоучка, ученый-энтузиаст. Биография Циолковского ныне широко известна, нет нужды ее повторять. Константин Эдуардович занимался созданием «цельнометаллического дирижабля», аэродинамикой, конструированием аэропланов и реактивных летательных аппаратов, изучал вопросы межпланетного сообщения. «Чудака из провинции», как иногда называли Циолковского, далеко не всегда поддерживали в научных учреждениях. Тем не менее, в 1891 году исследования Константина Эдуардовича по аэродинамике получили высокую оценку со стороны крупных русских ученых Н.Е. Жуковского и А.Г. Столетова. Через 6 лет, в 1897 году, гениальный изобретатель испытал у себя в Калуге первую в России аэродинамическую трубу, с помощью которой можно было проводить исследования законов сопротивления воздуха. Думаю, не без влияния данного изобретения Циолковского возникли позднее капитальные аэродинамические лаборатории в вузах Москвы. В частности, в 1902 году под руководством известного исследователя по аэродинамике, профессора Николая Егоровича Жуковского в кабинете прикладной механики Московского университета построили аэродинамическую трубу для проведения необходимых испытаний, к которым без промедления и приступили.

Николая Егоровича Жуковского, ученого с мировым именем, по праву называли творцом современной аэродинамики, гидродинамики и отцом русской авиации. Он родился в 1847 году в селе Орехово Владимирской губернии в семье инженера-железнодорожника; окончил физико-математический факультет Московского университета. Работая учителем математики в гимназии, Жуковский защитил диссертацию и получил звание магистра, был командирован с научными целями в Берлин и Париж. В 1882 году Николай Егорович защитил докторскую

Повесть о Х.С. Леденцове

диссертацию («О прочности движения»). С 1878 года он преподавал в Императорском Московском техническом училище, а с 1885 года и до конца своих дней (17 марта 1921 года) был профессором Московского университета, читал лекции.

Среди студентов ходили легенды про рассеянность ученого, но они любили и уважали его за талант и дерзновенный поиск. Круг научных интересов Николая Егоровича был широким: механика, аэродинамика, авиация, гидравлика, астрономия, математика. И в каждую из упомянутых отраслей знаний он привнес собственные открытия. Работы Н.Е. Жуковского «К теории летания», «О парении птиц» стали основой авиационной науки. В 1905 году ученый вывел формулу подъемной силы, по ней делали аэродинамические расчеты самолетов. Позднее он разработал теорию крыла и воздушного винта, по которой и до сегодняшнего дня проектируют и строят воздушные винты летательных аппаратов. В 1914 году под руководством Николая Егоровича в поселке Кучино под Москвой построили первый в Европе аэродинамический институт; в 1918 году был учрежден Центральный аэродинамический институт (ЦАГИ), руководителем которого назначили Н.Е. Жуковского.

Ученый был одним из тех, кто активно создавал Общество имени Х.С. Леденцова и пользовался его поддержкой. Напомним, в Обществе Н.Е. Жуковский являлся председателем «Комиссии по воздухоплаванию». Сюда обращался и учитель из Калуги, увлеченный космическими проектами. Как отмечал один из исследователей, Общество оказало «поддержку работам К.Э. Циолковского по дирижаблестроению». Несколько раз Совет выделял средства Жуковскому на развитие аэродинамического направления в науке. На эти средства достроили и оборудовали аэродинамическую лабораторию в Московском университете. А в 1910 году подобную лабораторию открыли при Императорском Московском техническом училище. Таким образом, воплощались замыслы Христофора Семеновича Леденцова о соединении науки с практикой. Исследования, проведенные в аэродинамической лаборатории Императорского Техни-

ческого училища, Н.Е. Жуковский обобщил в курсе своих лекций «Теоретические основы воздухоплавания». Кроме того, через «Комиссию по воздухоплаванию» выделили субсидию исследователю Б.Юрьеву «по конструированию геликоптера с одним подъемным винтом», ряду других исследователей.

Далее, на средства, выделенные Обществом, приобрели современные приборы для кафедры минералогии Московского университета, где работал известный кристаллограф Г.В. Вульф. Используя новые аппараты, профессор Георгий Викторович Вульф провел опыты по отражению рентгеновских лучей от кристаллов. По их результатам профессор сделал открытие: впервые в мире (одновременно с ученым У.Брэггом в Англии) Вульф вывел формулу рентгеноструктурного анализа, что послужило позже основой для изготовления рентгеновских экранов в медицине.

Особая страница в деятельности Общества связана с выдающимся физиком-экспериментатором, создателем первой русской научной школы физиков Петром Николаевичем Лебедевым, который обладал неповторимым самобытным талантом. Родился он в 1866 году в Москве, в культурной купеческой семье, грамоте обучался дома. Затем отец Николай Лебедев, доверенный приказчик, определил сына на коммерческое отделение в Евангелическое церковное училище (было такое в Москве), известное немецкой аккуратностью. Там Петя увлекся естествознанием, даже помогал учителю в физическом кабинете. Особенно интерес к физике и электричеству возрос у юного Петра после знакомства с образованным офицером электромехаником Н. Бекневым. «Дома подросток постоянно мастерил различного рода электрические машины, производил с ними опыты, читал книги преимущественно по физике и электротехнике, делал сам изобретения, изображал их тщательно выполненными чертежами с пояснительным текстом, что мы в шутку называли «патентами». Само собой разумеется, что среди этих «патентов» было множество летательных машин, но были и динамо-машины, телеграфы, регуляторы вольтовой дуги; меж-

Повесть о Х.С.Леденцове

ду прочим, был и проект получения азотной кислоты из воды и воздуха», - вспоминал А.Эйхенвальд, друг детства будущего ученого.

Наука всё больше увлекала Петра, он оставил коммерческое обучение и поступил в реальное училище. Уже в 6 классе Лебедев завел дневник собственным изобретениям. Петр придумал «остроумную машину» и предложил ее директору машиностроительного завода Густава Листа в Москве. Тот охотно согласился и приказал без промедления построить машину, штука потянула на 40 пудов, но ток не пошел. За свою «оплошность» Петр Лебедев несколько месяцев бесплатно работал на заводе Листа в качестве техника, зато приобрел бесценный опыт технической практики. Юноша мечтал поступить в университет, но там требовали знания латинского и греческого языков, он их не знал, хорошо владел немецким. Тогда Петр выбрал Императорское Московское техническое училище. Считая себя изобретателем, Петр тяготился «вузовской рутинной», где многих волновала мысль только «о зачетном балле». Всё это видел профессор физики Владимир Сергеевич Щегляев, понимал, что студент Лебедев обладал уникальными способностями, и решил ему помочь. По совету Владимира Сергеевича и с его рекомендаций в 1887 году Петр Лебедев уехал в Страсбургский университет. За границей он стал изучать физику под началом известного немецкого ученого Августа Кунда, под его руководством проводил экспериментальные исследования в лаборатории немецкого физика Кольрауша. Когда учитель переехал в Берлин, туда же последовал за ним и Лебедев. В Берлинском университете он слушал лекции физика Гельмгольца. В 1891 году Лебедев написал диссертацию, защитил её в Страсбурге, получил степень доктора философии. Вскоре молодой ученый вернулся в Россию.

В 1892 году физик Александр Григорьевич Столетов, профессор Московского университета, пригласил Петра Лебедева лаборантом к себе на кафедру. Петр Николаевич начал обустроить свою лабораторию. В 1900 году за цикл исследований

ему была присуждена степень доктора физики (минуя магистерскую степень!). Лебедев сосредоточил поиски на сложнейших проблемах физики, в частности, на проблеме светового давления. В течение трех столетий лучшие мировые умы - Кеплер, Ньютон, Эйлер, Максвелл и другие пытались её решить, но она так и оставалась неразрешенной. С этой задачей справился Петр Николаевич Лебедев. В условиях лаборатории ученый обнаружил и измерил давление света на твердые тела. Это была мировая сенсация. За данную работу Академия наук присудила Лебедеву премию, он был избран членом-корреспондентом, назначен профессором физики университета.

Петр Николаевич, не почивая на лаврах, продолжал исследования по давлению света, но уже на разряженные газы. Такая задача была еще более сложной, чем первая. На её решение ученый потратил почти десять лет, постоянно проводил опыты и эксперименты. Всех, кто бывал в его лаборатории, поражала миниатюрность приборов, которыми пользовался Петр Николаевич, ювелирная точность провидимых экспериментов. В 1908-1909 годах Лебедев на установке в своей лаборатории доказал существование светового давления на газы, а в 1910 году опубликовал результаты в немецком журнале «Анналы физики». Блестящее открытие русского физика облетело весь мир, ведущие ученые-физики с восторгом приветствовали это достижение. Королевский институт Англии избрал П.Н. Лебедева Почетным членом. Доказательства светового давления на твердые тела и разряженные газы, сделанные П.Н.Лебедевым, в определенной мере явили переворот в философском и мировоззренческом представлении людей о материальной природе мира. Если электромагнитное поле обладает импульсом и массой, то, значит, материя существует не только в форме вещества, но и в форме электромагнитного поля.

Кроме выдающихся личных достижений, Петр Николаевич первым среди ученых России сумел организовать коллективную исследовательскую деятельность, что было делом весьма сложным, требовавшим организаторского таланта. лабора-

тория насчитывала около тридцати молодых исследователей, через нее прошли С.И. Вавилов, В.Д. Зернов, П.П. Лазарев, А.К. Тимирязев, Т.П. Кравец и еще многие, впоследствии прославившие Отечество.

Всё благоприятствовало дальнейшей успешной деятельности. Но неожиданно возникли неприятности. Весной 1911 года в ряде вузов России, в том числе и в Московском университете, произошли студенческие волнения. Желая подавить их, министр Народного просвещения Л. Кассо отдал распоряжение ввести войска в несколько зданий университета. Выборное руководство вуза, естественно, возмутилось решением начальства и выразило своё несогласие. В ответ министр Л. Кассо своим приказом отстранил от должности ректора А.А. Мануйлова, профессоров М.А. Мензбира и П.А. Минакова. Это уже переходило «всякие границы приличия», тем более в университете, где издавна поддерживали традиции свободомыслия и свободы творчества. В знак несогласия с действиями министра 124 профессора, доценты, сотрудники прекратили чтений лекций и проведение занятий, а потом и подали заявления об отставке. В их числе были самые известные ученые в России Н.Е. Жуковский, Н.А. Умов, П.Н. Лебедев, С.А. Чаплыгин и другие. Некоторые из них покинули Москву и по приглашению вузов, не подчиненных министерству Народного просвещения, переехали в Петербург, в частности, В.И. Вернадский и Н.Д. Зелинский. Другие «несогласные» продолжали научную деятельность, опираясь на поддержку благотворителей или научных обществ.

В наиболее трудную ситуацию попал Петр Николаевич Лебедев, поскольку ушел не один, вместе с ним покинули университет сотрудники лаборатории. Великий физик переживал случившееся. Ледебеvu казалось, что рухнуло главное дело, которому отдано столько сил. Создавал он лабораторию и огромным личным трудом. Где и как найти любимую работу коллегам-товарищам? «Это для меня вопрос жизни!», - говорил ученый в те тяжелые дни.

Узнав о событиях в России, шведский физик Сванте Аррени-

ус, директор физико-химической лаборатории Нобелевского института в Стокгольме, пригласил Лебедева в Швецию: «Естественно, что для Нобелевского института было бы большой честью, если бы Вы пожелали там устроиться работать, - сообщал он. - Вы, разумеется, получили бы совершенно свободное положение, как это соответствует Вашему рангу в науке...». Но Петр Николаевич ответил отказом на столь лестный призыв. Он не мог бросить на произвол судьбы «собственную школу». И тогда ученый поспешил за помощью в Общество имени Х.С. Леденцова, где его хорошо знали. Петр Николаевич состоял членом Совета, председателем экспертной комиссии, а также был автором одного из основных документов - «Правил для подачи заявлений лицами, обращающимися за содействием к Обществу».

На заседании Совета Общества 15 марта 1911 года Петр Николаевич сделал доклад: «Опытные исследования в области электромагнитных волн». Он впервые подробно рассказал об исследованиях спектрального анализа, которые проводили ученые в России и Европе. Подобные работы, по мнению Лебедева, необходимо было расширять, они важны и теоретически, и практически. Результаты могли быть использованы в текстильном производстве, медицине, физиологии, цветной фотографии. Ученый объяснил ситуацию в Московском университете и попросил Общество содействовать в создании новой лаборатории. «Заслушано ходатайство профессора П.Н.Лебедева об оказании поддержки как его личных научных работ, так и тех 20 лиц, которые занимались под его руководством научными исследованиями, - отмечалось в протоколе. - Перерыв в его личных занятиях, последовавший по непредвиденным обстоятельствам, вообще не представляется непоправимым, т.к. ему открыты заграничные лаборатории, но чрезвычайно тягостно нарушение работ всего состава лаборатории, устранение коего и составляет главный мотив его ходатайства. В последовавшем в Совете обмене мнений было высказано пожелание сохранить в России выдающуюся научную силу, представляемую членом Лондонского Королевского Общества П.Н. Лебедевым, и обе-

Повесть о Х.С. Леденцове

спечить существование лаборатории как школы научных работников, которыми далеко не так богата Россия. В данном случае поддержка имеет особое значение, т.к. представляется возможным соединить те научные и творческие силы, которые составляют существо лаборатории и дают ей жизнь. Работы Лебедева и его школы, кроме чисто научной ценности, имеют и серьезное практическое значение по своему отношению к задачам беспроволочной телеграфии и телефонии». 85/.

В итоге Совет ассигновал из средств Общества 12 000 рублей на оснащение новой лаборатории оборудованием и 3000 рублей на ее содержание. По адресу Мертвый переулок, в здании Народного университета им. А.Л. Шанявского, П.Н. Лебедев арендовал подвальное помещение, которое разделили на несколько комнат. Их приспособили для нужд ученых в фантастически короткий срок - за три месяца, установили оборудование, приобрели инструменты; всё позволяло проводить полный цикл исследований по спектральному анализу и магнетизму. Причем, в мастерской, устроенной при лаборатории, под руководством выдающегося физика самостоятельно изготавливали уникальные приборы, в частности- спектрограф для инфракрасных лучей. В новой лаборатории Лебедев закончил эксперименты по магнитным свойствам вращающихся тел. Окрыленный поддержкой, он мечтал о создании отдельного физического института и даже составил план его строительства.

К сожалению, планам не суждено было сбыться: в самом расцвете творческих сил Лебедева похитила смерть - 14 марта 1912 года. Не выдержало перегрузок больное сердце, он ушел из жизни в возрасте 46 лет. Кончину выдающегося физика тяжело переживали друзья, соратники, коллеги. Физиолог Иван Петрович Павлов писал: «Всею душой разделяю скорбь утраты незаменимого Петра Николаевича Лебедева. Когда же Россия научится беречь своих выдающихся сынов - истинную опору Отечества?». Климент Тимирязев, с болью отзываясь на потерю, негодовал по поводу отношения официальных властей к ученым, спрашивал: когда же «людям с умом и сердцем откроется, на-

конец, возможность жить в России, а не только родиться в ней, чтобы с разбитым сердцем умирать». Профессор П.П. Лазарев, представляя Обществу доклад «Лебедев и русская физика» сообщил: Нобелевский комитет собирался в 1912 году выдвинуть его кандидатом на премию, «этого гениального физика, который владел искусством экспериментирования, как едва ли кто-либо другой в наше время».

Но исследования школы русских физиков продолжались при активной поддержке Общества имени Х.С. Леденцова. Лаборатории присвоили имя П.Н. Лебедева, её возглавил ученик физика – профессор Технического училища П.П. Лазарев. В течение 1913-1914 годов лаборатория получила 8000 рублей от Общества. Учитывая важность исследований учеников Лебедева, международный комитет физиков, куда входили Кюри, Лоренц, Кнудсен, выделил в 1912 году из своего фонда 8000 франков на поддержку русских физиков.

Отметим и такую деталь. В 1914 году, когда шла Первая мировая война, в лаборатории им. Лебедева ускорили исследования в области медицинской рентгенологии, на дополнительные средства Общества здесь создали ряд образцовых рентгеновских кабинетов, они предназначались для нужд русской армии. Здесь же, в лаборатории, решали проблему стерилизации воды на фронте, изготовления термометров для полевых госпиталей.

Сам руководитель лаборатории занимался ионной теорией возбуждения, установил закон возбуждения живой ткани. В 1916 году в Московском Научном институте была издана первая часть его книги «Исследования по ионной теории возбуждения». В предисловии к ней профессор Петр Петрович Лазарев, в частности, писал: «Первые экспериментальные работы были предприняты мною в акустическом кабинете клиники болезни уха, горла и носа при Императорском Московском Университете. Дальнейшие работы как мои, так и моих сотрудников выполнены в лаборатории покойного профессора П.Н. Лебедева в Императорском Московском университете. Наконец,

большая часть работ закончена в Физическом институте Императорского Технического Училища и в лаборатории Университета имени А.Л. Шанявского при постоянной субсидии со стороны Общества имени Х.С. Леденцова.

Не могу не вспомнить здесь с особой признательностью о покойном П.Н. Лебедеве, давшем мне возможность организовать в его лаборатории научные работы практикантов по молекулярной физике и фотохимии.

За постоянную поддержку работ как моих лично, так и практикантов, работающих под моим руководством, со стороны Леденцовского Общества и за возможность напечатать все эти работы в виде монографий, предоставленную мне Советом и Правлением Московского Научного Института, я приношу здесь этим учреждениям глубочайшую благодарность...». 86/.

В этом признании биофизика Петра Лазарева нетрудно увидеть «почерк» Общества имени Х.С. Леденцова. Оно выделяло субсидии не случайно, а целенаправленно, не только одному известному ученому, а и всем, кто ему помогал **проводить исследования в полном объеме с получением конечного результата.** Под словами профессора Лазарева могли бы подписаться десятки русских ученых-корифеев, а также многие из тех, кто только начинал свой путь в науке. Они одинаково видели в Обществе надежного помощника, друга, опору в достижении творческих целей.

Я уже упоминал о том, что Петр Николаевич Лебедев, незадолго до смерти, «сделал эскиз лабораторных помещений для будущего Физического института - части Московского Научного Института Леденцовского Общества. П.П. Лазарев продолжил дело своего учителя. На Миусской площади (недалеко от университета Шанявского) было построено на средства Леденцовского Общества специальное здание. В декабре 1916 года после торжественного молебна в этом здании был открыт **первый научный институт:** (выделено - Г.С.) Институт биофизики и физики. Биофизики потому, что П.П. Лазарев был биофизиком, а затем физиком». 87/.

П.П. Лазарева избрали первым директором Физического института.

К слову, обращаю внимание читателя на то, что почти все мероприятия, проводимые Обществом имени Х.С. Леденцова, открывались молебнами. Это добрая православная традиция: любое дело начинать с молитвы. После 1917 года воспитание, замешанное на атеизме, всячески противопоставляло Православие и науку, считая религию «опиумом для народа», а науку - светом. Но в дореволюционной России такого противоречия не существовало, о чем, к примеру, свидетельствуют философские труды Константина Циолковского, Владимира Вернадского, Александра Чижевского и еще многих. «Если вы мыслите достаточно сильно, - писал лауреат Нобелевской премии Джозеф Томсон, - то вы неизбежно будете приведены наукой к вере в Бога, которая есть основание религии. Вы увидите, что наука не враг, а помощник религии...».

Позднее учреждению вернули изначальное название - «Физический институт» (известный ФИАН), присвоили имя П.Н. Лебедева. Институт существовал в составе Академии наук СССР. В текущей демократии здание на Миусской площади, созданное на средства Обществом имени Х.С. Леденцова, перестроено до неузнаваемости; Физический институт переведен в помещения на Ленинском проспекте г. Москвы.

7

Цивилизация людей - лишь часть вселенского порядка, управляемого Божественным Промыслом. В видимом мире всё существует благодаря непрерывному движению. И цивилизация людей продвигается вперед, благодаря открытиям законов природы. Причем, такие открытия нельзя направлять на разрушение личности, они призваны укреплять её, помогать духовному росту, что и выражено в девизе Общества: «Наука. Труд. Любовь. Довольство». Будучи одним из самых образован-

Повесть о Х.С. Леденцове

ных людей своей эпохи, Христофор Семенович Леденцов прекрасно понимал, что, кроме прикладного значения, исследования должны иметь и стратегический характер. Он не раз обсуждал это в беседах с Николаем Алексеевичем Умовым, который и стремился осуществить замыслы купца. Общество особо тщательно рассматривало исследования, рассчитанные не на скороспелые плоды, а на «длительный цикл работ, не скользящих по поверхности Знания, а затрагивающих его глубины, исследований, закладывающих фундамент новых направлений в науке...».

Подтверждений на сей счет достаточно, кратко остановимся на некоторых из них.

Открытие в 1898 году французскими физиками Пьером Кюри и его женой Марией Склодовской радиоактивного излучения полония и радия произвело настоящий переворот в представлениях людей о материальной природе. Явление радиоактивности вызвало интерес не только ученых, но и руководителей некоторых государств. В Российской Академии наук тоже обратили внимание на проблему, но для её изучения не было финансовой поддержки со стороны государства, а также отсутствовали объекты изучения - сам радий и другие элементы. Их нужно было найти, добыть, исследовать. За решение сложнейшей задачи взялся известный ученый, профессор Московского университета Владимир Иванович Вернадский. Он уже давно занимался изучением минералов, собрал их коллекцию, с трудами Вернадского были знакомы ученые Европы. Вскоре Вернадский выступил в Академии и в своей речи, в частности, утверждал, что «ни одно государство и общество не может относиться безразлично, как, каким путем, кем и когда будет изучены находящиеся в его владениях источники лучистой энергии. Ибо владения большими запасами радия дает владельцам его силу и власть, перед которыми может побледнеть то могущество, какое получают владельцы золота, земли, капитала.

Для нас совсем не безразлично, кем они будут изучены. Они должны быть исследованы нами, русскими учеными. Во главе

работы должны стать наши ученые, учреждения государственного или общественного характера».

Академия наук ходатайствовала перед правительством о поддержке инициативы ученого, и вскоре получила её. На выделенные средства организовали экспедиции по разведке радиоактивных минералов в Фергану, Ильменские горы, на Кавказ и в Западную Сибирь. Владимир Иванович снаряжал экспедиции и сам участвовал в их работе. Добыть минералы, привезти в Москву и Петербург - еще полдела. Надо было провести полноценные исследования, а на современные аппараты и приборы не хватало средств. Где их взять? В феврале 1911 года В.И. Вернадский обратился к Н.А. Умову за содействием со стороны Общества имени Х.С. Леденцова. Владимир Иванович обосновывал просьбу необходимостью в быстрый срок выполнить исследования по изучению радиоактивности и предлагал собственную методику испытаний. 11 февраля Совет Общества, рассмотрев обращение Вернадского, принял постановление, где, в частности, отмечалось: «В виду высокой научной важности намеченных исследований: 1) ассигновать испрашиваемую сумму в полном размере 3600 рублей с условием, что все приобретения, сделанные за счет выданной Обществом субсидии, будут считаться собственностью Общества, оставаясь в пользовании у В.И.Вернадского столько времени, сколько потребуют работы, а по прекращению в них надобности должны поступать опять в распоряжение Общества; 2) сделать извлечение из печатных трудов (В.И. Вернадского на эту тему) для помещения статьи во «Временнике»; 3) все сообщения о результатах предпринятых научных работ просить доставлять в библиотеку Общества». 88/.

В дальнейшем Общество выделяло субсидии неоднократно В.И.Вернадскому на научные исследования, а также оплату труда сотрудников. В результате на эти средства приобрели разнообразное оборудование для минералогической лаборатории при геологическом и минералогическом музее Академии наук в Санкт-Петербурге. Оснащенная новейшими при-

борами, она стала **первой в мире геохимической лабораторией**. По мере того, как она накапливала радиоактивные материалы, привезенные из экспедиций, а также расширяла исследования, её переименовали в радиологическую. На её базе возникла крупная научная школа, где пестовали кадры геохимиков и минералогов. Именно лаборатория В.И. Вернадского позднее послужила основой для Радиологического института Российской Академии наук, который в 1922 году преобразовали в государственный.

Так Общество имени Х.С. Леденцова, смело действуя и идя на «благородный риск», создало благоприятные условия для развития радиологической науки в России, а также подготовило почву для становления радиевой промышленности и радиологии, расцвет которых пришелся на вторую половину XX века уже в СССР.

Столь же впечатляет и другое «стратегическое направление» - зарождение электронного телевидения. Исследования при поддержке Общества имени Х.С. Леденцова проводили выдающиеся русские ученые Борис Розинг и Владимир Зворыкин. Борис Львович учился в Петербурге, начал работать в Технологическом институте, читал лекции в Женском политехническом институте. Но настоящим его призванием была исследовательская деятельность. К тому времени в ряде стран, в том числе и в России, уже существовали проекты телевизионных систем, но ни одна из них не была реализована. Молодой ученый поставил целью решить проблему. В 1907 году Борис Розинг изобрел «Способ электрической передачи изображений» и оформил патент в России, Англии, Германии. Способ являл собой применение электронно-лучевой трубки для воспроизведения изображения в приемном устройстве. **«Он впервые ввел регулировку интенсивности электронного луча (модуляцию) и развертку по двум координатам для образования прямоугольного раstra. Так был создан прототип кинескопа, до сих пор применяемого в телевизорах и мониторах».** 89/.

Подобные опыты осуществлялись и в других странах. Так,

инженер из Англии А. Кембелл-Суинтон изобрел схему устройства с приемной и передающей трубками, но схема не заработала, «телевизор» не получился. Между тем Борис Розинг продолжал исследования в Санкт-Петербурге. На субсидии от Общества имени Х.С. Леденцова он построил макет установки. 22 мая 1911 года ученый продемонстрировал прием и передачу изображения в виде решетки из четырех светлых полос на темном фоне. **Это была первая в мире телевизионная передача.** После успешного опыта Борис Львович совершал публичные показы своего изобретения, передавал изображение простых предметов. Великое открытие XX века получило и общественное признание. В 1912 году Императорское Русское Техническое общество присудило Б.Л. Розингу премию и золотую медаль им. К.Ф. Сименса - Почетного члена этого общества. В последующие годы ученый создал знаменитую «читающую машину» для слепых, она преобразовывала напечатанные буквы в звуковые сигналы; он также занимался исследованиями квантовой физики и фотоэлектричества.

В лаборатории вместе с Борисом Львовичем трудились его подопечные студенты из Технологического института, из них выделялся Владимир Зворыкин, сын купца Козьмы Алексеича, председателя общественного банка в г. Муроме Владимирской губернии. Уже с 1910 года Зворыкин осуществлял самостоятельную научную работу под руководством Б.Л. Розинга. Ученик и учитель на равных правах исследователей подолгу обсуждали сложные проблемы телевидения, искали решения их. Вспоминая эти беседы, Владимир Козьмич признавался: «Я полностью понял недостатки механического телевидения и необходимость применения электронных схем».

К сожалению, наукой Зворыкину заняться не удалось: призывали в армию и отправили на Первую мировую войну, потом страну захлестнули революции и гражданская война. В 1919 году, выполняя поручение Сибирского правительства А.Колчака, Владимир Зворыкин во второй раз уехал из Омска в США и остался там. Путь к воплощению идей в области телеви-

Повесть о Х.С. Леденцове

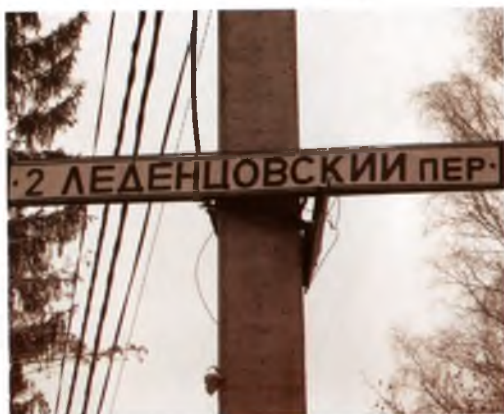
дения оказался за границей трудным, ученому из России пришлось в Америке буквально бороться за свои права изобретателя. В 1929 году В.Зворыкин сконструировал кинескоп и еще ряд элементов электронного телевидения. Главным его достижением стало создание электронно-лучевой трубки с накоплением зарядов и высокой светочувствительностью; он является автором современной системы телевидения. Будучи уже признанным в Америке, Владимир Козьмич Зворыкин охотно сотрудничал с учеными из Советского Союза.

Поиск передовых технологий, поддерживаемый субсидиями Общества имени Х.Л. Леденцова, неразрывно связан с именем выдающегося ученого, русского инженера № 1, автора изобретений, деятеля высшей школы Василия Игнатьевича Гриневецкого. Приведенные характеристики далеко не охватывают круг его интересов, самобытной и яркой личности. Он родился в 1871 году в Киеве, в семье железнодорожного служащего. В 1889 году Василий приехал в Москву из Казани, где жила семья в связи с переводом отца по службе, и поступил в Императорское Московское Техническое училище, с которым и связал судьбу до конца дней. По окончании курса, Гриневецкому предложили остаться в училище преподавателем. В 1900 году, в возрасте 29 лет, его избрали на должность профессора кафедры прикладной механики и машиностроения.

Во время летних каникул Министерство Просвещения командировало его в Париж, на Всемирную выставку. За границей молодой профессор представлял обширную экспозицию ИМТУ, которая, кстати, получила Гран-при выставки. Он детально ознакомился с достижениями стран Запада. Гриневецкий увидел, что некоторые образцы техники в Германии лучше, чем в России. Почему? Вопрос волновал, и он находил причины в необходимости изменить в лучшую сторону учебный процесс. По возвращению в Москву, Василий Игнатьевич опробовал и развивал собственный метод преподавания. Профессор соединил изучение фундаментальных и прикладных дисциплин с экспериментом и практической подготовкой. Позже

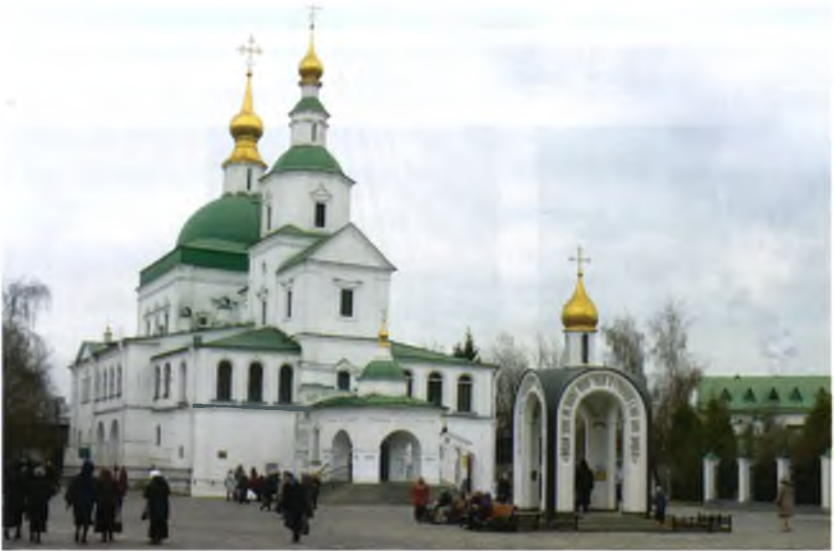
Житель Москвы, известный предприниматель и благотворитель Христофор Семенович Леденцов, начало XX века.

2-й Леденцовский переулок в г. Сходне Московской области.

Москва, часовня Святого Благоверного князя Даниила Московского, сына Александра Невского - основателя Москвы и её небесного покровителя.

Современный вид Покровского собора Свято-Данилова монастыря - в Москве.

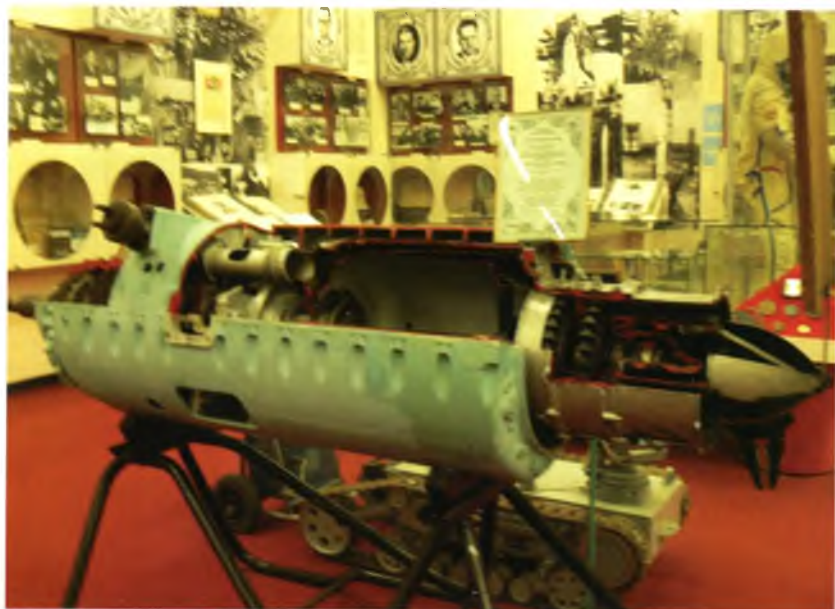
Москва, Мясницкая улица. Современный вид особняка купчихи Обидиной, родственницы Х.С.Леденцова, где он проживал в первое время, когда приехал из Вологды.

Москва, Мансуровский переулок, 4, дом, который принадлежал Х.С. Леденцову. В 30-е годы XX века национализирован большевиками. В настоящее время в здании размещено посольство арабской республики Сирия.

В музее МТУ. один из стендов посвящен выдающемуся конструктору космических кораблей С.П. Королеву - он окончил вуз в 1930 году.

В музее МТУ. Опытный образец газотурбинного двигателя изобретателя Владимира Уварова, основателя научной школы по газотурбостроению.

Один из видов Московского университета.

В.М. Земскова, создатель музея в г. Сходня, где представлены материалы о Х.С. Леденцове.

План земельных участков на полустанке Сходня бывшей Николаевской железной дороги, принадлежавших Х.С. Леденцову.

1-й Леденцовский переулоч в г. Сходне Московской области.

Здание в Москве на улице Рождественка (д. Хлудовых, кв. 60), где располагался Музей Содействия Трудю (при Московском отделении Императорского Русского Технического Общества), созданный на средства и по инициативе Христофора Семеновича Леденцова. До настоящего времени здание не сохранилось.

Печать Императорского Русского Технического Общества: «Мера, вес, число»

На заседании Императорского Русского Технического Общества 15 апреля 1900 года было принято решение об учреждении Музея содействия Трудю, Х.С. Леденцова избрали председателем Правления.

ОТЧЕТЪ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ СОДѢЙСТВІЯ ТРУДУ,

составленъ при Московскомъ Отделеніи ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества.

за 1903 годъ.

Обложка (фрагмент) брошюры «Отчет о деятельности Музея содействия Трудю» за 1903 год»; такие отчеты Музей издавал ежегодно.

331(4)(09)
С 741

СПРАВОЧНОЕ БЮРО МУЗЕЯ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДУ въ Москвѣ.

Обложка брошюры (фрагмент) «Справочное бюро Музея содействия Трудю» в Москве, изданной в 1908 году. Деятельность Справочного бюро пользовалась большой популярностью у населения.

БЮЛЛЕТЕНИ МУЗЕЯ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДУ,)

изданного при Московском отделении императорского Русского Технического Общества.

№ 1. 16 ноября 1905 г.

Москва, Рождественка, д. Хлудовых, кв. 60.

С о д е р ж а н и е.

Озвучивая Всероссийского съезда представителей профессиональных союзов.
из протоколов Совещания представителей профессиональных союзов в Москве и М.
зачиненных профессиональных союзов.
в обращение Центральным Бюро по созову, Всероссийского съезда представителей
профессиональным союзам, обществам взаимопомощи и рабочим организациям
взвешиванию на Всероссийском съезде представителей

Титульный лист одного из «Бюллетеней» (фрагмент), который издавал Музей содействия Трудю. Решение об издании «Бюллетеней» было принято 3 ноября 1905 года на заседании Музея. Эти издания содержали разнообразную информацию о жизни рабочих.

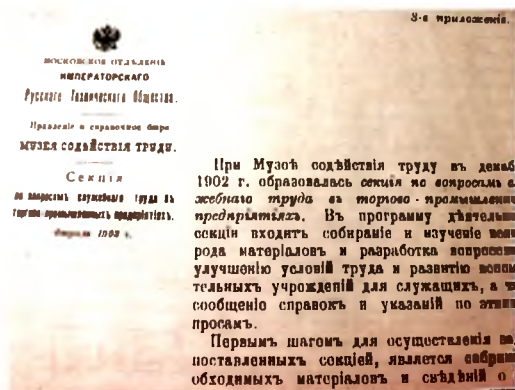

Обложка книги (фрагмент) «Справочные сведения по объединению профессиональных рабочих Союзов в России», изданной в 1906 году Музеем содействия Труду.

«Манифест» (фрагмент) от 17 октября 1905 года Императора Николая II о даровании населению России гражданских свобод, в том числе - свободы союзов.

Одна из анкет (фрагмент) Музея содействия Труду, подписанная Членом Правления, председателем секции И.Ф. Горностаевым в 1903 году. Такие анкеты Музей рассылала на заводы и фабрики с целью проведения первых в России социологических исследований.

Профессор Московского университета Иван Христофорович Озеров был одним из создателей Музея содействия Трудю и его активным деятелем. Видный экономист, миллионер-меценат, И.Х. Озеров впоследствии стал душеприказчиком Х.С. Леденцова.

Председатель правления Музея содействия Трудю с 1905 года - Николай Константинович Муравьев, присяжный поверенный, составитель завещания великого писателя Л.Н. Толстого. Прославился защитой в судах представителей рабочих профессиональных союзов.

Группа участников I-ой Всероссийской конференции профессиональных союзов (29 сент., 1,6,7 окт. 1905 г.) проходившей в Москве под эгидой Музея содействия Трудю. В центре фотографии - Н.К. Муравьев.

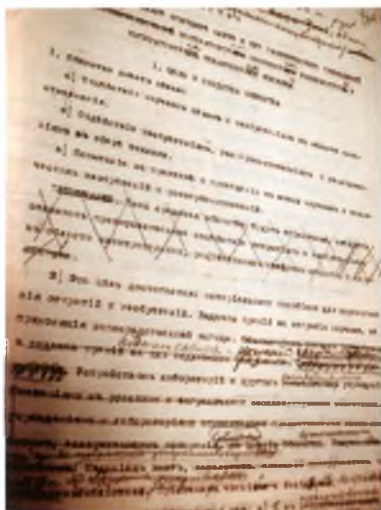

Центральный вход в главное здание административного комплекса Федерации независимых профсоюзов в Москве на Ленинском проспекте; ФНПР - правопреемница Музея содействия Трудю, созданного Х.С. Леденцовым.

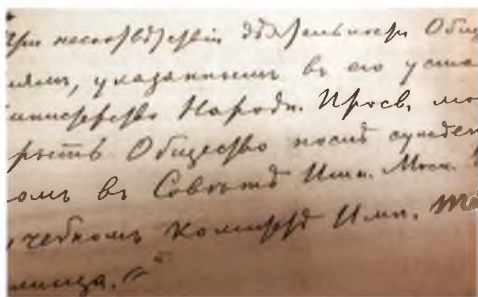

Символ ФНПР - дар Московской Федерации к 100-летию профсоюзов России (октябрь 2005 г.).

Великий русский ученый Дмитрий Иванович Менделеев, создатель периодического закона химических элементов, поддерживал Х.С. Леденцова в стремлении создать Общество.

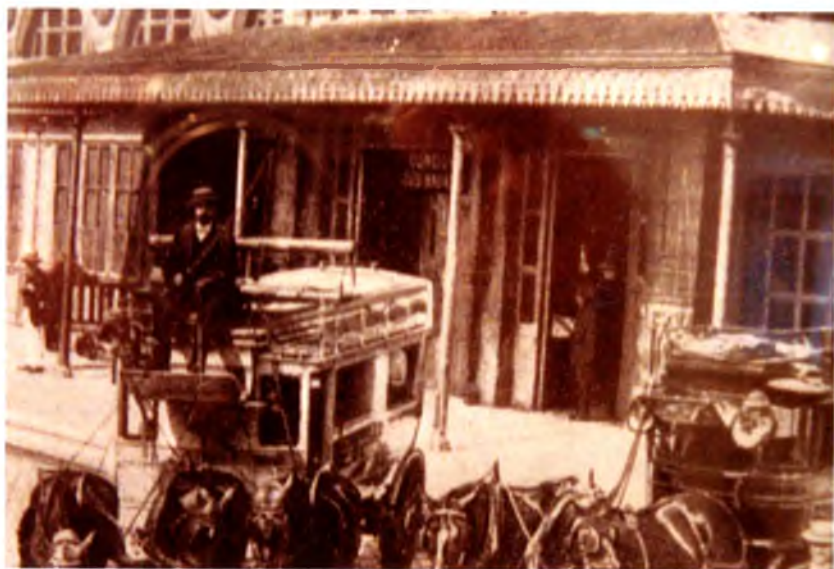
Так выглядит один из вариантов Устава Общества (фрагмент), Центральный Государственный исторический архив г.Москвы.

Поправка к Уставу Общества, сделанная рукою Христофора Семёновича Леденцова в ответ на замечания по Уставу от Министра Народного просвещения А. Шварца (фрагмент), Центральный Государственный исторический архив г. Москвы.

Известный русский ученый-физик, профессор Московского университета Николай Алексеевич Умов, друживший с Х.С. Леденцовым. После смерти мецената Н.А.Умов продолжил его дело по созданию Общества, стал одним из организаторов и главным «идеологом» Общества.

Улица европейского города Женева в начале XX века, где в одной из клиник 31 марта 1907 года скончался великий русский меценат Христофор Семёнович Леденцов.

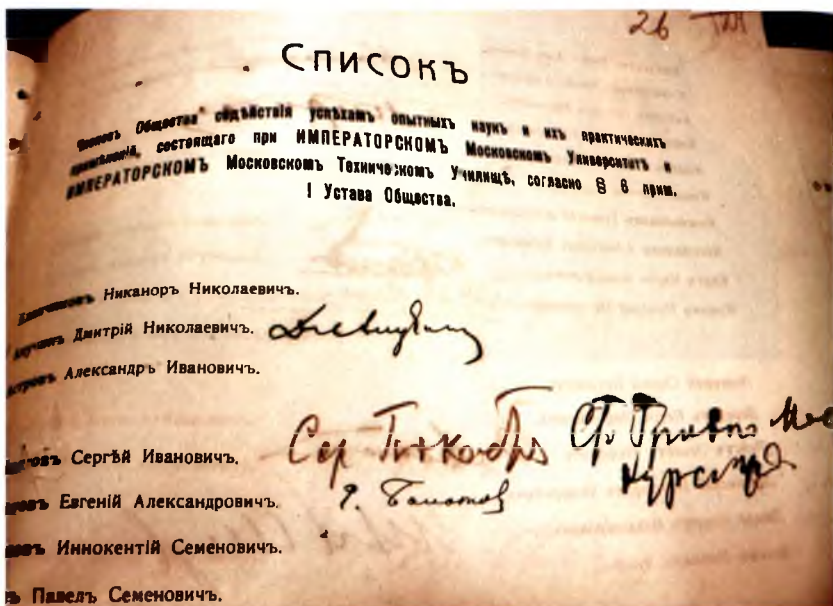
Илья Ильич Мечников - выдающийся русский ученый, лауреат Нобелевской премии, был избран Почетным членом Общества им. Х.С. Леденцова.

Русский промышленник Григорий Александрович Крестовников, председатель Московского биржевого комитета, был избран действительным членом Общества им. Х.С. Леденцова

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ОБЩЕСТВА СОДѢЙСТВІЯ УСПѢХАМЪ ОПЫТНЫХЪ НАУКЪ. Въ воскресенье, 5-го декабря, въ Большой залѣ дома политехническаго Общества, на Мясницкой, происходило торжественное открытіе Общества содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ и ихъ практическихъ примѣненій имени Х. С. Леденцова, соединенное съ чтвоваіемъ его памяти какъ основателя Общества. Торжество началось молебствіемъ, совершеннымъ преосвященнымъ Ана-

Сообщение в газете «Речь» за 1909 год об открытии «Общества содействия успехам опытных наук» 5 декабря в Большом зале Политехнического Общества на Мясницкой, соединенное с чтвоваіемъ памяти основателя Общества Х.С.Леденцова. Торжество началось молебном, совершенным преосвященным Анастасием, епископом Серпуховским в присутствии московского градоначальника.

Список членов Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений (фрагмент), Центральный Государственный исторический архив г.Москвы.

Печать Общества им. Х.С. Леденцова. Центральный Государственный исторический архив г. Москвы.

Общество им. Х.С. Леденцова имело свою символику. В их числе был и Герб Общества.

17 мая 1909 года состоялось первое общее собрание Общества, основанного Х.С. Леденцовым. На собрании избрали Совет из 18 членов, Председателем стал Семён Андреевич Федоров, заслуженный профессор.

Александр Аполлинарьевич Мануйлов, член Совета Общества им.Х.С. Леденцова, выборный ректор Императорского Московского университета.

Иван Алексеевич Каблуков - знаменитый русский физик и химик, профессор Московского университета, член Совета Общества им. Х.С. Леденцова.

Петр Николаевич Лебедев - выдающийся русский физик, профессор Московского университета, член Совета Общества им. Х.С. Леденцова.

Василий Игнатьевич Гриневецкий - знаменитый механик и теплотехник, профессор, директор Императорского Московского Технического училища, член Совета Общества им.Х.С. Леденцова

Яков Яковлевич Никитинский - известный химик-технолог, профессор Императорского Московского Технического училища, член Совета Общества им.Х.С. Леденцова.

Николай Егорович Жуковский - отец русской авиации, выдающийся ученый, профессор Московского университета; Председатель «Комиссии по воздухоплаванию» Общества им. Х.С. Леденцова.

Александр Павлович Гавриленко - известный ученый, педагог, первый избранный директор Императорского Московского Технического училища, член Совета Общества им.Х.С. Леденцова.

Терентий Иванович Вяземский - русский ученый, доктор медицины, основатель Карадагской научной станции. В апреле 1914 года Т.И. Вяземский передал в дар Обществу им. Х.С. Леденцова Карадагскую научную станцию.

Иван Петрович Павлов - великий русский физиолог, лауреат Нобелевской премии; активно сотрудничал с Обществом им.Х.С. Леденцова. На субсидии, выделенные Обществом по просьбе И.П. Павлова, в Петербурге была построена знаменитая лаборатория «Башня молчания».

Константин Эдуардович Циолковский - великий русский ученый, основатель космонавтики. Общество им. Х.С. Леденцова поддерживало К.Э. Циолковского, выделяло субсидии на его исследования.

Алексей Евгеньевич Чичибабин - выдающийся русский химик, сотрудничал с Обществом им. Х.С. Леденцова. Под руководством А.Е. Чичибабина впервые в России были созданы технологии производства лекарств.

Борис Львович Розинг - известный русский ученый, профессор. На субсидии от Общества им.Х.С. Леденцова в мае 1911 года осуществил первую в мире телевизионную передачу.

Владимир Иванович Вернадский - выдающийся русский ученый, создатель ряда научных школ. На средства, выделяемые Обществом им. Х.С. Леденцова, проводил исследования по радиологии.

Петр Петрович Лазарев - известный русский ученый биофизик, ученик П.Н. Лебедева, профессор. Активно сотрудничал с Обществом им.Х.С. Леденцова.

Владимир Робертович Вильямс - русский ученый. На заседании Совета Общества им.Х.С. Леденцова в декабре 1910 года был избран Действительным членом.

Александр Николаевич Крылов - выдающийся русский кораблестроитель, механик, математик, имел звание генерал-флота. В 1909 году А.Н. Крылов был избран Почетным членом Общества им. Х.С. Леденцова.

Михаил Александрович Мензбир - известный русский ученый, создатель школы орнитологов и зоогеографов, профессор, ректор Московского университета. Общество им. Х.С. Леденцова выделяло субсидии на исследования М.А. Мензбира.

Памятная медаль (обе стороны) Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений с изображением портрета его основателя Х.С. Леденцова, которой были награждены наиболее известные ученые, внесшие значительный вклад в развитие русской науки.

1910 г.

Вып. 1 и 2.

„Временник“

Общества содействия успешней опытных наук и их практических применений

имени **Х. С. Леденцова,**

СОСТОЯЩАГО

при Императорском Московском Университете

и

Императорском Московском Техническом Училище.

(Жизнь Общества в 1909 году.)

ИЗВЕЩА

Адрес Общества: Мал. Харитоньевский пер. дома Палеонтологического Общества, ТЕЛЕФОНЫ: 19-26. АДРЕСЪ ДЛЯ ПОСЫЛКИ: П. Романов, Почт. ящик № 388.

Обложка (фрагмент) сборника *Временник* за 1910 год (вып. 1 и 2), который издавало Общество им Х.С. Леденцова

Здание в Малом Харитоньевском переулке Москвы, где прошло первое собрание леденцовского Общества.

ПРОТОКОЛ
 18-го заседания Высшего Совета Народного Хозяйства
 от 8-го октября 1918 года

Состав: г. А. И. Рыков.

Исходя из Членов Президиума РСНХ: г. Г. В. Водкин, г. А. И. Рыков, г. В. В. Шульгин, г. И. И. Сидельников, г. А. Ф. Гуденко, г. Г. Чубарь, г. А. В. Вотман.

Власть РСНХ: г. Александрович, Горбунов, Давыдов и Владимир Иванович (Секрет. Общ. Союз. Кооп.), Бельков (Земл. Учр. Союз. Учр.), Галактицкий (Общ. Союз. Кооп.).

Секретарь Президиума: А. В. Вотман.

Порядок дня:
 1. Доклад о состоянии дел в области Крестьянского хозяйства.
 2. Доклад о состоянии дел в области Крестьянского хозяйства.
 3. Доклад о состоянии дел в области Крестьянского хозяйства.

Инициаторы: г. Александрович, Горбунов, Давыдов и Владимир Иванович (Секрет. Общ. Союз. Кооп.), Бельков (Земл. Учр. Союз. Учр.), Галактицкий (Общ. Союз. Кооп.).

О заседании Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства от 8-го октября 1918 года.

Председатель: Р. С. Н. Х. / А. И. Рыков /.

Члены Президиума РСНХ:

Секретарь Президиума / А. В. Вотман /.

О подлинном, и т. д.

Протокол заседания от 8 октября 1918 года Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства под председательством А.И. Рыкова, на котором было принято незаконное решение о ликвидации Общества им.Х.С. Леденцова.

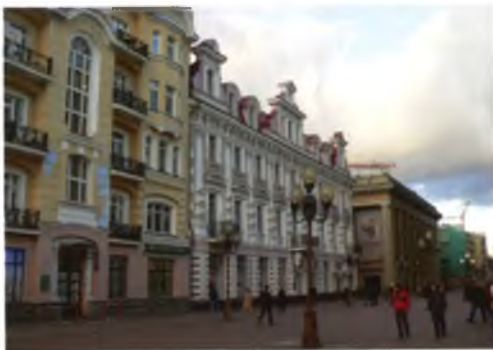
Внук великого мецената - Дмитрий Христофорович Леденцов во время пребывания в застенках Лубянки.

Дочь Дмитрия Христофоровича, внучка великого мецената - Нина Дмитриевна Луковцева, юрист, публицист, страстный пропагандист наследия Х.С. Леденцова, в своей квартире в Москве.

Один из уголков старого Арбата в современной Москве.

Семейные реликвии Нины Дмитриевны Луковцевой.

Правнуки Н.Д. Луковцевой - Вячеслав, София, Марк.

Правнук великого мецената - Николай Николаевич Леденцов, родился 3 мая 1959 года в г. Ленинграде. Известный русский ученый-физик, член-корреспондент Российской Академии наук, является изобретателем. Н.Н. Леденцов - автор или соавтор 18 патентных семейств, 700 научных публикаций и 3 монографий. Удостоен премии Молодого ученого Международного симпозиума за пионерные работы в области лазеров; Государственной премии Российской Федерации, премии Берлин-Бранденбургской Академии наук, ордена «Дружбы народов» и других наград.

Публикация в журнале «Дворянские ведомости» (№ 5/6, 2010), посвященная 100-летию открытия Общества им. Х.С.Леденцова

Супруга академика Н.Н. Леденцова - Изабелла Яковлевна (портрет), Санкт-Петербург.

Такую награду вручали победителям конкурса имени Х.С. Леденцова, который проводит несколько лет «Клуб деловых людей» г. Вологды.

Обложка сборника материалов конференции в связи со 100-летием Общества им. Х.С. Леденцова, изданного в Вологде в 2009 году.

Фрагмент первой большой экспозиции, которую подготовил Вологодский областной музей-заповедник в мае 2008 года под названием «Русский Нобель» Христор Семёнович Леденцов».

Организатор экспозиции в областном музее Галина Козина (в центре), Татьяна Беляева (справа), директор музея Вологодского технического университета, где есть материалы о Х.С. Леденцовце.

Вологодский журналист Владимир Рыбников – первый биограф Х.С. Леденцова, публиковал очерки о жизни и деятельности великого мецената в местных и центральных изданиях.

Участники международной научно-практической конференции «Леденцовские чтения: Бизнес.Наука.Образование», которая состоялась в Вологде в 2009 году и была посвящена 100-летию основания Общества им.Х.С. Леденцова.

Правнук великого мецената, будущий ученый - Николай Леденцов в юности.

Внук Нины Дмитриевны Луковцевой - Константин.

Большая семья Н.Д. Луковцевой собралась вместе, многие из них - прямые потомки Х.С. Леденцова.

Представители 4-го и 5-го поколений Леденцовых (праправнуки Христофора Семеновича) - Борис Луковцев и его дочь Катя.

Вид набережной реки в современной Вологде.

Вид одного из помещений первого в России ломбарда в Вологде, созданного Х.С. Леденцовым.

Публикация отчета «Общества Вологодских врачей», где Х.С. Леденцов состоял Почетным членом-попечителем.

**ОТЧЕТЪ ОБЩЕСТВА ВОЛОГОДСКИХЪ ВРАЧЕЙ
за 1887/88 года.**

Общество врачей 17-го сего Апрѣля закончило 12 годовщину своей дѣятельности въ Лечебницѣ для приходскихъ больницъ въ гор. Вологдѣ. Оно имѣетъ въ настоящее время 100 членовъ, а именно: 9 почетныхъ попечителей, 39 почетныхъ членовъ, 9 членовъ покровительницъ, 27 членовъ соревнователей, 11 членовъ врачей и 5 повивальныхъ бабокъ. Почетные попечители: Провсвятишійшій Израиль Епископъ Вологодскій и Устюжскій, Мих. Ник. Корнилицынъ, Дн. Вл. Волоцкой, Ал. Ев. Волковъ, Мих. Ал. Дружининъ, Ст. Оад. Хонинскій, Ник. Фед. Андреевъ, Леон. Ив. Черкасовъ

- Почетные члены:
А. П. Лаппа-Старженецкій.	Я. Н. Масленниковъ.
А. С. Кожаковъ.	Д. К. Гризевъ.
В. П. Старковъ.	И. Н. Васильевъ.
П. М. Тяньковъ.	И. В. Новиковъ-Молодчикъ.
О. Н. Небаковъ.	А. Н. Дружининъ.
А. П. Лихаревъ.	Н. Н. Дружининъ.
А. А. Мещковъ.	И. М. Поповъ-Введенскій.
П. А. Вязозеровъ.	А. А. Королевъ.
Х. С. Леденцовъ.	А. Я. Вальняновъ.

Максимилиан Христофорович Леденцов (портрет) - младший сын великого мецената.

Николай Максимилианович Леденцов (портрет) - внук великого мецената.

Портрет Х.С. Леденцова на памятнике Введенского кладбища.

ул. Леденцова

Улица имени Христофора Семеновича Леденцова в Вологде, в микрорайоне Прибрежном.

это назвали «русским методом обучения», его признали во многих странах лучшим методом подготовки технических специалистов. Метод Гриневецкого одобрили и делегаты III-го съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию в России (1903-1904 гг.).

Тогда же Василий Игнатьевич заявил о себе и как крупный ученый. В 1905 году он обосновал метод проектирования паровых котлов и графический метод их расчета. Это послужило основой дальнейших исследований в области теплотехники. К новому направлению в науке он привлек известных ученых. «Гриневецкий своим широким умом, своими разносторонними знаниями, обаянием своей личности предназначен был стоять во главе инженерной среды, давать основные направляющие линии в той научно-технической работе воссоздания русской промышленности», - отзывался о профессоре один из его коллег. Будучи опытным инженером, а также сильным экономистом и энергичным администратором, Василий Игнатьевич сумел организовать знаменитую московскую школу теплотехников.

В 1908 году под руководством В.И. Гриневецкого ввели тепловые установки высшей экономичности на ряде текстильных фабрик России, а в училище основали новую специальность «Паровозостроение». В феврале 1918 года В.И. Гриневецкий вместе с профессором К.В. Киршем, коллегой по Техническому училищу, создали Тепловой комитет при Политехническом обществе, подготовили его программу, она включала вопросы теплоснабжения и электрификации всей России. Некоторые из этих разработок позднее были использованы в, так называемом, «ленинском плане» ГОЭРЛО.

На базе московской школы теплотехников впоследствии создали Всесоюзный теплотехнический институт имени профессоров В.И. Гриневецкого и К.В. Кирша.

Вершина творчества Василия Игнатьевича - изобретенный им «Двигатель внутреннего сгорания». Еще в 1906 году по инициативе Гриневецкого в ИМТУ была организована **первая в**

Повесть о Х.С.Леденцове

мире кафедры «Двигатели внутреннего сгорания». На основе проводимых там исследований, а также курса лекций для студентов, профессор издал первую в мировой технической литературе книгу «Тепловой расчет рабочего процесса двигателей внутреннего сгорания», она не потеряла своей актуальности и теперь. В 1911 году на Путиловском заводе в Санкт-Петербурге по проекту и конструкции Гриневецкого построили двигатель двойного сжатия, провели его испытания. Вместе с ученым А.Н. Шелестом и другими своими учениками Василий Игнатьевич разработал теорию создания тепловоза, которая позднее была осуществлена на практике, вызвала к жизни тепловозостроительную отрасль в СССР.

В тяжелое для страны время в 1914 году, В.И. Гриневецкий был избран директором Императорского Московского технического училища. Новый руководитель сосредоточил внимание научных сил главного технического вуза на обеспечении нужд фронта и обороны России. Здесь организовали лаборатории и мастерские по выпуску оружия и боеприпасов, студентов призывали посвятить себя обороне.

Для нас Василий Игнатьевич представляет интерес и как один из самых активных сотрудников Общества имени Х.С.Леденцова: был членом-основателем, возглавлял комиссию по «Двигателям всех родов», через неё прошли сотни заявок изобретателей. На средства, выделенные Обществом, при непосредственном участии В.И. Гриневецкого простроили новейшую аэродинамическую лабораторию в Императорском Московском Техническом училище. Она сослужила добрую службу в развитии авиации и космонавтики в России, а затем в Советском Союзе. Общество выделяло субсидии В.И. Гриневецкому на опыты по двигателю внутреннего сгорания.

Во время Гражданской войны Василий Игнатьевич оказался на юге России, который находился под контролем войск генерала А. Деникина. По делам он поехал в Екатеринодар, где свирепствовал тиф; заболел страшной заразой. 31 марта 1919 года, в возрасте 48 лет, он скончался от сыпного тифа в одной из

больниц Екатеринодара. В.И. Гриневецкий столько сделал для блага Отечества, что имя его навсегда осталось в истории русской науки, как один из драгоценных светильников.

Читатель должен понимать: трудно приоткрыть все грани деятельности такого учреждения, как Общество имени Х.С. Леденцова; слишком много людей и событий вобрало оно в себя. И все же нельзя обойти стороной еще одну примечательную личность - выдающегося русского химика Ивана Алексеевича Каблукова, который был лично знаком с Христофором Семеновичем Леденцовым, активно сотрудничал в «Музее Содействия Трудю». К моменту регистрации Общества Иван Алексеевич Каблуков уже являлся ученым, признанным и у себя на Родине, и во всем мире. Он родился в сентябре 1857 года в одной из деревень Московской губернии в семье зубного врача, который прежде был дворовым у помещика. Окончив гимназию в Москве, Иван поступил в университет, где позднее попал в химическую лабораторию профессора В.Морковникова, что и определило его судьбу. За свое дипломное сочинение Каблуков получил золотую медаль университета, его оставили на кафедре для подготовки к профессорскому званию.

В 1887 году Иван Алексеевич Каблуков защитил диссертацию на звание магистра химии, работа называлась: «Глицерины или трехатомные спирты и их производные». В ней молодой ученый показал себя приверженцем органической химии, к которой он применял физико-химические методы. В дальнейшем его исследования, в том числе и докторская диссертация, сместились в область электропроводности химических растворов. Кроме химии, Иван Алексеевич интересовался многими другими отраслями науки и внес свой вклад в их развитие.

Ученый И.А. Каблуков являлся членом-основателем Общества имени Х.С. Леденцова, а также избирался товарищем (заместителем) Председателя Совета. Кроме того, он возглавлял экспертную комиссию по «Химии». Иван Алексеевич помогал многим и начинающим, и уже известным ученым. В частности, при его содействии Общество выделяло субсидии на ис-

Повесть о Х.С. Леденцове

следования Николаю Дмитриевичу Зелинскому в Московском университете по определению химических свойств углеводов. После «наезда» войск и полиции на университет в 1911 году, Зелинский уехал в Петербург, где работал в кустарных условиях. Тем не менее, когда Николай Дмитриевич узнал о том, что Германия применила на фронте химическое оружие против русской армии, он быстро разработал специальный фильтр, который защищал от боевых отравляющих веществ. Использование фильтра Зелинского в противогазной маске спасло от смерти тысячи русских солдат. После революции Зелинский вернулся в Москву, сделал ряд открытий мирового уровня, под его руководством был создан Институт органической химии в системе Академии наук СССР, институт носит имя Н.Д.Зелинского.

После кончины Николая Алексеевича Умова (1915 год), бесменного редактора «Временника», хлопоты по изданию журнала взял на себя И.А. Каблуков. Иван Алексеевич старался, чтобы журнал открывал научным кругам и читающей публике полную деятельность Общества. На его страницах появлялись подробные отчеты о действиях Совета и Общества, рефераты экспертных комиссий, распоряжения правительства, касающиеся изобретений, зарубежные материалы об изобретениях, отчеты русских ученых о поездках за границу, обзоры новейших достижений науки и техники в России и в мире. Кстати, и сам Иван Алексеевич печатал в журнале свои статьи о командировках в Германию и Америку: «Как популяризируется наука в Германии» и «Институт Карнеги в Вашингтоне». Существовала традиция: публиковать во «Временнике» материалы об исследованиях в лабораториях, которые были построены за счет Общества имени Х.С. Леденцова или получали субсидии от него. Журнал регулярно помещал финансовые отчеты о деятельности Общества за год. Из всего этого внимательный читатель вполне мог составить представление о том, чем занято Общество и какие результаты получает. Начиная с 1912 года, выпускались «Приложения» к «Временнику». Всего их вышло

7, последний номер - в 1917 году. Кроме издательской деятельности, члены Общества проводили большую просветительскую работу среди населения: читали лекции о научно-технических достижениях, устраивали выставки аппаратов и приборов, созданных под эгидой Общества.

Я уже отмечал, что библиотека Общества имени Х.С. Леденцова к концу 1918 года имела более 7 тысяч книг, русских и зарубежных журналов, считалась лучшей технической библиотекой г.Москвы. Но исключительная роль библиотеки заключалась еще и в непосредственном содействии изобретениям и научным исследованиям. Здесь действовал **патентный отдел**, который Н.А. Умов называл «едва ли не самым важным». Поскольку тогда в России не было патентного учреждения, то его функции и взяла на себя библиотека. Изобретатель или ученый мог здесь не только оформить свою новинку, но и узнать, кто и что запатентовал в данной отрасли знаний.

Огромный авторитет приобрело Общество в научных и культурных кругах России, у всех просвещенных людей. Его членами стремились стать не только ученые, промышленники, предприниматели, но и даже представители власти. Выпускник Московского университета, выборный голова г. Москвы Николай Иванович Гучков, занимавший пост с 1905 по 1912 годы, почел за большую честь войти в состав Общества. Если требовалось содействие власти в решении каких-либо проблем ученого сообщества, то Николай Иванович охотно откликался на них. Он был известен и тем, что участвовал в становлении Московского Народного университета им. А.Л. Шанявского. Добрая молва об Обществе имени Х.С. Леденцова перешагнула и за пределы России. Некоторые зарубежные ученые с надеждой обращали свои взоры к Обществу, и не напрасно. Поддержку от него получали, в частности, исследователи из Болгарии и Италии.

На всем, о чем мы рассказали выше, лежал отсвет гениальности купца Христофора Леденцова. Именно гениальности! Угадывался отблеск его мечты о величии России, которая должна стать такой сильной, такой могучей, чтобы её не сломили никакие штормы мирового людского океана...

О, эти бури-катаклизмы! Они накатывали на основание Руси еще при жизни великого мецената, а впоследствии, когда Общество достигло расцвета, уже грозно бушевали над страной, подгоняемые «западными доброжелателями». Приходилось ли видеть вам бунтующую стихию океана? Если нет, то хотя бы вспомните знаменитое полотно замечательного русского художника Ивана Айвазовского «Девятый вал». Образно говоря, вот такой «девятый вал» потрясений, разрушений, ниспровержений обрушился на Российскую Империю в начале XX века.

Казалось бы, уже была близка победа русской армии над Германией и её союзниками в Первой мировой войне, когда страна вдруг потерпела «поражение» внутри себя. Небольшая кучка неизвестных широким слоям населения «политиканов», используя финансы стран Запада, овладела рычагами власти, принялась со страстью маньяка разрушать всё и вся. Останавливались фабрики и заводы, горели барские усадьбы в селах и прекрасные дворцы в городах, взлетали на воздух вековые храмы и церкви, зажиточных крестьян тысячами стогнали в тюрьмы и затем без суда и следствия расстреливали. Набирал обороты «красный террор», жаждала крови гражданская война, напоминающая по сути человека, который съедает самого себя...

Как ни покажется странным, но в революционной неразберихе и ломке, когда в стране громили банки и финансовые учреждения, экспроприировали всё и вся, Общество имени Х.С. Леденцова устояло, будто «непотопляемый остров», продолжало активно действовать на благо Отечества. В январе 1918 года солидную субсидию Совет Общества выделил великому физиологу Ивану Петровичу Павлову на продолжение его научных

исследований. Несколько месяцев спустя, в том же 1918 году, финансовые средства от Общества получила лаборатория биофизика П.П. Лазарева. В это трудное время разрухи субсидии Общества поступали в аэродинамические лаборатории при Московском университете и Техническом училище для проведения экспериментальных работ. Оказывалась материальная помощь и профессору Московского университета Михаилу Александровичу Мензбиру, создавшему отечественную школу ученых орнитологов и зоогеографов, чтобы эта школа сохранилась. Еще раньше Совет Общества удовлетворил ходатайство профессора Петровской лесной и земледельческой Академии Николая Яковлевича Демьянова и выделил субсидию на проведение опытов по получению нового лекарственного препарата - новокаина. Известно, что периодически Общество оказывало финансовую поддержку Московскому обществу испытателей природы, Русскому физико-химическому обществу, помогало Оргкомитету I-го Всероссийского съезда по вопросам изобретений (1916 год).

Из научных школ и лабораторий, возникших и работающих на средства Общества имени Х.С. Леденцова, позже образовалась **первая в мире сеть научно-исследовательских институтов**. Кроме тех учреждений, которые мы уже упоминали, это были: Институт физики земли, Центральный аэродинамический государственный институт, Институт рентгенологии и радиологии, Институт экспериментальной медицины и ряд других.

Еще в самом начале деятельности Общества известный физиолог И.П. Павлов не случайно сказал о том, что новое учреждение стало «небывалым фактором русской жизни». Действительно, так! Все без исключения исследователи жизни Х.С. Леденцова признают огромный вклад созданного им Общества в развитие производительных сил России в период с 1909 по 1918 годы. «Государственные доходы, несмотря на русско-японскую войну, на саботаж Государственной думы, увеличивались темпами, неведомыми ни одному другому европейскому государ-

Повесть о Х.С. Леденцове

ству. Если в 1867 году государственные доходы составляли 415 млн. р., то в 1913 – 3 417 млн. р. В 1914 году русская экономика составляла по сравнению с 1913 годом – 101,2%, в 1915 – 113,7%, в 1916 – 121,5%! До 1917 года в Императорской России было создано 34 авиационных предприятия с десятью тысячами занятых на них рабочими и основано 13 авиационных школ. В начале 1916 года правительство начало отпуск кредитов на строительство шести автомобильных заводов-гигантов – пяти частных и одного государственного. Инициатива исходила от Царя. Для этих заводов было закуплено современное оборудование...». 90/.

Где это всё? Кто конкретно уничтожил? По чьему указанию? Взятые власть большевики-евреи тщательно скрывали свои преступления против русского народа, а равно и успехи в развитии России в начале XX века. Продолжает это скрывать и «демократическое руководство» Российской Федерации, зачастую выступающее по отношению к населению с позиций «крайнего большевизма». Так что наше общество, к сожалению, уходит всё дальше и дальше от основ русской национальной экономики, которые как раз и были заложены в тот период.

В чем же гениальность Х.С. Леденцова? Она заключалась в том, что он изобрел, сформулировал, юридически обосновал такую модель Общества, которая подтвердила жизнеспособность, приносила конкретные плоды «на благо людей», а также проявила устойчивость к любым общественным потрясениям. По сути это был первый в мире (по определению Д.Александрова, историка науки из Санкт-Петербурга) благотворительный фонд для поощрения науки и техники. Поэтому с полным правом можно утверждать, что купец совершил подвиг, причем культурный подвиг. Позднее по образцу Леденцовского Общества начали действовать фонды в Америке, Германии, Японии, Италии и еще ряде стран. Иначе говоря, «леденцовская фондовая модель» оказалась самой эффективной из всех существующих, включая и фонд Карнеги в Вашингтоне.

Её уникальность состоит, на наш взгляд, в следующем. Во-

первых, есть в наличии «неприкосновенный капитал», обеспечивающий стабильность деятельности. Во-вторых, проценты с данного капитала, распределялись весьма разумно: 90% - непосредственно на нужды Общества (финансирование изобретений, открытий, исследований), 10% - на «содержание аппарата» (канцелярские, почтовые, издательские, командировочные, хозяйственные и прочие расходы). В-третьих, Общество выдвигало тем, кто обращался за содействием, условие: «часть прибылей должна поступать в особый фонд Общества, предназначенный исключительно на осуществление и проведение в жизнь открытий и изобретений». Имелись в виду прибыли, получаемые от внедрения новых технологий в производство.

Если провести аналогию с современностью, то обычно из средств, выделяемых государством на «нанотехнологии» и прочие чудачества, большая часть уходит на «содержание аппарата», а остатки - на научные исследования. Отсюда понятно, почему уже 20 лет Россия «топчется на месте» в освоении стратегических направлений в науке и технике. Пока развивают, в основном, не науку, а аппарат чиновников.

К слову, «Толковый словарь русского языка» Сергея Ожегова дает и такое определение понятию гений: «тот, кто помогает кому-нибудь, оказывает на кого-нибудь благотворное влияние». Это целиком соответствует идеям Х.С. Леденцова о поддержке науки. Почему цвет русской науки с великой охотой отозвался на почин купца? Их привлекали не только крепкий финансовый фундамент, юридическая самостоятельность, свобода хозяйственной деятельности, но и, пожалуй, прежде всего - духовная составляющая. Русская традиция не приемлет работу только во имя наживы. Должна быть её осмысленность: для чего? Общество создавалось не ради корыстных целей, не ради завоевания почестей, наград, славы, а затем, чтобы «по мере возможности» приближать «рай на земле». Во главу угла положили служение не личным, а общественным интересам. Именно это и пробудило завидный энтузиазм в среде русских ученых и изобретателей. К тому же такой подход шёл в русле православ-

Повесть о Х.С. Леденцове

ной славянофильской традиции, о чем когда-то говорил Иван Киреевский: «научное познание («свободное развитие естественных законов разума») не может быть чуждо или вредно для веры православно мыслящего». 91/.

Внутренняя общественная польза, приносимая Обществом, казалось бы, служила надежным щитом от всеобщей национализации, которую ускоренными темпами проводило правительство большевиков-евреев. Однако, несмотря на очевидные достоинства и заслуги Общества, «грозовые тучи» над ним быстро сгущались. Возможно, тому способствовало в какой-то мере отношение ученых к новой власти. Они её не понимали, не принимали, видели в ней источник разрушения, а не созидания. Причем, свои взгляды выдающиеся представители русской науки не скрывали. Владимир Иванович Вернадский в октябре 1917 года, после ареста большевиками Временного правительства, отметил в «Дневнике»: «Бросается в глаза и невольно раздражает всюду находящееся торжествующее еврейство... Они сейчас чувствуют власть - именно еврейская толпа». Ещё через три года ученый оставил такую запись: «Для меня исчезает основа демократии. Ведь русская демократия - это царство сытых свиней...» 92/. Резко отрицательно отзывался о правительстве большевиков и Василий Игнатьевич Гриневецкий; считал их недоучками, оторванными от реальной жизни. «К Октябрьской революции и её вождю Ленину он относился с нескрываемой враждебностью, но верил, что коммунистическое правительство - зло преходящее и существовать долго в России не будет» - писал один из исследователей о Гриневецком. Подобные высказывания нетрудно найти у многих из тех, кто входил в Общество имени Х.С. Леденцова, а их к концу 1918 года насчитывалось свыше 300 человек.

8 октября 1918 года стало последним днем в непродолжительной истории Общества имени Х.С. Леденцова. Некоторые источники утверждают, что указание о его закрытии исходило от Ульянова-Ленина. Вот уж поистине: не пахал, не сеял, но ще-

дро «серпом пожинал». «Кровавый царь, великий гений», как называл Ленина известный русский поэт Игорь Тальков, являлся тогда председателем Совета Народных Комиссаров, в подчинении у него находился Высший Совет Народного Хозяйства. 8 октября состоялось заседание Президиума Высшего совета народного хозяйства, где 4-м вопросом повестки значился: «О национализации имущества Леденцовского О-ва/ докл. Т.Горбунов/». Вел заседание Президиума ВСНХ А.И. Рыков. В протоколе среди тех, кто присутствовал - членов Президиума и руководителей отделов ВСНХ, практически нет русских фамилий, зато инородцев - изобилие: Альперович, Швейцер, Богуславский, Зельдбах, Годелюк, Шотман, Рудзутак, Вейнберг, Чубарь...

Понятно, ожидать от «завоевателей», что они будут отстаивать интересы России, было наивно.

Решение Президиума ВСНХ выглядело так: «Объявить все капиталы и прочее имущество, принадлежащее Обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С. Леденцова, состоящим при Государственном Московском университете и Государственном техническом училище, - собственностью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и передать их в полное ведение Научно-Технического Отдела В.С.Н.Х.». 93/.

Ох, уж эти «комиссары в пыльных шлемах, столь любовно воспетые позднее Б.Окуджавой и подобными ему «пиитами»! Для комиссаров не существовало законов, норм, правил, приличий. Для них существовало одно вождеденное: «объявить собственностью», убить, награть, «свалить за бугор»...

Решение Президиума ВСНХ от 8 октября 1918 года о ликвидации Общества имени Х.С. Леденцова не имело ссылок на закон, не имело какого-либо юридического обоснования. Поэтому оно, на наш взгляд, было абсолютно незаконным, подлежащим безусловной отмене как документ, выходящий за рамки «правового поля».

К тому же Общество не относилось к категориям «эксплуа-

таторов» или «кулаков», коих любили уничтожать новые правители. Даже форма собственности в Обществе имени Х.С. Леденцова была не частной, а общественной. Эксплуатация кого-либо кем-либо в Обществе также отсутствовала. Иначе говоря, ни под какую «масонскую градацию» Общество не подходило. Единственной «виной» его было то, что оно работало и весьма успешно на благо Родины, на экономическое развитие России. Похоже, именно это и вызывало особую ненависть у большевиков. Как нам представляется, причины ликвидации Общества носили идеологический и политический характер, но вовсе не экономический.

Теперь о формулировке на заседании Президиума ВСНХ: «Объявить все капиталы и прочее имущество...». Какие «все капиталы»? Почему-то Рыков, Штокман и прочие скромно о том умолчали. Оно и понятно. Если обозначить размер капитала, то нужно его в том размере и передавать куда-то. А если не обозначить, то можно «немного» и украсть себе; по этой части большевики скоромностью не отличались. К концу 1918 года только «неприкосновенный капитал имени Х.С. Леденцова» составлял около 2 миллионов рублей золотом. Гигантская сумма по тому времени! И это были не какие-то лукавые «керенки», а полноценные рубли. Далеко не всё имущество, завещанное Христофором Семёновичем, успели реализовать; распродажа продолжалась, средства поступали в Общество. Куда делось нераспроданное по завещанию имущество? Что подразумевали члены Президиума ВСНХ под «прочим имуществом»? За 8 лет своего существования Общество накопило огромную недвижимость: лаборатории, институты, оборудование, патенты на изобретения, технологии на производстве, часть полуострова Карадаг в Крыму...

Во сколько все это оценить? Революционеры во главе с Ульяновым-Бланком грабили и убивали, а ученые под эгидой Общества созидали для пользы людей. Вышло так, что убийцы и разрушители «вознеслись» в роль судей тех, кто творил и составлял научную гордость России...

Получалось, что разрушать почетно, а созидать вредно. Таков один из «плодов» октябрьского переворота 1917 года.

Понимая абсурдность «национализации» Общества, ученые пытались доказать свою точку зрения. 24 октября 1918 года под председательством Ивана Алексеевича Каблукова, заслуженного профессора Московского университета, создали комиссию, куда вошли ректор университета М.А.Мензбир, председатель Общества С.А. Федоров, профессора А.П. Павлов, А.М. Настюков и другие. На первом заседании ученые обсудили вопрос «О создавшемся для Леденцовского общества положении». «Совещание выразило пожелание, «чтобы ВСНХ при проведении в жизнь этого декрета имел в виду интересы также Университета и Технического училища не только материального порядка, как правопреемников Общества при ликвидации или прекращении его деятельности, но и особенно морального порядка, дабы при таком переходе не потерпело ущерба вполне налаженное многолетним опытом участие их в совместной с Обществом имени Леденцова научной деятельности. Эта деятельность проявлялась в основании и поддержании существующих лабораторий и научных станций, в поддержке научной инициативы известных деятелей, а также и начинающих молодых научных сил России в создании научных трудов и диссертаций и проч.». 94/.

Естественно, «твердолобые ленинцы» не обратили особого внимания на доводы ученых. Комиссаров занимала более «важная проблема» - надо было поскорее бросить Россию в качестве хвороста в «топку мировой революции». Таким образом, уникальный, единственный в мире благотворительный фонд - Общество имени Х.С. Леденцова - большевики ликвидировали. Средствами же его, однако, они долго пользовались, что называется, направо и налево. Они не стеснялись брать идеи и изобретения членов Общества и выдавать за свои собственные. Так случилось с Председателем Совета Народных Комиссаров. В 1919 году большевик Красин обратил его внимание на уникальное исследование Василия Гриневецкого «Послевоенные про-

блемы русской промышленности», которое ученый написал на Украине и издал в Харькове в 1918 году. Книга русского инженера № 1, одного из руководителей Общества имени Х.С. Леденцова, содержала конкретные предложения по подъему экономики России, которую Ульянов-Бланк, проживая десятилетиями за границей, естественно, не мог знать и реально не знал.

Василий Игнатьевич Гриневецкий предлагал:

- Электрификацию всей России: промышленности, сельского хозяйства, социальной сферы путем создания электростанций, работающих на дешевом топливе; указывал конкретные адреса строительства тепловых станций, а также гидравлических на реках Свирь, Волхов, Днепровских порогах.

- Обустроить Кузнецкий угольный бассейн, где «соберутся все данные для развития крупной металлургической промышленности современного типа».

- Построить железную дорогу, связывающую Сибирь и Туркестан.

Эти и другие предложения «махрового реакционера» В.И. Гриневецкого буквально взяли Ленин и его окружение и представили в качестве собственных «новаторских идей»: плана ГО-ЭРЛО, проекта Урало-Кузнецкого металлургического комбината и т.д. Вот какой был «гениальный вождь» мирового пролетариата!

После ликвидации Общества правительство большевиков старалось стереть из истории культуры России и памяти её народа имя основателя, великого русского мецената Христофора Семеновича Леденцова.

ГЛАВА 5

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

«...Не желая подумать, что в их собственные головы не влезет и миллионной доли того, что проду-мали и выносили в душе поругаемые великие наши деятели. Предания, будущее и прошедшее - всё нипочём! Мне жаль тебя русская мысль, и тебя, русский народ! Ты являешься каким-то голым существом после тыся-челетней жизни, без имени, без наследия, без буду-щего, без опыта... И теперь, когда везде, во всякой церкви и во всяком кабаке орут во весь голос: «Боже, царя храни!», мне хочется с горькими сдавленными слезами пропеть про себя: «Боже, храни бедный на-род, бедную Россию!»».

**Василий КЛЮЧЕВСКИЙ,
русский историк.**

СКВОЗЬ ТЬМУ И ЛОЖЬ

... В осеннем парке, уже охваченном причудливыми красками увяданья, тропинка бежала под сводами вечно зеленых елей. Рядом тихо падали с берез золотистые резные листочки, играли на солнце серебром кроны тополей. Ничто в мире, думал я под шорох опадавшей листвы, не в силах отменить порядок, заведенный Творцом. Грустно видеть теперь, как травы, ветки замирают, будто их нет. Но после лютых стуж ласково засветит солнышко, постучит в окошко весна, хлынет поток тепла и света, и они оживут, набухнут и проклюнутся ярко-зелеными комочками. Неожиданно заметил я то, что подтверждало мои размышления. На фундаменте, служившем когда-то зданию, ныне разоренному, стояла ... берёза. Будто неведомая сила перенесла её с плодородной почвы на холодный, лишенный живительных соков, бетон. Казалось бы, семя её, случайно попавшее в расщелину, тут же должно было умереть. Но берёза укрепилась, выросла, поднялась, стала красавицей! Непостижимо, каким образом корни питали ствол, ветки, листья? Пусть «секрет березы» останется загадкой и тайной...

Удивительно жизнестойкая берёзка напомнила мне наследие Христофора Семёновича Леденцова, между ними, при желании, нетрудно было обнаружить нечто общее. Замыслы и дела купца во благо России, воплощенные в ломбарде, Музее содействия Трудю, Обществе содействия наукам, будто мощь природы, пробили тьму и ложь эпохи и предстали в подлинном значении. Антирусская власть большевиков в начале XX века, а ныне уже демократическая власть в начале XXI века, всячески старались принизить роль великого русского мецената в истории отечественной науки и предпринимательства. Но абсурдная затея провалилась, туман забвения постепенно растаял и, думаю, скоро придёт пора, когда Россия воздаст по заслугам достойному своему гражданину.

Хотя увековечивание памяти купца началось вскоре после

кончины. И выразилось не только в присвоении Обществу его имени. В 1910 году по решению Совета Общества на Введенском кладбище г. Вологды установили памятник Христофору Семеновичу Леденцову. Шестиметровый мраморный монумент на могиле венчал крест, а в центре стоял металлический барельеф с портретом Х.С. Леденцова, взятым с его изображения на медали, которую учредило Общество. Таких медалей выпустили немного - всего 10; эту медаль получили известные ученые Дмитрий Зелинский, Николай Жуковский, Эдуард Циолковский. На постаменте был выбит девиз мецената: «Наука. Труд. Любовь. Довольство». Крест с постамента украли. С помощью руководства Вологодской области крест восстановили. Ныне креста опять нет...

В связи с этим, естественно, возникло желание узнать, как сложились судьбы родственников Х.С. Леденцова в лихую годину, которую переживала Россия после «октябрьского переворота». Вдохновители переворота и их прислужники устроили настоящую охоту на всех, кто числил себя патриотом и любил Россию. Напомню, за месяц до ликвидации Общества Совет народных комиссаров принял декрет «О красном терроре» (5 сентября 1918 года). В документе террор признавался «прямой необходимостью». Декрет требовал «обеспечить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях; что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардейским организациям, заговорам, мятежам...».

В декрете, как и в случае с национализацией Общества, отсутствовали ссылки на закон, какие-либо юридические обоснования. Вождь исходил из того, что «высший закон - польза рабочего класса». Ради этой «пользы» в России впервые за её 10-вековую историю по инициативе Ульянова-Бланка ввели «концентрационные лагеря». Разгул «красного террора», его чудовищные последствия для народа достаточно описаны в художественной литературе и исторической публицистике, нет необходимости повторять факты. Отмечу только, что невозмож-

Повесть о Х.С. Леденцове

но было укрыться от «карающего меча» нанятых большевиками убийц, особенно тем, кто создавал национальные богатства страны. Не удалось избежать этой участи и потомкам великого русского мецената. Хотя вся их «вина» только и состояла в том, что они были детьми и внуками выдающийся личности.

Как мы уже отмечали, у купца осталось двое сыновей. Старший Христофор Христофорович, 1893 года рождения, жил в Москве, работал инженером-механиком на заводе. Христофор взял в жены Александру Степановну Посылину из купеческого рода, довольно известного в Москве. У них родились дети: сын Дмитрий, дочери Ольга и Вера. Семья проживала в Мансуровском переулке, в особняке, приобретенном Христофором Семёновичем. Христофор Христофорович не участвовал в революции и событиях гражданской войны. Он занимался семьей: много трудился, чтобы прокормить детей, вырастить, дать образование. Но сама его фамилия - Леденцов - вызывала у «комиссаров в пыльных шлемах» злобу и ненависть. 6 октября 1919 года Христофора Христофоровича арестовали сотрудники Московской ЧК. Без всяких оснований и объяснения причин. Три года инженера держали в застенках ЧК. 20 февраля 1922 года Х.Х. Леденцову предъявили обвинение «по политическим мотивам», а затем вынесли приговор. По приговору дело прекратили, и Леденцова освободили. Христофор Христофорович вернулся в свой особняк в Мансуровском переулке. Но здоровье его оказалось изрядно подорвано незаконным арестом и всем, что он пережил в тюрьме. В 1925 году он умер в возрасте 61 года. В ноябре 2003 года Х.Х. Леденцов был посмертно реабилитирован прокуратурой г. Москвы.

Когда поток «красного террора» схлынул, а его инициаторы-исполнители, согласно «законам революции», сами попали под расстрел, угодили в концлагеря или тюрьмы, тогда, казалось бы, уже иссякли огульные незаконные репрессии. Но так только казалось. На самом деле большевики-евреи, очевидно, имели списки «особо русских», которых наметили выдрать с родной почвы с корнями. Поводы к тому при желании найти не-

сложно. Вот, к слову, в ту пору вошло в моду «уплотнение буржуев». Некто Филька написал «господам гэпэушникам» донос: мол, Леденцовы «живут просторно, а я тесно», поуплотняйте, товарищи, буржуя. Товарищи в кожанках пришли в особняк в Мансуровском переулке «уплотнять», хотя на дворе стоял уже 1933 год. Заодно с «уплотнением» арестовали Дмитрия Христофоровича Леденцова, внука великого мецената.

- Мне было тогда семь лет, я родилась в доме в Мансуровском переулке. Отца пришли арестовывать ночью, всё происходило в моём присутствии, я хорошо запомнила, - делилась воспоминаниями правнучка купца Нина Дмитриевна Луковцева. - У отца была на шее цепочка с крестом, на руке золотые часы и обручальное кольцо. Всё с него сняли, но в опись в дело это не попало, по дороге, как я понимаю, гэпэушники разложили по карманам. Я видела также, что мама, у которой на руке было обручальное кольцо, в это время незаметно сняла его. Какая причина ареста? Никакой причины не было, её даже не выдвигали. В одно время с моим отцом арестовали барона Владимира Сиверса и Иннокентия Путилова, внука владельца путиловских заводов. Они сидели все втроём, их обвиняли в том, что они «хотели убить Сталина». Но, вы сами понимаете, сделать такое практически невозможно! Барон и Путилов признали вину, а отец мой не признал. Его не били, не пытали, а держали на ногах по 25-30 часов. Когда он падал, его обливали водой, снова ставили на ноги. И в итоге и он признался в «содеянном»... Потом Дмитрия Христофоровича выслали в тюрьму в Вологду, на родину его предков. 95/.

Случилось так, что в то лето в Вологду приехала девочка-подросток Вера в гости к своей тетке Екатерине Обуховой, её отец был генерал Карцев, участник Балканской и Севастопольской кампаний. В доме у Обуховых собиралось местное общество, в основном, те, кто были на так называемых «вольных поселениях». Здесь Вера впервые и увидела Дмитрия Христофоровича Леденцова.

- Он был необыкновенно красивым человеком - знаете, вид-

Повесть о Х.С. Леденцове

на порода, очень красивым и очень обаятельным, - передавала давнее впечатление Вера Михайловна Земскова, основательница музея Боевой славы в школе-лицее № 21 г. Сходня Московской области. - Бывают люди красивые, но какие-то холодные. А Дмитрий Христофорович был живой, остроумный. Он очень любил поговорить, любил рассказывать. Говорили на темы совершенно не политические. Дмитрий Христофорович приходил к тётке, они все дружно жили, помогали друг другу, время ведь тогда было очень трудное. Мне было 13 лет, я рано утром вставала и бежала занять очередь за хлебом, карточки были, и часам к 11 я возвращалась с пайкой хлеба. Я очень гордилась этой своей работой. Потом приехала Нина Сергеевна, жена Дмитрия Христофоровича. Когда через много лет я случайно встретила в Сходне Нину Дмитриевну, то спросила: «Вашу маму звали Нина Сергеевна?». «Да», - ответила она. Так мы познакомились. Из этого знакомства и возник интерес к судьбе Христофора Семёновича Леденцова, так мы стали собирать материалы о нём... 96/.

По словам дочери Дмитрия Леденцова, их «выгнали из дома в Мансуровском переулке на улицу», мать скрылась куда-то, видимо, опасаясь ареста, а маленькая Нина пошла на Арбат к бабушке, которая её и приютила, сумела оформить опеку. Через какое-то время из Вологды пришла скорбная весть о гибели отца. «В 1938 году, в Вологодской тюрьме № 1 его насмерть забили ногами, - пояснила Луковцева. - Это все известно мне документально. Похоронен Дмитрий Христофорович в деревне Чашниково, что расположена на берегу реки Вологды, недалеко от областного центра. В 1959 году я получила справку о реабилитации отца, он ни в чем не был виноват. Но мне долго не давали справку, где указывалась бы причина смерти. Тогда я пообещала подать в суд на Н.Патрушева; после этого позвонил начальник ФСБ из Вологды и сказал, что справку вышлем. И выслали. Так же мне пришлось с боем добывать лубянокское дело отца, его долго не давали. Я решила подать в суд на Бортникова. Тогда только разрешили снять ксерокопии с дела отца вплоть

до ордера, подписанного Ягодой. Всё дело – чистейшая фабрикация, абсолютная фантастика. Так, волею судеб мой отец, Дмитрий Христофорович Леденцов, трагически погиб на малой родине предков - дедушки, бабушки, прадедушки...».

Нина Дмитриевна окончила Московскую юридическую школу, работала в суде. В качестве эксперта её пригласили в Государственную Думу РФ, где она помогала специалистам готовить закон о реституции. Для этого, в частности, нужно было признать переворот 1917 года уголовным преступлением со всеми вытекающими последствиями. По запросам Н. Луковцевой депутаты собрали обширный цифровой материал: сколько было погублено людей, сколько чего было украдено, сколько уничтожено промышленных предприятий и выведено из оборота сельскохозяйственных угодий. От таких цифр всё леденело внутри. Но закон о реституции (восстановлении), то есть о праве граждан и организаций на возвращение когда-то незаконно захваченного имущества, так и не был принят нашей «демократической» Государственной Думой.

О младшем сыне мецената - Максимилиане подробностей почти не сохранилось. Мы уже говорили, что он родился в 1874 году в Вологде, окончил, как и старший брат, Императорское Московское Техническое училище по специальности инженера-механика. По просьбе Христофора Семёновича Максимилиан уехал в Тамбовскую губернию управлять леденцовским имением. Но позднее (по свидетельству Н.Н. Леденцова) Максимилиан Христофорович занялся учебной деятельностью, занимал пост директора народных училищ в Тифлисской, а затем в Ставропольской губерниях. Имел чин действительного статского советника. У Максимилиана Христофоровича был сын Николай, крестным отцом которого стал Великий князь Николай Николаевич Романов, командующий войсками царя. С такой «страницей» в семейной биографии, очевидно, трудно выжить в условиях «ненависти к буржуазии» во время революции и гражданской войны. Наверное, поэтому Максимилиан Христофорович уехал «подальше от центра», на Алтай, где ра-

Повесть о Х.С Леденцове

ботал экономистом в горстройтресте г. Бийска. Но и глубинка не спасла от преследования. В феврале 1938 года Максимилиана Леденцова арестовали. Обратите внимание: именно в тот год в Вологодской тюрьме убили Дмитрия Христофоровича - внука мецената. Через месяц, 11 марта, «тройка» при УНКВД вынесла приговор М. Леденцову (ст. 58-2, 8,9,11) о смертной казни, а 27 марта Максимилиана Христофоровича Леденцова расстреляли. Место его захоронения в г.Бийске. 24 июня 1958 года М.Х. Леденцов был реабилитирован; военным трибуналом Сибирского военного округа дело Леденцова М.Х. прекращено «за отсутствием состава преступления».

Сын расстрелянного - Николай Максимилианович, внук мецената, тоже пострадал от карательного меча большевиков. Он был сослан на поселение, но потом вернулся к нормальной жизни. Сын Николая Максимилиановича, тоже Николай, с отличием закончил Ленинградский Электротехнический институт (ЛЭТИ) в 1982 году и был принят на работу в Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Академии наук СССР. Через 5 лет Николай Николаевич Леденцов защитил кандидатскую диссертацию, а в 1994 году стал доктором физико-математических наук. Преподавал на базовых кафедрах Электротехнического института и Физико-технического института в Петербурге, получил звание профессора. В 1998-2007 года Н.Н. Леденцов одновременно являлся профессором Технического Университета в Берлине (Германия). Николай Николаевич Леденцов, правнук великого мецената, ученый мирового уровня, создатель новых направлений в физике, изобретатель лазера на Квантовых Точках; он имеет более чем 20-летний опыт руководства научными и промышленными разработками в области полупроводниковых технологий. Н.Н. Леденцов является генеральным директором научного предприятия в Германии.

Желая восстановить родословную семьи, Нина Дмитриевна Луковцева с сыном Борисом в 1979 году приехала в Вологду. Она пошла к первому секретарю обкома КПСС Анатолию

Семёновичу Дрыгину. «Когда он понял, что я пришла к нему не квартиру просить, а совсем по другому вопросу, - вспоминала правнучка, - он меня внимательно выслушал. Когда я закончила рассказ о Христофоре Семёновиче Леденцове, Дрыгин признался мне: «Очень интересно! Я просто поражен тем, что вы рассказали... Вы уезжаете, а через пару недель к вам в Москву приедет наш корреспондент из областной газеты...».

Да, было чему поразиться секретарю обкома. Ведь имя Леденцова на его малой родине фактически находилось под запретом. О его делах на посту главы Вологды, о его кипучей деятельности в Москве никто ничего не знал! Скажем, имя одного из палачей русского народа большевика Кедрова в Вологде превозносили выше небес, назвали в честь его набережную. Ну, а про Христофора Леденцова угрюмо молчали. Такая «странная психология»: палачей возвеличивать, а созидателей ниспровергать и забывать...

Когда Нина Дмитриевна вернулась в гостиницу, вскоре пришел журналист Владимир Рыбников, и она рассказала ему всё о Христофоре Семёновиче. На основе беседы и архивных исследований он написал очерк «Инкогнито из Вологды», напечатал в местных газетах и центральных изданиях Советского Союза. Благодаря его публикациям, «завеса молчания» вокруг Х.С. Леденцова была приоткрыта. «Поэтому мы считаем Владимира Рыбникова первым публикатором о Леденцове», - заключила Н.Д. Луковцева.

С той поры минуло свыше тридцати лет. За эти годы в самых разных газетах, журналах, сборниках в России появилось изрядное количество публикаций о Христофоре Семёновиче. Активно пропагандировала прадеда и Н.Д. Луковцева; её исследования украшали страницы газеты «Гудок». Среди современных русских предпринимателей стали популярны идеи купца, некоторые объявили себя его последователями. Всё это отрадно, особенно - в научной среде. Как-то мой знакомый вологодский ученый заметил, что вся российская и советская наука «вышла из Леденцова». И он прав! Если мы учтем воздействие

открытий и изобретений, сделанных членами Общества и на его средства, на последующие технические достижения в СССР, то, без сомнения, свой ощутимый вклад в победу в Великой Отечественной войне внес и Христофор Семёнович Леденцов. Ведь каждый крупный ученый из последователей Леденцова создал собственную научную школу. В частности, из школы Николая Жуковского вышли выдающиеся авиаконструкторы Андрей Туполев, Сергей Ильюшин, Игорь Сикорский.

По мнению ряда науковедов, Общество имени Х.С. Леденцова - феномен, обогнавший своё время. Лучшие умы России задолго до появления на Западе технополисов, технопарков и прочего создали самую эффективную в мире модель управления техническим прогрессом. Да и все эти технопарки в Европе и Америке и возникли-то именно благодаря Леденцову. «Изобретенные в России век назад инновационные механизмы давно уже легли в основу всех эффективных экономик. Среди зарубежных членов Общества числились американцы и европейцы, они-то и принесли идеи научно-технологического обеспечения бизнеса туда, где их сумели оценить и где сумели ими воспользоваться. Без них - по большому счету - не было бы ни Силиконовой долины, ни Лунной программы...». 97/. Причем, «леденцовская модель» не являлась сугубо утилитарной, нацеленной на чистоган, наживу, как принято обычно в нынешних технополисах; нет, она увязывала исследования ученых с духовными и нравственными идеалами служения Отечеству, почему и была принята с восторгом учеными в России и за рубежом.

Да, на Западе воспользовались экономическими открытиями Х.С. Леденцова. Почему же в современной России не желают вернуться к ним? Не спешат восстановить то, что прекрасно работало в начале XX века? Зачем «изобретать велосипед», когда он стоит в кладовке? Бери да поезжай! Нет, не хотят управители всех рангов и мастей повернуться лицом к Леденцову. И с этой точки зрения наша страна напоминает человека, который стоит у воды и не может напиться. Не странно ли?

«КОРЕНЬ БЛАГОПОЛУЧИЯ...»

Еще раз напомним размышления Христофора Семёновича Леденцова из его записок, названных «Нечто вроде завещания». «Я не хочу дела благотворения, исцеляющего язвы людей, случайно опрокинутых жизнью, - писал он. - Я ищу дела, которое должно коснуться самого корня человеческого благополучия...». Как я уже отмечал, купец несколько негативно относился к благотворительности в её традиционных формах, хотя нередко и сам участвовал в них. Глубоко осознавая противоречие между личным богатством и потребностями народной жизни, между безудержным потреблением немногих и общественным благом, Христофор Семёнович искал «корень благополучия», который способен был бы поправить благосостояние широких слоев населения. В контексте эпохи, в которую он жил, таким «корнем благополучия», по его мнению, могла и должна была стать русская наука. Причем, благосостояние не означало обогащение, чрезмерную роскошь, паразитическое существование, как иногда трактуют «нынешние толмачи». В итоге благосостояние по Леденцову приводило к «Довольству», оно подразумевало «такое душевное настроение, которое дается полностью личного участия отдельных индивидуумов в добыче и производстве национальных богатств».

Один из исследователей назвал «концепцию Леденцова» «капиталом доверия», такой капитал, наряду с «недвижимым капиталом», составлял одну из опор Общества содействия успехам опытных наук. «Капитал доверия - это не деньги, не товары, не вещи, а состояние души человека, который уверен в себе, доверяет другим и вместе с ними движется к заветной цели: благосостоянию природы и общества». 98/. В современной России, по мнению того же автора, продолжает действовать «капитал недоверия», он «ведет к отчуждению и враждебному отношению человека к самому себе, к другим людям, природе и обществу. Капитал недоверия генерирует учение классиков марк-

Повесть о Х.С. Леденцове

сизма о капитале, как совокупности предметно-вещественных элементов общественного производства. В составе этих элементов оказывается сам человек, он - наёмная рабочая сила (переменный капитал), даже его ум, честь, совесть - они становятся заурядным товаром». 99/. Ситуация, когда духовные и нравственные качества личности превращены «диким капитализмом» в «предметы и вещи», подлежащие купле-продаже, - эта ситуация и является главным тормозом в развитии нынешней России. Пока «капитал недоверия» господствует в умах «правлящей элиты», трудно говорить о выходе «из социальных тупиков».

«Концепция Леденцова», напротив, не допускала превращение нравственных качеств личности в товар, а, следовательно, их куплю-продажу. Подобное противоречило всем устремлениям инициатора-создателя Общества. Зато «продажный принцип» положили в основу «ельцинского режима», его исповедуют и «успешные» последователи режима на протяжении уже почти двадцати лет.

Удивительно солидарны авторы материалов о Х.С. Леденцове: они горячо ратуют за скорейшее восстановление Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений. Доводы их совпадают: такой шаг необходим для блага Отечества. Правнук великого мецената, ученый-физик, профессор Николай Николаевич Леденцов отмечал: «Возможны ли серьёзные частные вложения в общественно-значимые проекты в России, пока Леденцовское Общество, Университет Шанявского, др. не воссозданы?». Ответ очевиден: вряд ли возможны, а если конкретно - то их, по большому счету, пока и нет. По мнению бывшего председателя Совета Общества купцов и промышленников России Олега Второва, действовавшие в Советском Союзе Комитет по науке и технике, ВОИР, академическая и вузовская наука, прикладные НИИ, в условиях рынка не смогли эффективно работать, поскольку были рассчитаны на плановую экономику. Большую часть организаций «демократические реформаторы» ликвидировали, а те учреж-

дения, что остались, испытывают постоянный «финансовый голод» и действуют вполсилы. По мнению Второва, ситуацию к лучшему могло бы изменить воссоздание Общества имени Х.С. Леденцова.

Существует и еще серьезный довод в поддержку такого предложения. Стремясь обезопасить фамильные сбережения от нарастающей революционной Смуты, душеприказчики Христофора Семёновича Леденцова поместили часть его капиталов в зарубежные банки, в частности, в страховую фирму «Eguitable». Вклады уцелели, несмотря на войны и всякие общественные катаклизмы; ныне вместе с процентами капиталы составляют сотни миллионов долларов. Согласно завещанию мецената, эти огромные средства предусмотрены на развитие русской науки (*так, спустя 105 лет, Христофор Семёнович продолжает (в перспективе!) оказывать «содействие» отечественной науке – Г.С.*), для родственников и на укрепление Православия.

Деньги могут быть возвращены на Родину, если продолжает действовать Общество, законный правопреемник зарегистрированного в 1909 году. А огромный неприкосновенный «капитал Х.С. Леденцова» следует искать в России.

Выполнимо ли это? Да, вполне, если проявить волю и желание, если думать об интересах общества, а не о «личной кормушке из бюджета». В своё время проблему анализировал Заслуженный изобретатель РСФСР, автор свыше 50 изобретений, участник Великой Отечественной войны Юрий Степанович Полинов. В книге он высоко оценивал заслуги Х.С. Леденцова. 100/. Автор напоминал, что на средства Общества 1-3 октября 1916 года в здании Московского университета состоялся I-й Всероссийский съезд по вопросам изобретательства. С трибуны съезда прозвучали знаменитые слова великого физиолога Ивана Павлова: «Мне верится, что Москва не менее, чем её другими историческими заслугами и деятелями, будет гордиться впоследствии своим Обществом и его основателем – Христофором Семёновичем Леденцовым». Увы, Москва не гор-

Повесть о Х.С. Леденцове

дится. Москва забыла славное прошлое; Москва ничего не знает ни о Леденцове, ни об Обществе его имени.

«О какой национальной безопасности может идти речь, если наука в стране занимает одно из последних мест по своей гражданской значимости? Создание Общества Российской науки им. Х.С. Леденцова должно послужить началом иного отношения к изобретательской деятельности и к изобретателям в частности. За основу можно принять Устав Леденцовского Общества и Закон о патентах 1924 г., который и сейчас актуален. Кроме того, следует проработать вопрос о возврате денег, находящихся в США согласно завещанию Х.С. Леденцова, утвержденного Московским окружным судом 20.06.1907 г. И тогда не будет так называемой «утечки мозгов», не будет унижительного положения российского интеллекта. Он займет своё достойное место в формировании творческого потенциала России. Отдача будет и очень скоро». 101/.

Публицист Евгений Панов в одном из очерков отмечал, что, хотя упоминание о Леденцовском обществе появилось в Советском Союзе в первые годы перестройки, робкие попытки его возрождения не нашли поддержки среди ученых, политиков, предпринимателей. Правнучка Н.Д. Луковцева обращалась с предложением в администрацию президента РФ, в правительство Москвы. Там от неё отмахнулись, как от назойливой мухи. Правда, бывший мэр Москвы пообещал «предоставить помещение и вообще сделать все на высшем уровне». И в лучших традициях демократов... ничего не сделал.

Возможно, одна из причин, по которой на пути возрождения Общества встает стена, заключена... в структуре самого Общества. Она защищала его капиталы от расхитителей. «Запустить лапу в кассу Общества невозможно, - отмечал Панов. - Зная эту самую «русскую жизнь», Х.С. Леденцов позаботился о сохранности денег науки, и его юристы поработали на славу. Кроме того, на организационные нужды Устав разрешал тратить не более 10% с «неприкосновенного капитала». Казалось бы, мелочь, но в ней видна суть миллионного дела. Бюджетные

отчеты общества изумляют: на производство опытов, изготовление моделей, безвозвратные пособия изобретателям, оплату экспертов уходило шестеро больше средств, чем на вознаграждение должностных лиц...».

Вот такая «формула Леденцова»!

Понятное дело, приспособить её к современной российской действительности весьма затруднительно. Да и сделать это вряд ли позволит «ведущий класс» - многомиллионные чиновники, которые разработали «свою формулу» откатов, накатов и прочих взяток, потому что они «вознаграждение должностных лиц» ставят на первое место, а служение науке, обществу, служение Отечеству - на пятое-десятое. И я говорю такое не ради красного словца. В своё время я предложил руководителю региона поставить перед президентом и правительством РФ вопрос о возрождении Общества имени Х.С. Леденцова и возврате зарубежных капиталов великого мецената на Родину. В ответ услышал: «Нам и так некуда девать деньги!». Красноречивое признание! Как говорят в народе, на воре и шапка горит...

Не уповая «на милость чиновников», Н.Д. Луковцева и поддерживающие её энтузиасты Ю.С. Полинов и О.В. Лупаина в апреле 2002 года зарегистрировали в Москве «Фонд имени Х.С. Леденцова». Тем самым, как они полагали, возродили Общество со всеми вытекающими последствиями. Однако, согласно завещанию мецената, правопреемниками Общества все же являются Московский университет и Московское Техническое училище, ныне МВТУ им. Н.А. Баумана. Но в вузах не отозвались на инициативу Н.Д. Луковцевой. Еще раньше Олег Второв, по его словам, предлагал ректорам МГУ и МВТУ возродить Общество. Руководители высших учебных заведений с интересом всё выслушали, но конкретных шагов не сделали.

На мой взгляд, их поведение, пожалуй, объясняется сложностью, которую обрел за прошедшие почти 100 лет «вопрос о восстановлении Общества». Давайте вернемся в октябрь 1918 года. «...По личному указанию В.И. Ленина Общество закрывается, а его имущество и капиталы национализируются «... ввиду слож-

Повесть о Х.С. Леденцове

ной обстановки в стране и так, как оно было основано на частном капитале». 102/. Как я уже отмечал, решение Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства трудно назвать законным, данную точку зрения разделяют и другие исследователи. Значит, соответствующим органом, имеющим на то полномочия, то есть правительством РФ, незаконное решение должно быть отменено, а каким-то другим решением Общество необходимо восстановить в правах.

Прокомментировать такую возможность я попросил одного из лучших адвокатов Вологды Олега Сумрачёва.

- Да, ситуация не простая, тем более, что в современной России нет закона о реституции. Но она вполне разрешима положительно, если выявить «цепочку» юридических особенностей и на их основе составить правовую концепцию возрождения «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова», - сказал Олег Григорьевич. - Исходя из такой концепции, решение могут принять правительство Российской Федерации, либо Государственная Дума, либо Верховный суд, куда обратятся те, кто являются правопреемниками по завещанию Х.С. Леденцова. Думаю, научная общественность России заинтересована в таком исходе дела...

В своё время один из исследователей составил и даже опубликовал «концепцию воссоздания Общества имени Х.С. Леденцова», где предложил конкретно, как это сделать с учетом современных условий. 103/. Всё вроде бы правильно, но, к сожалению, его разумные советы «повисли в воздухе». Значит, надо еще и еще раз предпринимать такие попытки.

Вне всякого сомнения, **последняя воля** великого мецената должна быть выполнена. И средства, завещанные им на развитие русской науки, необходимо вернуть из-за рубежа, найти у нас в стране и заставить работать на благо России.

НЕ МЕРКНЕТ ИМЯ ЕГО!

Когда размышляешь о свершениях Х.С. Леденцова, невольно вспоминаешь изречения из Евангелия: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды хорошие». 104/.

Всю свою жизнь Христофор Семёнович стремился творить добро, жаждал блага России, не думая о славе, почестях, признании собственных заслуг. Его дела красноречиво говорили о нём; по ним мы узнаём его. Но «волки хищные», взявшие власть в России в 1917 году, вознамерились уничтожить то, чему купец посвятил идеи, средства, лучшие годы. Воистину: «по делам их узнаете их!» Да, мы «узнаём их». Мы видим также, что бесовские ухищрения, во что бы они ни были упакованы, не способны совсем стереть «леденцовский след» из истории России.

Однажды приехал в Вологду знаменитый конструктор Валерьян Маркович Соболев, профессор, лауреат Ленинской и Государственной премий, один из создателей стартовых ракетных комплексов «СС-20» и «Тополь». Его сопровождал меценат из Череповца Евгений Лунин, считающий себя последователем инновационных идей Х.С. Леденцова, а также еще несколько ученых.

Первое, о чем спросили гости:

- Можем мы побывать на могиле Христофора Семёновича?

- Конечно, - ответил я. - Нет проблем. Садитесь, подвезу.

На двух машинах мы поехали в сторону улицы Комсомольской, в конце которой дорога выходила к Введенскому кладбищу. Не скрою, было отрадно, что почтенные гости начали своё знакомство с древней Вологдой именно с «визита» к Леденцову. А как иначе? Всякий ученый, знакомый с историей отечественной науки, не может равнодушно пройти мимо человека, столько сделавшего для её развития. Кладбище,

Повесть о Х.С. Леденцове

где когда-то хоронили лучших людей города, не буду описывать, чтобы не портить настроение читателю. Вид церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы омрачал; как сказал когда-то мой коллега, будто в неё «метнули связку гранат». А ведь именно в этом храме, полагаю, напутствовали Божьим словом купца перед тем, как предать земле. Именно этому храму Х.С. Леденцов завещал определенные средства на вечное поминовение себя, родственников и содержание в порядке памятников. Вряд ли мог он предполагать, что «вихрь безбожия» ворвётся и в тихий вологодский уголок...

Минутой молчания почтили гости память великого мецената. Кстати, памятник ему, воздвигнутый на средства Общества еще в 1910 году, в 1988 году был взят под государственную опеку и включён в список памятников культуры Вологодской области.

Какие места, связанные с его именем, можно было ещё показать? Выбор, увы, не богатый. О последнем приюте его родителей мы ничего не знаем. Как-то в центре Вологды ремонтировали здание и обнаружили надгробную плиту с надписью: «Елисавета Александровна Леденцова». 105/. Очевидно, мать Христофора Семёновича. Как кладбищенская плита оказалась далеко от места её назначения? Не ясно. На левом берегу реки Вологды сохранился особняк, где жил Христофор Семёнович с семьей. Ныне в нем квартирует полк внутренних войск. Когда-то в комнатах хранились вещи и предметы, принадлежавшие Христофору Семёновичу, их видела Н.Д. Луковцева, но теперь их нет. Под крышей приделана огромная звезда, не имеющая отношения к жизни и деятельности Х.С. Леденцова.

В своё время цвет вологодской науки - профессора, доценты, кандидаты наук, ректоры вузов - опубликовали «Обращение» к губернатору, предлагая организовать в сохранившемся доме музей Х.С. Леденцова. Ученые указали губернатору на то, «что имя видного общественного деятеля России незаслуженно забыто». 106/. Руководитель области даже не удостоил ученых каким-либо ответом. Что поделаешь? Низкий уровень общей

культуры людей, являющих собой власть в наше время, не выдерживает никакой критики. Хотя бы у них, прежде, чем зачислять на должность, принимали какие-то экзамены, чтобы они узнали для себя, к примеру, кто такой поэт Константин Батюшков или меценат Христофор Леденцов.

Интерес к земляку оживился в связи с 150-летием со дня рождения. В Вологодском Областном Совете прошло заседание с участием членов Президиума Российского совета ВОИР, известных ученых, изобретателей, историков, потомков Х.С. Леденцова. О нём издали брошюру. Однако когда председатель Вологодского ВОИР Александр Шумилов попросил власти назвать одну из улиц именем мецената и привести в порядок храм на Введенском кладбище, ему отказали. Позже, похоже, спохватились. Через два года Городская Дума в целях увековечивания памяти Х.С. Леденцова приняла решение установить на доме, где он жил и работал, памятную доску; присвоить его имя Вологодскому естественно-математическому лицей, а также одной из новых улиц Вологды. Всё было исполнено. Улица имени Х.С. Леденцова появилась в жилом комплексе «Прибрежный», на правом берегу реки Вологды; напротив, на другом берегу, виден особняк Леденцова.

Пусть не так быстро, как хотелось бы, но всё же имя мецената становится ближе нашим современникам. В музее Вологодского технического университета, где когда-то располагалась губернская гимназия, её окончил Христофор, создали экспозицию о нём. В областном художественном и историко-архитектурном музее-заповеднике, что в Кремле, впервые провели выставку, документы и фотографии которой рассказывали о свершениях Христофора Семёновича. По инициативе Вологодского института бизнеса в 2009 году прошла международная научно-практическая конференция в честь 100-летия Общества. Материалы конференции изданы (книга «Леденцовские чтения. Бизнес. Наука. Образование»).

... В подмосковной Сходне долго сохранялась дача купца. Когда-то в ней жил революционер-интернационалист Карл

Повесть о Х.С. Леденцове

Радек. Мэр Сходни, узнав от правнучки о том, кем был Леденцов, загорелся мыслью создать на даче музей. Ведь Сходня обязана Леденцову своим становлением. Спонсора, однако, для доброго дела не смогли найти; вскоре мэр про намерения забыл, а дачу отдали под какое-то общежитие. В самой Москве на зданиях, где Христофор Семёнович Леденцов учился, жил, работал, нет ни одной памятной доски. Трудно чем-либо объяснить «забывчивость» правителей столицы, а также ректоров двух ведущих вузов - МГУ им. М.В. Ломоносова и МГУ им. Н.А.Баумана. Нельзя же опускаться до уровня Иванов, не помнящих родства! Зато, как уверяла правнучка, в Нью-Йорке висит мемориальная доска в честь Леденцова на здании института, носящего его имя.

По инициативе Института истории естествознания и техники Российской Академии наук, Политехнического музея и еще ряда учреждений 17 декабря 2009 года в Москве прошла конференция, посвященная 100-летию Общества имени Х.С. Леденцова. На ней заслушали 15 докладов ученых, в том числе - члена-корреспондента РАН, правнука великого мецената, физика Николая Леденцова. Было много сказано о жизни и свершениях Христофора Семёновича. Также ученые ратовали за то, чтобы осуществить в России «научно-техническую модернизацию по Леденцову». А кто против такого? Но реальных шагов пока что не сделано. Даже не удалось по причине нехватки финансов издать материалы конференции.

На Донской улице в Москве расположен общественный «Музей меценатов», где помнят о Леденцове.

- У нас полно материалов о благотворительности социальной и в области культуры, строительстве больниц, приютов, богаделен, пожертвованиях для библиотек, театров, школ - говорил при встрече директор музея Лев Краснопевцев. - Но тех, кто помогал науке, можно по пальцам перечесать. Христофор Леденцов - самая яркая фигура в этом отношении. Правительство царской России не предусматривало организацию центров фундаментальной науки, эту роль взяло на себя Общество, созданное

на средства Христофора Семеновича. Поэтому его имя и тогда много значило, а сейчас – и тем более, если мы, конечно, хотим развивать Россию. Интересно, что многих крупных предпринимателей вдохновил пример Леденцова. Так, фабриканты Рябушинские помогали создавать аэродинамический институт, купец Аршинов – геологический институт.... Поэтому мы охотно рассказываем посетителям о Леденцове, и это вызывает у них интерес.

Что ж, будем теплить надежду и верить, что «отвергнутый камень» когда-то вновь ляжет в фундамент здания современной русской науки.

**ВОЛОГДА-МОСКВА,
2006-2012 гг.**

ИСТОЧНИКИ

1. **Нина ЛУКОВЦЕВА** (правнучка Х.С.Леденцова), авторская запись беседы, Москва, 2005 г.
2. **Ф.Брокгауз, И.Эффрон.** Энциклопедический словарь. Современная версия. М., «Эксмо», 2004 г., с. 370
3. **Василий КЛЮЧЕВСКИЙ.** Соч. в 9 т., т. 8, М., «Мысль», 1990, с.384
4. **Нина ЛУКОВЦЕВА,** авторская запись беседы, Москва, 2005 г.
5. Тот же источник.
6. Государственный архив Вологодской области, фонд 475.
7. Там же.
8. Там же
9. Там же.
10. Там же.
11. **Василий КЛЮЧЕВСКИЙ.** Соч. в 9 т., М., «Мысль», 1990
12. **Анна ПЕРОВА.** «На Руси не презирали бедность», г-та «Русский Север», Вологда, 23.11.2005.
13. **Владимир РЫБНИКОВ.** «Инкогнито из Вологды». В сборнике «Христофор Семенович Леденцов» (к 150-летию со дня рождения), Вологда, 1992.
14. **Владимир ГИЛЯРОВСКИЙ.** Соч. в 4-х томах, т.1, М., изд.«Правда», 1989.
15. **Николай ЛЕСКОВ.** «Соборяне». Соб. соч. в 12-ти томах, т.1,с. 102
16. **Михаил ГРИШЕНКОВ.** Х.С.Леденцов - городской голова и почетный гражданин Вологды, в сб. «Христофор Семенович Леденцов» (к 150-летию со дня рождения), Вологда, 1992
17. **Михаил ТОЛСТОЙ.** «История Русской Церкви». Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991, с. 61
18. **Иоанн ВОСТОРГОВ.** «Уроки старого и нового года». ПСС, т. 1 (Москва, 1914), Санкт-Петербург, изд. «Царское дело», 1995, с.42-43
19. **Михаил ГРИШЕНКОВ.** Х.С.Леденцов - городской голова и

- почетный гражданин Вологды, в сб. «Х.С. Леденцов, к 150-летию со дня рождения», Вологда, 1992
20. **БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ как фактор социокультурной динамики общественного развития.** Сборник статей. Международная академия информатизации. Москва, 2002, с.26-27
21. **Елена ЛОПУХИНА.** «Самые знаменитые меценаты России». М., «Вече», 2003.
22. Там же.
23. Там же.
24. **Татьяна ТРУХИНА.** «Филантропия в России: от Х.Леденцова до В.Потанина». Агентство социальной информации. 29.12.2009
25. **Михаил ГРИШЕНКОВ.** Х.С.Леденцов - городской голова и почетный гражданин Вологды, в сб. «Х.С.Леденцов, к 150-летию со дня рождения». Вологда, 1992.
26. **Иоанн ВОСТОРГОВ.** «Уроки старого и нового года». ПСС, т. 1 (Москва, 1914), Санкт-Петербург, изд. «Царское дело», 1995.
27. «**ВОЛОГОДСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ**», газета, Вологда, 1913 г., № 43.
28. «**ПРИБАВЛЕНИЯ к Вологодским епархиальным ведомостям**», журнал, Вологда, 1885 г., № 14
29. Там же.
30. Там же.
31. **Михаил ГРИШЕНКОВ.** Х.С.Леденцов - городской голова и почетный гражданин Вологды, в сб. «Х.С.Леденцов, к 150-летию со дня рождения», Вологда, 1992.
32. **Вс.ТРОИЦКИЙ.** «С думой о России». Предисловие к Соб. соч. Николая Лескова, т.1, М., «Правда», 1989, с. 15.
33. **Иоанн ВОСТОРГОВ.** «Уроки старого и нового года». ПСС, т.1 (Москва, 1914), Санкт-Петербург, изд. «Царское дело», 1955.
34. **Нина ЛУКОВЦЕВА.** (правнучка Х.С.Леденцова), авторская запись беседы, Москва, 2005.
35. **Николай ЛЕДЕНЦОВ.** Интервью в статье Татьяны Трухиной «Филантропия в России: от Х.Леденцова до В.Потанина», Агентство социальной информации, 29.12.2009.
36. **Владимир ВОЛКОВ, Марина КУЛИКОВА.** «Общество под-

держки научных исследований им. Х.С.Леденцова», М., журнал «Вопросы истории», № 9, 1997.

37. **Валерий АРХИПОВ.** «Новый Иерусалим и Третий Рим против Вавилона». Русская Народная Линия; С-Петербурбг, 01.12.2011.

38. «Мясницкая, 7», HTML-версия документа (13.11.2011). Интернет.

39. «Энциклопедия российского купечества» (Интернет, сайт: «Общество купцов и промышленников»); **Александр Бочков.** «Вологодская модернизация», ж-л «Лад вологодский», № 1, 2010.

40. **Нина ЛУКОВЦЕВА** (правнучка Х.С.Леденцова), авторская запись беседы, Москва, 2011.

41. **Нина ЛУКОВЦЕВА** (правнучка Х.С.Леденцова). (Она утверждала, что существует переписка Х.С.Леденцова с Л.Н.Толстым; в архивах Х.С.Леденцова ее не обнаружили, очевидно, переписку следует искать в архивах Л.Н.Толстого), авторская запись беседы, Москва, 2005 г.

42. **Центральный исторический архив г.Москвы (ЦИАМ)**, фонд 372, опись 2.

43. **Иван АКСАКОВ.** «Федор Иванович Тютчев. Биографический очерк». Уфа, Башкирское книжное издательство, 1986 г.

44. Там же.

45. **Михаил БАБКИН.** «Российские революции начала XX века в «условиях русского экономического чуда». Лекция профессора Б.Н.Миронова в Германском историческом институте. Русская Народная линия, Санкт-Петербург, 03.12.2011 г.

46. **Политехническая выставка 1872 года.** Интернет.

47. **Из сочинений Константина ЛЕОНТЬЕВА.** «К нам на помощь» (составитель монах Арсений (Святогорский), Москва, НП «Газета «Бизнес и банки»), 2011 г.

48. «**ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ СОДЕЙСТВИЯ ТРУДУ за 1903 год**», Москва, Московское Отделение Императорского Русского технического общества, 1904 (типо-литография Товарищества И.Н.Кушнерев).

49. Там же.

50. Там же.
51. Там же.
52. Там же.
53. Там же.
54. Владимир РЫБНИКОВ. «Инкогнито из Вологды», в сборнике «Христофор Семенович Леденцов» (к 150-летию со дня рождения), Вологда, 1992 г.
55. Коллективный Договор 1904 г. «Декабрьское соглашение». Фонды «Музея профсоюзов России», ФНПР, Москва.
56. Василий КЛЮЧЕВСКИЙ. Соч. в 9-ти томах, т. 9 «Материалы разных лет», М., «Мысль», 1990.
57. Там же.
58. Николай ЛЕДЕНЦОВ. (Российская Академия наук). «Христофор Семенович Леденцов: семья, соратники, партнеры», доклад на конференции в Политехническом музее, Москва, 17 декабря 2009 г.
59. «Справочные сведения по объединению Профессиональных Рабочих Союзов в России», издание Музея содействия Трудю, 1906, Москва; (Научная библиотека Федерации независимых профсоюзов России).
60. Там же.
61. «Ведомости СПб. Градоначальства». № 221, 18. 10, 1905 г., (Музей Федерации независимых профсоюзов России, Москва).
62. «Четвертый всероссийский съезд объединенного русского народа», ИНТЕРНЕТ, «Хронос».
63. Алексей ЗЛЫГОСТЕВ. «Николай Алексеевич Умов». Люди русской науки, том 1; «Библиотека юного исследователя». ИНТЕРНЕТ.
64. Симон ШНОЛЬ (доктор биологических наук). «Христофор Семенович Леденцов», очерк, журнал «Знание - сила», октябрь, 1996 г.
65. Владимир ВОЛКОВ, Марина КУЛИКОВА. «Общество поддержки научных исследований им.Х.С.Леденцова», журнал «Вопросы истории», № 9, 1997 г.
66. Там же.

67. **Центральный исторический архив г.Москвы.** «Дело об организации Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С.Леденцова», Фонд 224.

68. Там же.

69. Там же.

70. Там же.

71. **Музей Московского технического университета имени Н.Баумана** (копия «Завещания» Х.С.Леденцова).

72. «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений». Газета «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ», № 84, 1907 г.

73. **Симон ШНОЛЬ** (доктор биологических наук). «Христофор Семенович Леденцов», очерк, журнал «Знание - сила», октябрь, 1996.

74. Там же.

75. **Центральный исторический архив г.Москвы.** «Дело об организации Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С.Леденцова». Фонд 224, опись 1, дело 1.

76. **Стелла МОРОЗОВА.** «Общество содействия успехам опытных наук им. Х.С.Леденцова: его вклад в научно-технический прогресс России», М., Государственный Политехнический музей, 1993 г.

77. Там же.

78. **Евгений ПАНОВ.** «Друзья человечества», очерк, «Политический журнал», Москва, № 1, 2008 г.

79. **Центральный исторический архив г.Москвы.** Фонд 224.

80. Там же.

81. **Владимир ВОЛКОВ, Марина КУЛИКОВА.** «Общество поддержки научных исследований им. Х.С.Леденцова», журнал «Вопросы истории», № 9, 1997 г.

82. **Центральный исторический архив г.Москвы.** Фонд 224.

83. **Стелла МОРОЗОВА.** «Общество содействия успехам опытных наук им.Х.С.Леденцова: его вклад в научно-технический прогресс России». М., Государственный Политехнический му-

зей, 1993.

84. **Е.А.ЗАЙЦЕВА.** «Алексей Евгеньевич Чичибабин», ИНТЕР-
НЕТ, HTML.

85. Сборник «ВРЕМЕННОК». М., 1911, вып. 2.

86. **Петр ЛАЗАРЕВ, академик.** «Исследования по ионной те-
ории возбуждения». Часть первая. Московский Научный Ин-
ститут., М., 1916, с.2.

87. **Симон ШНОЛЬ** (доктор биологических наук). «Христофор
Семенович Леденцов», очерк, журнал «Знание-сила», октябрь,
1996.

88. **Центральный исторический архив г.Москвы.** Фонд 224.

89. **Николай ЛЕДЕНЦОВ.** (Российская Академия наук). «Хри-
стофор Семёнович Леденцов: семья, соратники, партнёры», до-
клад на конференции в Политехническом музее, Москва, 17 де-
кабря, 2009 г.

90. **КОНСТАНТИН Архиепископ Тихвинский,** ректор Санкт-
Петербургских Духовных академии и семинарии, «Отрекаясь
от грехов прошлого», статья, журнал «Аврора», С-Петербург,
№ 5, 2008 г.

91. **В.Н.ЖЕЛЕЗНЯК** (доктор философских наук). «Новые нача-
ла И.В.Киреевского», в кн. В.Афанасьев «Православный фило-
соф», Пермь, 2000 г.

92. **Владимир БОЯРИНЦЕВ.** «Владимир Иванович Вернад-
ский», в кн. «Русские и нерусские ученые», ИНТЕРНЕТ; ricolor1@gmail.com.

93. **Николай ЛЕДЕНЦОВ.** (Российская Академия наук). «Хри-
стофор Семёнович Леденцов: семья, соратники, партнёры», до-
клад на конференции в Политехническом музее, Москва, 17 де-
кабря, 2009 г.

94. **Владимир ВОЛКОВ, Марина КУЛИКОВА.** «Общество под-
держки научных исследований им.Х.С.Леденцова», ж-л «Вопро-
сы истории», 1997, № 9.

95. **Нина ЛУКОВЦЕВА** (правнучка Х.С.Леденцова), авторская
запись беседы, Москва, 2011 г.

96. **Вера ЗЕМСКОВА.** Авторская запись беседы, г.Сходня, Мо-

сковская область, 2011 г.

97. **Евгений ПАНОВ.** «Друзья человечества», очерк, Политический журнал, № 1, 2008 г.

98. **Павел НЕДОТКО.** «Проекты и бизнес планы «зелёной улицы» Всероссийского зелёного движения». Рукопись. Авторская беседа с П.А.Недотко, Москва, 1995 г.

99. **Там же.**

100. **Юрий ПОЛИНОВ.** «Производительные силы и изобретательство». Национальная безопасность и геополитика России. Спецвыпуск № 3 (4), Москва, 2001 г.

101. **Нина ЛЕДЕНЦОВА** (Председатель Совета «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С.Леденцова», статья в книге Ю.Полинова «Производительные силы и изобретательство».

102. **Олег ВТОРОВ.** Председатель Совета общества купцов и промышленников России, статья «Личный почетный гражданин России», журнал «ЭКО», Москва, №8, 2000 г.

103. **Там же.**

104. **Библия.** Евангелие от Матфея. (7, 15-19)

105. **Евгений ПОЛЯКОВ.** Вологда, газета «Премьер», 18-24 сент. 2007 г.

106. **Обращение.** Вологда, газета «Русский Север», 23.11.2005.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НАСЛЕДНИКИ ЛУЧШИХ ТРАДИЦИЙ

Научные школы, вышедшие из «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова»

...Было в нем что-то мальчишеское, не свойственное умудрённому опытом мужчине. Но он, действительно, увлекся Х.С. Леденцовым, полюбил мецената всей душою, искренне, крепко. И пытался хоть чем-то быть полезным Христофору Семёновичу, как бы ощущая личную вину и всех вологжан перед принижением памяти о нём в родном городе. Я веду речь об учёном Николае Анатольевиче Летунове, кандидате физико-математических наук, доценте Вологодского государственного университета.

В течение нескольких лет он изучал деятельность великого земляка, каждый раз открывая для себя что-то новое. Николай Анатольевич выдвигал идею созданию «Леденцовского центра» в Вологде, под «флаг» которого предлагал собрать научные и интеллектуальные силы всей области, сосредоточить технические и финансовые средства. Цель такого центра - воссоздать, хотя бы частично, «инновационную модель» Х.С. Леденцова, привлечь ученых, молодежь, технических специалистов к решению проблем общественного развития; оценить ситуацию на Вологодчине по принципу: « что есть, что надо». В кабинетах чиновники смотрели на Летунова, как на «инопланетянина». Чиновники спешили прославлять и воспевать «очередного вождя», а тут доцент «со своим Леденцовым». Особенно горько переживал Николай Анатольевич, когда руководители области и города официально отказали ему в просьбе создать музей Х.С. Леденцова. А уж на его предложение о введении в России премии им.Х.С. Леденцова на уровне правительства РФ вообще реагировали, как бык на «красную тряпку»...

- Удивляюсь я, что люди не понимают - без Леденцова мы бы не победили и в Великой Отечественной войне, - горячился учёный. - У нас не было бы авиации, если бы не было мецената науки Леденцова. Финансовое вложение со стороны Общества имени Х.С. Леденцова в русскую авиацию позволили теоретически и практически заложить фундамент всего будущего воздухоплавания, вплоть до освоения космического пространства. Эх, да что там! - и он махнул рукой. - Странно, что в Вологде нет даже «уголка» Христофора Семёновича Леденцова.

Занимаясь исследованием жизни и деятельности великого мецената, я попросил Н.А. Летунова помочь собрать сведения о научных школах, чьи «корни» уходили в леденцовское Общество. «Вы - физик, ученый, вам это сделать будет легче», - убеждал я Николая Анатольевича. И он согласился. Через полгода или год доцент принес свои заметки. «Солнце - источник жизни. Деньги - источник существования и развития Науки и Техники, а, следовательно, создания и развития производительных сил, изменяющих социальное положение общества», - отмечал в своем предисловии Н.А. Летунов.

Но выход в свет нашего исследования пока откладывался. К сожалению, вскоре Николай Анатольевич скоропостижно ушел из жизни. Отдавая дань памяти доценту и хорошему человеку, считаю, будет правильным поместить в качестве приложения составленный им список ученых и научных школ (с редакторской правкой), так или иначе связанных с деятельностью Общества. Понимаю, такой перечень далеко не исчерпывающий, однако, и он дает представление об истинных масштабах деятельности Общества им. Х.С. Леденцова и дополнит уже сказанное.

УЧЁНЫЕ И НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ, ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ С ОБЩЕСТВОМ ИМ.Х.С. ЛЕДЕНЦОВА

ФИЗИКА

Н.А. УМОВ (1846-1915 гг.)

Известный русский ученый Николай Алексеевич Умов. Физик, ученик профессора А.Г. Столетова. После смерти А.Г. Столетова (1839-1896), возглавил кафедру физики в Московском университете, с 1893 года профессор университета. Научные труды - электромагнетизм, оптика, молекулярная физика, философские проблемы науки. Странник филосо-

Повесть о Х.С. Леденцове

фа Декарта. В 1884 году ввел понятие о потоке электромагнитной энергии. Активный член Московского общества испытателей природы (МОИП); с 1897 года (после смерти Ф.А. Слудского) являлся председателем МОИП. Н.А. Умов был глубоким мыслителем, учёным, способным охватить грандиозную общую картину развития природы; он являлся гордостью русской науки.

Н.А. Умов был избран заместителем Председателя Совета Общества им. Леденцова, фактически был его «идейным лидером». Он являлся также редактором журнала «Временник», издаваемым Обществом. Многие проекты Общества были поддержаны Советом по личной инициативе Н.А. Умова

П.Н. ЛЕБЕДЕВ (1866-1912 гг.)

Знаменитый русский ученый, физик-экспериментатор Петр Николаевич Лебедев. Учился в Императорском Московском Техническом училище (1884-1887 гг.), где начал физические исследования. В 1884-1912 гг. работал в Страсбурге и Берлине. С 1891 года преподавал в Московском университете и организовал лабораторию, профессор с 1900 года. В 1911 году оставил университет и на средства Общества имени Х.С. Леденцова создал новую физическую лабораторию при городском университете имени А.Л. Шанявского. Блестящий экспериментатор, автор исследований, выполненных скромными средствами на грани возможностей того времени, но поражающих глубокой интуицией и гениальностью. В 1899 году экспериментально доказал давление света на твердые тела, а в 1907 году - на газы. Эти опыты подтвердили электромагнитную природу света и принесли П.Н. Лебедеву мировую известность. Занимался магнетизмом, природой межмолекулярных сил, акустикой, происхождение хвостов комет.

Именем П.Н. Лебедева назван Физический институт Академии Наук СССР и премия, присуждаемая Президиумом АН СССР за лучшие работы в области физики.

П.Н. Лебедев создал первую физическую школу в России.

Его ученики и последователи П.П. Лазарев, С.Н. Васильов, Н.Н. Андреев, В.К. Аркадьев, В.Д. Зернов, Т.П. Кравец.

П.П. ЛАЗАРЕВ (1878-1942 гг.)

Выдающийся русский ученый-биофизик, ученик П.Н. Лебедева. Окончил медицинский факультет Московского университета (1901 г.), экстерном сдал экзамены за курс физико-математического факультета (1903 г.) и работал в лаборатории П.Н. Лебедева в Московском университете ассистентом и ближайшим помощником. Одновременно преподавал в Московском высшем техническом училище (1914-1923 гг.), где заведовал кафедрой. После смерти П.Н. Лебедева стал руководителем его лаборатории, в 1916 году – директором первого Научно-исследовательского института физики.

Плодотворно сотрудничал с Обществом им. Х.С. Леденцова. Проводил исследования по ионной теории возбудимости на субсидии, выделенные П.П. Лазареву Обществом.

Магистр (1911 г.), доктор (1912 г.), академик (1917 г.). С 1918 года П.П. Лазарев руководил исследованиями Курской магнитной аномалии с применением различных геофизических методов. Его работы посвящены физике, физической химии, геофизике, биофизике, медицине, истории физики, истории развития точных наук в России. Изучал законы химического действия света, выполнил исследования по теплопроводности разряженных газов; пионер биофизики; разработал теорию зрительных восприятий, теорию слуха, интересовался психологией творчества. Основатель и редактор журнала «Успехи физических наук» (1918-1924 гг.).

Создал школу физиков. Из этой школы вышли впоследствии 5 академиков: С.И. Вавилов, Г.А. Гамбургев, А.П. Минц, А.П. Ребиндер, В.В. Шулейкин, а также ряд член-корреспондентов и профессоров П.Н. Беляков, Б.В. Дерягин, С.Н. Ржевкин, Н.Я. Селяков, Э.К. Шпольский и другие.

С.И. ВАВИЛОВ (1891-1951 гг.)

Сергей Иванович Вавилов - один из самых известных ученых Советского Союза, ученик П.П. Лазарева. Окончил Московский университет (1914 г.). Заведовал отделением физической оптики Института физики и биофизики РСФСР (1918-1930), преподавал физику в МГУ (1918-1932 гг.). С 1932 года - директор Физического института АН СССР и научный руководитель Государственного оптического института. В 1954 году был избран президентом АН СССР. Профессор (1929 г.), член-корреспондент (1931 г.), академик АН СССР (1932 г.). Основные работы относятся к физической оптике, изучению природы света, люминесценции. Под его руководством в 1934 году его ученик П.А. Черенков обнаружил особое свечение чистых жидкостей под действием гамма-лучей (эффект Вавилова-Черенкова), за объяснение которого И.Е. Таммом и И.М. Франком и за открытие П.А. Черенковым в 1958 году все получили Нобелевскую премию. Большое внимание уделял С.И. Вавилов вопросам философии, естествознания и истории науки. Во время Великой Отечественной войны был уполномоченным Государственного комитета обороны СССР. Под его руководством были разработаны новые приборы для вооружения Советской Армии и Флота. С.И. Вавилов награжден 2 орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, Государственными премиями СССР (1943, 1946, 1951 (посмертно)). Его имя присвоено Институту физических проблем АН СССР в Москве и Государственному оптическому институту в Ленинграде (ныне С-Петербург). В 1951 году была учреждена золотая медаль имени С.И. Вавилова, присуждаемая ежегодно за выдающиеся работы в области физики.

С.И. Вавилов создал **большую школу физиков**, из которой вышли известные ученые: академик П.А. ЧЕРЕНКОВ, академик И.М. ФРАНК, академик С.Н. ВЕРНОВ, академик А.Н. САВЧЕНКО, академик Академии наук Узбекистана Э.И. АДАРОВИЧ, академик Академии наук Казахстана Н.А. ДОБРОТИН; профессор В.С. ФУРСОВ, профессор Н.А. ТОЛСТОЙ,

профессор А.А. ВЛАСОВ, профессор В.Л. ЛЕВШИН, член-корреспондент П.П. ФЕОФИЛОВ, член-корреспондент В.А. ФАБРИКАНТ, Н.М. Бонч-Бруевич и другие.

Н.Н. АНДРЕЕВ (1880-1970 гг.)

Известный русский ученый Николай Николаевич Андреев был создателем советской научной школы акустики. Окончил Базельский университет в 1909 году. Ученик П.Н. Лебедева. С 1912 года преподавал и вел научную работу в Московском университете. С 1920-1926 гг. – заведующий лабораторией Всесоюзного экспериментального электротехнического института, заведующий отделом акустики, заместитель директора Ленинградской физико-технической лаборатории, профессор Ленинградского политехнического института. Заведующий акустической лабораторией Физического института АН СССР (1940-1953 гг.); заведующий отделом Акустического института АН СССР. Создатель школы советских акустиков.

АВИАЦИЯ

Н.Е. ЖУКОВСКИЙ (1847-1921 гг.)

Николай Егорович Жуковский - отец русской авиации, был ученым, известным во всем мире. Он создал единую научную дисциплину - экспериментальную и теоретическую аэродинамику, развитие которой связано с прогрессом самолетостроения. Активно участвовал в организации «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений» им. Х.С. Леденцова. Был избран Почетным членом Общества. Регулярно Совет Общества выделял Н.Е. Жуковскому денежные пособия на решение технических задач в области развития авиации и космонавтики. Николай Егорович, обладая даром педагога и организатора, создал обширную школу учеников и последователей в развитии русской авиации. Вот некоторые из них.

С.А. ЧАПЛЫГИН (1869-1942 гг.).

Ученик и соратник Н.Е.Жуковского. Сергей Чаплыгин в 1890 году окончил математический факультет Московского университета и по представлению Жуковского был оставлен на факультете для подготовки к званию профессора. Это лучший ученик Жуковского, ученый в области теоретической механики, один из основоположников современной гидроаэродинамики, академик, директор ЦАГИ (1928-1931 гг.).

А.Н. ТУПОЛЕВ (1888-1972 гг.).

Любимый ученик Н.Е. Жуковского; авиаконструктор, академик АН СССР (1953), генерал-полковник-инженер, трижды Герой Социалистического Труда. Андрей Николаевич создал свыше 100 (!) типов самолётов; его самолёты завоевали 78 мировых рекордов. Андрей Николаевич награжден Золотой медалью им. Жуковского, премией им. Леонардо да Винчи (Италия) и многими другими наградами.

С.В. ИЛЬЮШИН (1894-1968).

Талантливый ученик Жуковского. Родился в деревне Дилялево Вологодской губернии, учился в Московском институте воздушного флота. Сергей Васильевич был авиаконструктором, получил звание генерал-полковник-инженер. Создатель многих типов безотказных в полетах самолётов типа «ИЛ». Удостоен звания академика АН СССР, лауреат Государственных и Ленинской премий

М.Л. МИЛЬ (1909-1970 гг.).

Советский ученый, конструктор вертолетов, последователь Н.Е. Жуковского, доктор технических наук. Работал в ЦАГИ им. Жуковского. Лауреат Ленинской и Государственной премий СССР. На вертолётах типа «МИ-2», «МИ-6», «МИ-10», «В-12» и других моделей, сконструированных Михаилом Леонтьевичем Милем, было установлено 60 официальных мировых рекордов.

И.И. СИКОРСКИЙ (1889-1972 гг.).

Авиаконструктор, пионер авиастроения в России, последователь Н.Е. Жуковского. В 1910 году поднял в воздух первый самолет своей конструкции С-2. В 1911 году получил диплом летчика. В 1912-1914 годах создал самолеты «Гранд», «Русский витязь», «Илья Муромец», положивших начало многомоторной авиации. В 25 лет стал национальной гордостью России. В Петербурге в театре поставили оперу «Летчик Сикорский». На самолетах Сикорского были установлены отечественные и мировые рекорды в скорости, дальности, грузоподъемности. В 1919 году Игорь Иванович Сикорский эмигрировал в США, где в 1923 году основал авиационную фирму, на её базе создал около 15 типов самолетов. С 1939 года конструировал вертолеты одновинтовой схемы. На вертолетах, сконструированных И.И. Сикорским, были впервые совершены перелеты через Атлантический океан (вертолет S-61, 1967 г.) и Тихий океан (вертолет S-65, 1970 г.). Пропагандировал русскую культуру и науку в США, имел 80 различных почетных наград, призов, дипломов, почетных доктор многих университетов, умер в США.

С.А.ЛАВОЧКИН (1900-1960 гг.).

Известный советский авиационный конструктор, последователь Н.Е. Жуковского, член-корреспондент АН СССР, дважды Герой Социалистического Труда. Под руководством Семёна Алексеевича Лавочкина были созданы широко известные военные самолеты-истребители ЛаГГ-3, Ла-5, Ла-7, а также ряд реактивных самолётов.

К последователям «школы Н.Е. Жуковского» следует также отнести известных авиационных конструкторов Н.Н. ПОЛИКАРПОВА, А.И. МИКОЯНА, О.К. АНТОНОВА, Д.П. ГРИГОРОВИЧА И Г.И. ГУРЕВИЧА

КОСМОНАВТИКА

К.Э. ЦИОЛКОВСКИЙ (1857-1935 гг.)

Известный всему миру русский ученый, изобретатель в области аэродинамики, ракетодинамики, теории самолета и дирижабля, основоположник космонавтики.

Константин Эдуардович Циолковский активно сотрудничал с Московским обществом испытателей природы, которому выделяло постоянные финансовые субсидии Общества им. Х.С. Леденцова. Преподаватель физики и математики в гимназии г. Калуге представил в МОИП свой проект металлического дирижабля. Эксперт Общества им. Леденцова Н.Е. Жуковский отнесся благожелательно к проекту Циолковского и сделал такой отзыв: «Ввиду значительного интереса, который представляло бы осуществление идеи изобретателя о применении металлического деформирующего мешка, в случае возможности практического выполнения и достаточной надежности прибора, - предложить изобретателю: построить модель более крупных размеров, чем представленная им на фотографии, и представить эту модель в распоряжение Общества для дальнейшего её испытания, ассигновав на изготовление этой модели пособие в размере 400 рублей».

Спустя некоторое время, среди бумаг дела № 163, в котором хранились документы К.Э. Циолковского, появилась и другая запись: «Сообщить изобретателю мнение экспертизы, что на предстоящем в 1912 году II Всероссийском съезде воздухоплавания изобретение будет по достоинству оценено». В архивном деле прямо сказано: «Поручить бюро подсчитать стоимость проезда г. Циолковского до Москвы и стоимость погрузки, выгрузки и провоза аппарата г. Циолковского и ассигновать необходимую сумму на проезд и провоз для того, чтобы дать возможность г. Циолковскому лично продемонстрировать свою модель в Москве».

Таким образом, Общество поддерживало великого изобре-

тателя не только в приведенном случае, но и во многих других, следуя завету Христофора Семёновича Леденцова: помогать всем, кто заслуживает этой помощи, чьи изобретения могут принести пользу народу.

К.Э. Циолковский заложил основы теории ракет, жидкостного ракетного двигателя (ЖРД), разработал теорию многоступенчатых ракет, впервые в мире решил задачу посадки высадки космических аппаратов на поверхность планет, лишенных атмосферы.

ФИЗИОЛОГИЯ, АГРОХИМИЯ

И.П. ПАВЛОВ (1849-1936гг.)

Великий русский физиолог, лауреат Нобелевской премии. Иван Петрович горячо поддержал идею Христофора Семёновича Леденцова о создании Общества содействия наукам. Когда Общество начало действовать, И.П. Павлов одним из первых стал активно сотрудничать с ним. На субсидии, выделенные Обществом Х.С. Леденцова, в С-Петербурге была построена лаборатория, где Павлов проводил свои исследования по изучению высшей нервной деятельности. Иван Петрович высоко оценивал значение Общества для развития русской науки и прогресса всего общества.

И.П. Павлов - король мировой физиологии, член многих зарубежных академий, университетов, обществ. Его имя присвоено Институту физиологии АН СССР. В 1949 году учреждена золотая медаль его имени, присуждаемая за совокупность работ по развитию учения И.П. Павлова.

К.А. ТИМИРЯЗЕВ (1843-1920 гг.)

Одним из первых среди известных русских ученых отозвался на предложение Х.С. Леденцова об учреждении Общества, цель которого - поддержка науки и изобретательства. Климент Аркадьевич Тимирязев - основоположник русской школы фи-

Повесть о Х.С. Леденцове

зиологов растений. В 1865 году окончил Петербургский университет, учился два года за границей. Преподавал в Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева). Магистр (1871), доктор (1875), с 1878 года - профессор Московского университета; популяризатор и историк науки. Основные исследования К.А. Тимирязева по физиологии растений посвящены изучению процесса фотосинтеза, для чего им были разработаны специальная методика и аппаратура. Он впервые высказал мнение, что хлорофилл не только физически, но и химически участвует в процессе фотосинтеза, предвосхитив этим современные представления.

К.А. Тимирязев активно участвовал в деятельности Общества им. Х.С. Леденцова.

Д.Н. ПРЯНИШНИКОВ (1865-1948 гг.)

Один из основоположников агрономической химии, выдающийся биохимик и физиолог растений, ученик и приемник К.А. Тимирязева. Магистр (1896), доктор (1900), член-корреспондент (1913). Окончил Московский университет (1887) и Петровскую земледельческую и лесную академию (1889). С 1895 года и до конца жизни заведовал кафедрой агрохимии Московской сельскохозяйственной академии. Читал лекции в Московском университете (1891-1931) и других высших учебных заведениях.

Дмитрий Николаевич в 1916 году вывел известную формулу: «Аммиак – альфа и омега обмена азотистых веществ растения». Спектр его научной деятельности чрезвычайно широк: почвоведение, земледелие, физиология, биохимия, агрохимия, растениеводство. По проекту К.А. Тимирязева был построен «Стеклянный павильон - вегетационный домик», где Д.Н. Прянишников демонстрировал законы питания растений. Он считал, что основная задача агрохимии - изучение кругооборота дефицитных для растений веществ с целью управления ими. Разработал основы фосфоритования почв. Все это создало воз-

возможности повышения урожаев в 2-3 раза при использовании минеральных удобрений. Мировой известностью пользуется его классическое руководство «Агрохимия». Д.Н. Прянишников опубликовал свыше 550 научных работ; являлся академиком АН СССР, академиком ВАСХНИЛ, Героем Социалистического Труда, награжден Государственной и Ленинской премиями.

ХИМИЯ

Н.Д. ЗЕЛИНСКИЙ (1861-1953 гг.)

Николай Дмитриевич Зелинский - ученый химик-органик, один из основоположников учения об органическом катализе. Активно сотрудничал с Обществом им. Х.С. Леденцова. Разработал метод получения бензина крекингом солярового масла и нефти в присутствии хлористого и бромистого алюминия (1918-1919 гг.). Реализация этого метода в промышленном масштабе сыграла важную роль в обеспечении бензином молодого Советского государства. Особое место занимают его работы по созданию угольного противогаса (1915), принятого на вооружение во время Первой мировой войны 1914-1918 гг. в русской и союзнических армиях.

Академик АН СССР (1929), докторская диссертация (1891), профессор Московского университета (1893-1953), организатор Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева, с 1941 года - его Почетный член. С 1921 года - Почетный член Московского общества испытателей природы, с 1935 года - его Президент. Удостоен Ленинской и Государственной премий, звания Героя Социалистического Труда.

Создал крупную школу ученых, внесших фундаментальный вклад в различные области химии. Среди его учеников академики АН СССР: А.А. БАЛАНДИН, Л.Ф. ВЕРЕЩАГИН, Б.А. КАЗАНСКИЙ, К.А. КОЧЕШКОВ, С.С. НАМЕТКИН, А.Н.

Повесть о Х.С. Леденцове

НЕСМЕЯНОВ, семь членов-корреспондентов АН СССР, профессор Л.А. ЧУГАЕВ и другие.

Подробнее о некоторых из них:

А.Н. НЕСМЕЯНОВ (1899-1980 гг.).

Основная область исследований - химия металлоорганических соединений. Окончил МГУ (1922), профессор (1935), заведующий кафедрой органической химии, декан химического факультета МГУ, ректор Московского университета, руководил организацией строительства МГУ на Ленинских (Воробьевых) горах. Был избран Президентом Академии наук СССР. Александр Николаевич Несмеянов был основателем научной школы по химии элементоорганических соединений. Удостоен Государственной и Ленинской премий СССР.

Л.Ф. ВЕРЕЩАГИН (1909-1977 гг.).

Физик, академик, последователь Н.Д. Зелинского. Директор лаборатории высоких давлений АН СССР. Научные исследования Леонида Фёдоровича Верещагина посвящены физике сверх высоких давлений, физическим свойствам твердых тел и методам измерения различных физических величин при этих давлениях, а также он исследовал химию высоких давлений. Под руководством Л.Ф. Верещагина впервые в СССР были получены синтетические алмазы (1960 г.). Удостоен Ленинской и Государственной премий СССР.

Л.А. ЧУГАЕВ (1873-1922 гг.).

Один из последователей Н.Д. Зелинского. Родился в г. Грязовец Вологодской губернии, окончил Московский университет (1895), заведовал химическим отделением Бактериологического института в Москве. Являлся профессором Императорского Московского технического училища (1904-1908). После переезда в Петербург основал и с 1918 года стал директором Института по изучению платины и других благородных металлов, что дало возможность наладить произ-

водство платины из отечественного сырья. Создал научную школу и привлёк к работе по созданию Платинового института при Академии наук И.И. Черняева. Научные интересы Льва Александровича Чугаева были разносторонними. Он является первооткрывателем реактива по определению никеля. Впервые в отечественной науке Л.А. Чугаев вывел метод синтеза углеводов.

После преждевременной смерти Л.А. Чугаева похоронили в селе Юношеское Грязовецкого района Вологодской области, недалеко от Павло-Обнорского монастыря, там ему есть небольшой памятник. В 1927 году Л.А. Чугаеву была присуждена посмертно Ленинская премия СССР.

И.И. ЧЕРНЯЕВ (1893-1966 гг.).

Ученик и последователь Л.А. Чугаева. Родился в селе Спасское Кадниковского уезда Вологодской губернии. Рано лишился отца, воспитывался в семье отчима - врача в г. Вологде. С золотой медалью закончил Вологодскую губернскую гимназию и в 1911 году поступил в Петербургский университет. С 1915 года стал работать в лаборатории выдающегося русского химика, профессора Л.А. Чугаева. Илья Ильич Черняев - ученый химик-неорганик, академик АН СССР. Его многочисленные работы в области комплексных соединений и их свойств принесли ему мировое признание и прославили советскую химическую науку. Опубликовал свыше 100 научных работ. Награжден четырежды Государственными премиями СССР.

РАДИОЛОГИЯ, БИОГЕОХИМИЯ

В.И. ВЕРНАДСКИЙ (1863-1945 гг.)

Выдающийся русский мыслитель, естествоиспытатель, минералог и кристаллограф, основоположник геохимии, биогеохимии, радиологии и учения о биосфере, организатор многих

Повесть о Х.С. Леденцове

научных учреждений. Его учителями были великие русские ученые В.В. Докучаев и Д.И. Менделеев. С 1890 года - приват-доцент минералогии Московского университета, с 1898-1911 гг. - профессор, с 1912 года - академик, первый Президент Академии наук Украинской ССР (1919 г.)

Активный участник Общества им. Х.С. Леденцова. В 1911 году В.И. Вернадский обратился в Общества за содействием в проведении исследований радиоактивных минералов Российской Империи. Совет Общества им.Леденцова принял решение выделить субсидии В.И. Вернадскому для проведения исследований и создания лаборатории; в дальнейшем Общество многократно оказывало помощь Вернадскому и его помощникам. О ходе работ, финансируемых Обществом им. Х.С. Леденцова, Владимир Иванович Вернадский публиковал статьи в сборнике «Временник».

Великий русский ученый высоко ценил деятельность Общества им. Х.С. Леденцова

В.И. Вернадский создал **собственную научную школу**, из которой вышли всемирно известные ученые. Назовем некоторых из них.

А.Е. ФЕРСМАН (1883-1945 гг.).

Ученик и последователь В.И. Вернадского. В 1907 году окончил Московский университет. В 1907-1909 гг. работал в Париже у французских минералогов. С 1909 года – преподаватель Московского университета, профессор (1912), академик (1919). Секретарь комиссии по изучению естественных производительных сил при Академии наук.

Александр Евгеньевич Ферсман внес большой вклад в исследования Кольского полуострова, Урала, Тянь-Шаня, Забайкалья и других районов государства российского. Особенно важное прикладное значение имели исследования А.Е. Ферсмана Хибинских гор (1920) и Мончетундры (1930), где им были открыты богатые месторождения апатита и медно-никелевых руд. Впоследствии на основе эксплуатации месторождений возникли

крупные промышленные предприятия - Никилевый комбинат и горно-обогатительные комбинаты в Мурманской области.

А.Е. Ферсман удостоен Ленинской и Государственной премий СССР, правительственных наград, наград иностранных государств.

А.П. ВИНОГРАДОВ (1895-1975 гг.).

Ученик и ближайший сотрудник В.И. Вернадского. Окончил Военно-медицинскую академию и химический факультет Ленинградского университета. Член-корреспондент (1943), академик (1953) АН СССР. Директор лаборатории геохимических проблем им. В.И. Вернадского (с 1945), директор института геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского АН СССР (с 1947), заведующий кафедрой геохимии МГУ.

Александр Павлович Виноградов изучал изменения химического состава организмов в связи с их эволюцией и ввел в науку понятие «биохимические провинции»; предложил гипотезу универсального механизма образования оболочек планет на основе «зонного плавления» силикатной фазы и разработал представление о химической эволюции Земли. Создал новое направление в науке СССР – геохимию изотопов, и внес вклад в изучение геохимии мирового океана. Вел радиохимические исследования и непосредственно участвовал в создании атомной промышленности в СССР. Установил наличие базальтических пород на поверхности Луны и определил состав планеты Венера.

Удостоен трех Государственных и Ленинской премий, Герой Социалистического Труда.

К.А. ВЛАСОВ (1905-1964 гг.)

Последователь В.И. Вернадского. Продолжил работы академика А.Е.Ферсмана по исследованию главнейших пегматитовых провинций СССР. Окончил Московскую сельскохозяйственную академию имени К.А. Тимирязева (1931). Геохимик, член-корреспондент Академии наук СССР.

КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ

А.Н КРЫЛОВ (1863-1945 гг.)

Кораблестроитель, механик, математик. С 1909 года – Почетный член «Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений» им. Х.С. Леденцова. Активно сотрудничал с Обществом.

В 1884 году окончил Морское училище, в 1890 году окончил кораблестроительное отделение Морской академии и почти 50 лет преподавал в ней и других вузах Петербурга-Ленинграда. С 1908 по 1910 гг. - главный инспектор кораблестроения в России; с 1910 по 1917 гг. - консультант по вопросам кораблестроения. С 1927 года руководил Физико-математическим институтом Академии наук СССР. Имел звание генерал флота.

Научные работы Александра Николаевича Крылова по теории кораблестроения принесли ему мировую известность. Он - участник проектирования и постройки первых русских линкоров, внес огромный вклад в решение основных технических вопросов военного и гражданского судостроения в СССР. Широко известны его научные труды по теории магнитных и гироскопических компасов, механике, артиллерии, математике. Александр Николаевич создал ряд корабельных и артиллерийских приборов. Удостоен Государственной премии СССР.

ГЕОЛОГИЯ

А.П. ПАВЛОВ (1854-1929 гг.)

Окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета (1879 г.). Работал там же. Профессор (1886), член-корреспондент (1905), академик (1916). Активный член Московского общества испытателей природы (МОИП), которое поддерживало финансовыми субсидиями Общество им. Х.С. Леденцова.

Продолжил дело своего учителя геолога Г.Е. Шуровского.

Александр Петрович Павлов стал выдающимся русским геологом, гордостью русской науки, блестящим профессором Московского университета. Он создал русскую геологическую школу. Его основные труды посвящены стратиграфии, палеонтологии, геоморфологии, инженерной геологии и истории геологических знаний. А.П.Павлов написал классические труды об оползнях, его постоянно привлекали в качестве консультанта при строительстве железнодорожных мостов. Он призывал к исследованию полезных ископаемых Поволжья и, в частности, Самарской Луки, предсказал её продуктивность в отношении нефти. А.П. Павлов был крупным специалистом в области «прикладной» (инженерной) геологии, постоянно участвовал в экспертизах по вопросам железнодорожного строительства.

Александр Петрович Павлов являлся секретарем (1909-1911), а затем – вице-президентом МОИП (1916-1929). МОИП оказывало поддержку Обществу им. Х.С. Леденцова. Основная деятельность Московского общества испытателей природы заключалась в разработке научных вопросов, в изданиях трудов о достижениях русского естествознания; в проведении заседаний, на которых заслушивались доклады по крупным теоретическим вопросам и сообщения о текущей работе. МОИП по мере возможностей поддерживало исследования его членов, выделяя на эти цели от 100 до 400 рублей.

В начале XX века Александр Петрович Павлов часто выступал по вопросам четвертичной геологии. Его труды заложили фундамент, на котором плодотворно и многогранно развивалась в советское время эта молодая отрасль геологической науки. Он сделал большой доклад по продолжительности исторических, доисторических и геологических времён.

А.П. Павлов впервые выдвинул гипотезу о трехкратном оледенении Восточно-Европейской равнины и впервые предложил схему её четвертичной истории.

Он был членом нескольких русских и иностранных научных обществ. Геологическое общество Франции удостоило А.П. Павлова Золотой медали им. Гордо (1926 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1

С любовью к науке 3

Глава 2

Служил людям 29

Глава 3

Поклон труду 55

Глава 4

Культурный подвиг купца 97

Глава 5

Забвению не подлежит 175

Источники 196

Приложение

Наследники лучших традиций 203

БЛАГОДАРНОСТЬ

Алексей Николаевич Селяков

Финансировал подготовку книги «Аршином общим не измерить...» и её издание.

Владимир Васильевич Золотов

Содействовал изданию книги «Аршином общим не измерить...». Председатель правления Региональной общественной организации «Клуб деловых людей Вологодского землячества».

Автор выражает сердечную признательность благодотворителям, а также ученому А.Н. Лукичеву, сотрудникам музеев, государственных архивов г.Москвы и г.Вологды, научной библиотеки ФНПР (Москва), оказавшим помощь в подготовке книги.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФОНД РОССИИ

Вологодское областное отделение

Литературно-художественное издание
Геннадий Алексеевич САЗОНОВ

**«АРШИНОМ ОБЩИМ
НЕ ИЗМЕРИТЬ...»**

*Повесть о великом русском
меценате Христофоре Леденцове*

Оригинал-макет, электронная версия
АНО «ИНТЕЛИНФОРМ»
Верстка текста, фотоблоков,
оформление обложки
Людмила ВЕРЕЙКИНА

Автор иллюстраций Г.Сазонов; использованы фотокопии документов из Государственного архива Вологодской области, Центрального исторического архива г.Москвы, научной библиотеки ФНПР г. Москвы, музеев Вологодского технического и Московского технического университетов, из Интернета.

Подписано в печать 30.03.2012
Формат 60х90/16; гарнитура Book Antigua
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ. л. 18. Тираж 3000 экз.
Заказ № 1202760.

arvato
япк

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат» 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Геннадий Сазонов - поэт, прозаик, публицист. Родился в 1950 году в Тверской области. Окончил Ленинградский государственный университет. Отработал в печати свыше 40 лет. Был собкором центральных газет «Правда», «Труд», журнала «Сельская новь».

Очерки, статьи о Х.С. Леденцове публиковал в журналах «Москва», «Предприниматель Севера», книге «Благое дело».

Его перу принадлежит более двадцати книг поэзии, прозы, публицистики, многочисленные публикации в периодике. Является лауреатом нескольких премий и конкурсов. За повести «Нелидовский коридор» и «Ярче легенды» автор удостоен Почетного диплома лауреата Всероссийской литературно-художественной премии «Золотой венец Победы» за 2011 год.

Геннадий Сазонов награжден Почетной грамотой Правления Союза писателей России (2010 г.) за значительный вклад в современную литературу.